

Ольга Валентеева

Чудовище в академії

Академія чудовищ

И кто надоумил ректора предложить мне, одному из его врагов, место в академии? Не иначе, как мир сошел с ума Не принять предложение тоже не могу — есть кое-что, чем ему обязан Вот только я и студенты — понятия несовместимые Может быть, потому, что я — такое же чудовище, как и они?

Глава 1

А чем я вам не профессор?

Когда Ладемская Академия Магии, в народе прозванная академией чудовищ, выступала из скрывающей её иллюзии, у меня всегда сердце переставало биться от боли Потому что здание, три года назад возведенное рядом со столицей, было полной копией того самого, что когда-то находилось в Кардеме Иногда я подозревал, что оно и осталось тем же, просто каким-то немыслимым образом было перенесено на другое место

Я ненавидел бывать здесь Слишком многое напоминало о собственных ошибках Но и не бывать не мог То и дело привозил сюда ребят с магическими аномалиями Тех самых «чудовищ», которые были обречены на гибель Здесь их принимали в студенты, обеспечивали пищей, крышей над головой и — безопасностью, которую я когда-то разрушил

На этот раз я входил в академию один По личному приглашению ректора И понятия не имел, что от меня хочет Аланел Дагеор Мы не ладили Скорее, терпели друг друга Поэтому наше общение сводилось к кратким приветствиям и прощаниям в момент передачи очередного студента Студентов — и тех чаще принимала его невеста, Милия эр Кармаль Вот с ней мы могли перекинуться парой слов Милая, но сильная женщина Еще бы ей не быть сильной — терпеть Дагеора столько лет

На воротах дежурил незнакомый парень Предъявил ему пропуск — и беспрепятственно вошел на территорию академии Миновал длинную подъездную дорожку, вымощенную серо-белыми плитами, поднялся на три ступеньки и прикоснулся к дверной ручке

— Пароль? — раздалось из ниоткуда

— Ладем, Кардем, Адалея, — ответил духу-защитнику Пароли здесь менялись частенько, и свой я только утром вычитал на пригласительном

Дверь распахнулась Сейчас в здании академии было пусто — учебный год начинался через неделю, а пока здесь царили тишина и покой Поднялся на второй этаж по широкой массивной лестнице, свернул направо, добрался до кабинета ректора и постучал

— Кого там принесла тьма? — спросили из-за двери

— Это я, Владис, — ответил громко

— А! Входи

В кабинете пахло выпечкой Странный аромат для учебных заведений Мне казалось, тут должно тянуть старыми книгами или пылью Но нет, чем-чем, а книгами тут не пахло никогда За столом сидел ректор Сколько мы не виделись? Около года? Да, в последний раз был здесь зимой Получается, чуть меньше Но Аланел не изменился Вообще, самое назначение на высокую должность мало на нем сказалось Только сменил профессорскую мантию на ректорскую А так — худющий, высокий, растрепанный профессор Аль Почему-то ректором Алем его никто не называл

— Присаживайся, — ректор отложил магическое перо и уставился на меня глазами-буравчиками

Я занял кресло с высокой спинкой, чувствуя себя в высшей степени неудобно Хотелось поскорее уйти И как можно дольше не появляться Лучше — совсем

— Зачем звал? — спросил, опуская приглашение на стол Оно тут же подернулось легкой дымкой и исчезло Очередная иллюзия

— Есть разговор, — Аланел снова взял в руки перо и принялся крутить его в пальцах, вызывая раздражение

— Тогда давай побыстрее Я спешу

— Куда? — поинтересовался ректор

Опешил от такой наглости Хотя, чем удивляться? Пора привыкнуть

— У меня — свои дела, — ответил ему — Или говори, или я пойду

— Хорошо, скажу Послушай, Владис, — желание треснуть ректора каким-нибудь фолиантом по голове усилилось, — у нас в академии сложилась непростая ситуация Как ты знаешь... или не знаешь, но до недавнего времени теорию и классификацию магических аномалий у нас преподавала профессор Диана дер Алер Так вот, неделю назад она сообщила мне, что ждет ребенка и уходит из академии А найти человека, который разбирался бы в видах аномалий, непросто, они малоизученны И тут я вспомнил о тебе Кто, как не ты, знает все об аномалиях?

— Что ты имеешь в виду? — я отказывался понимать намеки ректора

— Хочу, чтобы ты преподавал эту дисциплину Что же еще? — Аланел усмехнулся Он в своем уме? Этот вопрос все чаще не давал мне покоя

— Я? В академии? Преподавал? — решил уточнить, не ослышался ли

— Ты В академии Преподавал, — подтвердил Дагеор

— Тебе напомнить, кто я? — может, какой менталист поработал? Ну не будет ректор в здравом уме предлагать мне место профессора

— Зачем? И так знаю, — беспечно ответил он — Специалист высокого класса, опытный, с подростками ладишь, пользуешься среди них авторитетом Попробуй Хотя бы пока я не подыщу другого профессора

— Нет, — гаркнул так, что стекла дрогнули

— Зачем кричать? С меня еще труха не сыплется, со слухом все в порядке, — ответил ректор

— А ведь я никогда не отказываюсь взять твоих найденышей Зато теперь, когда академии понадобилась твоя помощь

— Месяц Один Ищи, кого хочешь, но ни дня больше, — выплюнул в лицо наглецу

— Договорились, — Дагеор радостно потер руки — Тогда можешь приступать... хоть завтра Ребята начнут приезжать, познакомьтесь Место в общежитии нужно? Или предпочитаешь ездить в Ладем?

— Пусть будет, на всякий случай, — прикинул, что до Ладема около часа езды, или три часа пешком Пока дойдешь — и ночь настанет — Но учти, я не собираюсь тебе подчиняться И не вхожу в штат ваших профессоров Так что

— Можешь не продолжать, — перебил меня Аланел — Я согласен Завтра комната будет готова Мантию выдадут

— Без мантии Я — не профессор

— Хорошо, но мантию выдадут Аванс — тоже Нам уменьшили финансирование, так что пятьдесят кронных — пока что все, что могу предложить

— Устроит, — не такая уж плохая сумма

— Вот и договорились До встречи, Владис Кстати, как твой титул? Надо же как-то представить студентам

— Просто Владис, — пол академии, жег ноги

Просто, Владис

Пулей вылетел из кабинета И почему сразу не отказался? Но Дагеор был прав Сколько бы ребят я сюда не приводил, с какими бы аномалиями они ни были, он никого не выставил на улицу И, насколько знаю, они продолжали обучение и по сей день

Поэтому я не мог просто, взять — и отказаться Но мысленно продолжал спорить с ректором, доказывать, что это — плохая идея Очень плохая

Поэтому я не мог просто взять — и отказаться Но мысленно продолжал спорить с ректором, доказывать, что это — плохая идея Очень плохая

В дверях столкнулся с парнем, закутанным в темный плащ по самые уши

— Не сидится вам дома, ваше величество, — не удержался от укола

— И вам не хворать, — зыркнул на меня крон Арантии Дарентел

Увы, с кроном приходилось видеться куда чаще, чем с ректором Просить за кого-то, иногда требовать Обсуждать новые законы Крон оказался деятельным малым, но — слишком деятельным Он менял устои, никого не спрашивая Разве что, своего приятеля ректора И жену Наверное

Впрочем, у меня не было времени на светские любезности Надо было вернуться в Ладем, собрать пожитки, а утром уже быть в академии Сама мысль о том, что буду учить студентов, казалась бредом Что я смогу им рассказать? Да, я видел всевозможные магические аномалии Как безобидные, так и смертельно опасные И, что уж скрывать, знал немало Но учить этому других? Как? Рисовать на доске? Создавать иллюзии? Увы, я был в этом куда слабее, чем ректор Темные боги, на что я подписался?

Так, стоп Когда-то я едва не лишил Арантию её нынешнего крона Неужели меня испугает горстка студентов? И всего-то на месяц

Мысль приободрила Старался не думать о том, что придется постоянно находиться в академии Тени прошлого должны оставаться тенями А я за три года стал почти что добропорядочным гражданином Почти что Занимался всем понемногу Встречался с представителями разных провинций и округов Арантии, пытался убедить их не устраивать мятеж Не сейчас

Недовольных было много Несмотря на то, что впервые за десятки лет были приняты законы, гарантирующие безопасность для чудовищ Крон поставил себя в сложную ситуацию Его осуждала знать из-за многочисленных реформ И не принимали те, на чью пользу эти реформы были направлены Не замечал, конечно, чтобы Дарентела это беспокоило Во время наших встреч он хранил хладнокровие Не пытался кого-то обвинять И отказывался идти на попятную, что уже дорого стоило

Какую роль во всем этом играл я? Самую малую Старался быть везде и всюду, держать ухо востро А еще я искал Искал того, кто сумел подчинить мой разум три года назад и заставить напасть на академию После недолгих раздумий понял, что Кроун этого сделать не мог Не обладал нужным уровнем ментальной силы Значит, был кто-то еще Кто-то покопался у меня в голове, сыграл на нужных струнах И я пошел на поводу, как ребенок Не понимая, что творю и ради чего Из моих собственных желаний осталось только одно — уничтожить род крона Переворот я тоже планировал — что скрывать? Но позднее, когда закреплю позиции Во всей этой ситуации нападение на Кардемскую академию выглядело глупо А я редко позволял себе глупые поступки

За водоворотом мыслей не заметил, как добрался до Ладема Проходить досмотр на воротах — только время терять, поэтому свернул на едва различимую тропку и пошел вдоль городской стены Нажать на нужный кирпич — и вот мы внутри Недавно подготовил себе

этот путь для отступления Осторожность часто спасала мне жизнь Кто знает, когда этот ход пригодится?

Сегодня он давал мне шанс избежать излишне пристального внимания городской стражи Я очутился на узкой захлавленной улочке Под ногами громоздились коробки, ящики, грязное тряпье, и нечто, что вообще было сложно определить Я лавировал между кипами мусора Аромат стоял удушающий, тошнотворный Но привычный Часто приходилось бывать в подобных местах Потому что именно здесь жили те, кто старался скрыть свои способности от людей Чудовища

Свернул на более широкую улицу Какое-то время петлял по подворотням, пока не вышел на перекресток Леденвиль и Тупиковой Года два назад оказался в этом районе, и домик на перепутье сразу привлек внимание Прежде всего — удобными путями отхода Несколько дорог сходились в одной точке Да и сам домик был уютный Я привык не иметь постоянного пристанища, но тут — остался

И пусть я появлялся чаще всего только переночевать, мне здесь нравилось

Достал из-под порога ключ и провернул в двери Глупый тайник? Возможно Но я всегда был настороже И если кто-то захочет прийти ко мне в гости без приглашения — он сделает это и без ключа Тем более...

— Братец Влад! — раздался женский голосок с лестницы, и на меня обрушилась лавина юбок и парфюма

— Здравствуй, Тина, — отцепил от себя ходячее недоразумение, называемое сестрой Хотя, сестрой она мне и не была Но упорно звала меня братцем И я смирился

— Где ты был? — Тина кружила вокруг меня, маленькая и светленькая, как птичка В свои двадцать она была сущим ребенком Но это не мешало ей заботиться о моем доме

— Устраивался на работу, — ответил я

— Что? — Тина даже на мгновение замерла — Зачем? Разве у нас мало средств? Если все так плохо, я могу пойти торговать в магазинчик готового платья, меня давно зовут

— Нет, — поспешил осадить её запал, — ничего плохого Можно сказать, меня попросили об услуге Человек, которому я кое-чем обязан Придется поработать

— Опять что-то опасное? — сестрица нахмурилась и присела на стул — Влад, если так...

— Ничего опасного Академия Студенты

— Студенты? — Тина затрепетала длинными ресницами — Но ты же не профессор Да и говорил, что в академию ни ногой Или я чего-то не понимаю?

— Долго объяснять, — попытался уйти от разговора и сменить тему, но девчонка не сдавалась — Хорошо Я часто прошу ректора академии принять то одного, то другого студента Начинается учебный год, а они остались без преподавателя Надо помочь, всего на месяц

— Ну если так, то конечно, — Тина вздохнула — Я снова не буду тебя видеть, братишка

— Тебе бы стоило привыкнуть, сестренка, — потрепал её по светлым пушистым волосам

Тина, напыжилась, и от этого, сходство, с взъерошенной птичкой стало, полным Мне приятно было знать, что в этом маленьком домишке кто-то ждет, когда я вернусь И в то же время — я боялся Потому что давно понял: привязанность к кому-либо — это слабость Не нужно ударять по мне Надо лишь причинить боль дорогому для меня человеку — и я испытаю такую же боль Поэтому намекал Тине, что ей лучше бы уйти Но идти было некуда

И она ни за что не соглашалась, даже когда предлагал ей купить другой дом и обеспечить всем необходимым

— Ты хмуришься, — Тина легонько коснулась пальчиками лба — Влад, если тебе так не нравится эта идея, зачем ты согласился?

— Я же сказал — пришлось, — постарался выглядеть менее угрюмым... Вряд ли получилось

— Нет ничего такого, что бы ты согласился сделать без своего желания, — увы, Тина изучила меня слишком хорошо — Вот и спрашиваю — в чем дело?

— Ты меня раскусила, — улыбнулся, хоть и знал, что улыбка делает лицо еще более неприятным, даже зловещим Давали себя знать шрамы — Мне любопытно Смогу ли, не смогу И в то же время — я понятия не имею, как обращаться со студентами Дагеор, хитрая лиса, заманил меня в ловушку Терпеть не могу этого, типа!

— А я его уже люблю, — Тина звонко рассмеялась — Давно не видела тебя таким оживленным... Не беспокойся, братец Ты встречал куда более грозных существ, чем студенты магической академии И справлялся И теперь все будет хорошо

Знал бы я, какие шутки иногда устраивает богиня! Ноги бы моей в академии не было Но в тот день позволил себе поверить Тине и успокоился Она права Что такого страшного в обычных студентах? Пусть и с небольшими аномалиями Месяц как-нибудь протяну

Глава 2

Мышеловка захлопнулась

Утро выдалось хмурым и дождливым. Как любит говорить Тина, в такие дни даже дракон хвост из пещеры не высунет. Но я собрался, захватил дорожный мешок — к счастью, защищенный от воды и огня ворохом бытовых заклинаний, и пошел на ближайший постоянный двор Экипажи частенько проходили мимо академии. Не сказать, чтобы близко, но идти четверть часа — не три часа.

Мне определенно везло. Экипаж нашелся и готовился вот-вот отправиться в путь. Кроме меня, в нем было трое парней и женщина средних лет. Они недоброжелательно покосились на меня, но промолчали. Люди редко глядели на меня с приязнью. А иногда просто пялились, как на ярмарочного шута. Я привык не замечать их взгляды, но временами это становилось сложной задачей.

Всю дорогу до академии смотрел в окно на серый от дождя пейзаж. Сердце чуяло подвох и требовало вернуться в Ладем, пока не поздно. Но когда я его слушал? Экипаж замер среди стройных сосен, я выбрался, захватил багаж и свернул на живописную дорожку.

В Кардеме академию скрывал прочный полог невидимости. А здесь я еще издали разглядел четыре белоснежные башенки, глядящие в небо. К счастью, дождь закончился, и все, что о нем напоминало — лужи под ногами.

Стандартная процедура: пропуск на воротах — вход — коридор — кабинет ректора. На этот раз пустой. Я уже приготовился ждать, когда услышал торопливые шаги.

— А, Владис! Как вовремя! — Дагеор вихрем влетел в кабинет. — Как раз заканчиваем последние приготовления в общежитии. Идем, покажу твои комнаты. Можешь мне поверить, лучшие на этаже. Это все твои вещи?

— Я здесь ненадолго, — напомнил ректору, следуя за ним во двор. С одной стороны, хотелось взглянуть на общежитие Ладемской академии, с другой — опасался увидеть знакомые стены. Которые я когда-то приказал залить кровью.

Нет. Если академия была сестрой-близняшкой Кардемской, общежитие отстроили заново. Оно заметно увеличилось — вытянулось ввысь и вширь. Огромные окна, высокие двери, клумбы вокруг. Чувствовалась заботливая женская рука. Потому что мужчинам чаще всего плевать на красоту и гармонию.

— Только что закончили ремонт третьего этажа. В прошлом году после выдачи мантий он слегка пострадал. Выпускалась группа Милии. Ребята не сдержали эмоций и повредили несколько комнат. Пришлось напомнить властям, что общежития сами не отстраиваются. И если я могу приказать нугам привести в порядок стены и потолок, то для того, чтобы отстроить межкомнатные перегородки, нужны как минимум камни. Конечно, крон был недоволен. Ему кажется, что он и так много сделал для академии. Но средства выделил.

У меня начинало ломить виски от его болтовни. Дагеор рассказывал о таких мелочах, которые могли интересовать только фанатичного ректора. Академия была его детищем, любовью и семьей. Увы, я не разделял его восторга и угрюмо осматривался по сторонам, надеясь, что запас красноречия Дагеора когда-нибудь иссякнет.

Мы поднялись по широкой лестнице, застеленной коврами, и свернули налево.

— Вот, второй этаж, — толкнул Аланел тяжелую дверь с витой ручкой. — Прости, в

профессорском крыле комнат нет, поэтому выделили тебе жилье в студенческом

Отлично! Мне еще и со студентами жить!

— Хотя, тебе, как куратору, лучше держаться поближе к своей группе, правда?

— Стоп! — схватил ректора за локоть, пока он не убежал дальше — Какая группа?

Впервые слышу

— А ты не знал? — ни на миг не поверил этому прохвосту! — За каждым профессором закреплена группа Мы изменили систему преподавания Есть несколько лекционных залов, где мы совмещаем потоки Но в основном поток студентов увеличивается, и у каждого — своя сила Поэтому группы оставили маленькие Профессоров не так много, как студентов Так что — все правильно, тебе тоже достанется группа Всего шесть ребят Не беспокойся, вы поладите

— Дагеор! — прошипел я — Мы так не договаривались!

Уверен, ректор успел бы убедить меня, что я прослушал или проспал нужную информацию, но тут дверь ближайшей комнаты распахнулась Я склонил голову в приветствии

— Владис, — улыбнулась мне Милли — Добро пожаловать

Милия эр Кармаль была чудо как хороша! Пусть не красавица, она умела подчеркнуть свои достоинства и скрыть мелкие недостатки За те три года, что мы были знакомы, Милли расцвела и похорошела Сейчас на ней было ярко-алое платье, достаточно простое, чтобы не стеснять движений, но элегантное Темные волосы собраны в замысловатую прическу, украшенную алмазными шпильками Она улыбнулась Аланелу И он, кажется, тут же забыл о моем существовании Все его лицо переменилось, посветлело

— А я-то думаю, где ты с утра пропадаешь? — коснулся он губами пальчиков невесты

— Сам же просил проследить за подготовкой комнат. — Милли подхватила его под руку — Что там в библиотеке? Учебники доставили?

— Да, профессор эр Мурр принимает по спискам

— Я проверила комнаты, все в порядке, — сообщила Милли

А я наблюдал за ними — и чувствовал себя лишним Странно видеть, как люди понимают друг друга с полуслова Не успевал Дагеор что-то сказать, Милли уже отвечала на его вопрос И наоборот Почему они до сих пор не женаты? Одной богине известно

— Ой! — Милли первая вспомнила о моем присутствии — Пойдем, покажу тебе комнаты Говорю сразу, обстановка стандартная Если что, поменяешь на свой вкус

Я шагнул за Милией в свое временное жилище Действительно, стандартно Большая гостиная В углу — рабочий стол, этажерка для книг, яркий магический светильник На стенах — картины какого-то непризнанного гения Пара пейзажей с видами академии С другой стороны расположился диван, пара кресел, чайный столик

Из гостиной вело, две двери Спальня и ванная Тоже достаточно, уютные, без особых изысков Я оставил в спальне дорожный мешок и вернулся в гостиную вместе с ректором, и, его, помощницей

— Завтрак в восемь, в два — обед, ужин, — в семь, — рассказывала, Милли — Это, если захочешь спуститься в столовую Но, всегда можно, попросить нугов принести, что-то, в комнату Ты сталкивался с нугами?

— Бывало, — ответил я, вспомнив смешных мохнатых человечков из нижнего, мира

— Тем лучше, а то студенты иногда пугаются В прошлом, году первокурсники решили, что, это, призраки, и даже обряд изгнания провели В итоге прожгли потолок и, выбили, окна

Зато, нуги после этого, к ним, в комнату ни, ногой

Похоже, это, и, правда, обособленный мир со, своими, законами Пока что, я был здесь чужим... Как и везде Но предстояло, вникнуть в его устройство, чтобы отработать положенный месяц — и исчезнуть на год или, два

— Студенты приехали! — выглянул в окно, Дагеор — Идем, Владис Покажу твоих ребят... Скажу сразу — состав группы очень интересный Но, тем, лучше

Рядом с этими сумасшедшими, я сам рисковал лишиться рассудка Поэтому постарался не слушать Дагеора, а спустился за, ним, и Милли на первый этаж и, вышел на улицу Три, экипажа Не многовато, ли для шести, студентов? Или, здесь не только, моя группа? Но, нет... Дверцы отворились, и появились солдаты крона Уже интересно! Охрана? Сопровождение? Следом, за ними, выбрались студенты — кто сам, кого, пришлось вытаскивать за, шкурку Тьма! Дагеор прав, очень интересный подбор Четверо, юношей, две девушки... Вся шестерка, глядела на меня так, словно, готова была разорвать прямо, сейчас Откуда столько, е ависти? Но, мгновение спустя я заметил тусклый блеск браслетов-ограничителей на, запястьях студентов

— Дагеор, что, за шутки? — прошипел ректору — Где ты их взял?

— В тюрьме, — легко, и просто, ответил он — Только, давай обсудим все вопросы с глазу на, глаз А пока познакомимся Дорогие студенты! — шагнул он, к горстке притихших ребят — Позвольте представиться тем, с кем мы не знакомы Аланел эр Дагеор, ректор Ладемской магической академии... Моя невеста, профессор Милия эр Кармаль Управляющая общежитием И ваш куратор, профессор Владис Титул скрывает, но, может, вам, и скажет, по, секрету Добро, пожаловать в академию!

Я готов был придушить Дагеора на месте Потому что ограничители доказывали — насчет тюрьмы он не шутил Около года назад придворные маги нашли способ ограничивать аномалии Достаточно жесткий — эти браслеты с помощью болевого шока останавливали поток магии Их нигде не использовали — только для особо опасных преступников, которых другим способом нельзя было удержать

Милли приказала студентам идти за ней А мы с Дагеором чуть отстали

— Хочешь сказать, по ним всем плачет палач? — поинтересовался я, пытаюсь побороть гнев

— Абсолютно, — подтвердил Аланел — Расселим — зайдешь в мой кабинет, расскажу все, что знаю

Оставалось молчать Потому что иначе я бы смел всё на своем пути Что этот ректор о себе возомнил? Что я записался в надзиратели? Еще чего! Первый помогу им бежать Еще и побеспокоюсь, чтобы никто не нашел Или он на это и рассчитывает? Тьма! До чего же сложный человек! Неужели нельзя сказать прямо? Но стал бы я с ним разговаривать?

Чтобы отвлечься от желания убивать, догнал Милли и решил изучить студентов Девушки выглядели достаточно безобидными Одна — довольно хорошенькая блондиночка, ясноглазая, на вид — сущее создание света В лимонном платице и перчатках, скрывавших браслет Вторая — сразу видно, с характером Высокая шатенка, она была бы красивой, если бы не плотно сжатые губы и колючий взгляд

Парни... Вот эта компания была разношерстной Самому младшему, наверное, едва исполнилось семнадцать Он то и дело озирался по сторонам, словно боялся чего-то За ним следовал русоволосый парнишка с открытой физиономией уличного пройдохи «Вор»

— словно на лбу написано Такие люди умеют втираться в доверие и исчезать с чужим

имуществом

Третий явно принадлежал к аристократии Его выдавал взгляд — презрительный, высокомерный Ему не нравилось тут находиться Не нравилась компания Не нужно было быть менталистом, чтобы это понять

Четвертый парнишка казался угрюмым Он держался поодаль своих будущих одноклассников, насколько это было возможно И высматривал пути побега

Почему Дагеор решил, что я с ними справлюсь? Нет, я-то справлюсь, конечно Встречал и поопаснее Но обойтись без жертв будет сложно

Студенты косились на меня Я смотрел открыто, уверенно, проявляя свою власть Пусть сразу знают, кто для них главный Не этот едва повзрослевший ректор, который вряд ли видел что-то дальше подола мамочки Не его милая невеста, которая не сводит с него глаз А я Их крон, бог, хозяин на ближайший месяц

Мы снова поднялись на второй этаж

— Первая комната — Найт, вторая — Жени, третья — Теон, четвертая — Ирма, пятая — Эвард, шестая — Шип, — на последнем имени Милли запнулась и отыскивала взглядом обладателя прозвища Им оказался тот самый угрюмец — Шип? А настоящее имя?

— Просто Шип, — хрипло ответил тот

— Ладно, будь по-твоему Все равно шестая Располагайтесь, я к вам зайду чуть позднее, расскажу о распорядке общежития

Студенты разошлись по комнатам, а мы остались в коридоре

— Аль, ты уверен? — шепотом спросила Милли

— Уверен, — ответил ректор — Все будет в порядке Владис, пойдем со мной Отвечу на твои вопросы Милия, прикажи накормить студентов Увидимся в обед

— Хорошо Главное, не забудь, что обед — в два, а не в полночь, — улыбнулась ему Милли и поспешила прочь

Мы прошли в правое крыло второго этажа Коридор ничем не отличался от того, что мы только что покинули Только количеством дверей Их было гораздо меньше Видимо, Аланел понял невысказанный вопрос, потому что заговорил сам:

— На втором этаже живем только мы с Милли и Джем с Региной, если ты их помнишь У них ребенок, нужно много личного пространства Тут же находится мой кабинет Чаще всего меня можно найти или здесь, или в академии

Ректор открыл ближайшую к нам дверь — и мы попали в уменьшенный вариант кабинета из академии Массивный дубовый стол, такие же кресла Огромный книжный шкаф Множество документов Но здесь пахло иначе — как в старых семейных особняках Сразу было понятно, что в общежитии ректор проводит время чаще, чем в академии

— Присаживайся. — Аланел выудил из стопки документов связку листов — Спрашивай

Я молчал Ждал, пока сам заговорит Потому что зачем задавать вопросы, которые и так очевидны?

— Ничего не хочешь узнать? — кажется, Аланел удивился — А ты не любопытен Ну хорошо Тогда слушай Эта группа — своего рода эксперимент Да, они все — преступники Разного уровня, но тебе не привыкать Зачем они здесь? Затем, что некоторые из них даже не осознавали, что делают Дать их казнить? Самому старшему двадцать два Младшему — семнадцать Их сила смертельна, но я не считаю, что они в этом виноваты Да, это опасно Для преподавателей, прежде всего Поэтому пришлось согласиться на ограничители, хотя я с самого начала был против

— И пришлось пригласить меня в академию, — договорил за него — Потому что я сам такой же, как они

— Потому, что ты их понимаешь, — поправил меня ректор — Не скажу, что меня жизнь не била, но по сравнению с тобой или этими ребятами я видел мало Поэтому вам проще будет найти общий язык Если хочешь, можешь уйти Шесть жизней больше, шесть жизней меньше Подумаешь

— Заткнись! — ударил кулаком по столу Хотелось растереть его в порошок, уничтожить, порвать в клочья Я глубоко вдохнул, стараясь успокоиться Нельзя срываться Особенно из-за глупого ректора, который возомнил себя лучшим из лучших

— Уходишь? — как нарочно, спросил он

— Остаюсь, — ответил ему — Мне нужно знать об этих ребятах все, что есть

— Вот. — Аланел подвинул ко мне листы — Изучи Мне в свое время и этого не позволили Можешь забрать к себе, чтобы я тебе не мешал Только потом верни, документы все-таки

Я пытался понять, что происходит, и не мог Меня пытаются обмануть? Загнать в угол? Или ректор не понимает, что творит?

— Всего один вопрос, — сказал ему — Как тебе вообще разрешили их сюда привезти?

— Личные связи, — усмехнулся Аланел — И шантаж

— Я в тебе не сомневался, — поднялся с кресла, забрал документы на студентов и вышел в коридор Стало душно... Привалился спиной к стене, постоял немного... И пошел в свои комнаты

Ладно, Дагеор Ты хитер, но я хитрее И мы еще посмотрим, кто кого поймал

Глава 3

Из академии на бал

Аланел

— Милли! Милли, давай быстрее! — я уже полчаса болтался под дверью спальни. Мы безнадежно опаздывали — а всё потому, что Милии вдруг вздумалось выбрать другое платье. Теперь под него не подходили украшения, туфельки, цветы в волосах. И если цветы пришлось оставить, то все остальное нужно было срочно найти! Я терпеливо ждал. Потом не очень терпеливо. И вот уже готов был вынести двери спальни и устроить разнос. В приглашении было четко указано время — восемь вечера. Часы показывали семь. А до Ладема еще час ехать.

— Я готова, — двери отворились, и Милли появилась на пороге. Вся моя злость мигом испарилась — она была прекрасна! Платье цвета морской волны, мелкие белые розочки в причёске, а главное — любимая улыбка. Я готов был тут же простить час ожидания и грядущий разнос от крона.

— Что застыл? Едем, — скомандовала Милли.

Мы спустились по лестнице. У общежития ждал экипаж — и, судя по виду кучера, он готов был плюнуть на все, завезти нас в лес и там оставить.

— Гони, — скомандовал я, как только очутились внутри экипажа. Послышался свист хлыста и скрип колес. Наконец-то!

— Как я выгляжу? — Милли пыталась разглядеть свое отражение в зеркальце, но удавалось с трудом, потому что наш транспорт подпрыгивал на каждой кочке.

— Превосходно, — я ничуть не кривил душой. Если бы еще у кое-кого не было привычки менять всё в последний момент! Но, увы, идеальных людей нет. А женщина, которая быстро собирается на бал, — вообще нечто из области недоступного волшебства.

— Зато ты небрежно повязал нашейный платок, — Милли потянулась исправлять мои огрехи. — И почему опять мантия? Неужели нельзя хоть на вечер забыть о том, что ты — ректор?

— Ни на вечер, ни на час, — я изловчился, обнял её и поцеловал.

— Перестань, — Милли вырвалась из объятий. — Платье помнешь. Все дамы будут на высоте, одна я — как растрёпа.

— Тебе это не грозит, — ответил ей. — С тобой мало кто может сравниться. Смотри, скоро Кэрри перестанет тебя приглашать.

— Кэрри нужно внимание мужа, а не всего двора, — вздохнула Милли. — Но, видимо, такая у нас судьба — быть в вашей тени.

— Кто бы говорил, — усмехнулся я. — Тебя студенты боятся больше, чем меня.

— Потому что я строже.

Да уж, строже — это точно. Я был главным в учебном корпусе, а вот в общежитии порядки устанавливала Милия. И горе тому, кто решал нарушить устои. Работа на кухне провинившимся казалась желанной наградой.

Мне повезло с невестой. Чем дольше мы жили вместе, тем сильнее я это осознавал. Поначалу боялся, что вскоре так наскучим друг другу, что смотреть друг на друга не сможем. Но был неправ. Наоборот, сейчас я не мог представить жизни без неё. Словно она всегда

была рядом. Милли стала для меня возлюбленной, помощницей, соратницей во всех делах. Поэтому я терпел её мелкие капризы и частые опоздания. Какой смысл ссориться из-за пустяков?

Вдали показались стены Ладема. Стражники на воротах заглянули в экипаж, пожелали хорошего вечера и беспрепятственно пропустили нас в город.

Честно говоря, у меня не было ни малейшего желания ехать на бал в честь дня урожая. Я ненавидел светские мероприятия. Умирал со скуки, стоило переступить порог дворца крона. Но и не приехать не мог. Потому что знал — меня ждет Кэрри. Именно она каждый раз присылала нам приглашения. Мы с Милли вздыхали, оставляли привычный мирок и выбирались во дворец.

— Столько дел, а придется весь вечер улыбаться каким-то дерам и данам, — сказал Милии. — Тьма.

— Тебе полезно отдохнуть, — пожала она плечами.

— Это не отдых, это — мука. Больше часа там не останусь.

— Посмотрим. В прошлый раз домой вернулись за полночь.

— Да, потому что этот ларабанский осел, который именуется послом, весь вечер от тебя не отходил. Я еле сдержался, чтобы не устроить государственный скандал.

— Это не помешало тебе отрастить ему хвост, когда мы уходили, — тихо засмеялась Милли.

— Он даже не заметил.

— Зато заметили остальные. И это мне пришлось потом отвечать на гневные письма Дара. Тебе ведь некогда.

Экипаж замер. Дверцы распахнулись.

— Аланел эр Дегор, ректор Ладемской магической академии. Милия эр Кармаль, профессор Ладемской магической академии, — раздался зычный голос герольда.

— Когда нас уже будут объявлять более кратко, — поморщилась Милли.

Я вышел и подал ей руку. Прекрасно понял скрытый намек в её словах, но со свадьбой пока не складывалось. И как могло сложиться, если, стоило нам назначить день, обязательно что-то случалось? То матушка заболела и призвала меня к её изголовью.

Хотя, эта перечница еще меня переживет. То в академии случился пожар. То еще что-нибудь. Когда в очередной раз предложил Милли устроить свадьбу, она отказалась. Ответила, что я пока что нужен ей живым.

Дворец крона утопал в огнях. Из распахнутых окон лилась музыка. Нас объявляли через каждые десять шагов — права Милли, скорей бы сократить список титулов. Когда, наконец, перед нами распахнули двери бального зала, голова гудела от голосов герольдов.

Мы не опоздали! Счастье-то какое! Быстро заняли с Милли место подальше от центра зала. И вовремя. Грянули трубы.

— Его величество милостью богини крон Арантии и прилегающих земель Дарентел Азареус с супругой.

Вот так коротко. «С супругой». Да, пора назначать очередной день свадьбы.

Я склонил голову, наблюдая за появлением венценосной пары. Дарентел, как всегда, холодный, как лед, вышагивал к трону с видом повелителя мира. Надо ему сказать, что пора разбавить темные тона одежды. А то они с Кэрри смотрятся, словно ворон и маленькая заморская птичка. Кэрри была юна и прекрасна. В нежно-розовом платье, с тоненьким золотистым венком кроны в каштановых волосах.

Дар и. Кэрри, заняли свои, места. Крон, сделал знак, и. заиграла музыка. Мы с Милли немного, потоптались в стороне, зная, что. скоро. нас и так заметят... Не прошло. и. четверти. часа, как к нам. подошла Кэрри.

— Аланел, Милия, вы все-таки. приехали, — улыбнулась она, и улыбка озарила усталое личико. Мы давно. перешли. на «ты», отбросили титулы и. стали. добрыми. друзьями.

— Можно. подумать, мы когда-то. отказывались, — ответил я.

— У вас столько, дел. Начало, учебного, года. Мы бы не обиделись, — мне не нравился её настрой. С тех пор, как уехал Кертис, Кэрри, была сама не своя. Но, Кертису претил дворец, да и в столице он, чувствовал себя неуютно... В последний раз получал от, него, весточку пару недель назад — писал, что, решил поехать на запад, к морю. А у Кэрри, выбора не было, ей оставался только, Ладем, или, те резиденции, которые выбирал Дар.

— Приезжай к нам на выходные, — сказал своей бывшей студентке. — Останешься до, понедельника, взглянешь на новых студентов. Крона уговорю.

— Я бы с радостью, но, надо, быть здесь, — вздохнула Кэрри.. — Послы, приемы. Праздник все-таки.

— Я бы, на, твоём месте, не спешил отказываться, — взгляделся в её лицо... Умелые служанки, сделали, все, чтобы скрыть синяки, под глазами и, нездоровую бледность, но, меня не обманешь. Надо, поговорить с Даром... Давно, пора. Пусть и нехорошо. вмешиваться в чужую семью.

— Мы ждем тебя, — присоединилась ко. мне Милли. — Пусть послам, скажут, что, ты нездорова... Мне, кстати, не помешала бы помощь в подготовке церемонии. Аль принимает, студентов, ему некогда. А я с ног падаю.

— Ну... хорошо, — кивнула Кэрри.. — Я постараюсь. Но, не обещаю. Обо, мне и так слишком, много, говорят..

— Их дело, — говорить, твое — не слушать, — сказал ей. — Регина с Джемом возвращаются завтра. Они тоже соскучились. Дени уже взял увольнительную у Анны. Почти. все в сборе.

— От. Микеля новостей нет?

— Нет... Сама знаешь, его, не выловишь. То, тут, то, там..

— Профессор Аль! — а вот, Ленору, как всегда, было, плевать на, ослов, послов, гостей и, всех, вместе взятых. На меня налетел вихрь, чуть не сбил с ног, обнял Милли... Принцип ничуть не изменился, только, вытянулся и стал шире в плечах.

— Опаздываешь, — заметила Кэрри, но, Ленор не слушал.

— Он разрешил! — затараторил так, что, я едва разбирал, что, он, говорит. — Дар разрешил мне преподавать стратегию в академии!

Вот так новость! Я, конечно, сам, обращался к Дарентелу с просьбой отправить Ленора мне в помощь — никак не мог найти, профессора, но, не ожидал, что, крон, согласится.

— Он кого, хочешь уговорит, — заметила, Кэрри.. — Попробовал бы Дар отказать.

— Отлично, — я был рад, что, Ленору удалось. Он, как и Кэрри, чахнул в этих стенах. В академии, оба чувствовали, себя куда лучше. Но, статус супруги крона закрывал для Кэрри, дорогу в академию. А вот, Ленор каким-то. немислимым, способом, убедил брата позволить ему преподавать. Наверное, тем же способом, что, выбил разрешение все-таки, закончить обучение со, своей группой.

— Значит, у нас, наконец-то, нет вакансий среди профессоров, — сказала Милли.

— Нет? А вы нашли преподавателя по теории магических аномалий? — спросила

Кэрри.

— Нашли, — улыбнулась Милли. — Аль уговорил Владиса попробовать себя на профессорской ниве.

У Кэрри округлились глаза. Даже румянец проступил на щеках. Хотя бы оживилась — уже хорошо. Мне страшно было наблюдать, как придворная жизнь убивает её.

— Как Владиса? — переспросила она. — Я думала... Он же... И что, он согласился?

— А у него был выбор? — вклинился я. — Поверь, милая, нет такого человека, которого я не смог бы убедить стать профессором.

— И Дар дал разрешение? — Кэрри недоверчиво покосилась в сторону мужа, который стоял в окружении послов и именитых гостей.

— Кто его спрашивал? — пожал плечами. — Академия — моя, и последнее слово — за мной. Но, мне кажется, твоему супругу нужна помощь, пока послы не разобрали его на сувенирные ленты. Разрешите вас оставить.

Милли тут же увлекла Кэрри подальше от шума бала, посплетничать о своем, о женском. А я направился к Дару, который уже закипал от ярости. Послы этого пока не понимали, а вот мне пришлось изучить все приметы приближающегося гнева крона. Потому что чаще всего его вызывал именно я.

— Добрый вечер, господа, — вклинился в ряды жаждущих внимания его величества. — Прошу прощения, но у меня дело, не терпящее отлагательств.

Схватил Дара и потащил в сторону, противоположную той, куда ушли девушки. Меня проводили взглядами, полными ненависти — что поделать, я научился наживать врагов. Быстрее, чем друзей.

— Что за дело? — остановился Дар в нише у окна. — Опять студенты разворотили пол академии? Если так, денег не дам. Пусть сами ремонтируют.

— Нет, академия в целости и сохранности, — поспешил заверить крона. — Просто пожалел послов. Поджаришь их, а потом неприятностей не оберешься. Что им нужно?

— Как всегда, — Дар устало потер виски. — Подписать договоренности, оказать военное сотрудничество. Взять в фаворитки чью-нибудь дочь.

— То-то Кэрри опять не в духе.

— Будешь тут в духе, — крон отвернулся от зала, всем видом демонстрируя значение фразы «глаза б мои их не видели». — Я скоро их кандидатов в кровати находить начну. Кэрри злится. Посещает каких-то странных личностей. Ворожей, лекарей. Считает, если бы у нас были дети, меня бы оставили в покое. Но я уверен, ничего бы не изменилось.

Я не знал, что ему ответить. Насчет того, что Кэрри ходит по ворожкам, меня просветила Милли. Долго смеялся, хоть, на самом деле, ситуация была — грустнее некуда. Кэрри жаждала иметь детей. Но все желания были впустую. Она вбила себе в голову, что Дар обязательно её бросит, найдет себе ту, которая подарит ему наследника. Дар убеждал, что это неправда. Но если изо дня в день слушать чьи-то жалобы — что получится? Однажды эти жалобы станут реальностью. А ушлых девиц при дворе хватало. Приходилось сталкиваться.

— Что там в академии? — Дар вовремя сменил тему. — Ты не передумал брать ту группу?

— Не передумал, — ответил я. — Студенты уже в академии, приставил к ним Владиса.

Уверен, сейчас они активно знакомятся друг с другом. Но Владис бессмертен, поэтому беспокоиться не о чем. Поставил на этаж самую мощную защиту из возможных. Только,

боюсь, она не выдержит.

— До сих пор не понимаю, зачем тебе дались эти смертники.

Дались. Мы с Даром много спорили об этом. Все начиналось около года назад, когда я лоб в лоб столкнулся с правосудием Арантии. Одного из студентов обвинили в убийстве и хотели казнить. Конечно же, я не мог этого допустить и добился оправдательного приговора, но речь не об этом. Во время расследования мне пришлось побывать в тюрьме Ладема — уже не как заключенному, а как посетителю. И я пришел в ужас. Там было полно молодых ребят, таких, как наши студенты. Их обвиняли в страшных преступлениях, но на самом деле виной всему были их аномалии, вышедшие из-под контроля.

За три года я выяснил для себя одно — нет такой аномалии, которую нельзя контролировать. Были разные случаи, разные ребята. Но рано или поздно они брали себя в руки. И выходили за стены академии вполне самостоятельными, сильными людьми.

Тогда-то я и задумал создать группу, которая бы состояла из ребят с абсолютно неконтролируемыми аномалиями. Возглавил бы её сам, но отдавал себе отчет, что ректор — это, грубо говоря, куратор всех групп, вместе взятых. Сосредотачиваться на одной было бы неправильно. И я стал искать кандидатуру на должность куратора.

Вывод напрашивался один — раз уж мы имеем дело с преступниками, нужен тот, кто сам недалеко ушел. А такой был только один — Владис. Нет, я не простил ему бойню в академии. Та ночь продолжала преследовать меня в кошмарах. Но нам пришлось сотрудничать. Владису доверяли, мне — нет. Как бы я ни старался. Он терпел меня потому, что я пристраивал его найденышей в студенты. И я терпел по той же причине — Владис умел убедить их, что в академии будет лучше.

Самым большим препятствием, как ни странно, оказался не Владис, а крон. Дар ничего и слышать не хотел о моем замысле. Я пять раз подавал ему прошение на создание группы. И пять раз получал отказ. Мы ругались так, что трясся весь дворец. На пятый раз он приказал меня арестовать, но взбунтовалась Кэрри. Устроила супругу грандиозный скандал. И Дар согласился. Сначала на группу, а затем — и на Владиса.

— Ты приедешь на церемонию начала учебного года? — спросил у Дара, отвлекаясь от воспоминаний.

— Вряд ли. Времени нет.

— Тогда отпусти к нам Кэрри. Пусть отвлечется.

— А мне что предлагаешь? Остаться тут одному? Спасибо, Дагеор. Ты добр.

— Эгоист, — вздохнул я. — Ну чем тебе поможет присутствие Кэрри? Она уже на тень похожа.

— А я что, виноват, что. её братец решил уехать, куда глаза глядят? — нахмурился Дар.

— Виноват. Вы ведь так и. не поладили. Как тебя только. Кэрри. терпит.

— Так же, как тебя — Милли... Только. я на своей хотя бы женат.

Дарентел был прав, в какой-то. степени... Милия тоже меня ревновала. Но. не к фавориткам, а к академии... Говорила, что. мне работа. дороже, чем она. Только. это. не мешало. нашему счастью. А Кэрри. не выглядела счастливой.

— Ну что, я забираю Кэрри к нам? — спросил осторожно..

— Забирай, тьма. с тобой, — Дар махнул рукой. — Постараюсь выбраться на церемонию. А теперь прости, гости ждут.

Я отправился на поиски Милли. Она уже высматривала меня в толпе.

— Потанцуем? — протянул ей руку прежде, чем. выслушал речь по. поводу моего.

долгого. отсутствия.

— Потанцуем, — вздохнула Милия, позволяя увлечь себя в водоворот пар. После разговора с Кэрри. она казалась грустной.

— Что-то. случилось? — спросил я, в очередной раз наступая ей на ногу, но. Милли, кажется, даже этого. не заметила.

— Ничего, — покачала она головой. — Кэрри была у какой-то. ворожки. Вернулась расстроенная. Та говорит, что. у них с Даром не может быть детей.

— Почему? — сказал бы я, что. думаю обо. всех ворожках, вместе взятых.

— Из-за того, что. у обоих — слишком. сильная магия. А если. Кэрри. все-таки удастся забеременеть, то. это. — гарантированная аномалия.

— Это. ворожка по. звездам. прочла или. по. картам? — попытался обратить все в шутку.

— Аль, я бы тоже посмеялась, но. за три года ни. намек на беременность находишь?

это. странно, не

Я не знал. Не разбирался в их женских заморочках. Мы с Милли. не думали. о. пополнении. в семействе. Она даже разговора не заводила на эту тему. Еще бы, учитывая, что. каждый раз получается с нашей свадьбой. Но. Арантии. нужен наследник. Против этого. нечего. быт сказать.

— Ты опять не здесь, — на. этот. раз Милли больно. стала мне на ногу, и по. глазам видел — специально.

— Да так, думаю обо. всяком, — попытался прогнать непрошенные мысли. — Дар отпускает. Кэрри. к нам. на ближайшие дни.

— Вот и хорошо, — кивнула Милли. — Ненавижу этот, дворец, если уж начистоту. Мне здесь за. каждым, углом мерещатся заговоры и, наемные убийцы.

Мы с Милли оставались ночевать во. дворце крона только. в крайнем случае. Здесь и. правда. царила странная атмосфера. В первый приезд сюда я был настолько. занят, практикой, интригами, заговором, что. ничего, не замечал. А сейчас соглашался с Милли. — стоило. остаться тут. на ночь, как начинали. сниться кошмары. То. бой в академии, то. Мартис и. мать Дара, то. столичная тюрьма, то. отравление Милли. Я бы, на месте Дара выбрал другую резиденцию. Но. он почти. все время жил в столице. Может, только. нам. тут было. не по. себе?

— Аль, может, исчезнем. потихоньку, пока никто не видит? — шепотом. попросила Милия, когда музыка затихла. — Уже почти. полночь.

— А давай, — подмигнул ей я, схватил Милию за. руку и потащил к двери... Мы промелькнули. мимо. охраны, взбудоражили. клевавшего. носом. кучера, и. мгновение спустя экипаж увозил нас в родную и. привычную академию.

Глава 4

Первый бой — самый трудный

Владис

Вечером ректор куда-то собрался. Я видел, как они с Милли садятся в экипаж. Точно! Праздник урожая! Во дворец, наверное. Я никогда не любил праздники. Почему-то с ними были связаны самые неприятные воспоминания и горчащее одиночество. Однажды праздник Урожая я встречал в подземной тюрьме Ладема. Трижды проклятое место. Там нет тюремщиков — одни палачи, которым в радость страдания жертв. Отловил пятерых из них. Трое еще живы и здоровы — сбежали, узнав о судьбе товарищей. Остальных я, увы, не знаю. Знал бы — убил. Таким нет прощения и пощады.

Что ж, у меня есть интересное занятие на вечер. Разложил перед собой шесть стопок с личными делами студентов. С кого начнем? Дамы вперед. Фамилий и титулов нет. Только имена. Затерялись? Скрыты? Или Дагеор меня дурачит?

Итак, Жени. Восемнадцать лет. Кажется, это блондиночка. Посмотрим, что скрывается под маской милейшей девушки. Прочитал — и не поверил своим глазам. Еще раз перечитал. Одна из лучших отравительниц Арантии. Убивает одним прикосновением. Заявляет, что это происходит против её желания. Может не только убить, но и вызвать временный паралич. Какая занятная особа!

Вторую девушку звали Ирма. В памяти всплыл образ красавицы-шатенки. Здесь всё прозаичнее — управляет стихией земли. Хобби — устраивать землетрясения различной силы. С этой сработаемся.

С парнями все было куда сложнее. Самый младший из них — Теон. Ему едва исполнилось семнадцать. Как я и думал. Зато Теон был сильнейшим некромантом. Прославился тем, что во время ссоры с любимой бабулей поднял на ноги самое крупное кладбище Ладема. Успокаивали разбуянившихся покойных родственничков десять некромантов. Один не выжил. Возле академии кладбищ нет — уже плюс.

Найт, девятнадцать лет. Тоже личность знаменитая. Обчистил сокровищницу крона, и, если бы не протянул ручонки к золотому венцу, который является сильнейшим защитным артефактом, так бы его и поймали! Получил прозвище «Невидимка» за то, что работает с магией тени. Редкий дар! Преступление — тратить его на воровство.

Эвард дан Элион. Этот у нас аристократ. Единственный, у кого указан титул. Проклятийник. Его проклятия никто не может снять, даже он сам. Вызывает любые последствия, от сыпи и чесотки до гибели.

И — Шип. Вот так просто, без уточнений. В раздраженном состоянии его тело покрывается шипами. Отсюда и прозвище.

Маловато информации, но теперь я хотя бы знаю, с кем имею дело. Ох, Дагеор, ты и задал мне задачку! Я буду не я, если её не решу. Самое странное — во мне просыпался азарт. Это как вызов — самому себе, своим способностям. Я буду иметь дело не с обычными подростками, а с равными. Теми, кто может постоять за себя. И что-то мне подсказывало — наше противостояние вот-вот начнется.

Представил себя на их месте. В восемнадцать-девятнадцать я был сам по себе.

Промышлял воровством. В тюрьму угодил чуть позднее. Глупый был донельзя. Мозгов после тюрьмы прибавилось. Пришлось придумать себе новую жизнь, а старую забыть,

словно её и не было. Да мне и не хотелось иметь ничего общего с теми, кто отказался от меня и превратил жизнь в бездну.

Что бы я сделал, если бы меня вытащили из тюремного подвала и притащили в академию? Правильно, сбежал. В первую же ночь. Уверен, они поступят так же.

Вышел в коридор — тишина. Но меня не обманешь. Приглушил шаги и прошелся вдоль дверей, на каждую цепляя слежку. Стоит двери открыться — буду знать. Теперь окна. Для этого придется прогуляться. Второй этаж, достану.

Спустился вниз, вышел на улицу. Стал так, чтобы меня не заметили, и аккуратно опутал окна невидимой паутиной с одной стороны. Затем то же самое проделал с другой. Готово! Теперь мимо ни одна мышь не проскочит. А уж тем более — студент. Будь он хоть трижды теневином, четырежды некромантом. Самый неприятный для меня — некромант. Вспомнился урод Кроун, который нацепил на меня смертельное заклятие. Менталист и некромант — замечательно сработали! И я попался... ничего, больше не попадусь.

Кажется, я изучил все о ментальных блоках. И о некромантии заодно, хоть от этой заразы сложно защититься. Подумывал даже раздобыть ларабанский меч, как у ректора, но он стоил столько, сколько мне не украсть и не заработать. Как только Дагеор его получил?

Меч, кстати, интересовал меня чрезвычайно. Я и в руках таких не держал. Ладно крон — ему полагается. Но какой-то захудалый профессор? Я даже глазам своим не поверил, когда увидел. Еще и какой меч!

Почувствовал укол зависти. Надо чем-нибудь заняться. Мне студентам лекции читать, как-никак. Тут на одном жизненном опыте далеко не уйдешь. В академии должна быть библиотека. Что-что, а книги я любил. Благоговел перед ними. Пробирался в главную библиотеку Арантии, в закрытые отделы, и читал ночи напролет. Почти что жил там. Напоминание о прошлом, чтоб ему в бездну скатиться.

Студенты под присмотром магии. В коридоре — тишина. Вышел на лестницу, поймал первого попавшегося студента. Тот разве что богиню в помощь не призывал — глядел на меня, как на ожившего монстра.

— Библиотека где? — спросил почти ласково, придерживая студентика за ворот формы.

— На п-первом этаже, — пробормотал он. — Слева.

Слева так слева. Выпустил мальчишку, и он взмыл вверх через три ступеньки. Бедолага. Главное, чтобы заикаться не начал.

Спустился на первый этаж. Не солгал — библиотека и правда нашлась быстро. Я открыл дверь — и, как зверь, втянул носом воздух. Как же хорошо! Запах книг. Давненько я его не ощущал.

— Чего застыл-то, худосочный? — раздалось откуда-то со стороны книжных полок. Кому тут жить надоело?

Медленно повернул голову, давая себе время успокоиться. Кот. Огромный кот. Стоп!

— Эр Мурр? — запоздало, пришло, узнавание.

— Заморыш! — кот, обрадовался, как родному. — Вот, уж кого, не ожидал встретить! Думал, тебя давным-давно, придушили, в глухом переулке.

— И хотели, бы, да не смогут, — я подхватил кота и, стиснул в объятиях. Тот буркнул что-то, о, том, что, надо, осторожнее обращаться с особо, ценными, профессорами, академии... Но, я был так рад его. видеть, что, даже внимания не обратил. Это, же надо! Мы раньше частенько, встречались в библиотеке Ладема. Он, отловил меня, когда я пытался утащить книгу «Легенды и сказания Арантии». Сколько, мне тогда было? Шестнадцать?

Семнадцать? Поймал, пообещал пустить на, ленты, а, потом, разрешил приходить и, читать все, что, вздумается, только, без кражи, библиотечного, имущества. Котяру я обожал. И иногда, казалось, что, он, платит, мне тем же.

— Зачем пожаловал? — спросил Мурр, когда я, наконец, вернул его, на, место.. — Учиться или, преподавать?

— Преподавать, — ответил я. — Теорию магических аномалий.

— А! Стоп, — кот, насупил морду. — Ты и есть Владис, что, ли?

— Ну, я, — почему-то, появилось ощущение, что, сейчас меня выставят, за дверь и на порог больше не пустят... И правильно, сделают..

Кот выругался. Тихо, по-кошачьи. Но, я понял. И отступил. Значит, он, был там, когда мои, люди, крушили, общежитие. Когда погибла Айдора.

Мурр молчал. Я тоже. Он, сверлил меня огромными, изумрудными, глазищами, в которых проскальзывали золотые искорки.

— Что, же ты натворил, заморыш? — спросил кот.. — Зачем?

— Хотел, как лучше, — самый глупый ответ. Но, увы, ничего, другого, в голову не приходило. Я действительно. думал, что. так будет, лучше.

— Глупым. был, глупым. и остался, — вздохнул Мурр. — Ладно, что. уж там. Мне ректор приказал выдать тебе книги. Лови.

Книги спланировали. с полок мне в руки. Тяжелый фолианты без признаков библиотечной пыли.

— Потеряешь, выпачкаешь, порвешь страницу — когтями. шкуру спущу. Не посмотрю, что. давно, знакомы, — напутствовал Мурр.

— Ты меня знаешь — верну в сохранности, — любовно погладил потертые обложки.

— Знаю, — прищурился Мурр. — Вот. только. не думал, что. снова встретимся при. таких обстоятельствах. Имя сменил, лицо. сменил, сердце. Глупый заморыш.

— Пришлось, — хотелось прекратить этот. разговор. Перед Мурром. я чувствовал себя ребенком. Которого. давно. в себе убил.

— Дело. твое, — сказал он. — Иди. Час поздний. И приходи, если. что. понадобится. Здесь много. нового. Ректор постарался.

Я подхватил книги поудобнее и пошел обратно в комнату. Время близилось к полуночи. Значит, скоро птички попытаются улететь из своих клеток. Но силки уже расставлены. Охота началась.

Зажегся магический светильник. Сел в кресло и раскрыл первую книгу, ощущая себя, как минимум, повелителем мира. Что ж, проживу этот месяц так, чтобы ни о чем не пожалеть. Что тут у нас? Классификация магических аномалий. Отлично, упорядочим знания и опыт. Книга новенькая, недавно изданная.

Прочитал страниц двадцать — и обнаружил две неточности. Одна касалась особенностей стихийных аномалий. Автор считал, что нужно делить их по группам: огонь, вода, земля, воздух. Но есть и смешанные виды, их как-то упустили. Вторая — ненаследственность аномалий. Долгое время считалось, что аномалии не передаются в роду, а возникают спонтанно. На самом деле это не так. Я проследил. Просто обычно разница — в несколько поколений. И аномалии отличаются друг от друга. Но где появилась одна — рано или поздно жди другую.

Уже собирался перелистнуть страницу, когда звякнула ловушка. Окно! Комната, в которой поселили воришку Найта. Родственная душа. Я осторожно выглянул в коридор и

подошел к нужной двери. Парень пытался распутать мою паутинку. А зря. Сейчас начнет нервничать, искать другие пути...

Так даже неинтересно! Не прошло и двух минут, как дверь распахнулась.

— Добрый вечер, Найт, — шагнул из тени на свет.

Парнишка отшатнулся. В зеленых глазах мелькнул испуг.

— Тише, это всего лишь я, — наступал на несчастного, загоняя в еще одну сеть. Он сделал шаг назад, еще шаг. — Куда же ты, Найт? В такое время.

— Э-э-э, подышать воздухом захотелось, — выдавил из себя теневик.

— Воздух — это хорошо. Но не в такое время суток.

Он бросился бежать. Думал промчаться мимо, обратившись в тень, но не успел и шагу сделать, как ловушка захлопнулась. Найт замер, не в силах пошевелиться или заговорить. Ничего, повисит так, пока остальные не попадутся. Надеюсь, мы не сильно шумели.

Я усилил кокон тишины вокруг Найта и вернулся в гостиную. Читать.

Второй смертник был осторожнее. Паутина на окне лишь слегка завибрировала — он не стал ломиться напролом. Зато попытался распутать заклятие. Еще чего! Это не ректор с его мечом и не ректорский кузен, который щелкает заклинания, как орешки. Всего лишь некромант.

Как и думал — не распутал. Бедолага. Столько сил приложил. И тоже попробовал пробраться через дверь. Не тут-то было. Я в коридор выйти не успел, а моя ловушка уже захлопнулась, и теперь два экземпляра висели в паутине. Нет, слишком очевидно. Приказал паутине свернуться и затащил парнишек в гостиную. Усадил на диван, как водится. Только наложил заклятие молчания, чтобы не мешали читать. Поэтому они могли только сверлить меня взглядом.

Девушки были осторожнее. Они явно договорились, потому что одновременно выскользнули в коридор. Но яды и землетрясения паутинке ни по чем. Плюс два в мою коллекцию коконов. Осталось дожждаться еще двоих. Я прошелся мимо их комнат. Проклятийник не спал. Бродил из угла в угол. Умный. Не ломится, не пробует выбраться очевидными путями, понимая, что их не оставят без надзора. А вот Шип храпел на весь этаж. Я проверил магический фон — правда спит. Вот у кого железная сила воли! Не сбегать в первую же ночь, а лечь спать. Уважаю. А проклятийника дождусь.

Внизу закрипели колеса экипажа. Выглянул в окно — ректор с невестой вернулись. Быстро они. Скучно, наверное, на балу у крона. Увлечшись наблюдениями, чуть не прозевал проклятийника. Сработала следилка на двери, но мою паутину он смел, будто и не было. Я выскочил в коридор.

Блондин неся на меня. Немного не донесся. Сработала едва заметная ловушка на полу. Паутина взметнулась, опутывая пятую жертву. А Шип все спал. Что ж, не будем будить. Побеседуем утром.

Добавил пятого студента в коллекцию к четверым предыдущим. Красота! Даже глаза радуются. Сидят рядочком, смотрят так, как будто прямо сейчас убить готовы. Оставляю, пусть подумают о своем поведении.

Стоило принять решение и сделать шаг в сторону спальни, как раздался стук в двери. Ректор, кто же еще!

— Доброй ночи, — и зачем только притащился?

— Доброй, — ответил ему. — С чем пожаловал?

— Хотел убедиться, что за время моего отсутствия ни один студент или профессор не

пострадал. Вижу, — Аль глянул через мое плечо на отчаянно моргающих студентов, — что все в порядке. А где шестой?

— Спит и видит сны.

— Хоть у одного мозгов хватило, — хмыкнул Дагеор. — Что ж, спокойной ночи.

— И вам не хворать, — улыбнулся как можно устрашающей. У ректора задержался глаз, но он ничего не ответил. Только закрыл за собой дверь.

Студенты поникли. Видимо, надеялись на помощь начальства. Вот только начальство само отдало их мне на перевоспитание.

— И что с вами делать? — состроил задумчивую физиономию, которая выглядела не менее устрашающе, чем предыдущая. — Отпустить спать? — студенты закивали. — Нет, не пойдет. Вы опять попытаетесь сбежать.

Пять честнейших взглядов говорили: «Ни за что в жизни!». Но разве я им верил?

— Оставить вас до утра? — студенты, как один, поникли. — Тоже не хочется. Будете мешать спать. Еще кошмары приснятся. Хорошо, отпущу. Но чтобы ровно в шесть утра стояли под дверью. Или замотаю в паутину на сутки. Понятно?

Похоже, понятно. Снял заклятие. Студенты тут же бросились от меня врассыпную. В их взглядах читалось одно — утром попытаются меня убить. Не тут-то было! Я сам, кого хочешь, убью. Но тоже — утром.

Глава 5

Не можешь победить врага — подружись с ним

Утро застало меня не в наилучшем расположении духа. Я привык спать мало, но вот грядущие разбирательства со студентами добавляли злости. Зачем я на это согласился? Тьма меня дернула! Тьма — и проклятый ректор! Пусть бы профессор Милия задумалась, почему они до сих пор не женаты. Может, судьба дает знак, что надо бежать от Дагеора как можно быстрее?

На кресле меня ждала мантия. Вот бездна! Кто-то ночью проник в мою комнату! Скорее всего, нуги, но не помешает наставить ловушек. Раздражает сама мысль о том, что кто-то может прикоснуться к моим вещам. Сказал ведь ректору — никаких мантий! Похоже, меня или не расслышали, или не поняли. Щелчок пальцами — и от черной невыразительной накидки остались одни ошметки.

Оделся привычно — темные штаны, рубашка, ботинки. Кого не устраивает — будет то же, что и мантией. На полоски пушу.

Взглянул на часы — без пяти шесть. Глубоко вдохнул и торжественно открыл двери.

Студенты были тут. Все шестеро — даже Шипа захватили, хоть он и не пытался бежать. Что ж, к лучшему. Потому что мне было, что сказать.

— Входите, — указал на гостиную. — Располагайтесь. Как видите, дивана и кресел на вас хватит.

Сам стал у окна, чтобы лучше видеть угрюмые физиономии студентов. Один их внешний вид говорил о многом. Девушки прятали взгляд. Парни, наоборот, казались спокойными. Но судя по магическому фону, по-настоящему спокойным был только Шип. Все остальные нервничали. Я бы тоже нервничал, если бы глядел на свое недовольное лицо поутру.

— Итак, вчера вечером вы пытались бежать из академии, — начал продуманную речь.

— Пытались, — гаркнул Теон.

— Но ведь вы сами согласились обучаться здесь, верно?

— А у нас был выбор? — вмешался воришка Найт. — Если стоит выбор между виселицей и академией, только последний дурень выберет виселицу. Или я не прав?

— Думаю, что прав. Вот только, увы, так сложились обстоятельства, что ближайший месяц я за вас отвечаю. Это тоже был непростой выбор, потому что мне эта академия безразлична так же, как и вам. Поэтому вместо того, чтобы немедленно вас наказать, я предлагаю сделку.

Студенты переглянулись. Поняли, что сегодня убивать их не буду.

— Условия таковы, — выдержал паузу. — Ровно месяц вы будете вести себя тише воды. Выполнять задания профессором, не пытаться сбежать. А я, когда буду уходить, помогу вам бежать. Всем шестерым.

— Пятерым, — поправил меня Шип. — Мне здесь нравится. Кормят. Одежи. Красота. Немного словно, но суть я понял.

— Пятерым, — согласился с ним. — Ну, так как? Или предпочтете попытаться еще раз — и пожалеть, что на свет народились?

— Я согласен, — ответил Найт, сразу расслабляясь и откидываясь на спинку кресла. — Месяц, так и быть, потерплю. Тем более, как сказал мой товарищ по несчастью, условия тут

хорошие. Пусть с домом и не сравнить.

— Мы много о вас слышали, — подала голос Жени. — И для нас честь, что именно вы — наш куратор. Но от смены обычной клетки на золотую ничего не меняется.

— Кто против? — решил упростить момент выбора.

Возражений не нашлось. Завидное единодушие. Мне бы такое в старом отряде. Так нет же. Одним власть подавай, другим мечь, третьим — покой, четвертым — вообще невесть что.

— Тогда идите к себе, — стоило произнести волшебную фразу, как студентов словно ветром сдуло. Вот и замечательно. Мы поняли друг друга. Думаю, побоятся. Тем более, что они обо мне слышали.

Накатила скука. Вернуться в Ладем, раз уж ребят приструнил? Не мешало бы. Выглянул в окно — на подъездной дорожке показался экипаж. Еще студенты? Или гости? Разглядел на дверце герб крона. Надо же! Неужели опять Дарентел пожаловал? Только теперь с официальным визитом? Вот от кого у меня зубы сводило.

Но — нет. Дверца открылась, выпуская светловолосого парнишку — брата крона. Я редко его видел, только когда находился во дворце после стычки с Дагеором и его прихвостнями. Эленций. Неглупый парнишка, в отличие от брата. И будь он чуть старше, я бы и под пытками не сказал Дару, как найти венец крона. Но — Эленций еще ребенок. Не так годами, как поведением. Вот и сейчас он радовался так, что даже мне из окна было заметно. Подал кому-то руку...

Из экипажа вышла девушка. Сама кронна Кэрри! И как только муж отпустил? Красивая. Когда мы встретились впервые, это была напуганная девчонка, по уши влюбленная в самого неподходящего мужчину в мире. После ректора. А сейчас — настоящая аристократка. Волосы аккуратно уложены, платье — складочка к складочке, голову держит ровно. Иллюстрация из пособия для юных девиц. Видел когда-то такое в библиотеке. Но, стоит признать, хороша. Я даже залюбовался. Везет дуракам на прекрасных женщин. Или это прекрасным женщинам не везет на дураков?

Эленций и Кэрри вошли в общежитие. Любят это место в кронской семейке. Хотя, слабо представляю себе принцев студентами. Кронну — еще куда ни шло. Итак, прогулка в Ладем? Чтобы вернуться к вечеру.

Наскоро собрался и пошел к лестнице — чтобы нос к носу столкнуться с гостями.

— Доброе утро, — первым поздоровался Эленций, нарушая все правила дворцового этикета.

— Доброе, — кивнул я. — Ваше высочество, ваше величество.

— Как обустроились на новом месте? — это уже Кэрри. Ни тени неприязни. Странно, учитывая, что она знает, кто разрушил Кардемскую академию.

— Благодарю, начинаю привыкать, — старался быть вежливым. Увы, навыки общения в высшем обществе почти стерлись из памяти. Но ради такой девушки можно и вспомнить.

— Хорошего вам дня.

— Взаимно, — улыбнулась Кэрри, а Эленций уже тащил её на половину ректора.

Занятная парочка. Видно, что. хорошие друзья. А вот. что связало, прекрасную кронну — и её сурового. супруга, я мог только. догадываться. Но. — этон не моего. ума дело... А меня ждали Ладем и Тина.

& & &

Аланел

Что самое сложное в работе ректора? Кто-то думает, держать всю академию в ежовых рукавицах. Кто-то — разбираться со студентами. Кто-то — договариваться с властями. А на самом деле — просыпаться в раннюю рань. За годы оседлой жизни я привык к комфорту. И тем меньше хотелось покидать этот комфорт в шесть утра.

Милли еще спала, хотя обычно она успевала ускользнуть раньше меня. «Чтобы слухи не ползли». А какие могут ползти слухи, если все знают, что она — моя невеста? И что мы живем в соседних комнатах. А по сути — в одной.

Стоило заглянуть в гостиную, как нуги тут же выставили на столик травяной отвар. Знают мои привычки. Как и то, что я люблю цитрусовый чай, но все равно выставляют отвар. Чтобы любимый ректор бодрее был, наверное.

Но дотянуться до чашки не успел.

— К вам посетители, — доложил старый дружище Кримпольс.

Так рано? Готов угадать, кто это. Только у одного парнишки отсутствует понимание, который сейчас час.

Ленор внесся в гостиную, словно вихрь.

— Доброе утро, профессор Аль! — оглушило меня приветствие.

— Доброе, доброе, — взял чашку и плюхнулся в кресло. — Позавтракаете со мной?

За спиной Ленора маячила Кэрри. На шею не кидалась, пить чай не мешала. И вообще вела себя крайне сдержано. Повзрослела. И статус наложил свой отпечаток.

Гости уселись на диван. Нуги тут же добавили две чашки и тарелочки с пирожными. Ишь ты, мне пирожные не подают. Знают, что равнодушен к сладкому, но все-таки...

— Что там во дворце? Гости не буянят? — спросил я.

— Бал закончился два часа назад, — то-то Кэрри выглядела сонной, не жалеет её Дар. — Мы тут же выехали в академию.

— Тогда пейте отвар — и нуги проводят вас в комнаты. Ленор, жить будешь на нашей половине. Кэрри, ваша с Даром комната свободна, как всегда.

— Спасибо, Аль, — улыбнулась девушка. Эх, где та взрывашка, которую я просил не сжигать академию? С отъездом Кертиса Кэрри совсем поникла. Написать ему пару ласковых, что ли? Но у него должна быть своя жизнь. Кэрри сделала выбор. И этот выбор сейчас, наверное, вспоминал сбегавшую супругу не очень хорошо.

— Что студенты? Уже приезжают? — Ленор ерзал на диване от нетерпения.

— Да, несколько групп уже прибыли, остальных ждем, — я представил себе длинный день приема студентов. Всех надо зарегистрировать, проследить, чтобы академия «дожила» до начала учебного года. Муторная работенка, но необходимая.

— Жду-не дождусь начала занятий, — Ленор подхватил чашку и сделал большой глоток. — Люблю здешний чай. Он вкуснее, чем во дворце.

Чем, интересно мне знать? Или в Ладеме разучились готовить травяной отвар? Могу нугов одолжить.

Кэрри больше отмалчивалась. Устала, наверное. Надо попросить Милли с ней поговорить. Что уже успел натворить Дар? Вроде бы вчера вел себя, как обычно. Вон, Милия рядом со мной не выглядит такой угрюмой. Нет, мы, конечно, ссоримся. Куда без этого? Но быстро миримся. Потому что на нас — вся академия. А на Даре и Кэрри — целая страна.

Отправив неугомонного профессора и кронну спать, я решил немного прогуляться, а потом уже разбираться с личными делами. Стояло свежее прохладное утро. Пели птицы. Спешил к воротам Владис. Красота!

Владис выглядел целым и невредимым. Значит, студентам не удалось сбежать. Ничего, привыкнут. Все привыкают. Даже те, кто и слышать не хочет об обучении в академии. Надо поскорее справиться с делами, а то когда приедут Регина и Джем, мне будет уже не до них. Конечно, сами бывшие студенты меня не беспокоят. А вот малышка Лолли из меня веревки вьет.

Как я и ожидал, работы накопилось столько, что зарылся по уши в бумаги и отвлекся лишь на минуту, когда заглянула Милли. Милия оценила масштабы моей занятости и закрыла дверь. У неё тоже забот хватало. Всех расселить, уgomонить, обеспечить необходимым. Особо буйных сразу сдать на руки кураторам. Весь профессорский состав прибыл накануне. Хорошая команда, к подбору которой я подошел с особой тщательностью. Не хотелось бы получить удар в спину, как Айдора. Часть профессоров сами закончили академию, часть пришлось поискать. Сократил факультеты до трех — аномальная магия, боевая магия и магия исцеления. Лучше меньше, да лучше. Деканом факультета магических аномалий была Милли — поэтому она и занималась приемом студентов. Боевиками командовал Драган Филор. Этот пройдоха — единственный, кто остался в академии из предыдущего состава. А над целителями главенствовала та самая Лиада, которая рискнула отправиться с нами в Ладем и вступить в бой с врагами. В этих троих я был уверен, как в самом себе. Только Филору сделал внушение, чтобы он смотреть не смел в сторону Милли.

Когда кипа бумаг на столе уменьшилась вдвое, в двери постучали.

— Да, входите, — ответил, не отвлекаясь от очередного листка, а зря.

— Аааааль! — завопил девичий голосок на высокой ноте, и крохотное создание повисло у меня на шее.

Я усадил Лолли на колени и защекотал. Девчонка залилась счастливым смехом. Она была похожа на отца — Регина страшно злилась из-за этого, но что поделать? Зато у малышки не было аномалии. Это подтвердили все маги, которым счастливые родители показывали свое дитя.

— Здравствуйте, профессор, — заглянула в кабинет Регина. — Лолли, не мешай ректору Дагеору!

— Ну вот, — насупилась девочка.

Я ей подмигнул и создал иллюзию птички. Птичка села на протянутую ладонку и залилась пением. Лолли восхищенно замерла. А Регина вздохнула:

— Балуете вы её, профессор Аль. Зачем магию тратите?

— А куда мне её тратить, Регина? Сажу тут целый день, как книжный червь, листы перебираю. Скукота. Так хоть Лолли весело. Где Джем?

— Встретил Ленора, разговаривают, о чем-то, — Регина подхватила дочь и подтолкнула, в коридор. — Когда Дени. приедет?

— Ближе к вечеру. Кэрри. тоже приехала. Она у себя.

— О! — Регина сразу оживилась. — Лолли, пойдем. Поиграешь с профессором позднее. Идем. же.

Малышка упиралась, но. с матерью не спорила. Знала, что. если. Джем. пойдет. на уступки, то. Регина. останется непреклонной. Я только. придвинул обратно, бумаги, как в дверь снова. затарабанили.

— Ну, кто. там? — если опять по. пустякам, коридоры драить отправлю!

— Добрый день, профессор Аль, — заглянул в кабинет долговязый парень в дорожном. костюме, в котором. я с трудом узнал Микеля.

— Микель! — подскочил из-за стола... Мы пожали. друг другу руки. — Давно. тебя не было... Думал, не приедешь. Куда пропал? Мы писали. тебе по. всем. адресам..

— Путешествовал по. стране, — ответил мой бывший студент. Особенно. по. нашему делу. Первая группа прибыла?

Привез много. интересного..

— Да, вчера. Пока все нормально.

— Это. уже радует, — кивнул Микель.

Микель был из тех, кто. покинул Ладем. и отправился искать счастья. Связь с ним. то. появлялась, то. пропадала. И сейчас я с трудом. узнавал в высоком. мужчине с обветренным. лицом парнишку, который оказался в группе совсем случайно. Он. вырос, возмужал. Стал выше меня на полголовы. Именно. с Микелем я впервые заговорил о. своем. замысле — попытаться собрать группу из тех, кого. уже списали. со. счета. И Микель нашел двоих кандидатов для будущей группы.

— Соскучился за академией, — Микель занял свободное кресло, а я вернулся к столу. — И ребят. хотелось увидеть. По. пусти. встретился с Кертисом. Что. у них произошло. с Кэрри?

— Да ничего. особо, — пожал я плечами. — Ты же знаешь, они. с Даром. не ладят. Во. дворце Кертису тошно, в академии — скучно. Думаю, он. принял правильное решение. Подумает. на. досуге, чего. он. хочет.

— А Кэрри. приехала?

— Да, вместе с Ленором. Ленор выбил разрешение преподавать в академии.

— Ничего, себе! — Микель хлопнул ладонью по. столу. — И как только. Дар согласился?

— Еще бы он. не согласился, — уж чего-чего, а силы убеждения Ленору всегда хватало.. — Что. ты привез?

— Более детальные характеристики. на студентов. И еще пару кандидатур.

Мы с Микелем около. часа вчитывались в скупые строки тюремных надзирателей. Но. иногда они. давали. больше, чем. мои. собственные заметки, потому что. содержали. сведения о. семьях студентов, их привычках, попытках и способах побега. Пригодится.

Даже не заметил, как прошло. время. Мы сидели бы и дальше, если бы в двери. не постучала. Милли:

— Аль, Дени. приехал. Ужин. накрывать?

— Да, конечно, — поднялся я, убирая бумаги. в стол. — Идем, Микель. Все в сборе.

Такие встречи, увы, были для нас редкостью. У каждого. из моих воспитанников была. своя жизнь, заботы. И перед началом. учебного. года мы старались собираться в академии, вспоминать былые дни..

Дени. ждал в гостиной. Высокий, подтянутый, в белой гвардейской форме, которая необычайно. ему шла. Девушки Ладема теряли головы, не смотря на наличие аномалии. и. когтей.

— Профессор Аль, — протянул он. руку.

— Здравствуй, — ответил на рукопожатие. — Давно. не виделись.

— Да. уж, давненько, — Дени. взъерошил волосы. — Служба. Жаль, что. вы так редко. приезжаете в Ладем.

— Академия, — с улыбкой ответил я.

Пока Дени. здоровался с Микелем, появились нуги с подносами. и. Милли. е

сопровождении. Регины, Джема, Кэрри. и. Ленора... Картина под названием. «встреча однокурсников» повторилась снова. Ребята. весело. гомонили, обмениваясь новостями... А я радовался, потому что. с каждым меня связывали самые теплые воспоминания.

Глава 6

Церемония вступления

Владис

Из Ладема я возвращался в приподнятом настроении. Тина приготовила мои любимые пироги, и весь день прошел в блаженном ничегонеделанье. Редко позволял себе лениться.

Всегда был чем-то занят. А вот сегодня ел пироги с чаем и старался ни о чем не думать. Все проблемы — вечером. Мы со студентами, конечно, договорились. Учитывая, что среди аномальных магов мною разве что детей не пугали, сомневаюсь, чтобы они попытались бежать снова. Но все может быть, и надо это учитывать. Поэтому вечером я планировал вернуться в академию, обновить ловушки — вряд ли они попадутся два раза в одни и те же сети. А затем, с чувством выполненного долга, лечь спать.

Но не все случается, как думается. Студенты, к моему удивлению, сидели в комнатах. Даже перезнакомиться не пытались — и вряд ли за день успели, потому что иначе уже бы общались. Но — нет. Заглянул к каждому. Эвард читал. Пригляделся — любовный роман.

Не лучший выбор для аристократа, но и не худший. Воришка Найт нарисовал на стене несколько кругов и метал в них самодельные дротики. Из чего их смастерил, спрашивать не стал. Зачем? Главное, что сам цел и на месте. Все остальные отдыхали. И, как мне подсказывал разум, готовились к новым пакостям.

На этот раз я распределил ловушки по полу — равномерно перед каждой дверью. А на окна навесил следилки. Уже думал, чем заняться вечером, когда вдруг решил прогуляться. Здание академии видел, общежитие успел изучить. А вот территорию — нет. Учитывая особенности моих студентов, надо было знать возможные пути побега, как свои пять пальцев. Поэтому я накинул плащ и вышел во двор.

Вечер стоял теплый, даже душный. Из распахнутых окон ректора доносился смех и музыка. Хоть кому-то здесь весело. Впрочем, я был несправедлив. У студентов тоже царило оживление, за исключением второго этажа. По парку бродили парочки. Парк простирался от самой академии до небольшого искусственного озера. Помнится, в Кардеме тоже было озеро, только настоящее. Видимо, ректора мучила ностальгия.

Прошелся вдоль берега, не удержался и прикоснулся пальцами к воде. Она приятно холодила кожу. Хорошо бы было поплавать, понырять. Всегда любил воду. Увы, сейчас это было недоступно.

Вокруг озера расположились беседки. Из одной слышались разговоры, остальные были пусты. Хотя нет. Пригляделся. В одной виднелся силуэт девушки. Ждет кого-то? Подошел ближе и узнал кронну. Вряд ли ждет.

Собирался пройти мимо, как вдруг в свете выглянувшей ночной девы разглядел дорожки слез на её щеках. «Не твое дело!» — сказал себе. Но кронна выглядела такой несчастной, что изменил свои планы и пошел к ней.

— Добрый вечер, — заговорил издалека, чтобы не напугать, зная, какой эффект мое лицо производит на людей.

— Добрый, — кронна поспешно вытерла глаза. — Владис?

Меня узнали. Польщен.

— Да, ваше величество, — чуть склонил голову в знак почтения.

— Давайте без титулов. Я здесь не как кронна, а как бывшая студентка академии. У нас

есть традиция собраться вместе перед началом учебного года, вот я и приехала. Соскучилась за одноклассниками. С некоторыми мы хоть и живем рядом, но видимся крайне редко. Другие и вовсе обитают за тридевять земель. Как вам в академии? Уже привыкли?

— Нет, вообще-то, — я замер рядом с ней, облокотившись на перила. — И как вас только муж отпустил.

Слова сорвались с губ раньше, чем обдумал их смысл. Но Кэрри не обиделась. Наоборот, печально улыбнулась.

— У мужа государственные дела. Иначе он был бы здесь, со мной. Дар тоже скучает по ребятам. Вот только на праздники прибыло посольство. Пришлось остаться в Ладеме.

Готов был поклясться, что с семейной жизнью кронны не все так ладно. Не зря она стояла здесь и плакала, пока её друзья веселились в общежитии.

— Проводить вас до общежития? — предложил руку.

— Да, пожалуй, — хрупкие пальчики опустились на мой локоть. — Друзья заметят, что меня долго нет. Начнут волноваться.

Мне показалось, она хотела добавить еще что-то, но не стала. Мы медленно шли к общежитию. Темы для разговора иссякли. А говорить о чем-то пустом казалось глупым. Я думал о том, как изменилась Кэрри. Три года назад она была отчаянной девчонкой, готовой сжечь всё и вся, если кто-то причинит вред людям, которых она любит. Сейчас её огонь будто притих. Но от неё все равно веяло теплом. И почему-то радовало, что она меня не боится, в отличие от других.

— Спасибо, Владис, — кронна остановилась у двери общежития. — Простите, что помешала вашей прогулке.

— Вы не помешали, — искренне ответил я. — Будете в академии — увидимся.

— Да, конечно, — Кэрри улыбнулась и скрылась в общежитии.

Я постоял еще немного, глядя на звезды. Удивительное место. Сколько с ним связано горьких воспоминаний, но сейчас мне тут даже нравилось. Вот только понятия не имел, как смогу быть профессором. У меня не было профессорского образования. Я никогда не учился в академии. Хотя давным-давно учителя и пророчили мне блестящее будущее. Проявившаяся аномалия перечеркнула все. Сделала меня изгоем. А здесь таких, как я, пытались сделать... людьми.

Вернулся в комнату, проверил следилки. Никто не пытался сбежать. Уже радует — значит, внушение подействовало, и можно засесть за книги, а не отлавливать бунтовщиков.

Утром академия кипела и бурлила — готовилась торжественная церемония начала учебного года. В ректоре просыпался комедиант. На большом тренировочном поле устанавливались трибуны. Их украшали всем, что под руку попадет. Даже устраивали соревнование на лучшее украшение среди групп второго и третьего курса. Отдельную трибуну возводили для семьи крона и руководства академии. Обо всем этом я узнал утром, когда вместо того, чтобы с миром отпустить в Ладем, Милли попросила меня помочь с подготовкой. Будет несправедливо сказать, что работал я один. Нет, здесь нашлось множество профессоров и студентов. Сам ректор с утра зачем-то уехал в город. Зато кронна была тут же, сплетала украшения, и я исподволь любовался ею.

Закончили мы только под вечер. Я привык обходиться малым количеством сна, но эту ночь спал так, словно перед этим неделю бодрствовал. Студенты, к их счастью, вели себя смирно. Иначе их ожидала бы сама неприятная ночь в жизни. Но они соблюдали договор. Что было само по себе странно.

Утро выдалось скверным. Стоило открыть глаза, как взгляд привлекла новенькая парадная мантия — черная, с серебряными пряжками и шитьем. Триклятый Дагеор! Мантия отправилась туда же, куда её предшественница. Интересно, когда в академии закончится запас одежды для профессоров? Вместо безвкусного плаща выбрал светлую рубашку, штаны из грубой ткани и жемчужно-серый жилет. Излишне отросшую гриву прихватил на затылке. И не подстрижешься — студенты заикаются начнут от моей физиономии. А на фоне светлых волос и одежды шрамы кажутся бледнее. Не то, чтобы они меня смущали, но я ненавижу пристальные, испуганные, иногда жалостливые взгляды прохожих.

От завтрака отказался. На голодный желудок и реакция лучше. Церемония начала учебного года должна была состояться в десять. Когда до нужного времени оставалось минут десять, зашел за студентами. Вся компания нашлась в комнате Жени. Они все еще глядели друг на друга волками, но пытались общаться.

— Пора, — сообщил своим подопечным.

Они переглянулись — и уныло потащились за мной. Форма академии, темно-синяя, с длинными рукавами скрывала браслеты. Уже хорошо, потому что наличие браслета — залог будущего отношения.

Во дворе академии яблоку негде было упасть. Толпились студенты, преподаватели. Чуть поодаль — гости. Побавались, видимо. А то мало ли, чья аномалия вырвется из-под контроля. Защита — защитой, а здравый смысл еще никому не помешал.

Толпа потянулась к трибунам. Я старался не выпускать студентов из поля зрения.

Решение остаться с ними пришло само собой. Что мне делать среди профессоров? Я никого там не знаю. И мне, как этим ребятам, не приходится рассчитывать на хороший прием. А среди студентов можно затеряться и понаблюдать за окружающими со стороны, не становясь при этом объектом наблюдения.

У трибун гремела музыка. Я чуть не оглох от шума! Хотелось заткнуть уши. Никогда не любил толчею и гам. Мы нырнули на трибуну первокурсников. Здесь перемешались боевики, целители, аномальные маги. Их различали только значки на форме. Это были символы трех богов — покровителей целительства, воинов и иллюзий. Почему иллюзий? Аномалия ведь ею не была. Видимо, Дагеор равнялся на себя и призвал помощь покровительницы иллюзионистов, комедиантов и влюбленных Адалеи. И круг со звездой в центре стал знаком аномальных магов.

Я решил затеряться за спинами своей группы. Главная трибуна находилась прямо перед нами, ведь церемония вступления — это праздник первокурсников. Грянули трубы. Появились венценосные гости — сам крон почтил академию своим присутствием. Он поднялся на трибуну в сопровождении супруги. За ними следовали ректор и Милия. Затем

— деканы оставшихся двух факультетов. Я слабо их знал, хоть и видел раньше.

Трубы перестали верещать. Первым к собравшимся обратился ректор.

— Доброе утро, профессора, студенты и гости академии, — полетел над полем звучный голос. — Каждый раз после праздника урожая мы собираемся здесь, чтобы отметить начало нового учебного года в Ладемской академии магии. Чтобы доказать, что она заслуживает на существование. Количество студентов постоянно растет. Мне, как ректору, радостно видеть новые лица. Факультет боевой магии пополнили тридцать студентов, факультет магии исцеления — двадцать пять, и факультет аномальной магии — двадцать семь человек. С этого дня все они — часть нашей большой разношерстной семьи. Обучение в академии — нелегкий процесс. Но, поверьте мне, оно того стоит. Также нашу семью пополнили двое

молодых преподавателей — это профессор стратегической магии Эленций Азареус и профессор теории и классификации магических аномалий Владис.

Над рядами гостей пролетел единодушный вздох. Оба имени были у них на слуху. Нашел взглядом Ленора — среди профессоров, а не рядом с братом. Он сиял от счастья. Мальчишка.

— Слово предоставляется его величеству Дарентелу Азареусу, — наверное, только Дагеор рискнул бы так сократить длинный титул крона.

Дарентел величественно поднялся и шагнул вперед. Что произошло дальше — я едва успел уловить. Запоздало заметил растерянные физиономии своих студентов — ожидали, что ректор будет говорить дольше? В то же мгновение раздался треск. Главная трибуна проломилась, и крон ухнул вниз. Пользуясь всеобщей суматохой, пятеро из шестерых студентов рванули в разные стороны. Не тут-то было!

Отравительницу спеленал сразу — она упала на землю и забилась, пытаясь разорвать магические путы. А вот с Ирмой все было не так просто. Она заметила мой маневр. Земля под ногами завибрировала. И тут же замерла. Сработала защита академии. Что ж, тот, кто её создавал, не зря ел свой хлеб. Зато защита не блокировала мою паутинку. Она ловко оплела ноги девушки. Побоялся, что её затопчут растерянные студенты, и приподнял, зацепив паутину за ветку высокого дерева.

Где остальные? Шип стоял рядом и меланхолично наблюдал за отловом устроителей бедлама. А трое главных зачинщиков уже почти достигли ворот. Я помчался за ними, опасаясь, что проломают защиту на выходе. Не тут-то было. Студентов окутала черная дымка. А когда развеялась, все трое лежали на земле без сознания. Я добрался до них. Что случилось? Неужели магия академии способна кому-то навредить? Склонился над Теоном

— парнишка спал, сладко посапывая. Эвард и Найт тоже сопели, как младенцы. Вздохнул, связал и призвал нугов. Человечки появились сразу.

— Чего, угодно? — раздалось из пустоты.

— Отнесите господ студентов в их комнаты, — попросил я. — Там, на, трибунах, еще две девушки из моей группы. Их тоже.

— Сделаем, господин профессор, — ответил мой невидимый собеседник. Три спящих тела, приподнялись над землей и, поплыли, в сторону общежития.

Вот тебе и церемония! Я вернулся на поле, чтобы узнать, какие последствия имела выходка пятерых дуралеев. Трибуну уже починили. Крона достали, из пролома, и, теперь он что-то, бурно, выговаривал ректору, размахивая руками... Тот, кивал и, судя по, выражению лица, почти, не слушал. Милли успокаивала, перепуганную Кэрри. Сразу сказать ректору, кто, виноват? Или, пусть сам поищет? Интересно, как скоро, найдет?

— Простите за прерванную церемонию, — снова раздался голос Дагеора усиленный магией.

— Обращение крона отменяется. Первокурсники, пройдите со. своими, кураторами в столовую, вас ждет. праздничный обед. А вечером. — небольшое, почти, семейное, торжество... Гости. академии. могут. осмотреть здание с профессором. эр Кармаль. Спасибо. всем... С праздником!

Так как мужская часть моей группы спит. и. видит. сны, а женская, несомненно, проливает. слезы над несправедливостью судьбы, праздничный обед им. не грозит..

— А мне куда, куратор? — окликнул меня Шип.

Проа него-то. я и. забыл!

— На обед, вместе со. всеми. Раз уж ребята решили. поголодать, нам больше достанется, — усмехнулся я и в компании. студента пошел в столовую.

Глава 7

Преступление без наказания

После обеда я оставил Шипа и решил навестить заключенных. Заодно выяснить, какого темного они решили избавить академию от ректора. Я, конечно, считал Дагеора хитрым лисом, но не стал бы его калечить. Лучшего все равно нет.

Позвал паутинку, и студенты ровными рядами всплыли в мой кабинет. Парней опустил на диван, девушек — на кресла. Вся пятерка испепеляла меня взглядами. Даже кожа зачесалась, столько ненависти в них было.

— Итак, дорогие студенты, — прервал молчание, — как понимать вашу сегодняшнюю выходку?

— Отпустите нас! Мы не хотим здесь быть! — пискнула Жени.

— У вас был шанс, — напомнил я. — Потерпеть месяц и убраться на все четыре стороны. А теперь, раз нас не связывает обещание, вы останетесь здесь столько, сколько посчитает нужным господин Дагеор. И скажите спасибо, если не отдаст вас крону. Думаю, его величеству Дарентелу не очень понравился неожиданный полет.

— Не рассчитали время, — вздохнул Найт.

Сразу видно, кто устанавливал магическую ловушку замедленного действия. Высококласное умение, как для мага-самоучки.

— Боюсь, вас об этом не спросят, — покачал головой. — А просто повесят на воротах академии. Чтоб другим неповадно было.

Конечно, украшать ворота трупами ректор бы не стал, но откуда об этом знать студентам? Они нахохлились, как воробьи на ветке, и притихли. Я бы пожалел их, если бы они сдержали слово. Теперь придется наказать. Но почему, собственно, я должен тратить день на наказания? Ректор притащил их сюда — пусть ректор и разбирается.

— За мной! — скомандовал бедолагам и пошел к двери.

Студентам пришлось семенить следом, потому что ослаблять паутинку я не собирался. Не хватало потом бороться с очередным смертельным проклятием или последствиями отравления.

Мы миновали коридор и остановились перед комнатами ректора. Я постучал, не особо надеясь застать Дагеора в общежитии, но послышалось:

— Входите.

Зыркнул на студентов, чтобы страшились. Те вжали головы в плечи и последовали за мной в кабинет. Дагеор был не один. В кресле обнаружился все еще недовольный крон.

Он увидел пятерку студентов — и стиснул кулаки. Виновники попятились.

— А, это вы, — Дагеор, наоборот, казался веселым и довольным жизнью.

— Вот, привел, — указал на вверенную мне группу. — Пытались сбежать из академии, пользуясь шумихой.

— А я-то думаю, кому понадобилось трибуну ломать! — ректор даже не переменялся в лице.

— Правда, считал вас умнее. Все-таки академия лучше тюрьмы. И лучше подворотен Ладема.

— Назначь им наказание, — подтолкнул ректора в нужном направлении.

— За что? — ответ Дагеора поставил меня в тупик. — Честно говоря, церемония начала учебного года всегда до невозможности скучная. Давно следовало её разнообразить. Думаю, первокурсникам она запомнится. Да и нам с его величеством тоже. Правда, Дарентел?

Крон насуплено кивнул. Неужели он даже не прикажет никого казнить? Все-таки чуть не убили. Или мог что-нибудь сломать.

— Тем не менее, и отпускать вас безнаказанными будет неправильно, — наконец-то здравая мысль! — С завтрашнего дня на неделю поступаете в распоряжение нугов. После занятий будете убирать территорию академии. Можете быть свободны. И еще! Надеюсь, вечерний бал обойдется без происшествий?

Студенты покаянно кивнули.

— Вот и ладно, — ректор потер руки. — Идите. И сделайте выводы.

Мы потянулись обратно в мою гостиную. Студенты выглядели угрюмыми. Что ж, это им не кронов ронять. Но позицию ректора я понять не мог. Будь я на месте Аланела, шкуру бы спустил! Так опозорить академию. А он только посмеялся в ответ. И крон ничего не сказал, хоть, судя по лицу, думал много хорошего. Что происходит с этим миром? Нет, я — не они.

— А теперь слушайте меня, — обернулся к притихшим студентам. — Ректор был так добр, что только вас пожурил. Я — совсем не добрый. Думаю, вы слышали о моих методах. Предупреждаю сразу — еще одна выходка, и вы пожалеете о тюремных палачах.

Жени тихо всхлипнула. Ирма закусила губу. Парни смотрели с вызовом — этих так просто не проймешь.

— О наказании, — окинул их угрожающим взглядом. — После того, как завтра закончите уборку территории, отправитесь в библиотеку в распоряжение профессора эр Мурра. И будете неделю выполнять то, что он скажет. Пошли вон!

Паутинка исчезла, и студенты гурьбой ринулись прочь. Извиниться не додумался ни один. Аланел

Дверь за Владисом и его ребятами захлопнулась с таким треском, что я начал всерьез опасаться за сохранность академии. И подозревал, что новоиспеченный куратор добавит свое наказание. Но это уже его дело.

— Как тебе ребята? — поинтересовался у притихшего Дара. Полеты под трибуну подействовали на его и без того мрачное настроение не лучшим образом.

— Перебил бы, — буркнул он. — Почему ты не стал их наказывать всерьез? От них будут проблемы.

— Если я накажу их — проблемы будут куда больше, — достал из шкафчика бутылку вина и бокалы. — Выпьем за начало учебного года, что ли? Чтобы закончили его без потерь.

— И живыми, — добавил Дар.

— И живыми, — согласился я.

От вина по телу прокатилась волна тепла. Прикрыл глаза. Последние дни подготовки выматывали. У профессоров и студентов обнаруживались немыслимые проблемы. Потолок норовил рухнуть на голову. Милли злилась и срывалась по пустякам. Обычная рабочая обстановка.

— Останешься на бал? — спросил у крона.

— Нет, — тот вернул бокал на стол. — Иначе, боюсь, студенты решат добавить к трибуне что-нибудь похлеще.

— Не решат, — уверенно ответил я. — Набросим на тебя иллюзию. Развлекайся.

Я, конечно, сомневался, что бал вообще может быть для Дара развлечением, но раз уж он выбрался из дворца, пусть задержится. Заодно Кэрри сможет подольше побыть в академии, или придется возвращаться в Ладем с мужем.

Иллюзия создалась просто — даже очутившись на должности ректора, не проходило ни дня, чтобы я не практиковался в магии. Да, иллюзия слаба. Но иногда и её достаточно, чтобы переломить исход битвы. Мы все это ясно поняли во время противостояния с Мартисом.

— Так-то лучше, — оценил результат стараний. Сейчас на меня глядел обычный студент, ничем не примечательный, в форме факультета боевой магии. — Закрепляем.

Отсек нити иллюзии, тянущиеся ко мне. Так она потребляла намного меньше сил. Подсчитал, чтобы её хватило часов на двенадцать. Получилось неплохо.

— Тебе бы все шутки шутить, — заметил крон. — Пора бы уgomониться.

— А я давно уgomонился, — ответил ему. — Все, что делаю — только для академии.

— И моя иллюзия?

— Конечно! Зачем твоей унылой физиономией портить студентам праздник?

Дар усмехнулся. Я едва угадывал его настоящее лицо под иллюзией.

— Слушай, Аланел, у меня к тебе будет просьба, — а вот это что-то новое. Крон никогда не просил. Приказывал иногда — но приказов я не слушал. А просьба — редкость. Поэтому насторожился и превратился в слух.

— Присмотри за Ленором.

И всё?

— По-моему, я и так за ним смотрю, — напомнил Дару. — Все те годы, что он тут проучился.

— Нет, ты не понял, — крон нахмурился. — Приглядиись, где он бывает, с кем общается.

— Что? — даже опешил. — Дар, я в надсмотрщики не нанимался. В чем ты уже подозреваешь брата?

— Ни в чем, — резко ответил Дарентел. — Он где-то пропадает последнее время. Пытался сам проследить — не удалось. Ленор слишком хорошо усвоил твою науку. Так отводит глаза, что не заметишь, как свернешь не туда и не за тем.

— Может, возлюбленную завел? — размышлял я вслух.

— Если так — зачем скрывать? Мне все равно, в кого он влюблен.

— Дар, говори яснее, — потребовал у друга. — Думаешь, Мартис вернулся? Или Ленор плетет против тебя заговор?

— Все может быть, — излишне спокойно ответил Дарентел. Вот что за человек такой? С ним невозможно разговаривать! Приходится только угадывать, что хотел сказать. Но сама тема встревожила. Дар, конечно, склонен подозревать всех и во всем. Особенно после того, как его предала мать. Но и слов на ветер не бросает.

Вот только Ленор! Человек, глядя на которого не возникает даже мысли о заговоре.

— Не забывай, кто его отец, — так совпало, что Дар ответил на невысказанную мысль.

— И что с того? Мартис участвовал в заговоре не один.

И без того измотанный крон помрачнел. Да, я опять сказанул лишнего.

— Извини, — поторопился сменить тему. — Давай не будем об этом. Просто я уверен, ты зря подозреваешь Ленора. Скорее всего, у него действительно появилась пассия. Рано или поздно с ней познакомимся. А пока он будет преподавать в академии, времени на посещение Ладема не хватит.

— Да, ты прав, — кивнул Дар. — Я слишком подозрителен. Если бы Ленор хотел

власти, он бы давно её получил. И уж точно не стал бы рваться в академию. Ладно, Аль. У тебя много дел. Не буду отвлекать. Лучше прогуляюсь, раз уж ты соорудил для меня личину.

Дел и правда хватало. Распроставшись с кроном до вечера, я занялся подготовкой бала. И если украшения, музыка, фейерверки легли на плечи Милли, то мне надо было перепроверить защиту зала, чтобы студенты факультета аномальной магии могли не бояться кому-нибудь навредить.

Но слова Дара не давали покоя. Во что впутался Ленор? Хотя я и убеждал Дара в обратном, мне не верилось, что виновата какая-нибудь девица. Принц не смог бы держать язык за зубами, и на следующий день весь Ладем был бы в курсе его симпатии. Нет, тут что-то не так. Поговорить с Ленором, что ли? Спугну. Проследить? Дар говорит, его брат скрывается. Надо что-нибудь придумать.

К вечеру я так устал, что о бале думал с содроганием. Но не явиться не мог. Тем более что меня ждала Милия. За весь день я видел её пару раз, и то с решением рабочих вопросов.

Поэтому накинул парадную ректорскую мантию, отличавшуюся от не-ректорской только объемами серебряного шитья, и вышел в зал. Там уже было яблоку негде упасть. Студенты толпились, толкались, смеялись. Академия жила. Отыскал взглядом профессоров — не годится оставлять такую компанию без присмотра. Все на своих местах. Крон тоже нашелся быстро. Точнее, это он меня нашел.

— Опаздываешь, — сообщил строго.

— Это праздник академии, а я — её ректор. Хочу — и опаздываю, — напомнил Дару. — Милли не видел?

— Пару минут назад была здесь, — крон искал кого-то взглядом в толпе. Наверняка, Кэрри. Хотя, взрывашку было сложно не заметить. Кронна выбрала ярко-зеленое платье, заплела волосы в косу, и этот простой наряд удивительно ей шел. Куда больше, чем придворные туалеты.

— Пригласил бы жену на танец, — слегка толкнул Дара локтем в бок.

— И без тебя приглашу, — ответил он. Но стоило Дарентелу шагнуть в сторону супруги, как рядом с ней очутился Владис. Вот уж кому мантия поперек горла стояла — уже третью извел. Поэтому явился на бал в той же одежде, в которой был утром. Надо четвертую выдать. Я тоже упрямый.

Владис протянул руку Кэрри. Кронна улыбнулась и приняла приглашение. Дар стиснул кулаки.

— Ревнуешь? — поинтересовался я. — Ревнуй, тебе полезно.

— Чем это? — даже под иллюзией разглядел искры во взгляде Дара.

— Вспомнишь, что в ответе не только за страну, но и за супругу. Вон, какая красавица. Даже Владиса покорила. И заметь, от него не избавишься. Ни повесить, ни сжечь, ни хотя бы отрубить голову.

— Зато тебя можно казнить за такого профессора, Дагеор, — Дар быстро отыскал удобный для него вариант. Три года тренировки, как-никак!

— Кэрри не простит, — усмехнулся я. — И Ленор тоже. И еще полдвора, которые во мне души не чают.

— Погорюют — и перестанут, — чем дольше Владис танцевал с Кэрри, тем мрачнее становился Дар. Надо что-то делать!

— Господа, — сделал музыкантам знак остановиться. Музыка стихла, и все взгляды устремились ко мне. — Господа, давайте для начала пройдем в соседний зал, где вас ждут

накрытые столы. А затем продолжатся танцы.

Стол действительно ждали, когда танцующие проголодаются. Я только ускорил эту встречу. Студенты и преподаватели направились в другой зал, а я выхватил Кэрри из толпы:

— Подожди секунду.

Владис обернулся, но, увидев, что мы разговариваем, продолжил путь.

— Что-то случилось, Аль? — спросила беспечная кронна.

— Ничего, кроме того, что твой муж сходит с ума от ревности, когда ты танцуешь с другими, — сказал начистоту, убедившись, что этого самого мужа тут нет.

— И что с того? — Кэрри мигом насупилась. — Где он сам ходит?

— Где-то здесь, — указал на толпу. — Ничего не имею против танцев, но у вас и так не все ладно.

— Вот именно, у нас не все ладно, — в волосах Кэрри заплясали едва заметные язычки пламени. — Поэтому танцую, с кем хочу!

Она развернулась и поспешила за другими. Не стоило мне вмешиваться. Но не сказать — они снова поссорятся из-за пустяка. Дара бесполезно убеждать. А вот от Кэрри ожидал большей разумности.

— Аль! Наконец-то! — Милли вынырнула откуда-то сбоку. — Весь вечер тебя ищу! Пойдем, надо произнести первый тост.

Невеста потащила меня к накрытым столам. Там на самом деле только меня и ждали. Я взял со стола бокал.

— За начало нового учебного года! — произнес громко.

Меня поддержали сотни голосов. Я только пригубил шампанское — и вернул бокал на стол. Есть не хотелось, не есть было невежливо. Пока раздумывал, что бы съесть, с другого конца стола раздались возгласы.

— Что там? — вытянула шею Милли.

Раздался дружный смех. Значит, все хорошо. Я снова взглянул на стол — и замер. Вместо фруктов на шпажках на меня глядел десяток лягушек. Маленьких, зеленых. Прыгучих, потому что стоило протянуть руку, как бывшие фрукты попытались ускакать. Но если мне достались лягушки, то остальные блюда превратились то в ежей, то в диких птиц. Иллюзия! Кто поработал? Прежде, чем развеять, попытался найти источник. И нашел — профессор Ленор тихо посмеивался в сторонке. Быстро снял иллюзию и поспешил к Ленору с одним вопросом:

— Зачем?

— Было скучно, — пожал тот плечами, совсем не чувствуя себя виноватым. — Получилось весело, правда?

— Весело, — вздохнул я. — Но не стоило этого делать. Ты же профессор, не студент.

— А вы — ректор, и что с того? — невинный взгляд голубых глаз совсем не вязался со словами. — Всем необходимо иногда отвлекаться, профессор Аль. Я бы, на вашем месте, оставил лягушек. Пусть бы студенты повеселились.

— Ты странный сегодня, — признал, что Дар был прав, но промолчал о нашей беседе.

— Ничего странного, — ответил принц. — Просто настроение хорошее. Извините, если что не так.

Он пошел прочь, а я смотрел ему вслед и думал. С Ленором что-то происходит. И если утром я не верил в версию возлюбленной, то сейчас вернулся именно к ней. Влюбленные часто совершают глупости. Но тогда она должна быть где-то рядом. Или любовь не взаимна,

и Ленор правда пытается отвлечься? Что происходит?

От мыслей меня отвлекла другая пара — Дар что-то тихо высказывал Кэрри. Со стороны смотрелось, как будто студент решил поухаживать за кронной. Но я-то видел — он зол. И сама Кэрри тоже. Ну за что мне все это? Дать им самим разобраться — придется опустошить казну на очередной ремонт академии.

— Милли, — позвал любимую. — Отвлеки чем-нибудь Кэрри. А я уведу Дара, пока они не разругались в пух и прах.

Увы, такой образ действий начинал становиться привычным. Мы с Милли старались вовремя развести супругов по разным углам, потому что мирить их потом было куда сложнее.

— Опять ты? — Дар недобро, на меня зыркнул, а Милли, уже уводила. Кэрри, прочь, толкуя про. какие-то. цветы.

— Опять я, — ответил крону. — Попрошу в стенах академии. не ссориться. Потерпите до. дома.

— Она не понимает, почему я злюсь, — внешне Дар оставался спокойным, только, я слишком, хорошо, его. знал. — Вот. скажи, Дагеор, у тебя когда-нибудь мелькала мысль, что. Милли. лучше бы было. никогда тебя не встречать?

— Мелькала, — припомнил все наши неудавшиеся свадьбы. — Но. быстро. проходила. Мы любим. друг друга. Что. еще надо?

— Как оказалось, много, чего, — рыкнул Дар. — Прежде всего, десяток детей. Затем — повышенного. внимания к её персоне. Послушать Кэрри, так я должен написать Мартису и. попросить заняться страной, пока я буду заниматься нашим. браком..

— Она. боится стать тебе ненужной, — заметил я.

— Если бы, — отмахнулся Дар. — Ладно, хватит. об этом... Где там было. шампанское?

Он. пошел к столам, а я вернулся в танцевальный зал. Нет, чужая семья — книга за семью замками... И лучше не вмешиваться. Но. я не мог просто. смотреть, как они мучают, друг друга. Притом, что. любят... Как такое могло. получиться? Почему? Если бы знать.

Глава 8

Окончен бал — а что потом?

Владис

Бал приближался к своему концу. Все еще играла музыка, но танцующие разбредались по комнатам, занимали диванчики и кресла, вели длинные задушевные разговоры. Студенты косились в мою сторону. Многих из них именно я сюда и привел, но по негласным правилам нашего мира они делали вид, что мы незнакомы. При этом никто не мешал им смотреть мне в спину. Ощущал их взгляды. Это порядком раздражало, поэтому я покинул академию и вышел в парк. Прохладный воздух напомнил о приближающейся осени. По аллеям бродили редкие парочки. Покой и умиротворение. Но уже завтра утром этот хрупкий мирок окунется в суету лекций и семинаров. Что скрывать? Когда-то мне тоже хотелось учиться в академии. Когда-то. В другой жизни.

Меня притягивало озеро. Я всегда любил водные пространства. Смотришь на них — и возвращается равновесие, способность здраво мыслить. Пытался проанализировать сегодняшний вечер. Сказать, что он был плохим — нельзя. Но и хорошим не назовешь. Как ни странно, мое настроение спасла выходка младшего принца. Так, не выходка — ребячество. Я просто не понял цели, с которой это было сделано. Повеселить толпу? Протест против чего-то? Надо присмотреться к парнишке.

— Вы всё гуляете, — звонкий голосок кронны пригвоздил меня к месту.

Я обернулся. Девушка стояла на дорожке, ведущей от академии к озеру. Я видел, как они «обменивались любезностями» с мужем. Поссорились? Судя по её пылающим щекам, кронна была в гневе.

— Гуляю, — кивнул ей. — Присоединяйтесь.

— А и присоединюсь! — девушка тряхнула каштановой копной волос. — Раз уж этот вечер все равно не задался.

— Вы о своем супруге? — вопрос сорвался с губ раньше, чем я его обдумал. Иначе бы спрашивать не стал. Но мне нравилась Кэрри. Нравилось беседовать с ней ни о чем. Или даже о её браке, хоть это — не та тема, которую стоит обсуждать.

— О ком же еще? — в волосах девушки мелькали язычки пламени. Поначалу я подумал, что показалось. Но — нет, на самом деле.

— Все так плохо? — залюбовался их причудливым светом.

— Хуже некуда, — вздохнула Кэрри и шагнула ближе к озеру. — Дар решил, что я — его собственность. Ему не понравилось, что я танцевала с вами. Зато где был он в этот момент? Опять решал дела государственной важности? У него в голове одна Арантия.

Ему дай волю — он бы и женился на своей стране.

— Большая власть — это большая ответственность, — не собиравшись оправдывать крона, но получилось само собой.

— Семья — это тоже ответственность, Влад. О чем он думал, когда женился? Что мне будет достаточно видеть его раз в неделю после очередного совещания часов на десять? Или что буду дожидаться его у порога спальни?

— Хотите уйти? — поинтересовался я. Пусть в Арантии и не приветствовали

расторжение брака, но Дар — крон, ему все можно.

— Хочу! Очень! — призналась кронна. — Но не могу пока. Не решаюсь. Я временами просто его боюсь.

А вот это уже интересно. Да, крон, без сомнения, был человеком властным. Но не пугающим. Наоборот, достаточно разумным и уравновешенным. А вот у его супруги — магическая аномалия. И она его боится.

— Почему? — мне стало любопытно.

— Если Дар разозлится, всем места мало будет, — вздохнула девушка. — Я-то знаю. Он никого не пожалеет.

Я бы тоже не пожалел. Но вот об этом говорить необязательно.

— Простите, — Кэрри обернулась ко мне. — Навесила на вас свои проблемы. Но самое печальное, что мне не с кем поговорить. Милия — моя единственная подруга. Только она все расскажет Аланелу, а тот — Дару. Замкнутый круг.

— Ничего, мне не в тягость, — и это было совершенно искренне. — Может, задержитесь в академии? Столица проживет и без вас.

Я ждал ответа. Но кронна лишь качнула головой:

— Нет. Я не могу. Дар будет против, и Алю проблем прибавлю. Мужу вообще не нравится, что я здесь пропадаю, потому что академия — единственное место, где ограничена его

власть. Даже я понимаю, что стоит Дару вмешаться — Аль просто запрет перед ним ворота. У ректора разговор короткий.

Это уж точно. Я заметил. До сих пор не понимал, как он уговорил меня занять пост профессора.

Я предложил кронне руку, и мы пошли к общежитию. В небе взрывались праздничные фейерверки. Девушка успокоилась. Возможно, даже жалела о своей горячности. Потому что до самого общежития не проронила ни слова. Шла и смотрела под ноги, словно рядом никого не было. Когда до здания оставалось не более двадцати шагов, из тени вынырнула фигура. Крон, кто же еще.

— Ты поздно, — холодно сказал он супруге.

Кэрри обернулась ко мне, словно извиняясь, и подошла к нему. Я смотрел на эту пару и не понимал, что связало этих людей. Лед и огонь не могут сосуществовать. Либо огонь погаснет, либо лед расплавится. А может, и то, и другое.

— Доброй ночи, — сказал венценосной паре и первым вошел в общежитие. Что-то подсказывало мне, что их ссора только продолжится. И вряд ли обоим нужны свидетели.

Проверил, на месте ли мои студенты. Все обнаружили в своих комнатах. После утреннего происшествия на балу они вели себя тише воды. Если бы я не заставил, вообще бы туда не пошли. Но я был непреклонен. Поэтому вся группа около часа толкалась в бальном зале. Никто не танцевал. На ужин пошел только Шип — его страсть к вкусной еде сложно было не заметить.

Что-то мне подсказывало, что веселье только начинается. Это же надо додуматься — сорвать церемонию начала учебного года! Только глупцы могли так поступить. Или стайка подростков из духа противоречия. Им хочется сделать что-то наперекор, хоть как-то отомстить за навязанные рамки. Я сам был таким же, пока не попал в Ладемскую подземную тюрьму. И вышел оттуда другим человеком.

Убедившись, что маячки, исправны, лег спать. Но. сон. не шел. Слишком, много,

мыслей кружилось в голове. О завтрашних лекциях. Моих студентах. Прекрасной кроне, которой так не повезло. с мужем. И лишь на рассвете я заснул, чтобы пару часов спустя проснуться и приступить к работе.

Я слабо представлял сам процесс преподавания. Набросал на листах азы из книги, выданной эр Мурром. Не сказать, чтобы особо переживал — я не собрался становиться профессором. Пусть ректор сам отвечает за свою задумку. Но и ударить в грязь лицом не хотелось. Студенты не будут спрашивать, кто дал мне право преподавания. Они будут слушать и оценивать. Значит, надо быть достойным высокой оценки.

Светило солнышко. В его лучах здание академии казалось озаренным светом. Красиво. Редко встретишь такую утонченную архитектуру. Ускорил шаг. Надо прийти раньше студентов, разложить конспект, сосредоточиться. Первая пара предстояла в моей группе. Вторая — у второго курса. Не знал, которая из них беспокоила больше. Свою группу я хотя бы видел, а вот второкурсники...

Зашел в пустую аудиторию. Рассортировал листы, еще раз пробежался по ним взглядом. Почерк испортился. Отвык много писать. Буквы стали угловатыми. Увидь моя мать эти каракули, отказалась бы от меня куда раньше.

Раздался перезвон колокольчиков, предупреждающий студентов, что до начала пары осталось десять минут. В коридоре слышался топот и звонкие голоса. В аудиторию никто не входил. Где они? Десять минут промелькнуло, и когда я уже собирался идти на поиски, дверь распахнулась, впуская мою группу.

Они пришли вшестером — холодные и сосредоточенные. В форме академии — а я только сегодня утром убрал очередную мантию в шкаф. Надоело их резать в клочья.

Студенты заняли места за одиночными партами. На их лицах не читалось ровным счетом ничего. Словно им все равно, где и с кем находиться.

— Доброе утро, — первым нарушил я тишину.

Нет ответа. Что ж, их личное дело.

— Первая лекция, которая вас ждет в этом учебном году по дисциплине «Теория и виды магических аномалий», будет посвящена истории этого явления. Кто знает, как давно была зарегистрирована первая аномалия?

Как и ожидал, лес рук. Точнее — ни одной.

— Записывайте. Первая магическая аномалия была зарегистрирована в пятый год правления крона Вернеоса Третьего. Итого, около ста семидесяти пяти лет назад. До того понятия «магическая аномалия» не существовало. Это не значит, что такие дети не рождались. Но это были единичные случаи, крайне редкие. Раз в двадцать-тридцать лет.

Студенты не писали.

— Почему не записываете? — спросил я.

— Так запомню, — ответил Шип. Остальные промолчали.

— Саботаж, да? Посмотрю, что вы запоете на зачете, хоть его вряд ли буду принимать я, — сказал спокойно. — Не хотите писать — слушайте. Итак, во времена Вернеоса Третьего аномалии стали более частым явлением. Почему? Не знаете? Потому, что магический фон нашей планеты изменился. Повысились спонтанные выбросы энергии, что и привело к аномалиям у детей, попавших под влияние увеличившейся магической активности. И тогда Вернеос принимает закон, в котором впервые звучит понятие «магическая аномалия». Что провозглашает этот закон?

— Всех аномальных выселить из страны, — откликнулся Шип.

— Верно. Начинается переселение. Сотни семей вывезены в западный регион на границу с Эльдераном. Начинается то ли мор, то ли хорошо спланированное убийство, и из сотен остаются единицы. А рождаемость детей с отклонениями только растёт. И принят второй закон Вернеоса, который провозглашает...

— Уничтожение, — закончил за меня Шип. А он не глуп.

— Уничтожение, — согласился я. — Так начинается охота за теми, кто отличается по уровню магии от других. Сотни жертв. Затем — тысячи. Люди уверены, что любая аномалия таит в себе угрозу. И избавляются даже от безобидных собратьев. Как вы думаете, почему?

— Страх, — на этот раз ответила Жени. — Они нас боятся. И правильно делают. Только им не понять, что мы тоже боимся. Себя.

— Кто первым попытался остановить кровопролитие? — задал следующий вопрос.

— Дед нынешнего крона, Берисан, — снова Шип. — Он принял закон, запрещающий убийство аномальных магов, если нет угрозы для жизни.

— Это был он, — кивнул я. — Но страх настолько въелся в сознание людей, что ничего не изменилось. Просто явные убийства стали тайными. Дабы не навлечь гнева властей. Виновных не наказывали. Только облагали штрафом. Сравнительно небольшим. Что мы имеем сейчас?

— Имеем полный запрет на убийство, — Шип был подкован в этих вопросах. — И закон о равноправии, который, впрочем, не действует. Людей не переделаешь по предписанию. И мы — тому доказательство. Нас силой заставили сюда приехать. Даже никто не спрашивал.

— Иначе вы бы погибли, — ответил я.

— Мы и так погибнем. Какая разница, умными или дураками? — это уже Найт. — Вы ведь были предводителем восстания против магов. Сдулись?

Захотелось немного осадить щенка, но напомнил себе, что мы — в академии, а они — мои студенты.

— Не сдуся. Договорился, — постарался не выдать злости. — В том числе о полном запрете на убийство.

— Если бы вы дошли до конца, сейчас бы не было власти крона, — вмешался Эвард. — Мы были бы свободны. И это маги просили бы у нас пощады.

Это лекция или суд? Я едва сдерживался, чтобы не высказать студентам все, что думаю об этой ситуации.

— Пролились бы реки крови, — сказал в ответ. — Не уверен, что мы смогли бы победить. Иногда надо отступить, чтобы достигнуть успеха. И пусть на первый взгляд этот успех кажется поражением — на самом деле все не так. За эти три года Арантия продвинулась вперед больше, чем за двести лет. Имею в виду отношение к аномалиям. Нравится вам это или нет. У вас есть шанс выбраться. Единственный на миллион. Глупо им не воспользоваться.

— Нам не нужны подачки от врагов, — припечатал Эвард.

— Ректор и крон вам не враги, — осадил я его. — Пока что. Пока вы находитесь в этих стенах и выполняете требования. Увы, мне пришлось хорошо узнать этих людей. С ними выгоднее сотрудничать, чем враждовать.

— Это. трусость, — фыркнул Теон. — А мы — не трусы.

— Да. Вы — смертники, — ответил ему. — Приговор которым отсрочили. На время. Пока Дагеор рассказывает, крону сказки о том, что вас еще можно спасти. Я сейчас вижу,

что. это. не так. Пустая затея. Бессмысленная. Невозможно. спасти. того, кто. сам. этого. не желает... Вернемся к лекции..

Я говорил. Студенты по-прежнему не собирались писать конспект... Ноа мне было. все равно... Почему-то. наш разговор разозлил меня. Хотелось схватить этих глупцов за уши и. хорошенько. встряхнуть. Чтобы поняли, как им. повезло... И как не повезет, стоит только. переступить за порог академии..

На. вторую пару шел со. смешанным. чувством... Боялся повторения ситуации, но. по. другой причине — второкурсники. хорошо. знают, кто. я. Им, скорее всего, известно, что. именно. я разрушил предыдущую академию. Не своими. руками, но. от. этого. не легче.

В лекционном. зале собралось три группы. Двое аномальных магов, одна. — боевых. Ректор считал, что. боевикам. и. целителям. тоже стоит. изучать мою дисциплину. Уж не знаю, зачем. Вопреки. моим. опасениям, второй курс бодро. зашуршал перьями, конспектируя типы магических аномалий. Вопросов не задавали, со. мной не спорили. Только. косились недружелюбно... Не все, некоторые. Узнал среди ребят. троих своих найденьшей. Они, в отличие от остальных, выглядели. довольными... Хоть кто-то. мне рад.

Лекции. закончились. Я наскоро. пообедал и вспомнил, что. по. приказу ректора после занятий моя группа помогает. нугам приводить в порядок парк и сад. Выждал какое-то. время, чтобы нуги успели. распределить обязанности, и. пошел туда.

Картина еще издалика поражала взор. Десяток маленьких нугов очищал парк от. сухой травы, а моя шестерка возлежала на лужайке и. молола языками... Вот. паршивцы!

— Это. что. такое? — навис над ними.. — Не слышали приказа?

— Слышали, — никто. даже не поморщился. — Но. мы не уборщики. Если. ректор так хочет, пусть убирает. сам.

Сначала хотел схватить каждого. за шиворот и. потрясти, как грушу. А потом. подумал — зачем мне это? Мое задание студентов ждет. вечером. А ректор пусть разбирается сам..

Я как раз спешил к академии, когда заметил Дагеора, выходявшего. из корпуса.

— Эй, — махнул ему рукой, — подожди..

— Что. случилось? — замер ректор, словно. позабыл, куда шел.

— Студенты, — подошел ближе. — Отказываются выполнять твое поручение. Ты давал задание, ты и руководи..

Ожидал, что. ректор начнет скандалить. Но. он. мирно. развернулся и пошел в парк. Мне даже стало. интересно. — как Дагеор будет. уговаривать мою шестерку? Аланел поравнялся со. студентами. и доброжелательно. спросил:

— Почему не работаем?

— Не хотим, — фыркнул Найт, и. вся группа залилась смехом... Чего. ждет. ректор?

— Придется захотеть, — Дагеор им. подмигнул, или. мне показалось? — Нуги, может, идти. Руководить уборкой буду я.

Человечки низко. поклонились и исчезли. Студенты даже приняли сидячее положение, чтобы лучше видеть ректора. А Аланел отвернулся от. них и. замер на мгновение. Я заметил, как на секунду его. окутала вязь заклинания. Тонкие лучики. потянулись от. ректора по. парку. Что. будет?

Неподалеку нуги. оставили. два десятка саженцев для парка. Сначала я не поверил своим. глазам, а потом. едва сдержал хохот. Саженцы поднялись на ножках-корешках, отряхнулись и. пошлепали. к студентам. Лица ребят надо. было. видеть! А когда ручки-веточки. подцепили. их за мантии и потащили. за собой, я за бока схватился от смеха.

Студенты попытались сопротивляться. Затряслась земля, повинувшись Ирме. В деревца полетели проклятия от. Эварда. Но. им было. все ни. по. чем. Потому что. я видел то, чего. не видели студенты — это. всего. лишь иллюзия, а настоящие деревца скрыты пологом. невидимости. Помощники Аля не выбирали. средств. Они. хлестали. ребят. по. лицам, подталкивали. под зад, били. по. бокам. и. ногам. Первой сдалась Жени.

— Хватит! — зарыдала девушка, поднимая брошенную нугами. лопатку. — Хватит, говорю вам! Я все сделаю.

Деревца тут. же оставили жертву в покое и. занялись другими. Дольше всех продержался Найт. Он. ушел в тень и. уворачивался от. растительных надсмотрщиков. Но. и его. силы иссякли. Парень упал на траву, тяжело. вдыхая воздух. Над ним. склонились два саженца. и. похлопали. его. веточками. по. щекам.

Найт. разразился бранью, но. поднялся на ноги. и. взялся за грабли.

— Благодарю за помощь и. оставляю их на вас, — сказал ректор саженцам.

Иллюзия поклонилась ему и даже проводила. до. академии, а затем. вернулась присматривать за. студентами. А ректор многому научился! Если. бы я не умел видеть нити. заклинаний, ни. за. что. бы не понял, что. деревца не настоящие. Студенты работали, понутив головы. Довольный такой маленькой победой, я пошел к общежитию, решив вечером. обязательно. навестить эр Мурра.

Глава 9

О бедном профессоре замолвите слово

Вечера я ждал с нетерпением. Потому что прекрасно знал эр Мурра. Хранитель никому не давал спуска. У него не было любимчиков. И лишь ко мне он испытывал маленькую толику симпатии.

Единственное, что омрачало мое приподнятое настроение — воспоминание о нашей последней встрече в библиотеке. Эр Мурр вряд ли простит мне то, что я натворил. Он предан академии. А я... Я умею только разрушать. Не знаю, почему Дагеор решил, что смогу не разрушить что-либо, а создать. С этим умением надо родиться.

Не смотря на все сомнения, в начале восьмого я стоял перед дверью библиотеки. Внутри было тихо. Настолько тихо, что всерьез начал опасаться, как бы эр Мурр не пустил студентов на ленточки. Приоткрыл дверь — и обомлел. Грозный библиотекарь разлегся на коленях у Ирмы. Девушка гладила его по пузику. Найт чесал за ушком. А те, кому не повезло получить доступ к пушистому тельцу, протирали пыль на полках.

— Кхм-кхм, — грозно произнес я.

— Пришел, заморыш? — чтоб этот котяра провалился! Так позорить при студентах! — Вот скажи, почему тебе так везет? Такие милые ребята. А у всех — демоны во плоти.

Моя группа? Милые ребята? Их подменили? Или кот спятил?

Я обвел взглядом великолепную шестерку. Да уж, просто замечательные. Особенно Эвард, который протирал полку с таким видом, словно у него корона на голове.

— Они сюда отправлены в наказание, — напомнил эр Мурру.

— Они и наказаны, — прищурился кот. — Вот видишь, выполняют мой любой каприз. Хорошие студенты.

Я вышел, против воли хлопнув дверь. Почему мне кажется, что в академии все считают меня идиотом? Ректор, который дает воспитывать первокурсников. Первокурсники, которые меня восприняли в штыки, зато грозу академии чешут и гладят. Другие профессора, большая часть которых даже не здоровалась. Чтоб им всем провалиться!

— Проблемы? — вывел из задумчивости женский голос. Я поднял голову — прямо передо мной стояла Милия эр Кармаль. Как только не заметил?

— Простите, задумался, — ответил ей. — Первый день преподавания, многое надо осмыслить.

— Понимаю, — улыбнулась девушка. — А хотите чаю?

— Не откажусь, — вдруг решился я. Чем сидеть и думать о плохом, лучше провести вечер в хорошей компании. — А ваш жених?

— Аля срочно вызвали в столицу, — Милия шагала рядом со мной. — Вопрос государственной важности. Учитывая, в каком настроении уехала отсюда Кэрри, я уверена, что они с Даром снова поссорились. А значит, во дворце всем места мало.

— Они часто ссорятся, — мне нравилось говорить о Кэрри.

— Последнее время да. Но у любой семьи бывают свои нелегкие моменты. Проходите, присаживайтесь.

Я вошел за Милли в мило обставленную комнатку. Везде чувствовался её вкус и

заботливая рука. Я в который раз залюбовался тем покоем, который дышал каждый уголок в общежитии, а эта комната — в особенности. На столе уже дымились две чашки и стояла тарелочка с печеньем. Я сел в уютное кресло. Хозяйка комнаты примостилась напротив. Она пила чай маленькими глоточками, изредка отламывая кусочек печенья.

Прошло минут десять прежде, чем она заговорила:

— Аль говорил, у вас возникли проблемы с группой.

— Нет, просто небольшое недоразумение, — поторопился ответить я. Не хотелось, чтобы Милли думала обо мне плохо.

— Бывает, — кивнула девушка. — Я пришла в академию три года назад, и мне тоже достались первокурсники. Ужасная группа. Они меня не воспринимали, не слышали и норовили как-то уколоть. Даже сумасбродная группа Аля относилась ко мне лучше, чем студенты, куратором которых я была. Их проделки начали выходить за рамки. И я все время спрашивала себя, почему. Я не справляюсь? Не так их учу? А потом случилось нападение, и мои ребята стали на нашу сторону. Почти все. И я поняла, что они могут говорить и делать что угодно. Ошибка была в том, что это я не сумела их понять. Заглянуть в сердце, показать, что мне можно доверять. Я видела вашу группу, Влад. Они особенные. И они никому не верят. Убедите их, что вам можно доверять. Что вы их не предадите.

— Возможно, вы правы, — с Милли сложно было не согласиться. — Но что тогда не так с вашим мужем? Почему все студенты если не любят, то хотя бы уважают его?

— Аль — исключение, — Милли украдкой улыбнулась. — Просто он их понимает. И мало кому верит. Не всегда то, что кажется на первый взгляд, является правдой. И если человек все время улыбается — это еще не значит, что у него все хорошо. Мне ли вам рассказывать?

Я задумался. Что имела в виду невеста ректора? Что Аль умело скрывает свои проблемы и разбирается в чужих? А какие у него проблемы, кроме заботы об академии?

Но, конечно, я не стал задавать эти вопросы вслух. Мили ни за что не раскроет больше, чем собиралась. Зато наш разговор позволил сделать определенные выводы. Надо, чтобы студенты начали мне доверять. Но как это возможно?

Как может учить доверию тот, кто сам забыл, что это такое? Взять пример с Дагеора? Представил себя улыбающимся во все тридцать два и радостным, словно идиот. Нет, не пойдет. Что бы там ни говорила Милли.

Остаток вечера я думал. О том и о сем. Сходить к эр Мурру? Попросить совета? Он, кажется, сумел завоевать сердца этой шестерки. Нет, сам разберусь. Жизнь всегда направляет тебя туда, где следует быть. Давно в этом убедился. А раз так — значит, нужно извлечь опыт из моего пребывания в академии. Сделать правильные выводы. И двигаться дальше.

Доверие? Будет вам доверие. Главное, чтобы никто не пострадал.

Утром я пришел в аудиторию намного раньше. Надо было подготовиться. До конца не понимал, что выйдет из моей затеи, но надеялся на успех. Теория магических аномалий? Во тьму теорию! Приступим к практике.

Студенты снова появились по звонку. Расселись по одному за парты. И снова — без магических перьев и листов для записей. Продолжается бойкот? Ну-ну.

— Итак, наша сегодняшняя тема — работа в команде, — сел я на стул, делая вид, что нам предстоит обычная лекция. — Как вам кажется, без чего работа в команде невозможна?

— Без команды, — хохотнул Найт.

— Что смешного? Ты не так уж неправ. Несмотря на всю вашу силу, когда вы одни, вас легко победить. Это доказывается тем, что все вы — здесь, а до этого попали в тюрьму. Будь у вас надежная команда, этого не случилось бы. Не так ли?

Студенты молчали. В их глазах я видел сомнение. Уже хорошо. Осталось доказать, что нужно сплотиться. Для начала — между собой. А потом и со мной.

— Вместо лекции я хочу попробовать нечто другое, — сказал им. — За мной.

Мы миновали ряд закрытых дверей и спустились по лестнице. Мои прогулки по территории академии дали мне одну мысль. И сейчас я рискнул её воплотить. С одной стороны, затея и правда была не из легких. С другой — стоило попробовать. И сделать выводы.

Мы миновали стороной парк и очутились на тренировочном поле. Огромное пространство, защищенное магией академии. А еще тут осталась стремянка — видимо, после очередного ремонта. Либо кто-то из профессоров использовал для занятий.

— Итак, задание, — провозгласил я, указывая на лестницу. — Трое из вас будут держать стремянку. Четвертый залазит наверх. И падает оттуда. Задача оставшихся двоих — его поймать. Все ясно?

— Вы в своем уме? — осторожно поинтересовалась белокурая Жени.

— Не беспокойтесь, не разобьетесь, — «успокоил» я девушку.

— Дело не в том, что мы оттуда шлепнемся. Но как поймать кого-то с нашей магией — и не причинить вред? Мы же её не контролируем, еще и будем волноваться. Да и тот, кто будет падать, может выпустить силу.

— Абсолютно верно, — согласился я. — Но представь другую ситуацию. Вот отправились вы на ярмарку в столицу. И вдруг на вас нападают. Надо защитить друга. Ты будешь думать о том, чтобы спасти его, или о том, чтобы не навредить?

— Спасти... наверное, — пробормотала Жени.

— Вот так и здесь. Либо вы доверитесь друг другу, либо — нет. Третьего не дано. Кто попробует?

Студенты молчали и смотрели на меня, как на сумасшедшего. Что ж, они недалеко ушли от истины. Меня многие считали безумцем. Иногда — даже я сам.

— Я туда не полезу, — Жени сделала шаг назад.

— Полезете. Все, — ответил я. — Или ты трусишь?

— Не трушу, но.

— Предпочтешь ловить кого-то?

— Не получится, — Жени подняла руки в перчатках. — Это моя единственная сила. И она никому не приносит пользы. Другая магия мне не подвластна. А здесь мы даже не начинали её проходить.

— Отговорки, — хмыкнул я. — Нет худшего порока, чем трусость, знаешь ли. Но если боишься — так и скажи, мы пойдем. Правда, ребята?

— Ладно! — кажется, Жени разозлилась. — Но тогда пеняйте на себя. Ставьте лестницу.

Держать стремянку вызвались Шип, Ирма и Найт. А на роль ловцов я выбрал Эварда и Теона. Проклятийник и некромант. Которым нужно всего лишь поймать хрупкую девушку, пока она не долетит до земли. Жени дождалась, пока парни поднимут стремянку. Ирма им мало помогала, конечно, но я решил, что занять нужно всех. Наша подопытная ловко забралась наверх и замерла в ожидании указаний.

— Ну что? — поинтересовалась мгновением позднее. — Как прыгать? Спиной, лицом?

— Падай спиной, — ответил я. — Ловцы готовы?

Эвард и Теон переглянулись. Похоже, они как раз готовы не были. Но я скомандовал Жени:

— Давай.

Девушка разжала руки и упала, коротко взвизгнув. А вот парни повели себя непредсказуемо. Эвард ринулся к ней и вовремя подхватил, а Теон сделал шаг назад. От него разнесся такой импульс магии тьмы, что, не будь тут защиты, нам бы не поздоровилось.

Жени уже стояла на земле и благодарила Эварда.

— Ну как? — спросил я.

— Это было... интересно, — признала она. — Только не ожидала, что кто-нибудь меня поймает. Хорошо, что у Эварда получилось.

Сам студент раздулся от гордости. Теон, наоборот, прятал взгляд. Ничего, это не последнее его задание на сегодня.

— Теперь Ирма. Парни, меняемся местами. Шип и Найт, вам ловить.

Ирма боялась больше, чем Жени. Стоило ей поставить ногу на первую перекладину, как земля начала ощутимо вибрировать. Теон и Эвард переглянулись. Да, удержать стремянку будет непросто. Тем более, что от хрупкой Жени помощи мало.

Но Ирма все-таки взяла себя в руки и дотянулась до верха.

— Давай, — скомандовал я.

Девушка прыгнула. Земля вздрогнула. Шип покачнулся и упал. Я уже собирался вмешаться, когда Найт тенью промчался до стремянки и подхватил Ирму на руки. Они вдвоем приземлились на разбуянившуюся землю.

— Спасибо, — девушка уткнулась в форму Найта. Её плечи дрожали.

— Ничего, — тот поставил её на ноги. — Только, землетрясение зачем устраивать? Я еле устоял на ногах.

— Так получилось, — вздохнула Ирма.

— Получилось у неё, — передразнил парень. — Давайте я следующий. Я высоты не боюсь.

— Хорошо..

Я смерил взглядом оставшихся парней. Жени. никого. не поймает — слишком. хрупкая. Значит, будет. держать стремянку.

— Шип, Теон, вы ловите, — прикинул я, кто. вообще мог бы справиться. — Девочки. и Эвард — держите.

Найт. был куда спокойнее. Он ловко. взбирался по. стремянке, а я впервые задумался, почему его. работу с теньями. причислили. к аномалии... Кому она несла угрозу? Он. ведь всего. лишь воришка. Или. было. что-то. еще? Почему мальчишку считают. опасным?

— Готовы? — Найт. обернулся к ловцам.. — Смотрите, уроните — буду являться к вам ночами.

— Прыгай уже, — махнул рукой Шип.

Стоит. признать, даже падал с лестницы Найт. по-особенному. С какой-то. отрешенностью. Словно. не падал — летел. Мне было. интересно, как на этот раз отреагирует. Теон... Парнишка. не разочаровал — кинулся ловить. И оттолкнул Шипа... И зря, потому что. оба не успели. Вот. только. Найт. не собирался расшибать себе голову или. спину. Он приземлился на ноги.

— Растяпы, — рассмеялся в лицо. одnogруппникам.. — Но. ничего, ожидаемо... С моей силой лучше работать одному. Тени. не любят. чужого. вмешательства.

Самоуверенный мальчишка. Хитрый. С ним надо, держать ухо. остро..

— Профессор, а вам не кажется, что. меня просто. уронят? — засомневался Шип, примеряясь к стремянке. Отступить после того, как рискнули даже девчонки, не собирался никто..

— Если что, я помогу, — пообещал громиле.

И правда, стоило. подстраховать. Теон. отправился к девушкам, Эвард присоединился к Найту. А я создал едва заметную полосу воздуха над землей. Защита — защитой, а не хочу, чтобы кто-то. разбился.

Пока Шип добрался до. верха стремянки, Жени, Ирма. и Теон. едва смогли. её удержать. Зато, стоило. раздаться команде, Шип прыгнул. Уже в последнее мгновение я заметил, что. его. тело. становится колючим, словно. сотни. иголочек высунулись сквозь кожу. Эвард тоже заметил. Это. было. видно. по. мечущемуся взгляду. Спасать или. отступить, чтобы не получить травмы? Не раздумывал только. Найт. Он кинулся вперед так же стремительно, как и. в первый раз. Один. не справится. Я поднял прослойку, чтобы Шип приземлился на. неё, но! Найт. успел его. схватить. Как только. умудрился?

По. рукам Найта текла кровь. Но. он, казалось, этого, не замечал. Ему было, весело Глаза, сияли.

— Ты как? — беспокоился Шип. — Тебе к лекарю надо.

— Не надо, это. мелочи, — парень всего. на миг стал невидимым, а когда вернулся, о. ранах напоминали. только. пятнышки крови. на форме. Значит, тень его. исцеляет. Запомню.

— Теон, Эвард, давайте быстрее, — обернулся он к товарищам. — Скоро. пара. закончится. Чур, я ловлю.

Больше всего. боялся Теон. Это было. заметно всем. Он. едва попадал ногами на перекладины. Шип и. Найт. снова объединились в команду.

— Не дрейфь! — напутствовал Найт. товарища. — Не уроним. Только. давай без тьмы, хорошо?

— Постараюсь, — огрызнулся Теон, добираясь-таки до. верхней ступеньки. — Готовы?

— Ага.

Они-то были готовы. А я заметил, как сгущается тьма вокруг нас. Страшное, жуткое ощущение. Помнил его. еще со встречи с Кроуном. Чувствовал, как от мальчишки. веет смертью. Остановить? Поздно! Теон прыгнул. Я кинулся туда, потому что волна. силы готова была смести. Найта вместе с Шипом. Им. не справиться. Подхватил мальчишку, поставил на ноги — и. ощутил, как в грудь ударила отдача. Чтоб ему! Зажмурился, надеясь унять головокружение.

— Профессор, ну зачем? — возмутился Найт. — Мы что, некромантов не видели?

— Он. бы нанес вам вред, — прислушался к собственным ощущениям. Защита академии. сработала, и теперь тело. перерабатывало. враждебную магию. Сильно ломили. виски. Справлюсь? Или придется идти. на поклон. к ректорскому мечу?

— Профессор Влад? — девушки подошли. ближе. — С вами. все в порядке?

— Жить будет. Отдачей задело, — вынес вердикт. Найт. — Лучше у Теона спросите, пока он. академию не уничтожил.

Я обернулся. Теон. сел на землю, обхватил голову руками и не двигался. Тьма продолжала. расползаться от. него, ударяясь о защитный барьер над полем.

— Все в порядке, — опустил на траву рядом с мальчишкой. — Зря беспокоишься. Я же сказал

— тут мощная защита, никто не погибнет.

— Я мог уничтожить ваш разум и превратить в куклу, — Теон уставился на меня пустыми черными глазами. — Как вы не понимаете? Это ведь не игра.

— Я все понимаю, — ответил мальцу. — Тебе меня не убить. А из любого подчинения со временем выберусь. Так что не о чем беспокоиться.

Теон, мне не верил. Я продолжил испытание — мне показалось, это лучший способ доказать, что все хорошо... Эвард прыгнул с легкостью, Шип и Найт его поймали, даже не удостоившись проклятия.

— Молодцы, — прокомментировал я результаты. — Вы сегодня доказали друг другу, что достойны доверия. И что можете работать в команде. Продолжим завтра.

Студенты потянулись к академии, обсуждая неожиданную тренировку. Только Найт задержался возле меня.

— Что? — спросил у студента.

— Вы уверены, что все в порядке, профессор? — поинтересовался он.

— О чем ты?

— О том призраке, что призвал к вам. Теон. Это женщина в пышном платье, с длинными волосами. И она грозит вам пальцем... Если есть кто-то, кто сможет разубить привязку, лучше сделать это как можно быстрее. Призраки опасны.

— Спасибо, — кивнул я. — Скажи, Найт, твоя сила... это ведь не аномалия, да?

— С какой стороны посмотреть, — прищурился тот. — Не всем нравится то, что я вижу на теневой стороне. Далеко не всем, профессор. Вам бы тоже не понравилось.

И парень бодро зашагал к академии. А я — к общежитию, искать Дагеора, чтобы тот избавил меня от призрака.

Глава 10

Свобода от прошлого

Признаться честно, мне было не по себе. Не каждый день приходится объяснять ректору, откуда у тебя за спиной взялся призрак. Еще и неведомо чей. Кандидатов могло быть — хоть отбавляй.

К моему счастью, Дагеор оказался на месте. Но он был не один. Светило магических аномалий строил замок из деревянных брусков вместе с девочкой лет трех. Может, чуть меньше. Они были так увлечены делом, что даже не сразу меня заметили.

— Добрый день, — поздоровался, обращая внимание на свою скромную персону.

— А, Владис, — Аланел оторвался от безумно увлекательного занятия. — Проходи, не стой на пороге. Знакомься, это Лолли, дочь Регины и Джема. А это — Владис, наш новый профессор.

— Он страшный, — громким шепотом сообщила малышка.

Меня это почему-то покорило. Когда опасались взрослые, это позволяло расти в собственных глазах. Но вот страх маленького человечка неприятно резанул по сердцу.

— С чем пожаловал? — спросил Дагеор, позволяя Лолли завершить строительство замка самой.

— Можно не при ребенке? — покосился на девочку.

— Не получится, — пожал плечами ректор. — У её родителей еще по две пары, а оставить Лолли одну — означает вызвать стихийное бедствие. Поэтому говори при ней. Лолли, куколка, ты ничего не видела и не слышала.

Девочка кивнула и сделала вид, что её вообще здесь нет.

— Хорошо, — смирился я. — Мы со студентами упражнялись на тренировочном поле, и Теон случайно привязал ко мне призрака. Он же некромант.

— Призрака? — оживилась Лолли. — Настоящего? Покажи!

— Прости, это невозможно, — ответил я. — Сам его не вижу.

Девочка насупилась и отвернулась. Занятная кроха.

— И чего ты от меня хочешь? — поинтересовался ректор. — Я не некромант. Единственным магом смерти в академии был мой деверь Петер, но он вот уже год как вьет семейное гнездышко с сестрицей Эленой. Ждут пополнение в семье. А в академии не осталось никого, кто бы видел призраков. Ну, разве что, эр Мурр.

— Тогда возьми меч и разруби заклятие, — потребовал я.

— Извини, не могу. Занят, — Аль развел руками. — Чей призрак хоть?

— Какой-то женщины, — захотелось схватить ректора за шкирку и хорошенько потрясти. Ужасно раздражала его довольная и спокойная физиономия.

— Ладно, — соизволил он. — Тогда придется вернуться в общежитие. Лолли, детка, собирай кубики, потом еще поиграем. А сейчас надо помочь Владису избавиться от призрака.

Похоже, девочке безумно хотелось посмотреть на процесс избавления, потому что она за минуту собрала кубики в тканевый мешочек и помчалась за Аланелом. А я чувствовал себя глупо. Неужели нельзя было оставить девочку здесь?

Мы миновали дорожку, ведущую от академии к общежитию, и поднялись в ректорское крыло. Аль скрылся за дверью, и мгновение спустя вернулся с мечом, который однажды уже спасал мне жизнь. Знакомый темный клинок и рукоятка, украшенная камнями, словно глазами. Этот меч всегда внушал мне неприязнь, но сейчас он мог избавить от призрака.

— Что дальше? — уставился на ректора.

— Пойдем к эр Мурру, пусть точно скажет Реусу, где рубить, — ответил Аль. — А то я как сделаю что-нибудь не то, и будет у тебя навечно личный призрак.

Иметь личного призрака не хотелось. Пришлось плестись в библиотеку. Где уже поджидал эр Мурр. Кот возлежал на кипе книг и когтем переворачивал страницы древнего фолианта.

— Зачем пожаловали? — грозно спросил он, обозрев нашу компанию.

— У нас тут призрак, — сообщил Аль.

— Вижу, не слепой. Здравствуй, Айдора.

По спине пробежал холодок липкого ужаса. Я обернулся, но ничего не увидел. Зато кот глядел в пространство за моей спиной. Давно мне не было так жутко!

— Айдора? — переспросил Аль. — Передавай привет. Мы скучаем.

Разве можно так просто относиться ко всему на свете? Или ректор просто переигрывает?

— Разруби связь, — потребовал у него.

— Айдора говорит, что не винит тебя ни в чем, — на мои слова никто не обратил внимания. — Но надеется, что ты не повторишь ошибок прошлого.

Захотелось взвыть. Только жалости от призрака мне не хватало!

— Разруби. Привязку, — повторил еще раз, чеканя слова.

— Хорошо, — кивнул Аль. — Мурр, где пролегает вязь заклинания?

— Тут, — кот указал лапой в пустоту. Взметнулся меч, и я сразу почувствовал себя лучше. Словно гора с плеч свалилась. Физически ощутил, что призрак ушел. Вернулась способность спокойно думать.

— Спасибо, — кивнул эр Мурру. — Я пойду.

— Стоп! — воскликнул Дагеор. — Услуга за услугу. Мне срочно надо в столицу, а Лолли заберут только через два часа. Побудешь с ней в моем кабинете?

И прежде, чем успел ответить, мне вручили малышку, а Дагеор был таков.

— Что за шутки? — спросил у пустоты.

— А ты чего хотел? — ответила она голосом эр Мурра. — Тяжела она, профессорская доля.

Лолли покосилась на меня с опасением. Я на неё — с не меньшим. В моей жизни бывало всякое. Но чтобы меня оставили сидеть с ребенком? Такое впервые!

— Пойдем в кабинет ректора? — спросил девочку.

— Я останусь с кисей, — заявила она.

«Кися» чуть не поперхнулась и шмыгнула вглубь библиотеки.

— Видишь, эр Мурр занят. А твои родители будут тебя искать. Пошли в кабинет.

Попытался схватить девчонку за руку, но она ловко вывернулась и топнула ножкой:

— Нет!

— Хорошо, сиди с котом. А я найду твою мать и скажу, что ты в библиотеке, — пожал плечами и пошел прочь.

Не случится ничего страшного, если девочка посидит на парах вместе с родителями.

Или пусть найдут ей другую няньку. Возле входной двери обернулся — Лолли шла за мной. Насупившись, чуть не плача, но — шла.

— Ты злой, — сказала она, заметив, что остановился.

— Не злее остальных. Поторапливайся, — развернулся и пошел прочь.

Мы пересекли двор и вернулись в академию. Кабинет Аля никто не запирает. Вопиющая беспечность. Любой мог войти, взять, что угодно или поставить ловушку. Ректор поражал наивностью. Или это глупость? Или он считает, что никто в академии не желает ему зла?

Я сел к столу, а Лолли вернулась к кубикам. На меня она демонстративно не смотрела. Я тоже делал вид, что не слежу за девчонкой, хотя на самом деле наблюдал за каждым движением. Ребенок есть ребенок. Когда-то у меня были младшие брат и сестра. Я запомнил их маленькими визжащими комочками — и больше никогда не видел. Если они живы, то обоим должно быть около восемнадцати лет.

— Поиграй со мной, — Лолли протянула мне кубик.

Я словно проснулся. И не сразу понял, чего от меня хотят.

— Поиграй со мной, Владис, — повторила девочка. — Ты что, такой большой, а играть не умеешь?

С одной стороны, хотелось, чтобы меня оставили в покое. Но с другой...

Я сел на пол и взял кубик.

— Что будем делать? — спросил у Лолли.

— Строить дом, — беззаботно ответила она. — Я хочу большой дом, чтобы пригласить туда Аля, Ленора, Дени, Кэрри. И тебя.

Сердце пропустило удар. С чего это я? Передо мной — всего лишь ребенок, со всей своей детской непосредственностью. Она говорит, что думает. И понятия не имеет, кто я такой. Поэтому нет ничего странного, что меня включили в список приглашенных.

— Ты неровно поставил кубик! — возмутилась Лолли. — Так этот дом упадет нам на головы. А знаешь, Владис, летом наш дом сгорел. Мы были у бабушки, а теперь живем в академии. Папа говорит, тут безопасно.

Безопасно. В три года эта девочка вынуждена задумываться, почему здесь её семья может никого не бояться. Кто виноват в том, что её родители отличаются от обычных магов?

— Аль купил мне новую куклу. Вот такую, — Лолли развела ладошки. — Чтобы я не плакала о старых. А мне старые и не нужны. Мне с Alem интересно. Он делает для меня птичек. Совсем как настоящих.

В груди разливалась ненависть. Как и каждый раз, когда сталкивался с человеческой жестокостью. Хотелось смести все на своем пути. Никакие законы крона не изменят того, что нас ненавидят. Никогда.

— Ты чего? — Лолли похлопала меня по плечу. — Давай строить быстрее, пока мама не пришла. А то не успеем.

Чтобы отвлечься, я включился в строительство дома. Вместо крыши мы использовали чистые листы со стола Аланела. Деревянных кубиков хватило на довольно высокую башенку.

— Красиво, — одобрила Лолли результат нашего труда. — И совсем ты не страшный.

И на том спасибо.

— Владис, а откуда у тебя столько шрамов? — глаза девчонки загорелись любопытством.

Раз уж я не опасен — значит, можно меня спрашивать обо всем, что угодно.

— Ну, не стесняйся! — настаивала Лолли. — У меня тоже шрам есть. Хочешь, покажу?

Наступила на гвоздик. Ты с кем-то подрался?

— Да, — решил, что такая версия лучше, чем правда.

— Наверное, он был сильный, — кивнула девочка. — Но ты же победил?

— Скорее, да, чем нет, — пожал плечами.

— Это как?

— Да вот так, — подхватил девчонку на руки. — Давай лучше поиграем во что-нибудь.

Ты будешь прятать вон то магическое перо, а мне нужно будет его найти. Договорились?

Лолли закивала, схватила перышко и потребовала, чтобы закрыл глаза. А для меня это была возможность немного успокоиться. Ну где носит её родителей? Первый раз перышко я нашел. На второй раз искала уже девочка.

— Нашла! — воскликнула она, доставая перо из ящика стола.

Открылась дверь, и на пороге застыла Регина. Её взгляд метнулся ко мне — настороженный, полный тревоги. Она дернулась, чтобы схватить дочь, но замерла, вовремя поняв, что я не причинил девочке никакого вреда.

— Где ректор Дагеор? — спросила она.

— Уехал в столицу, — ответил я.

— Мама! — Лолли кинулась к матери. — А мы с Владом играли. Сначала строили дом, а потом прятали перышко. Мама, можно, я позову его к нам в гости?

— Можно, милая, — Регина потрепала дочь по голове. — Спасибо, что присмотрели за ней, Владис.

— Мне было несложно, — я трусливо солгал. — Лолли очень общительная.

— Не то слово, — вздохнула её мать. — Лолли, идем, папа ждет нас на обед.

— Пока, Влад, — девочка помахала мне ручкой. — Приходи к нам. Я покажу тебе куклу.

— Обязательно, — пообещал, зная, что не приду.

Дверь закрылась, отгородив меня от счастливого семейства. Я сел к столу и опустил голову на руки. Утомительный день. Не из-за работы, а эмоционально. Что делать с моим гневом? Он никуда не делся за прошедшие три года. Только притворился спящим. Вспомнились слова призрака. Я ни в чем не виноват? Если бы, Айдора. То, что случилось, целиком моя вина. Я слаб. И не могу защитить то, что мне дорого. Кому-то дано создавать, мне же — только разрушать. Проклятая судьба. Оставалось надеяться только на то, что когда-нибудь найдется способ меня убить.

Глава 11

Выбор без выбора

Аланел

Мне действительно надо было ехать в столицу. Еще утром пришла скупая записка из дворца. Писал Дар. Значит, дело важное. Его кронское величество редко достаивал меня магических посланий. Предпочитал прислать слугу или приехать сам. Но работы хватало, да и Регина с Джемом попросили посидеть с Лолли. Поэтому, когда на пороге появился счастливый шанс в лице Владиса, пусть и с призраком Айдоры за спиной, я обрадовался и оживился. Тем более, несмотря на всеобщее предубеждение против Владиса, я был уверен

— кому кого еще стоит бояться! Владис не тронет ребенка. А вот ребенок, который вьет веревки из всей академии, вполне может перевернуть день нового профессора с ног на голову.

Поэтому с легким сердцем я сел в экипаж, который как раз направлялся в столицу за покупками для академии, и с комфортом прибыл во дворец крона. Здесь ко мне все привыкли и в кабинет Дарентела пустили без лишних вопросов.

Вспомнилось, как три года назад в этом самом кабинете Дар потребовал, чтобы я стал его советником. А мне хватило ума отказаться. С того памятного дня здесь многое изменилось. Добавился книжный шкаф, забитый фолиантами. Хотя сомневаюсь, чтобы у Дара было время их читать. Количество бумаг на столе не уменьшилось — наоборот, возросло. А лицо крона стало еще более серьезным и хмурым.

— Что случилось? — спросил я с порога.

Дар поднял голову — он, похоже, даже не услышал, как хлопнула дверь.

— А, Дагеор, — верх очевидности! — Проходи, присаживайся.

Официальный тон? С чего бы это? Можно начинать беспокоиться? Я занял пустующее кресло и приготовился выслушать неприятные новости. В том, что они неприятные, я уже не сомневался. Дар продолжал что-то писать. Как будто это не может подождать.

— Слушай, у меня не так много времени, как ты себе представляешь, — напомнил о своем присутствии.

— Да, конечно, — крон задумчиво отложил перо. — Мне пришло послание от высшего академического совета Арантии.

Высший академический совет? Это стадо профессоров, которые мнят себя пупом мира?

— И что же хотят от крона достойные академики? — поинтересовался я.

— Тебя. На растерзание. Почему-то их перестал устраивать факт, что ты являешься ректором Ладемской академии. Диплома у тебя нет. Точнее, есть, но стоит копнуть глубже, и выяснится, что он выдан на пустом месте. С коллегами ты не общаешься. Опытом не делишься. В академию не приглашаешь. Сам никуда не едешь. Ни на одном собрании совета не был. Одним словом, воплощаешь отвратительный пример равнодушия к развитию магической науки.

— И что? Снимешь меня с должности? То-то Милли обрадуется! — все еще не понимал, куда клонит Дар.

— Не спеши, — крон устало вздохнул. — Я написал академикам гневный ответ, что не

стоит совать нос туда, куда не просят. Сам понимаешь, им такой отклик не понравится.

Конечно, можно прижать академический совет к ногтю, но слухи от этого не уменьшатся, а только вырастут. И академии это навредит. Профессора — люди злопамятные. Хочу предложить тебе одну авантюру.

Слышать от Дара слово «авантюра» — то же, что услышать от Милли «хочу стать ректором вместо тебя». Поэтому даже боялся уточнить, что придумал Дарентел.

— Думаю, ты слышал о соревнованиях между академиями.

Плохая идея! Но пока что сдержанно ответил:

— Слышал. Никогда не вникал в суть.

— Раз в пять лет в Арантии проводится игра между академиями, которая заканчивается профессорскими дебатами. Если наша академия одержит победу — все вопросы совета исчезнут.

— Ладемская академия не сможет участвовать в соревнованиях, — не думал, что крон так глуп. Или наивен? — Я мало о них слышал, но знаю, что там проводятся магические бои. Как ты представляешь моих ребят, сражающихся с кем-то? Да они от противника мокрого места не оставят!

— Соревнования проходят в три этапа, — Дар словно меня не слышал. — Теоретический, практический — или, как ты выразился, бой, и профессорский, на котором академию представляют три профессора. Да, это сложно. Да, твоего образования может не хватить. Но не участвовать — значит, поставить под сомнение целесообразность существования

академии. Скажу прямо, Дагеор. Не согласишься или окажешься на последнем месте — сниму с должности.

Вот чего-чего, а такого я не ожидал! Захотелось напомнить крону, что я не просил назначать меня ректором. Это была целиком его идея. Просто оставить академию сейчас, когда столько сделано... А сколько еще не сделано! Один наш экспериментальный первый курс чего стоит! Немыслимо. Её уничтожат за пару недель. Те же самые профессора, которых я не устраиваю в качестве ректора. И где окажутся мои студенты? Дар не станет их защищать. Он — хороший крон, но неважный друг. И если будет выбор между статусом и моими ребятами — он выберет статус. Тьма!

Что я теряю, соглашаясь? Ну, выставлю себя на посмешище. Не привыкать. Комедиант я или кто? Стал забывать об этом последнее время. Пора вспомнить. Жалко тех ребят, которым придется представлять академию вместе со мной. Третий курс? Сильные маги, почти полностью получившие контроль над силой. Но для них поражение станет ударом.

С которым вряд ли смогут справиться. Второй курс послабее будет. О первом даже речи не идет. А если... За это «если» по головке не погладят, но все-таки. Взять группу Владиса. У них амбиций столько, что утонуть можно. Юношеский максимализм во всей красе. И поражение их только закалит, в случае чего. Разве сравнится проигрыш с тюремными застенками? Надо их подучить. Но есть проблема — их куратор, который через месяц собирается покинуть академию.

— Когда? — спросил у Дара.

Он понял без лишних слов.

— С начала следующего, месяца. У тебя будет, ровно, месяц, чтобы сформировать команду. И подобрать преемника — на всякий случай.

— Ты добр, — усмехнулся в ответ..

— Ты злишься? — крон казался слишком уж спокойным... Это, раздражало..

— Нет, — солгал. Не впервой. — Хорошо, передай своему совету, что, Ладемская академия примет, бой. Потом, пусть не жалуются. Ну, и если кто-то, погибнет — виноват, буду не я и, не ребята. А те, кто, это придумал.

Намекнул и на Дара, и, на, профессоров. Дар намек понял, потому что, слегка помрачнел. Но, вряд ли, его, особо, заботила, чья-то, жизнь. Он, был слишком, занят, государством..

— Если, это, всё, я пойду, — поднялся с кресла. — Хочу вернуться в академию засветло... У меня там, Владис с Лолли, сидит... Может, и не придется участвовать? Разберут, академию по, камешкам к моему возвращению. Привет, Кэрри. До, встречи.

Развернулся и, пошел к двери.

— Дагеор, не злись, — долетело, в спину. — Так будет, лучше.

— Почему-то, твое «лучше» всегда выходит, мне боком, — обернулся на пороге. — Счастливо, оставаться.

Настроение было такое, что хотелось спустить кого-нибудь с лестницы! Я прямо-таки мечтал об этом, а под руку, как назло, никто не попадался. В мыслях царил сумбур. Вернуться и разнести крону кабинет? Добраться до академии и устроить головомойку нерадивым профессорам? Пусть мы таких и не держим. Что делать? Ум подсказывал один выход — послать всех во тьму, взять Милли и уехать. Но та часть меня, которая не поддается разуму, нашептывала, что это — не выход. Что нужно хотя бы попытаться заткнуть за пояс старых индюков. Да, я не очень понимал связь между нашей победой в турнире и общественным мнением. Никогда не считал Дара глупцом, но наивно полагать, что профессора станут лучше ко мне относиться, если вытру о них ноги. А иначе мою победу никто не воспримет.

Где-то мелькала шальная мыслишка исчезнуть на пару деньков — пусть поищут мне замену. Но вдруг найдут? С Дара станется. Он совсем голову потерял с государственными делами. Продолжит в том же духе — потеряет жену и друзей.

Можно было дожидаться экипаж и доехать до академии, но мне как никогда было нужно подумать. А в академии — студенты, Милли, нуги. И всем срочно необходим ректор, жених, управляющий. Безумие какое-то!

Я шел через знакомые кварталы. Знакомые, да. Но Ладем так и не стал для меня родным. Я не любил бывать в столице, хоть и постоянно приходилось. Слишком шумно. Слишком грязно. Просто — слишком.

Странно, что в таком ворохе мыслей я заметил, как впереди промелькнул знакомый силуэт. Ленор. Решил навестить брата? Вряд ли, потому что принц шел не к дворцу, а совсем в другую сторону. Тогда что он здесь делает? Вспомнил нелепые подозрения Дара. Что ж, вот и повод убедиться раз и навсегда.

Я шел за парнем на небольшом отдалении. Он постепенно ускорял шаг, но не потому, что заметил слежку. Наверняка, просто торопился. Поэтому когда Ленор внезапно исчез, я растерялся. Куда он мог провалиться? Для верности попытался уловить остаток магии — ничего. Слово его и не было. Иллюзия? Если да, то ученик давно превзошел учителя. Но почему нет следа заклинания? Хотя, вокруг столько людей, что неудивительно. Что ж, стоило признать, что хоть в чем-то крон прав. Ленор вел себя странно.

Раз уж моя цель растворилась в уличной суете, я вернулся на прежний маршрут. И уже

подходил к воротам, когда меня догнал экипаж.

— Господин ректор, вы чего это пешочком? — спросил кучер Фил. — Дождались бы меня, я бы подвез.

— Хотел прогуляться, — ответил правду, но постарался выглядеть спокойным. Легко улыбаться людям в глаза, когда на сердце тьма. Когда я успел научиться?

— Не стоит, гляньте на небо. Того и гляди, ливанет.

И правда, собирался дождь. Поэтому я поблагодарил богиню за помощь и забрался на сидение. Экипаж мерно покачивало. Обычно это успокаивало, но не сейчас. Думай, Аль. Думай. Должен быть какой-то выход! Мало того, что я — иллюзионист, так еще и знаю куда меньше этих напыщенных индюков. Но где не поможет сила — поможет хитрость. Значит, нужно придумать план. Вот только пока что даже намек на план не существовало.

Когда мы добрались до академии, дождь полосовал вовсю. И пусть до общежития нужно было пробежать лишь десятков шагов, я вымок до нитки. Поэтому пронесся по лестнице и нырнул в тепло своей комнаты. Одежду можно было выжимать. Наскоро переоделся. И затем услышал шаги. Которые привык узнавать в первые же секунды.

— Аль, ты вернулся? — Милли заглянула в комнату. — Что, под дождь попал?

— Нет, всего лишь пробежался до общежития, — отбросил полотенце, которым пытался высушить волосы. — Что нового?

— Да ничего, — Милия развела руками. — Тебя не было всего-то часа четыре. Чтс могло случиться?

Я пожал плечами. С моими студентами можно было ожидать всего, что угодно. Однажды не успел до столицы добраться — а они уже стену в академии разворотили.

— Выглядишь усталым, — Милли застыла передо мной. И ничего от неё не скроешь! Но я весело улыбнулся и легонько щелкнул её по носу:

— Прогулка вышла далекая. А разговоры с кроном утомляют.

Поверила? Вряд ли. Потому что не торопилась никуда уходить, хотя обычно Милли сложно было удержать рядом раньше позднего вечера. Я стал таким плохим комедиантом?

— Что нужно Дару? — как бы между прочим поинтересовалась она.

— Да ничего особенного, — я сел на диван, и Милли тут же примостилась со мной. — Он получил письмо от академического совета. Их не устраивает моя персона.

— Пусть катятся во тьму! — фыркнула Милли. — Помню свои экзамены. Принимал один из них. Так хотелось намагичить ему свиное рыло! Жаль, моя магия отличается от твоей.

Да, общение со мной идет Милии во вред. Теперь я улыбнулся уже искренне.

— Дар считает иначе, — решил, что лучше рассказать сразу. Потому что от Милли бесполезно что-то скрывать. И потом будет хуже. — Он требует, чтобы наша академия приняла участие в поединке между академиями Арантии. Три тура — теория, практика, профессорские дебаты. А теперь представь меня на дебатах. Уже не говорю о практике, которую могут устроить наши студенты.

— Глупая затея, — Милли по-прежнему не понимала, почему я хмурюсь. — Если Дарентелу так скучно, пусть устроит турнир среди своих придворных. Заодно нахлебников поубавится. А у нас своей работы хватает.

— Нет, ты не поняла, — перебил невесту. — Мне поставили ультиматум. Либо я участвую в турнире, либо лишаясь места ректора.

— Что? — Милли удивленно замерла.

— Поражение приравнивается к неучастию, — дополнил я. — И Дар серьезен, как никогда. Понимаешь? И после этого я не должен злиться.

Закончилось тем, что ударил кулаком по ни в чем не повинному дивану. Милли опустила ладонь на сжатую руку:

— Успокойся. Сам подумай — кто может стать ректором кроме тебя? Нет, не так. Кто на это вообще согласится? Те, кто работают в академии, знают, насколько непросто ей руководить. А люди со стороны не станут сюда соваться.

— Дар найдет, желающих. Надо, будет. — прикажет, — я искал выход, и. никак не мог его найти.

— Все бы ничего, Милли. Я не боюсь этих толстопузых академиков. Но. мне не победить. У меня не хватит. знаний, силы. И что. тогда? Да я сам. уйду с поста ректора после такого. позора!

Милли украдкой вздохнула, а в следующую секунду её губы прикоснулись к моим... Легко, невесомо..

— Аланел Дагеор, с каких это. пор тебя останавливают. препятствия? — спросила. она. — Подумаешь, турнир. Ты переиграл самого. Верховного. Жреца Арантии. А он. был знатным, игроком... Так что. тебе какие-то. профессора? Сколько. у тебя времени?

— Месяц, — настроение стремительно. улучшалось.

— За месяц подготовишься. Пойдешь на поклон. к эр Мурру, он. поможет. с книгами... Сложнее будет найти. других участников.

— О, тут у меня есть идея, — усмехнулся я.

— Вот! Теперь узнаю своего. жениха, — рассмеялась Милли.. — А во. дворец тебя больше не пушу. Раз крон. решил продемонстрировать свою власть, пусть сам. с остальными. проблемами. и. разбирается. Заткнул бы этих профессоров — и. дело. с концом. Начинаю понимать Кэрри, честно. говоря. И при. следующей встрече посоветую ей подумать над этим. браком..

— Не стоит, — попытался остановить Милли.

— Стоит, Аль. И заруби. себе на носу: если ты после свадьбы изменишь свое ко. мне отношение, будешь искать поп всей Арантии... Клянусь.

Я рассмеялся. Милли прижалась ко. мне и. крепко. обняла. Какое счастье, что. когда-то. мне хватило. ума удержать её рядом... И счастье, что. она до. сих пор терпит меня, академию, студентов, мою семейку — и. до. сих пор от. меня не сбежала.

Глава 12

Найти выход в темном лесу

Первый момент растерянности прошел. Утром я проснулся и понял, что ничего дурного не случилось. Солнце всё так же светило. Студенты спешили на лекции и практические. Милли распоряжалась по общежитию. А я... Разве я не привык сталкиваться с трудностями? Вспомнился Альбертинад дер Кроун, под именем которого когда-то проник в академию. Он был силен. И где он сейчас? Даже имя забылось. Только я вспоминаю время от времени. Верховный Жрец Арантии Мартис. Нельзя сказать, что я его победил. Да и я был не один. Но вместе мы смогли обратить его в бегство. А Киримус дер Гарден,

заклятый друг Дара! Бывший ректор многого стоил. Давненько о нем не слышно. Неужели семейная жизнь с Амалией так его поглотила? В том, что Амалия выпросила помилование для своего муженька, не было ничего необычного. Хотел бы взглянуть на того, кто попробовал ей отказать. Не важно, что с этими людьми теперь. Важно другое — когда это я научился сдаваться, даже не попытавшись? Чем я хуже горстки профессоров? Образованием? Мое образование не помешало мне пятый год преподавать в академии, из них три — на должности ректора. А с моими студентами пусть попытаются тягаться!

Настроение стремительно улучшалось. Разгром кронского дворца откладывался до лучших времен. Это не значит, что я не злился, но, во всяком случае, сумел здраво оценить ситуацию. Поверни под другим углом — и получится просто соревнование. Ладемской академии уже пять лет. Почему бы и не поучаствовать? Еще одна возможность испытать, чего мы достигли.

— Аль, ты проснулся? — Милли заглянула в спальню. Как всегда, она поднялась раньше меня. — Получила записку от Кэрри. Я съезжу к ней, ладно?

— Конечно, только вернись до темноты, — ответил я. — Расписание изменю.

Милли послала мне воздушный поцелуй и скрылась за дверью. А я задумался. Вчерашняя идея привлечь группу Владиса казалась удачной. Только как повлиять на проблемных студентов таким образом, чтобы они захотели победить? В голове рождался план. Учítывая, что сегодня мы должны с ними начать изучение курса иллюзии, будет как раз возможность поговорить.

Я умылся, оделся и бодрым шагом направился в академию. У самых дверей общежития столкнулся с Владисом. Тот, как всегда, выглядел угрюмым, словно сын.

— Доброе утро, — буркнул на ходу.

— Доброе, — ответил я. — Надеюсь, вчера никто не пострадал?

— Девочка у матери. Несложно догадаться, иначе бы вся академия стояла на ушах, — кто-то встал не с той ноги.

— Спасибо за помощь, — я сделал вид, что в ситуации нет ничего необычного. — Слушай, Владис, послеобеденные отработки твоей группы придется отменить.

— Отменить? — насторожился он. — Почему? Что они уже сделали?

— Почему сразу они? Может, это я, — тщательно подбирая слова. — Вчера меня вызывал крон. Ровно через месяц состоятся соревнования между всеми академиями Арантии. На этот раз, не смотря на состав студентов, участвовать придется и нам. Слабо

представляю, что это будет. Но выбора нет.

— Дагеор, ты хоть понимаешь, что несешь? — остановился Владис. — наших студентов нельзя допускать к соревнованиям. Разве что взять кого-то с факультета боевой магии.

Разумно. Вот только профессоров интересовал совсем другой факультет.

— Боевиков в стране полно, — ответил я, возобновляя шаг. Владису пришлось последовать за мной. — И я уверен, что наши противники будут настаивать на участии студентов с

магическими аномалиями. Установят какую-нибудь защиту. И наши шансы сведутся к нулю. Поэтому нам нужна стратегия, Владис.

— Стратегию преподаю не я.

Куратор первого курса веселил меня своей серьезностью. Несмотря на все его заявления, во мне крепла уверенность, что Владис задержится тут куда дольше, чем на месяц. Иначе он бы уже сбежал. Был у меня за три года один такой профессор, который не выдержал в академии и трех дней. Сбежал. Даже вещи не забрал. А Владис вон пытается решить, что делать с вверенной ему группой.

— Ты, не ты, — ответил ему, — какая разница? Я тут подумал и решил, что возьму участвовать твоих студентов.

— Издеваешься? — зашипел бессмертный. — Ты хоть понимаешь, кого собираешься выставить на соревнования? Они все преступники. В большинстве своем — особо опасные. Хочешь, чтобы мы потом проклятия со всех академиков снимали? Да они потом потребуют у крона нас казнить. И зная твоего приятеля-крона — он не откажет!

— Тебе-то что волноваться? Тебя казнить нельзя. А я и так за эти годы слишком часто подставлял голову под топор палача. Образно, конечно, но сути не меняет.

— Как ты собираешься уговаривать студентов? — снова остановился Владис.

— Узнаешь, — пожал плечами.

— Дагеор, это нечестно. Ты делаешь из них корм для дракона. Что, не свои — не жалко?

— Почему не свои? — теперь уже замер я. — Каждый, кто переступает порог академии, становится моим студентом, Владис. Каждый. Я их сюда привел. Я за них в ответе. И если не буду полностью уверен в их безопасности, никогда не пущу на соревнования. Лучше пойду один.

— Ты глуп, ректор, — вздохнул Владис. — Но и я не умнее, раз уж сюда попал. Попробуй поговорить со студентами. Может, они и согласятся, если обмен будет равноценен.

Он ускорил шаг и скрылся в здании академии. Это он сейчас согласился с моим планом? Я усмехнулся. Стоит ли намекнуть Владису, что я рассчитываю и на его участие, как куратора? Дар говорил что-то о том, что профессоров должно быть трое. Я, возможно, Владис... Кого же взять третьим?

Стоит над этим подумать. Но для начала — познакомиться с группой Владиса поближе и намекнуть, что у них есть шанс получить некие привилегии.

Что скрывать? Начинать работу с каждой новой группой было сложно. Требовалось время, чтобы приспособиться, понять, что заботит очередных студентов, и выбрать, как себя вести. На группу Владиса я уже успел «налюбоваться». Потому, что сам отбирал каждого и заставлял крона подписывать прошения о помиловании. Но близко мы пока не общались. И оставалось только догадываться, что выйдет из нашего общения.

В аудитории меня встретили шесть настороженных пар глаз. Я попытался ответить на каждый взгляд. Показать, что не боюсь. И что отныне им придется мириться с моим присутствием не только в качестве вездесущего ректора, но и в качестве преподавателя.

— Доброе утро, — приветливо улыбнулся. — Представляться не стану, вы прекрасно знаете, кто я. И ваши имена мне известны. Поэтому давайте сразу перейдем к предмету, который нам предстоит изучать. Магию иллюзий называют одной из самых слабых. Тем не менее, в чистом виде она встречается довольно редко. Но я могу научить вас создавать самые простые иллюзии, которые, несомненно, могут вам пригодиться. Пишем.

Только сейчас заметил, что перед студентами нет ни магических перьев, ни свитков или листов. Саботаж? Почему мне до сих пор никто не доложил? Или я один такой избранный?

— Вот незадача, — улыбнулся еще шире. — Неужели профессор эр Кармаль не выдала вам письменные принадлежности? Ай-яй-яй. Ничего, сейчас всё исправим.

Быстро вышел из аудитории и прошел в свой кабинет. Сгреб все перья и листы, что попались на глаза, и вернулся к студентам.

— На первое время хватит, — судя по перекошенным лицам, они совсем не обрадовались моей находчивости. — Сейчас раздам то, что есть, а вечером получите остальное.

Быстро разложил листы по партам, добавил к ним магические перья. Красота!

— А теперь пишем, — заскрипел мелом по доске. — История происхождения магии иллюзии и её практические основы.

Обернулся через плечо. Та же самая картина.

— Что теперь? — поинтересовался у студентов.

Они молчали, как один.

— Понятно, — кивнул я. — Как сразу не догадался? Наверное, вы не обучены грамоте! Завтра же найму профессора, который устранил этот досадный огрех в вашем образовании. А пока рисуйте, что ли.

— Мы умеем писать, — первым не выдержал Эвард. Проклятийник, если не изменяла память.

— Тогда что вам мешает? Не с той ноги встали?

— Нам это, — он ткнул пальцем в доску, — не нужно.

— Да? — я присел на учительский стол, и у студентов округлились глаза. — А я думаю, нужно. Обладайте вы хотя бы элементарными умениями в области иллюзии, вас бы никому не удалось арестовать.

Я преувеличивал. Но иногда нужно подстегнуть интерес студентов к предмету, чтобы получить достойный результат. И по их лицам я видел, что уверенность начинает колебаться.

— Иллюзия — один из древнейших видов магии, — начал лекцию. — Первые записи об иллюзионистах датируются эпохой правления крона Виктиана Первого из рода Матольдов. Знаете такого?

Кивнул только Эвард.

— Стыдно, — вдохнул я. — Род Матольдов предшествовал Азареусам на престоле Арантии. Хотя, и Арантии в её нынешних границах тогда не существовало. Было несколько округов, которые подчинялись одному правителю. Им-то и был Виктиан Первый Матольд. Умнейший человек своего времени, который оставил для нас записи об основных видах магии его времени. И именно в них находим упоминание об иллюзии. Запишите дату —

двести сорок пятый год правления рода Матольдов.

Девушки взяли в руки перья и закричали по листам. Уже достижение! Шип подумал — и тоже начал писать. Найт, Теон и Эвард пока держали оборону.

— В основе иллюзии лежит преломление потоков магии, — продолжал я. — Да, к ней, как и к другим видам силы, нужно иметь природную предрасположенность. Но иллюзии низшего уровня доступны для каждого. Например.

Вытянул руку, и над моей ладонью вспорхнула бабочка. Она сделала круг по комнате и присела на плечо Ирмы.

— Потрогай её, — сказал я. — Похожа ли она на настоящую?

— Да, — удивленно ответила девушка. — Не отличишь.

— Но на самом деле бабочки нет. Сделать иллюзию осязаемой — это уже умение среднего уровня. И высший уровень — это создать иллюзию, которой можно сражаться. Но вам это неинтересно, поэтому даже не знаю, рассказывать ли дальше.

— Расскажите, — попросила Жени.

— Хорошо. Тогда записывайте...

Лекция пролетела, как один миг. Когда до окончания первой пары оставалось всего минут десять, я решился поговорить со студентами о том, что со вчерашнего дня не давало покоя.

— Вы когда-нибудь слышали о соревнованиях академий? — спросил у них.

— Нет, — похоже, девушки сегодня отвечали за своих одноклассников. — А что за соревнования?

— Некий турнир, который призван определить сильнейшую академию Арантии на ближайшие несколько лет. Я никогда не вдавался в подробности, но в этом году нам предстоит в нем участвовать. Я наблюдал за вами всю пару. И хочу предложить вам испытать свои силы.

— Нам? — на этот раз не выдержал Теон. — Но мы же только первокурсники!

— Вот именно. Судьи не будут ожидать от вас многого, — подначивал я. — Решат, что вы — легкая добыча. Но ведь это не так?

— Подождите, — перебил меня Эвард. — Почему вы решили, что нам это нужно? Мы вообще не желаем учиться в академии, а тем более — сражаться за неё.

— Почему? — усмехнулся я. — Правильный вопрос, Эвард. Да потому, что в результате нашей академии заинтересован лично крон. И если вы победите, клянусь, что он подпишет для вас полное помилование. Захотите — покинете академию навсегда. Захотите

— останетесь, но уже не как заключенные. Воля ваша, никто не будет настаивать. Ну, так что?

— Наш куратор уже предлагал нам. побег через месяц взамен на отсутствие неприятностей, — отозвался Найт.

Вот так Владис! Не ожидал от него. подобной подлянки. Но. вслух говорить не стал. Спросил только.:

— И вы согласились?

— Как думаете, судя по. ежедневным. отработкам? Ну сбежим. мы отсюда. И что? Нас снова. арестуют. Нет, профессор. Такие сделки нам не по. нутру. А вот в ваших словах есть логика, не буду отрицать. Но. есть и. точно. такой же подвох. Где гарантии, что. крон. согласится нас помиловать?

— Я сделаю для этого. всё возможное, — а Найт. непрост. Вообще интересная

подобралась группа.

— Вы сделаете, — выделил парень первое слово. — Вот. только. вы — не крон. Даже не его. советник. Просто. ректор академии.

— Я спас вас от казни. Хотя крон. был против, — напомнил об очевидном.

— И это. уже странно, — согласился Найт.

— Послушайте, можете мне верить, можете — нет. Но. если. не уверены в собственных силах

— так и скажите. Это. не трусость, а просто. здравый смысл. Да, против вас будут очень сильные ребята. Бойтесь, что. вам. их не одолеть?

— Нам. не одолеть? — взвился Эвард. А вот и самый честолюбивый. — Главное, чтобы они. вообще живы остались.

— Просто. слова, — махнул я рукой. — Г оворить можно, что. угодно, как правильно. заметил твой одноклассник. Ну что, отказываетесь?

— Я согласен, — гаркнул Эвард.

— Я тоже, — кивнул Найт. — Хоть уверен. в том, что. вы свое слово. не сдержите. Но. мне интересно. взглянуть на самых сильных студентов академий. Сравнить наши. силы. Теон?

Парень молча кивнул.

— Что. ж, тогда мы с вами, — переглянулись Ирма и. Жени.

— А я — нет, — отозвался Шип.

Вот так новость.

— Почему? — спросил я.

— Мне не нужно. помилование, господин. ректор. Не нужен. пропуск в город. Мне и. здесь хорошо.

— Твое личное дело, — согласился я. Пятеро. — для начала неплохо. Надо. все-таки уточнить у крона, сколько. студентов входит в команду. — Но. если. передумаешь — скажи.

— Одно. маленькое условие, — вмешался Найт. — Отработки у нугов.

— С сегодняшнего. дня — никаких отработок, — кивнул я. — Только. тренировки. Уточню условия, и. завтра. у вас будет. дополнительная практика. Удачи!

Зазвенели. колокольчики. Пара. закончилась. В мою пользу. Довольный собой, я вышел из аудитории и. нос к носу столкнулся с Ленором. Принц выглядел довольным и. веселым, как всегда. Вот только. я почему-то. не верил тому, что. видел. Особенно. после нашей случайной встречи.

— Доброе утро, профессор Аль, — скороговоркой выпалил Ленор.

— Доброе, — ответил я. — Слушай, зайди ко. мне после пар. Есть разговор.

— Хорошо, обязательно, — пообещал парень и. ныкнул в аудиторию, а я задумался. А если... Если. третьим. взять Ленора? Он. постоянно. будет. под присмотром, и. Дару наступлю на. любимую мозоль. Идея показалась мне достойной. Настроение улучшилось, и, насвистывая, пошел готовиться к следующей лекции.

Глава 13

Кого бы вывести на чистую воду

День катился по привычному пути. Лекции, практикум, ректорские дела. О том, что время обеда прошло, вспомнил лишь тогда, когда на пороге появилась разгневанная Милли. За ней семенил нуг с подносом.

— Ты снова не пообедал, — обвиняюще проговорила она. — А если бы я вернулась поздно? Так и сидел бы в кабинете? Ты невыносим, Аль!

— Заработался, — отодвинул кипу бумаг, позволяя нугу опустить поднос на стол.

— Заработался он, — вздохнула невеста. — Иногда мне кажется, что ты только и думаешь, что об академии. Забывая, что в мире есть много других интересных мест, вещей, людей.

— Не забываю, — впился зубами в отбивную и понял, как же голоден. — Что в столице?

— А что в столице? — Милли пристально наблюдала, как я ем, словно боялась, что стоит ей отвернуться — и вышвырну еду в окно. — Кэрри расстроена, грустит. Обещала на выходных приехать. Дар устроил смотр войск, во дворец не появляется. А она сидит одна.

— Так почему не приехала с тобой? — спросил с набитым ртом.

— Не хочет отвлекать. Да и боится, что Дару не понравится внезапный отъезд. До выходных надеется с ним поговорить. Ты ешь, ешь. Не отвлекайся. Еще я встретила профессора Дуниуса. Помнишь, он хотел у нас работать?

Я кивнул, воздавая должное черничному пирогу и чаю.

— Так вот, он долго пытался выведать, не нужны ли нам сотрудники, а потом рассмеялся и сказал, что скоро нашим профессорах придется искать работу.

Аппетит как-то мигом пропал. Но я доел кусок пирога и допил чай.

— Думаешь, намекает на турнир? — спросил, вытирая губы салфеткой.

— Да, — Милли качнула головой. — Не знаю, Аль... Как-то это всё некстати. Академия только встала на ноги, ей начали доверять. А соревнования академий. Хоть победим мы, хоть проиграем — итог будет один. И не самый радужный.

Вот и Милли начала сомневаться. Хорошо, что я сам уже успокоился и всё для себя решил.

— Не о чем волноваться, — сказал ей. — Докажем всем, что наша академия достойна жизни.

— Мне нравится, когда ты говоришь так уверенно, — лицо Милли снова стало спокойным, словно ветер набежал — и утих. — Значит, все решил?

— Еще бы, — подмигнул Милии. — Возьму с собой группу Владиса. И его самого, пожалуй. Если он к тому времени не сбежит из академии.

— Аль, ты в своем уме? — показалось, что Милли едва не подскочила с кресла. — Они же. только начали обучение.

— Вот именно, — согласился с ней. — Только начали. Но взгляни на них, Милли. Эти ребята еще не знают, что такое неудача. И жаждут доказать миру, что имеют право на жизнь. Так почему мы должны отнимать у них это право?

— Ты сумасшедший, Аль, — вздохнула Милли. — Только почему-то всегда получается, что в твоих безумных идеях есть смысл. Группа Владиса? Пусть будет так. Но вот его самого я бы брать не стала. Я сама хотела бы участвовать с тобой.

— Нет, Милли, — теперь уже я чуть не подскочил на ноги. — Только не ты. Я буду больше переживать за тебя, чем за успех в турнире.

— Тем не менее, это должны быть люди надежные. Не хочу, чтобы ты пострадал из-за того, что выбрал не тех напарников. Ладно, я пойду. Жду тебя к ужину. Не засиживайся.

Милли удалилась, оставив после себя сладковатый запах духов. Что ж, если турнир пройдет успешно — женюсь. А если нет — придется Милли искать другого мужа. Потому что нечто внутри подсказывало: если проиграю, совет академиков сделает всё, чтобы я сложил там голову.

В двери снова постучали. Какое повышенное внимание к моей особе! Но на этот раз гость был ожидаемым — Ленор. Как всегда, немного взъерошенный и растрепанный. Давно мы не беседовали с младшим принцем по душам.

— Вы просили зайти, — после взаимных приветствий начал он. — Что-то случилось?

— И да, и нет, — уклончиво ответил я. Не хотелось прямо говорить, что он странно себя ведет. Но это было необходимо. — Хотел узнать, как тебе в роли профессора. Справляешься?

— Да, конечно, — парнишка оживился. — Ребята такие замечательные. И стратегия мне нравится, это интересно. Стараюсь их тоже увлечь. Спасибо, что разрешили мне преподавать, профессор Аль.

— Не стоит благодарности, — улыбнулся я. — Рад, что тебе нравится. Я тут на днях был в столице и разговаривал с Дарентелом. Твой брат беспокоится за тебя.

Ленор не переменялся в лице, никак не выдал своего беспокойства. Лишь на мгновение отвел взгляд. Но этого мгновения хватило, чтобы понять — что-то не так.

— Беспокоится? Напрасно, — ответил он с фальшивой улыбкой. — Я справлюсь сам.

— Просто хочу, чтобы ты знал. Тебе есть, к кому обратиться за помощью. Я, Милли — мы всегда будем на твоей стороне.

— Спасибо, — на этот раз голос Ленора звучал искренне. — Вы всегда нам помогали, профессор Аль. Даже когда мы были неправы. Поэтому вся наша группа так любит академию. Потому, что вы по-прежнему тут преподаете. Это наш дом. И, наверное, так будет всегда. Почему беспокоится Дар?

— Говорит, что ты стал слишком скрытным, — решил выдать лишь часть правды.

— Скрытным? — Ленор усмехнулся. — Неожиданно. Передайте брату, раз уж он не хочет поговорить со мной лично, что не о чем беспокоиться. У меня всё в порядке.

— Пока что передать не смогу, — ответил я, меняя тему, чтобы Ленор ничего не заподозрил.

— Я побывал в столице по делу. Получил распоряжение, чтобы наша академия участвовала в турнире и померялась силами с другими учебными заведениями Арантии. Нужна команда участников и три профессора. Одним, конечно, буду я. А другим, надеюсь, станешь ты.

— Я? — кажется, Ленор такого не ожидал. — Я бы с радостью, но...

— Что? — заметил тень колебания на его лице.

— Боюсь, я слишком, слабый маг для таких состязаний.

Приехали! И это. говорит, самый сильный из моих выпускников. Прекрасный стратег, отличный воин. Какая муха укусила Ленора?

— Знаешь, ты и. правда странный, — сказал принцу. — Если. не захочешь участвовать, я пойму. Но. ты подумай, Ленор. Для тебя это. тоже хороший шанс испытать свои. силы.

— Я подумаю, — пообещал принц. — Спасибо, что. беспокоитесь обо. мне. Я пойду?

— Да, конечно..

Пришлось отпустить парнишку. Но. в голове роилось столько. мыслей! Что. не так? Что. происходит. с Ленором? Он. отдалился не только. от. семьи, но. и от меня, и. от. друзей по. академии... Ленор что-то. скрывает. Как бы еще узнать, что?

Владис

Я давно подозревал, что Дагеор — сумасшедший. Но теперь, когда он объявил мне, что предложит моим студентам участвовать в турнире магических академий... Эта новость заставила меня сомневаться в его рассудке. Они не готовы! Они всего лишь первокурсники. А то, что до этого им пришлось испытать и пережить много неурядиц, не делает их равноправными участниками битвы. Хотелось высказать Дагеору всё, что думаю о его методах. И я уже готов был сделать это. Ждал, когда закончится его лекция. Но увидел, с какими довольными физиономиями мои студенты вышли из аудитории. И решимость улетучилась. Что он им пообещал? И как эти глупцы могли поверить?

Все чаще мне казалось, что ректор применяет иллюзию не только на практических занятиях, но и в жизни. Забирается в голову, затуманивает ум. Что ж, я его недооценивал. А оказалось, что он — опасный человек.

Мне нужно было обдумать всё, что случилось за последние дни. Поэтому, как только закончились занятия, я собрался и зашагал к воротам. Тина, небось, уже решила, что меня в живых-то нет. А ведь обещал появляться время от времени.

Погода радовала. Первые осенние листья кружили над головой, оседали под ногами. Солнце дарило последние теплые лучи. Еще немного — и придут холода. Я ненавидел холод. Сразу возвращались воспоминания о временах, когда не было крыши над головой. Тогда мне казалось, что никогда уже не согреюсь. Но холода проходили, и возвращалось тепло. А вместе с ним — желание жить.

Как всегда, избежал общения со стражниками, воспользовавшись привычным ходом. И спустя четверть часа уже был у Тины. Открыл дверь и услышал торопливые шаги.

— Братец! — как, оказывается, привычно звучит.

— Здравствуй, сестренка, — поймал в объятия слетевший с лестницы вихрь в розовом платье. — Как ты тут?

— Как я тут? — Тина рывком выбралась из объятий. — Хороший вопрос, Влад. Ты пропадаешь в своей академии, домой не возвращаешься, а потом спрашиваешь, как я? Так вот, разочарую тебя — хорошо. Гуляю, общаюсь с соседями, рисую. А ты?

— Без тебя — плохо, — решил польстить маленькой шутнице. — Поэтому пришел, как только смог. Что у нас на обед?

Тина тут же забыла про свою обиду и засуетилась, накрывая на стол. Я любовался её грацией и хозяйственной торопливостью. Нежность — вот что я чувствовал к этой милой девушке. Огромную, светлую нежность. Она озаряла мою беспросветную жизнь, словно солнце. И этот свет хотелось защитить от всех бед.

— Прошу к столу, — расставила она чистые приборы. — У нас сегодня гуляш, овощной салат и прозрачный суп. Извини, не рассчитывала, что придется кормить голодного парня. В следующий раз хотя бы пришли записку. Приготовлю твой любимый пирог.

Я довольно кивал. Хоть суп, хоть овощной салат. Какая разница, пока Тина так

улыбается? Хоть кого-то мое присутствие делает счастливым.

— Что там в академии? — спрашивала названная сестра, глядя, как поглощаю пищу.

Я отмахнулся. Об академии говорить не хотелось. Не могу сказать, чтобы мне там не нравилось, но за её пределами чувствовал себя куда свободнее. Тина покачала головой.

— Ты изменился, — сказала она.

— Чем это? — ложка замерла у рта.

— О чем-то думаешь, то улыбаешься, то хмуришься. Обычно ты спокоен и сосредоточен. А тут... Заметно, что работа не оставила тебя равнодушным.

— Глупости, — отмахнулся от прозорливой сестренки. — Работа как работа. Еще пару недель, и мы распрощаемся и с академией, и со студентами. А главное — с ректором, который возомнил себя великим профессором.

Время дома летело быстро. Я и не заметил, как начало смеркаться.

— Останешься? — умоляюще взглянула на меня Тина.

— Не могу, — покачал головой. — Утром надо быть в академии, а путь неблизкий. И конспекты надо повторить. Завтра занятия в трех группах.

— Ты прямо настоящий профессор, — Тина хлопнула в ладоши. — Смотрю — и глазам не верю.

— Скажешь тоже, — потрепал её по волосам. — Если что, ты знаешь, где меня искать. Скоро увидимся.

— Надеюсь, — прошептала Тина, думая, что я её не услышу. Услышал. Но отвечать не стал. Мы оба понимали, насколько непредсказуема моя жизнь. Сегодня — здесь, завтра — там. Сегодня — академия, завтра — тюрьма. Или другая страна. Кто знает?

Я вышел в ночную мглу. Прохладный воздух охлаждал лицо. От утреннего зноя не осталось и следа. Осень вступала в свои права. На улицах было малоллюдно. Жители Ладема торопились вернуться к своим семьям. Хорошо, когда тебя кто-то ждет. И плохо, если ждать некому.

Я свернул в гущу бедных кварталов. Надо было поспешить. Нет, я не опасался темноты. Но в академии и правда ждали конспекты. А еще эр Мурр нашел для меня пару замечательных книг по магическим аномалиям. Не терпелось взять их в руки. Уловить запах запыленных страниц. Погрузиться в строки и забыть о настоящем.

Я так задумался, что и сам не понял, почему остановился. Что-то меня насторожило. Только не понял, что. Огляделся по сторонам. Мгновение назад мимо прошел мужчина, закутавшийся в плащ. Походка, угловатость движений, даже какая-то суетливость. Прохожий чуть повернул голову, и я узнал в нем принца Ленора. А он-то что здесь забыл?

Любопытство погнало меня следом. Я скрывался в тени, стараясь слиться со стенами домов. Эти кварталы долгое время служили мне убежищем, поэтому не принцу тягаться со мной в скрытности. Но я заметил и другое. За ним кто-то следил. Этот кто-то вел себя так же, как и я. Держался в тени, избегал подходить к цели ближе. Наемный убийца? Заговорщик? Кому понадобилось следить за принцем Ленором?

И что делать мне? Следовать за принцем или остановить его преследователя? После недолгих колебаний предпочел второе. Подкрался к шпиону сзади и осторожно похлопал по плечу.

Тот взвился и обернулся.

— Владис, чтоб тебя! — прошипел сквозь стиснутые зубы.

— Не слишком ли позднее время для прогулок, профессор? — ухмыльнулся я. Передо.

мной стоял ректор Дагестор.

Глава 14

В погоне за принцем

Мы с ректором смотрели друг на друга. Это как старинная игра в гляделки. Кто первым отведет взгляд — тот слабее. Но Дагеор оказался не таким упрямым, как я.

— Что ты тут забыл? — тихо спросил он, взглядом провожая Ленора.

— Могу спросить то же самое. Блудешь моральный облик преподавателей? — я ждал объяснений, а Аланел, похоже, разрывался: пересчитать мне зубы или бежать за принцем.

— Отставать нельзя, — решил он и ускорил шаг. Я поспешил за ним. Почувствовал, как вокруг нас обвивается кокон его иллюзии. Хочет скрыть от Ленора свое присутствие? Вполне понятно. Раз уж есть причина за ним следить.

Мы двигались молча. Слежка за кем-то — не лучшее время для болтовни. Хотя, признаться честно, любопытство жаждало ответа. Может, Дар просил присмотреть за братом? Или это инициатива ректора? Пока оставалось только бесшумными тенями двигаться за братом крона.

Ленор свернул за угол. Мы чуть ли не бегом припустили за ним. Вот только на соседней улице никого не оказалось.

— Тьма! — выругался Дагеор.

Я попытался уловить, куда ведет шлейф силы принца. Но тут словно никого и не было. Что за новости? Обвел нас вокруг пальца, как котят. Заметил? Или просто меры предосторожности? Что вообще происходит?

— Жду объяснений, — хмуро сказал Аланелу.

— А что тут объяснять? — развел он руками. — Ленор ведет себя странно. Все время бывает в столице, но не во дворце, а на вот таких вот улочках. Потом бац — и исчезает. Я решил за ним проследить. Шел от самой академии. Но, как видишь, безрезультатно. Умом понимаю, что он использует иллюзию. А уловить никак не могу. Тот случай, когда ученик превзошел своего учителя.

Что тут скрывать? Я был удивлен. Зная мастерство Дагеора в иллюзии, не понимал, как он мог упустить принца. Ладно я — никогда не ладил с иллюзионной магией. И, что таить, только бессмертие делало меня опасным противником. А никак не уровень силы. Но Аль был мастером иллюзии. Как Ленору удалось скрыться?

— Возвращаешься в академию? — спросил Дагеор.

— Да.

— Тогда идем.

На этот раз я чинно вышел через ворота. Стражники раскланялись с ректором, смирили меня безразличными взглядами, и мы зашагали по дороге к академии. Путь неблизкий, но погода радовала. Вечер выдался теплый. Можно было и прогуляться.

Дагеор молчал. Непривычное явление. Мне даже стало не по себе. Было куда привычнее, когда он болтал о каких-то пустяках. Но сейчас ректор выглядел серьезным, как никогда.

— Думаешь, это заговор? — спросил я, когда молчание начало тяготить.

— Или заговор, или женщина. Если женщина — зачем её так тщательно скрывать? Если

заговор — то я просто в это не верю, — задумчиво ответил Аланел. — Ленор никому не причинит вреда. Особенно брату.

— Принц может жалеть, что проморгал шанс на трон, — пожал я плечами.

— Если бы хотел, он бы остался кроном. Нет, тут что-то другое. И я пока не могу понять, что. Еще и эти состязания. И об академии нельзя забывать. Безумие.

— Ты слишком много на себя берешь, профессор, — ответил ему.

— Возможно, — на удивление, Аль согласился. — Но я буду не я, если снова упущу Ленора.

— Помочь? — больше из любопытства, чем по доброте сердца предложил я.

Аль задумался на мгновение, словно взвешивая «за» и «против», и ответил:

— Пожалуй. Боюсь, один я не справлюсь.

Вот так и становятся сообщниками. Хотя, мне просто хотелось разобраться, что за магию применяет принц, и почему я не могу её уловить. Что-то, а чувствительность к магии никогда меня не подводила.

Когда вдали замаячили стены академии, я хотел только одного — спать. Прошли те времена, когда сутками мог обходиться без сна. Старею? Или тают силы? Чтобы подготовиться к лекциям, можно встать пораньше. А сейчас — отдыхать.

День пронесся в бешеной спешке. Сначала лекции, потом тренировки со студентами. Первоначально я не планировал вмешиваться в подготовку к состязаниям академий. Но когда возвращался в общежитие, заметил, что профессор Аль куда-то повел моих студентов. Причем, у тех были такие заинтересованные лица, что не пойти за ними просто не смог.

Они остановились на тренировочном поле. Как и положено, ректор выбрал самое защищенное место в академии. Студенты выстроились в ряд, профессор замер перед ними.

— Итак, сегодня мы с вами будем работать над самоконтролем, — расслышал его голос. — Для начала разбейтесь по парам. И слушайте меня. Я создаю на поле круг. Пара становится в центр. Ваша задача — магией заставить противника переступить черту круга. Но! Вы не можете использовать вашу основную способность, аномалию. Только обычные магические действия, самые простые заклинания. Оставшаяся тройка сразится друг с другом. И определим победителя. Награда — визит в столицу на ярмарку.

Бывшие заключенные зашумели. Они давно не видели ничего, кроме своей тюрьмы и академии. Конечно, каждому хотелось в Ладем. Если не для того, чтобы сбежать, так для того, чтобы хоть немного отвлечься.

Я решил, что не стоит наблюдать издали, раз уж участвует моя группа, и подошел ближе.

— А, профессор Владис! Ты вовремя! — приветствовал меня Аланел. — Слышал условия?

Я кивнул. Не хотелось признаваться, что подслушивал, но уверен — Аль давно меня заметил.

— Тогда вперед! Теон и Шип, вы первые, — скомандовал Аль.

— Так я же не участвую в турнире, — заметил Шип.

— И что с того? — ректор был полон энтузиазма. — Учиться никому не помешает. Давайте, ребята. Или на ярмарку не хотите?

Мне стало любопытно. Я подошел ближе и остановился рядом с Аланелом. Студенты, кажется, сомневались в серьезности обещаний ректора. Либо же задание казалось им слишком простым. Но они не торопились начинать бой.

— Как думаешь, почему они ждут? — шепотом спросил Аль.

— Не хотят сражаться? — предположил я.

— Боюсь, что они просто не знают заклинаний, Владис. Они всегда полагались только на свою аномалию.

Но Шип поспешил опровергнуть версию ректора. Он сложил руки лодочкой и нараспев произнес незнакомое мне заклинание. У ног Теона образовалась воронка. Парень вскрикнул и отскочил. Я ощутил, как от него пошла волна силы. Хорошо, что некроманту в академии нет «пищи».

Вот только я, кажется, ошибся. Обглоданный скелет птички подлетел к парням и принялся клевать Шипа в затылок.

— Без силы! — гаркнул Аль.

— Не могу! — взвыл Теон.

— Старайся.

Шип не дал противнику времени постараться. Он смел порывом ветра и птичку, и Теона. Некромант сидел на земле с разобиженным видом, а косточки, на которые распался скелетик, по-прежнему пытались атаковать врага.

— Уйми её, — потребовал Шип.

— Не умею, — фыркнул Теон, и я понял — даже если бы умел, не стал бы.

Остальные ребята похихикивали в сторонке. Что ж, зная Аланела, предполагал, что веселье не продлится долго. И действительно, стоило Шипу и Теону отойти, Аль тут же вызвал следующую пару:

— Девочки, ваша очередь.

Если бы Ирма и Жени могли использовать аномалию, исход был бы предрешен. Ирма — маг земли. Отравительница Жени не смогла бы даже к ней подойти. Но Аль поставил занятную задачу. А о женском коварстве не даром слагают баллады. Кажется, девушки взялись за дело всерьез.

Ирма тут же попыталась сбить противницу с ног. Не имея возможности управлять землей, обрушила на неё воду. Конечно, это дружественные стихии. Но то, что Ирма управляется и с водой, стало для меня открытием. Жени сразу вымокла до нитки. Земля под ногами стала влажной и скользкой. Я видел, что Жени нечем ответить. Но не ожидал, что девушка коротко взвизгнет и вцепится противнице в волосы. Ирма тоже не ожидала подвоха. Они кубарем покатались по земле, вылетая из круга. И, кажется, даже этого не заметили, потому что продолжали самозабвенно лишать друг друга частей прически.

— Хватит, — попытался разнять их ректор. — Девочки, вы обе выбываете из соревнований, поэтому не ссорьтесь.

Но студентки разошлись не на шутку. Никто не желал уступать. А парни не спешили их разнимать. И вдруг откуда-то взялась маленькая серая мышь. Я даже не заметил, когда Аль создал эту иллюзию. Зато эффект был мгновенным — и Жени, и Ирма подскочили на ноги и едва не сбили однокурсников, спасаясь от «монстра».

— Плохо, — вздохнул Аланел. — Вы должны быть одной командой, а не подводить друг друга. Даже в таком простом задании. Идите умываться.

Жени попыталась сказать что-то, но, увидев, что Ирма пошла прочь, поспешила за ней.

— Найдите и Эвард, — огласил Дагеор. — Надеюсь, на этот раз обойдемся без рукоприкладства?

Парни вошли в круг. Оба собранные, сосредоточенные. И я был уверен, что бой

предстоит интересный. Эти двое не торопились начинать бой. Они кружили по площадке, словно приноравливаясь к противнику. Можно было делать ставки, кто начнет первым. Рука Найта взметнулась в воздух. Я ожидал заклятия. Эвард тоже, потому что выставил щит на уровне груди. Но ничего не произошло. А с пальцев левой руки Найта взметнулось легкое облачко. Оно в мгновение достигло Эварда, поднырнуло под щит, и раздалось громкое «апчхи». Затем снова. Еще раз. И еще. Эвард чихал, не останавливаясь. Но он не собирался сдаваться. В Найта полетели обычные силовые заклятия. Напор не слабел. Щиты сменялись атаками. Хороший бой! Выверенный.

Когда Эвард использовал заклятие «слепота», я до последнего думал, что Найт его отразит. Но теневики отвлекся на собственное заклятие. Он часто-часто заморгал. Потерял глаза. Этого мгновения Эварду хватило, чтобы просто вытолкнуть его за границы круга.

Бой завершился.

— Хорошо придумано, — Найт протянул руку противнику. Эвард ответил на рукопожатие.

Кандидатов на победу осталось двое. Эвард и Шип. Сила и ум, я бы сказал. Шип казался сильным, словно бык. Эвард — умным и расчетливым. Но я уже понял, что эти ребята не такие, как кажутся.

— Финал, — Аль сузил круг. — Эвард, Шип, от победы вас отделяет один шаг. Постарайтесь.

Парни заняли свои места. На этот раз первая атака произошла стремительно. Эвард налетел на Шипа, стараясь отвлечь его внимание. Он создал несколько тонких игл. Шип с легкостью отбил их, но поздно заметил подвох — за иглами тащились заклятия. Уже испробованная слепота, мираж и, кажется, глухота. Шип не успел отбить все три, и слепота достигла цели.

«Вот и все», — подумал я. Однако, Шип удивил. Он распрямил плечи, и в Эварда полетел самый настоящий вихрь. Он сбил проклятийника с ног и протащил по земле. Достаточно, чтобы вынести за пределы круга. Точно и быстро. И, тем не менее, захватывающе.

— Шип, готовься, на выходных мы идем в город, — ректор зааплодировал победителю. — Профессор Владис, вы с нами?

— Да, — я не собирался соглашаться, но вдруг подумал, что Шип не упустит такую замечательную возможность сбежать. А, значит, мне стоит быть рядом.

— Вы видели свои ошибки, — закончил практикум Дагеор. — Нужно учиться мелким, досадным заклинаниям, которые просты в исполнении, но могут спасти вам жизнь. Профессор эр Мурр уже ждет вас в библиотеке с необходимой литературой. До встречи.

Он бодро, зашагал в сторону академии, а я остался с расстроенными студентами.

— Тьма, — фыркнул Найт. — А ректор-то нас обул. Доказал, что мы — как беспомощные котята... И не в первый раз.

— Ректор хитер, — кивнул Теон. — Надо держать ухо востро..

И вдруг осекся, вспомнив о моем присутствии..

— Зайдите в библиотеку, — сказал я напоследок и пошел прочь. Пусть поговорят... Может, и сделают, правильные выводы. Я так уже сделал. И главный из них касался ректора..

Мы вошли в общежитие — как всегда, шумное и оживленное. Студенты сновали туда-сюда. Редкое зрелище — сильнейшие маги. Арантии. под одной крышей. Пусть ребята и не

осознавали. этого, но. они действительно. были сильнейшими. И если. удастся получить полный контроль над своей силой, никто, не сможет. им противостоять. Их злейший враг — они. сами..

— Ты сегодня задумчив, Владис, — обернулся ректор.

— А ты опасен, Дагеор. Опаснее, чем я предполагал, — слова. сорвались с губ прежде, чем я вспомнил, что. не стоит. делиться такими мыслями..

— Почему? — в глазах ректора. застыло. искреннее изумление.

— Почему? — закусил губу. — Ты забираешься в чужие головы и сердца.

— Как и. ты, — усмехнулся Аль.

— Я?

— Да, Владис. Тогда, когда вы напали. на академию... — я сразу напрягся. — Те ребята шли за. тобой не потому, что. желали получить сво. е место. в обществе. Они. обожали тебя, почти. боготворили... Честно, мне не совсем. понятно, почему. Но. я мало. тебя знаю, поэтому не буду торопиться с выводами..

Мне захотелось прекратить этот разговор. Слишком. много. любопытных глаз и. ушей. Студенты не оборачивались в открытую. Но. я понимал — они слушают. и. ничего. не упустят..

Кажется, Дагеор пришел к тем. же выводам, потому что. продолжил путь к лестнице. Ступеньки. замелькали под ногами. Эта тренировка никак не давала мне покоя. С одной стороны, смысл её был прост. и ясен.: показать студентам, что. не стоит. полагаться на свою аномалию, а. надо. учиться. С другой, в ней было. скрыто. нечто, большее. Она открыла, кто. из ребят на что. способен. в человеческом. плане. Кто. может. пойти на подлость, кто. применит. хитрость. Девчонки. были. готовы на все ради. победы. А Шип, наоборот, действовал выверено. и. хладнокровно... Теон. в очередной раз доказал, как плохо. себя контролирует. И

все — за каких-то. полчаса или. час.

— Не забивай себе голову, — сказал ректор, когда мы достигли второго, этажа. — Ты слишком, склонен, все анализировать, Владис. Это. твоя беда. А надо. дать ребятам. возможность понять, чего. хотят они. лично... Стать сильнее? Получить знания? Кому-то. что-то. доказать? У каждого. — своя цель. И у каждого. — свой путь к этой цели..

— Ты вечером. продолжишь... слежку? — решил уточнить я.

— Возможно, — кивнул Дагеор. — Я доверяю Ленору, но. не признавать, что. он. сильно. изменился — глупо..

— Не стоит. сразу предполагать худшее.

— Я не предполагаю. Просто. проявляю осторожность, хоть мне это. и неприятно... Но. Ленор сейчас под моей ответственностью. Просто. закрывать глаза на его. странное поведение нельзя.

— Не проще ли доложить крону? — предположил я.

— Дар и. сам. знает, — пожал плечами. Аланел. — Но. иногда он. перегибает. палку, поэтому — не стоит. Хорошего. дня.

Ректор скрылся на преподавательской половине, а я свернул к своей комнате. В студенческом крыле стояла тишина. Моя группа, похоже, штурмовала библиотеку. Надеюсь, эр Мурр знает, что. за книги. дает им. в руки. А то. мне он. однажды подsunул пособие «Как соблазнить девушку за час». В обложке от. сборника алхимии..

Эти. воспоминания всегда вызывали. улыбку. Нет, я не жалел о. прошлом. А оа будущем

не думал. Нужно. жить здесь и сейчас. Пока есть такая возможность.

Глава 15

Завеса тайны приоткрывается?

Вечером я долго слонялся по комнате. Мыслей было слишком много. Обдумывал тренировки ребят, их шансы на победу в турнире, равные нулю. И загадку принца Ленора, который с виду казался добрым и милым, зато выяснилось, как мало мы знаем о другой стороне его жизни.

Нет, за принцем надо проследить. По своему опыту знаю: самые тихие люди скрывают самые большие тайны. И могут натворить много бед. Учитывая, что Ленор не простой профессор академии, а принц, и, в отсутствие детей у крона, один из претендентов на престол, он может быть опасен.

Поэтому я накинул плащ и выскользнул из комнаты. Вышел во двор общежития — окна принца светились. Но не обязательно находиться дома, чтобы в твоих окнах горел свет. Магия решает всё. Подождать? Как бы узнать, ушел Ленор — или еще нет?

Судьба была ко мне благосклонна. Ночи ранней осени бывают по-летнему душными. И принц Ленор распахнул окно, чтобы впустить в комнату свежий воздух. На месте. Может, он и вовсе никуда не собирается? Но глаза говорили мне другое. Дело не в духоте. Ленор вглядывался в ночную тьму. Заметил слежку накануне? Или просто кого-то ждет? Я постарался слиться с мраком — мне всегда неплохо это удавалось.

Похоже, результаты увиденного принца удовлетворили, потому что свет в окне погас, и минуту спустя юноша появился в дверях общежития. Он и не собирался скрываться. Шел уверенно, достаточно быстро, но к чему медлить? И на воротах его никто не остановил.

Я метнулся следом — бесшумная тень под покровом мрака. Позабытый вкус охоты пьянил. Сердце выбивало бешенные ритмы. Любая тайна будет раскрыта.

Стоило принцу оказаться вдали от академии, как он ускорил шаг и начал чаще оглядываться. Знал, что его дражайший наставник подозревает и следит за ним? Или просто боялся, что кто-то идет по следу? Чувствовал? Правильно боялся, да только не того человека. Хотя, человек ли я?

Я сошел с дороги в пролесок. Так шаги будут бесшумными. И меньше шансов, что случайно заметят.

Мы дошли до самой столицы. Ленор, как и я, не воспользовался воротами. Он нырнул в дыру в стене. Дагеору стоит намереться на приятеля-крону, что защита его города слишком слаба. Но я — не враг себе, это и мои пути тоже. А Ленор тем временем свернул на уже знакомые улицы. Я шел достаточно далеко от него, опасаясь уступить малейшее телодвижение. На мгновение принц остановился. Что он делал? Я сосредоточился, стараясь уловить магию. И вдруг — Ленор пропал. Был — и исчез. Нет. Не может быть! Я бросился в тому месту, где видел его в последний раз. Ни следа магии. Словно и не было. Тьма! Со всей силы беспросветной ярости ударил кулаком по стене. Стена охнула — и открылся узкий проход, в котором легко можно было застрять.

Не раздумывая, ринулся туда. Проход вел между домов в глухой переулочек. Конечно, Ленора там уже не было. Но и домов было всего пять или шесть. Стоит лишь подождать, чтобы выяснить, где был принц.

— Спрячься, дурак, — шикнул кто-то мне на ухо.

Я вздрогнул и чуть не наградил говорившего заклинанием. Но запоздало узнал голос Дагеора. Ощутил, как меня скрывает чужая иллюзия.

— Ты бы еще покричал под окнами, — фыркнул ректор. — Носишься, как бык. Даже я заметил.

Зато я его — нет. Теряю сноровку? Или становлюсь глупым? Что не так?

— Ты видел, куда он вошел? — спросил шепотом.

— Нет, не рискнул, — профессор увлек меня в тень, подальше от прохода, чтобы случайно не столкнуться с его воспитанником. — Что это за район?

— Ничего особенного, редко здесь бываю, — огляделся по сторонам. — Не самый бедный, не самый богатый. Здесь происходит мало событий. Удобное место, чтобы что-то скрыть.

— Или скрыться, — закончил мысль Дагеор.

И он был прав. Но что или кого может скрывать здесь Ленор? Оставалось ждать. Время ожидания тянулось мучительно долго. Словно все стрелки в Арантии замерли, чтобы мы с ректором как можно дольше мерили шагами мостовую. Рано или поздно всему приходит конец. Пришел конец и нашему ожиданию, когда двери среднего низкого домишки распахнулись, и появился принц. Он кивнул кому-то на прощание и поспешил к тайному ходу. Теперь мы знали, где он был. Оставалось дать ему уйти в уверенности, что никто его не видел.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Прошло около четверти часа, когда Дагеор скомандовал:

— Пойдем.

Мы приблизились к дому. Осторожно поднялись на крыльцо. Окна были плотно зашторены. Ничего не увидеть.

— Есть план? — спросил у ректора.

— Есть, — кивнул тот. — Постучи и спроси дорогу, а я под иллюзией проскользну внутрь.

— Глупо, Дагеор. Мало ли, что там. Могут быть последствия. Дай подумать. Может, окно им разбить? Все равно выбегут посмотреть, кто это сделал.

— И что? Выйдут незнакомые люди. Что нам это даст? Нет, надо внутрь. И желательно, чтобы никто не догадался, что мы внутри. Идея! Можно запустить туда следилку. Только вряд ли смогу такую сделать. Самую маленькую, которая передала бы, что там внутри.

— Я могу, — сам удивился, как такая простая мысль не пришла в голову раньше. — Через каминную трубу запустим. Подержи еще иллюзию.

Я всегда с легкостью создавал следящие заклинания. Взял немного энергии у воздуха, скрутил в вихревой поток и отпустил на крышу. Сосредоточился на внутреннем зрении. Мое заклинание недолговечно, но должно хватить. Темно. Оно скользнуло по трубе, и я увидел комнату. Схватил Дагеора за плечо, передавая изображение. В комнате было двое. Женщина на диване и мужчина за столом.

— Тьма его побери! — выругался ректор. — Верховный жрец и мать Дара.

Дорогие читатели, первая книга цикла "Факультет чудовищ" появилась на Лабиринте. оддержите, пожалуйста, оценками и, если будет время и желание, отзывами) Спасибо!

Да уж, не самая приятная встреча. Я вгляделся в лица, которые приходилось видеть лишь мельком. Кронна была все так же величественна. И то, что во дворце ей теперь, мягко

говоря, не рады, никак не сказалось на внешнем облике. А Мартис постарел. Но я готов был поклясться, что он все так же способен растереть в порошок каждого, кто станет на пути к его цели.

— Что будем делать? — спросил у Дагеора. — Заглянем на чай?

— Нет, — раздраженно качнул тот головой. — Спугнем. Ни я, ни ты не справимся с ними в одиночку. Надо поговорить с Ленором.

— Собираешься прямо спросить у принца, почему его маменька с верным псом проживают в столице, когда должны быть на краю света?

— Приблизительно так, — кивнул Аланел. — Я знаю Ленора вот уже четвертый год и ни за что не поверю, что он хотел кому-то навредить. Есть причина, по которой он тут бывает.

Я хочу её знать.

— А с чего ты взял, что парнишка выложит всё, как на духу? — меня продолжали мучить сомнения.

— Я хотя бы попытаюсь. Идем отсюда. Чем дальше от нас Мартис, тем мне спокойнее.

Не дожидаясь меня, Аланел ринулся прочь. Он не стал искать потайной ход, а помчался в обход. Можно было оставить его и прогуляться по своим делам, но мне не давало покоя присутствие в столице Верховного жреца. Да, в теории Дар отказался от этой должности, но на практике никто Мартиса не лишал полномочий. Он по-прежнему — Верховный жрец Арантии.

Я шел на пару шагов позади Дагеора. Не хотел мешать ходу его мыслей, да и свои не давали покоя. Как давно Мартис здесь? Или, может, он и не думал скрываться? Дарентел проморгал злейшего врага под самым своим носом. Мне было мало известно о причинах ненависти между кроном и жрецом. Кроме несостоявшегося заговора, развязку которого пришлось наблюдать. Были только подозрения и догадки.

Мартис. Один из тех, кто был так заинтересован в моей силе. Один из тех, кто отправил меня в подземелья тюрьмы Ладема. И, что уж таить, один из тех, кого я мечтал бы убить. Ненависть, уснувшая за эти относительно спокойные три года, подняла голову. Напомнила, что она здесь и никуда не исчезла. Ненавижу. Мартиса. Тех, кто действовал, прикрываясь его позволением. И стоит им оступиться — уничтожу.

Ректор неся так, что я едва успевал за ним.

— Дагеор, куда ты летишь? — окрикнул безумца.

— В академию, — не оборачиваясь, ответил он.

Хотел сказать, что вряд ли принц Ленор поспешит поделиться с наставником всем, о чем ему поведали Мартис и Арда. Что ректор наивен, если думает иначе. Но за эти дни я слишком хорошо узнал, что из себя представляет Аланел эр Дагеор. Он никогда не откажется от Ленора. Потому что не умеет принимать поражение. А, значит, сражается до конца.

Мы миновали ворота. Стражники проводили нас равнодушными взглядами. Путь до академии, достаточно долгий, промелькнул так быстро, словно за нами гнались создания нижнего мира. Поэтому когда впереди замаячила академия, я даже обрадовался — и задумался. Стоит ли помочь Дагеору вывести принца на чистую воду? Или... Нет, пока буду держаться в стороне. Но только пока.

Аланел

Сказать, что я был в ярости — ничего не сказать. Попадись мне на пути кто-нибудь,

кого я на дух не выношу, — превратил бы его в коврик под ногами. Хотелось рвать и метать. Ленор! Я не мог поверить, что он мог нас предать. И представить не мог, как сказать об этом Дару. Тот никого не пощадит. Ни брата, ни мать. Слишком велика его обида и ненависть.

Что же мне делать? Поговорить. Прежде всего — поговорить, чтобы не наломать дров. Но могу ли я верить Ленору так же, как прежде? Не просто верить — доверять? Понимал что нет. Он слишком просто лгал в глаза. Притворялся. Когда только научился? Хотя, было у кого. Я привык видеть в Леноре подростка, который когда-то переступил порог академии. Мальчик вырос. И принимает свои решения.

В голове стучала барабанная дробь. Владис пытался воззвать к моему разуму, но быстро оставил попытки. В общежитии я быстро распрощался с ним и влетел в свое крыло. Потому что промедление убивало. Не меня, а веру в Ленора.

Постучал в дверь.

— Входите, — раздался спокойный ответ.

Ленор сидел за столом и мелким убористым почерком выписывал что-то из книги. Наверное, готовился к лекциям. Он выглядел умиротворенным, словно и не покидал этим вечером свою комнату.

— Я заходил раньше, тебя не было, — решил застать его врасплох.

— Гулял, — парень даже в лице не переменялся. — Погода сегодня замечательная.

Я вглядывался в лицо Ленора, пытаюсь найти что-то, чтобы намекнуло на ложь. Ничего. Он стал мастерским лжецом.

— Хорошо, — сел в кресло напротив. — Ленор, мне надо с тобой серьезно поговорить.

— Что-то случилось? — в голубых глазах промелькнула тревога.

— Да. Ленор, как давно твои родители в Ладеме?

Вот теперь принц переменялся в лице. За какое-то мгновение он стал белее мела. Только глаза словно светились, выдавая приближавшийся всплеск аномалии. Но я не стал его успокаивать. Разнесет весь этаж — пусть. Зато узнаю правду.

— Вы следили за мной, профессор, — в его голосе звучала укоризна.

— Следил. Хоть и заметил твои постоянные отлучки случайно, — я приказал себе сохранять спокойствие. — Ловко придумано с потайным ходом. Никакой магии. Ничего, что бы могло тебя выдать. Сам догадался? Или Мартис подсказал?

— Не пойму, в чем вы меня обвиняете, — Ленор думал, я не замечу, как он сжал кулаки под столом. — Я кого-то убил? Ограбил? Я всего лишь общался со своими родителями, профессор Аль. Это преступление?

— Когда они — государственные преступники, то да.

Ленор подскочил на ноги. Нервно прошелся из угла в угол. Обернулся. Передо мной был другой человек. Куда делись рассеянность и теплота? На меня словно смотрел Мартис. Взгляд колкий, сосредоточенный, словно это я в чем-то виноват.

— Дар знает?

В эту минуту единственное, что его интересует — знает, ли. брат. Хотя, определенная логика, есть. Потому что. если бы Дарентел узнал, Мартиса и Арду уже бы пытались задержать.

— Просто. скажи, он знает. или. нет? — гаркнул Ленор, отбросив и привычный официальный тон, и. видимость равнодушия.

— Пока нет, — ответил я.

Принц упал в кресло. и закрыл лицо, руками... Под его. кожей словно. что-то.

шевелилось. Сила, готовая в любой момент. снести. меня с лица. земли. Хотелось успокоить его. — и. хорошенько. встряхнуть. Чтобы хоть на мгновение понял, что. натворил.

— Ты ему скажешь? — Ленор обернулся ко. мне. Отчаяние. Вот. что. читалось в его. глазах.

— Скажу. Он. имеет. право. знать.

— Что. мне сделать, чтобы ты молчал?

Ленор пытается торговаться? Это. что-то. новое. Я не верил своим глазам и ушам. Что. происходит? Как я мог это. проглядеть? И как, тьма побери, мне во. всем. этом. разобраться?

— Быть откровенным, — тщательно. подбирал слова. для ответа. — Просто. скажи. мне правду. И я решу, как с ней быть.

— Хорошо, — Ленор снова сел к столу. — Наверное, ты хочешь знать, как давно. я общаюсь с родителями... Все эти. три. года. Я знал, что. они. в Ладеме. Узнал почти. сразу. Сначала бывал у них очень редко. — боялся что. Дар прикажет за мной следить. Потом понял, что. никакой слежки нет... Насчет. дома — он. куплен давно. для такого. случая. Дядя Марти. все предусмотрел. Как всегда. А я вот. не смог. Откуда мне было. знать, что. надо. опасаться тебя?

— Я-то. ничего. не заметил. Плохой из меня наставник. А вот. твой брат куда более внимателен. И я еще говорил, что. он. стал слишком. подозрительным. Похоже, Дар просто. поумнел, в отличие от. меня.

— Аль, просто. поверь, они ничего. не затевают, — на. смену отчаянию пришла надежда. — Мама. счастлива с Мартисом. Им. не нужна власть или месть. Просто. чтобы из оставили. в покое. А Дар никогда этого. не сделает... В нем слишком много. ненависти..

— Я бы хотел поверить, Ленор, — пытался понять, что. обо. всем. этом. думаю, но. в голове царил сумбур. — Но. после твоей лжи — не могу. Ты потерял мо. е доверие. И если бы я не знал, что. стоит. заикнуться об этом. Дару, и он. сметет все на. своем. пути, то. рассказал бы ему уже сейчас.

Я действительно. не знал, что. мне делать. Как справиться со. свалившейся на плечи ношей. Сказать Дару? Последствия будут разрушительными... И тьма с Мартисом — месть Дара.

может, задеть и. Лено. ра. Не сказать? Как? И не получится ли потом так, что. я стану причиной нового, заговора, на этот. раз более успешного?

— Аль, я тебя прошу.

Что. мне ему сказать?

— Хорошо, — кивнул я, и. Ленор вздохнул с облегчением.. — Но. за них отвечаешь ты. Чуть что, малейшее сомнение — я пойду к твоему брату.

— Спасибо, — Ленор грустно. улыбнулся. — Ты всё тот. же, профессор Аль. Сердце этой академии. Поэтому я так хотел сюда вернуться. Здесь нет. моего. положения, власти, чьих-то. интриг и. амбиций. Ты никого. не судишь по. тому, чей он сын. или. брат... И я не понимаю, как тебе это. удастся. Аль, я клянусь, ни. Мартис, ни. мама никому не причинят. вреда. Головой ручаюсь.

— Пусть так. Но. будь осторожен. Ладно, закроем тему. Надеюсь, ты услышал то, что. я тебе сказать. Спокойной ночи.

хотел

Я вышел из комнаты. Имей я способность видеть будущее, триста раз бы проклял свою доверчивость и недалекость. Но. Ленор оказался прав. Из-за моей работы я старался

находить в людях хорошее, чтобы это. хорошее могло, перекрыть аномалию или. другие недостатки. Кто. бы мог подумать, что. когда-нибудь это. сыграет. со. мной злую шутку?

Глава 16

И что теперь делать?

Я возвращался в свою комнату в подавленном настроении. На сердце словно поселился десяток кошек. И теперь полосатые точили когти там, внутри. Что мне делать? Этот вопрос снова и снова появлялся в голове, не давая дышать. Что мне делать? Я пообещал Ленору молчать. И предал друга, потому что Дар не простит, если узнает. А он обязательно узнает.

Выхода не было. Я вошел в комнату — и ощутил чужое присутствие раньше, чем Владис шагнул ко мне из полумрака.

— Что принц? — спросил он.

— А что принц? — я устало плюхнулся на диван. — Клянется, что Мартис и Арда никуда не уезжали, живут себе мирно, а о власти и думать забыли.

— Ты сам-то в это веришь? — лицо Владиса, искаженное шрамами, выглядело маской.

— Нет. Но Дару не скажу. Пообещал.

— Не говори, — кивнул Владис. — А как ты смотришь на то, чтобы разобраться самим?

— Предлагаешь убить их? — изогнул бровь.

— Только жреца. Кронна не опасна.

— Не был бы так уверен на твоём месте. Именно она нашла способ, как посадить на престол Ленора в обход Дара. Женщины страшны в ненависти.

Владис замолчал. А я поразился, с какой легкостью мы обсуждали возможность лишить кого-то жизни. Куда катится мир?

— За ними стоит проследить, — наконец, Влад снова нарушил молчание. — Приставлю кого-нибудь из старых знакомых, пошустрее. Дашь мне на завтра выходной?

Я кивнул. Слежка? Почему бы и нет. Лучше, чем сидеть и ничего не предпринимать. Бездействие — худший враг. Безумная усталость, забытая за работой, снова навалилась на плечи. Сначала турнир, теперь Мартис. Беда никогда не ходит одна. Мудрые слова. Чего еще ждать? Что завершит плеяду неприятностей? За сокрытие преступников власть меня по голове не погладит.

— Ты слишком мрачен, Дагеор, — вмешался Владис в ход моих раздумий. — Тебе не к лицу. Делай вид, что ничего не случилось. А если мой человек заметит что-то странное, я сам сообщу об этом, куда следует. Спокойной ночи.

Владис вышел. А я чувствовал себя никчемным. До поздней ночи бродил по кабинету из угла в угол, пытаюсь найти выход из тупика, в который сам себя загнал. Первой не выдержала Милли. Она заглянула в двери раз, два, а затем заставила меня лечь спать. Но и сон не шел. Все слишком запуталось.

Утром я поднялся с кровати злым и невыспавшимся. Первым от меня досталось студентам третьего курса, которые решили, что выпускной год дает им прав не выполнять домашнее задание. Затем под горячую руку попались нуги, не в добрый час решившие прибраться у меня в кабинете и уронившие в воду важный документ. И, наконец, преподавательский состав. Просто так, чтобы не расслаблялись.

К середине дня все, кто мог, были наказаны, и я уединился в парке. Вид небольшого прудика, напоминавшего о Кардеме, успокаивал. Приводил в порядок мысли. Помогал

настроиться на миролюбивый лад. Я даже потерял счет времени, а вспомнил о беге минут только тогда, когда меня окликнул знакомый голос:

— Профессор Аль!

На лицо тут же вернулась улыбка. Как и каждый раз, когда рядом оказывалась Кэрри.

— Здравствуй, — обернулся к гостье.

Кронна приближалась ко мне со стороны академии. Бледно-голубо платье делало её эфемерно-воздушной. Красивая девушка, яркая. Надеюсь, рано или поздно она будет счастлива.

— Ты давно не приезжал, — Кэрри поднялась по ступенечкам и очутилась в беседке. — Я волновалась.

— Извини, дела. Сама понимаешь, начало семестра.

Об истинной причине разговаривать не хотелось. У Кэрри с Даром итак не самые лучшие отношения, а из-за меня она точно разозлится и опять поссорится с мужем. Очередная ложь. Во благо. Хотя я всегда знал, что лжи во благо не бывает.

— Понимаю, — Кэрри кивнула, присаживаясь на скамейку. — Как дела в академии?

— Еще не разгромили, как видишь, — настроение постепенно начинало улучшаться. — Первый курс сложный, но талантливый. Второй — трудолюбивый. А вот третий — шалопаи, каких свет не видывал. А у вас какие новости?

— Да какие? — взрывашка пожала плечами. — Могу ответить твоими же словами — дворец еще не разгромили. Кстати, Дар тоже приехал, но со мной не пошел. Вы окончательно рассорились?

— Можно и так сказать, — ничего-то от женщин не утаишь. — Понимаешь, милая, государственное благо часто отличается от блага человеческого. Это как раз тот случай.

— Уж я-то понимаю, — Кэрри улыбнулась. — Ничего, помиритесь. Раз уж Дар решил первым ступить на твою территорию. Как тут Ленор? Без него во дворце скучно.

Видимо, я не сумел скрыть досаду, потому что Кэрри мигом уловила изменения в лице:

— С ним что-то не так? Не справляется?

— Справляется, — чуть более резко, чем следовало, ответил я.

— Неужели ты и с ним поссорился? — слишком быстро сделала выводы кронна.

— Нет, с ним. еще не успел, — я подумал, каким странным выгляжу со. стороны. Все, хватит. Личные проблемы не должны мешать работе и. окружающим... Пора поставить точку.

— Ленор стал странным, да? — слова Кэрри чуть снова. не выбили. почву из-под ног. — Все время пропадает. где-то, не хочет. разговаривать, что-то. скрывает. Как и ты, кстати. Ты мне не доверяешь, Аль?

— Конечно, доверяю, — я мигом. почувствовал себя виноватым. — Просто. не хочу, чтобы мои невзгоды портили тебе настроение. Все в порядке. А мелочи решаемы. Пойдем. в общежитие? Время обеда.

— Пойдем, — Кэрри взяла меня под руку, и. мы прогулочным шагом двинулись к корпусу.

Что сказать Дару? Вот о чем я думал, пока мы приближались к цели. Я не могу открыть ему правду. И солгать тяжело. Но, с другой стороны, была радость, что Дар все-таки решился на мировую. Потому что после разговора с Ленором сам я ни за что бы не приехал во дворец. Просто из-за того, что не знаю, как смотреть другу в глаза.

В общежитии было шумно. Студенты сновали туда-сюда, слышался звонкий смех. Но

при моем появлении они почтительно останавливались, давая пройти. Хорошо быть ректором.

Когда мы с Кэрри вошли в гостиную, Дар мирно беседовал с Милли. Я сразу оценил обстановку. Милия спокойна, значит, все в порядке.

— А, вот и Аль, — Милли поднялась мне навстречу. — Что-то ты долго гуляешь. Мы заждались. Можем обедать?

— Да, конечно, — ответил я, хоть аппетита особо не было.

— Тогда пойду распоряжусь. Кэрри, составишь мне компанию? — и Милия увлекла подружку подальше от мужских ушей.

В комнате сразу воцарилась тишина. Да, я уже не злился из-за турнира. Миг первого недовольства прошел, и пусть я до сих пор не понимал, зачем нам ввязываться в соревнования, но успел уговориться. Куда больше меня волновало присутствие Мартиса и Арды. И очень хотелось обсудить это с кроном. Опасность от старых врагов угрожает, прежде всего, ему.

— И долго ты будешь злиться? — Дар все-таки нарушил молчание первым. — Слушай, Дагеор, ты, вроде бы, вышел из студенческого возраста, а ведешь себя, как твои ребята. Иногда даже хуже.

— Я не злюсь, — ответил крону. — Даже начал готовиться к турниру. Точнее, помогаю тренироваться будущим участникам. Конечно, сильно мешают ограничительные браслеты, но определенные успехи есть.

— А сам хоть тренируешься?

Пожал плечами. Как раз сам я пока ничего не успел. И мало себе представлял, как буду противостоять именитым профессорам. Но ничего. Справлялся и с большими трудностями, одна из которых по-прежнему проживает в Ладеме.

— Дагеор, это безответственно, — нахмурился Дар. — Не в упрек будет сказано, но твой уровень знаний по-прежнему не так велик. И пусть ты — один из лучших иллюзионистов Арантии, но проблема остается. Надо что-то решать.

— Что решать? — самоуверенность Дарентела иногда очень раздражала. — У меня начало семестра, Дар. Работы столько, что света белого не вижу. Еще ты со своим турниром. И первый курс с очень проблемным куратором. Сейчас ты скажешь, что это была моя затея, и будешь прав. Кстати, я от неё не отказываюсь. Но на турнир я как-то не рассчитывал. Меня устраивает положение Академии. Мы не претендуем на звание лучшего учебного заведения.

— Мы уже это обсуждали, — лицо крона стало непроницаемым.

— Вот именно. Но ты спрашиваешь, готовлюсь ли я к турниру. Так вот, не готовлюсь. Потому что твои приятели-профессора в любом случае найдут способ втоптать меня в грязь.

— Если хочешь, я сам займусь твоей подготовкой.

Сначала я подумал, что Дар шутит. Была у него привычка говорить глупости с умным видом. Потом понял, что приятель серьезен, как никогда. Представил Дара в роли моего преподавателя. Нет уж! Что угодно, только не это!

— Не торопись отказываться, — похоже, все мысли промелькнули у меня на лице. — У меня были лучшие учителя в Арантии, поэтому я действительно мог бы помочь. Конечно, тебе придется снова бывать у меня во дворце и прекратить этот глупый бойкот...

Глупый бойкот. А как же. Знал бы Дар, какие вопросы я решал на самом деле.

— Это не бойкот. Мне просто некогда, — перебил его.

— Аль, ты уже три года как ректор, и всегда находил время навестить если не нас с Кэрри, то того же Дени и Кертиса, когда тот был здесь. Поэтому не надо врать. Злишься — злишься. Только не отказывайся от помощи.

— Хорошо, — с другой стороны, лучше Дар, чем профессор эр Мурр, который скоро завалит мою комнату книгами. — Попробуем. Может, что-то из этого и выйдет. Ты мне лучше другое скажи. Как дела у вас с Кэрри?

Дар сразу помрачнел. Видимо, дела так и не наладились. В эту минуту открылась дверь, и появились наши девушки в сопровождении нугов. Нуги несли несколько подносов с едой. Они споро расставили на столе приборы и исчезли, словно и не было. За столом разговор на себя взяла Милли. Она щебетала обо всяких пустяках, а я радовался, что она есть в моей жизни. Потому что не представлял, как справляться без неё. Кэрри улыбалась. Кронна выглядела куда более счастливой, чем при нашей последней встрече. Это уже хорошо. Я отбросил свои вечные сомнения и тоже включился в разговор.

После обеда Дар заявил, что ему пора ехать, а Кэрри на пару дней останется в академии. Я вышел его проводить.

— Насчет тренировок, — остановился крон на пороге общежития. — Приезжай хотя бы на выходных. А лучше — пару раз в неделю. Времени осталось ничтожно мало.

— Мало, — согласился я. — Хорошо, завтра я обещаю выбраться со студентами в город. Отправлю их в академию с куратором, а сам загляну во дворец.

— Договорились. Кстати, что там Ленор?

— Да ничего, — совесть напомнила о том, как подло лгать друзьям. — Работает, старается. Студенты его любят. Думаю, со временем он станет хорошим профессором, раз уж придворные дела его не привлекают.

— Заметил что-то. странное? — спросил Дар.

— Вроде бы все, как всегда, — маленькая ложь тянула за собой большую. — Не беспокойся, здесь все под присмотром. Ленор в том. числе. Увидимся завтра..

— Да, до. завтра.

Я постоял на пороге, пока экипаж крона не скрылся за воротами. академии. И почему все так сложно? Мало, мне турнира. Надо. сказать Шипу, что. я исполню свое обещание, и. завтра. мы едем в город. Заодно. предупредить, что. побег невозможен. Пусть даже не пытается. Возьмем. с собой Владиса. Вдвоем уследить за. одним студентом будет проще. Потом. отправлю их в академию, а сам пойду во. дворец. Посмотрим, выдержку ли хоть одну лекцию с таким. профессором, как крон. Арантии. Дарентел.

Глава 17

Старые знакомые и новые проблемы

Утро выходного дня. Для кого-то — самая желанная вещь в мире. Только не для меня. Потому что в будни все в академии заняты лекциями, практическими, заданиями, библиотекой, а в выходные вся эта толпа слоняется по академии в поисках приключений. Поэтому я даже был рад, что рано утром отправляюсь в Ладем.

Думаю, Шип был счастлив не меньше, хотя по непроницаемому лицу студента нельзя было прочесть ни одной эмоции. Он ждал меня в холле общежития. Тут же нашелся и Владис. Надо бы спросить, есть ли новости из столицы, но не при студенте. Потом.

— Доброе утро, — подошел я к спутникам. — Ну что, прогуляемся?

— Попробуем, — кислая физиономия Владиса не внушала оптимизма. Но что мне с того? Недолгий визит на ярмарку, затем — тренировки с кроном. А вечер решил посвятить Милли. Иначе она скоро забудет, как я выгляжу.

Мы сели в экипаж. Дежурный на воротах пожелал счастливого пути и без лишних вопросов выпустил за пределы академии. Конечно, для этого пришлось внести коррективы в защитные заклинания. Иначе Шипа с его браслетом остановила бы сила академии. Но я уже об этом позабылся. Двенадцать часов. Вот на какой срок Шипу был позволен выход за ворота.

Экипаж ехал быстро. За окнами показались высокие стены столицы. Вспомнился первый приезд сюда с моим первым выпуском на практику. Тогда Ладем показался мне серым и угрюмым. Но я полюбил этот город. И привык к нему.

Гвардейцы крона проверили экипаж и пропустили нас за городские стены. В Ладеме круглый год бурлила жизнь. Сюда съезжались торговцы, комедианты, просто искатели приключений с одной целью — наполнить пустые карманы звонкими монетами. Это была моя стихия. Я скучал по балаганчику, в котором провел около восьми лет своей жизни. Мне часто не хватало выступлений, зрителей. И я обещал себе, что когда-нибудь оставлю академию и отправлюсь путешествовать. На год, на два. Но в глубине души понимал, что очень быстро вернусь. Потому что именно здесь — мой дом.

Экипаж мчался по улицам. Большую часть Ладема я уже знал, как свои пять пальцев. Мои спутники молчали, а я наблюдал в окно, как изменился город в первые дни осени. Желтая листва кружила над мостовыми, яркие цветы на причудливых клумбах привлекали всеми цветами радуги. Сказочный город.

Наконец, экипаж остановился. Нам оставалось миновать две узкие улочки до ярмарочной площади.

— Приехали, — обернулся к Шипу и Владису. — У нас есть часа три. Может, чуть больше. Куда пойдем?

Шип пожал плечами. Мне казалось, что его мало занимает вся эта суеда. Удивительный человек. Спокойный, как скала. И такой же непроницаемый.

Мы миновали стройные ряды домов и очутились на площади. Здесь в любое время суток было многолюдно. И сейчас я старался держаться поближе к Шипу, чтобы случайно не упустить студента. В том, что группа Владиса мечтает о побеге, сомневаться не

приходилось. Но Шип вел себя спокойно. Он углубился в ряды с одеждой. Я запоздало задумался, откуда у бывшего заключенного деньги. Но деньги нашлись. Шип выбрал несколько пар белья, две рубашки, короткий плащ. Десяток кронных переключал в руки удачливых торговцев.

Мы с Владисом удивленно переглянулись. Вот интересно, если нагрянуть в комнаты первокурсников с обыском, что еще мы там найдем? Но деньги — это не оружие. По крайней мере, пока не пустить их в ход. Поэтому предоставили Шипу тратить все, что посчитает нужным.

В графе «нужное» нашлись листы и свитки, магические перья, сборник «Лучшие зелья из Ларабана». Образцовый студент!

— Можем возвращаться, — Шип обернулся к нам так неожиданно, что я вздрогнул.

— Что?

— Говорю, можем ехать в академию, — без тени раздражения повторил Шип. — Я купил все необходимое.

— А! Да, конечно, — пробормотал я. — Владис, вы возвращайтесь, а мне еще надо во дворец.

Куратор первого курса кивнул и свернул к той улочке, по которой мы пришли. А я запоздало взглянул на руку студента. Тьма! Браслета не было!

— Стойте! — крикнул вслед, но Владис меня не услышал. Со всех ног бросился за ними.

— Что-то забыли, ректор? — обернулся Шип.

— Да, — я так резко остановился, что чуть в него не влетел. — Где твой ограничитель?

— В академии, — Шип даже в лице не переменялся.

— А какого темного он там делает? — гаркнул я, наблюдая, как бледнеет Владис.

— Лежит, — усмехнулся студент. — Послушайте, ректор Дагеор. Я повторю вам еще раз. Если бы я хотел покинуть вашу академию, давно бы это сделал. Но — не хочу. До того, как меня задержали, собирался поступить к вам на обучение. Так зачем менять планы? Обещаю, остальные ребята останутся с браслетами. И я свой буду носить для вида, но, увы, он давно уже не действует.

Я не знал, что сказать. Поверить? Слишком много доверия с моей стороны за последние дни. Не верить? И что тогда? Вернуть Шипа в тюрьму? Но он ничего не сделал за прошедшие дни. Не считая браслета.

Шип решил за меня. Он развернулся и пошел к экипажу.

— Глаз с него, не спускай, — шепнул я Владису.

Тот кивнул и поспешил за студентом... А я замер, пытаюсь привести мысли в порядок. Сколько, еще сюрпризов преподнесет мне первый курс? И, может, Дар был не так уж неправ, когда называл мою затею глупой и сумасбродной? Усилить охрану академии. Срочно.

Задумавшись, свернул не туда. Поплутал среди рядов со. сладостями. Свернул к балаганчикам, разместившимся неподалеку. Миновал несколько. ярких шатров и. уличных представлений. Не знаю, что. привлекло, мой взгляд. То. ли толпа народа, то. ли внутреннее ощущение приближающейся опасности. Но. я вдруг свернул к одному из балаганов. Вокруг было, столько. народу — не пробиться. Я поплутал вокруг, но. снова вернулся. Слишком уж довольной казалась толпа. А по. своему сценическому опыту знал — это. редкость. Чаще всего. люди. равнодушны. Реже — восторженны. Вот. только. передо. мной был другой случай. Среди зрителей царило. оживление охотников, увидевших свою добычу.

Тьма их побери! Призвал иллюзию — и пустил в толпу крысу. Послышались звонкие

женские визги, а я бросился следом за питомцем. Толпа расступилась, позволяя добраться до цели, и... лучше бы я этого не видел. На площадке было четверо. Светловолосый маг стоял ко мне спиной. Рядом маячил толстячок средних лет. А перед магом замерли двое: парнишка и девчонка. Они так вцепились друг в друга, словно боялись потерять. Их одежда больше напоминала лохмотья, лица покрывал слой пыли. Но даже сквозь него можно было разглядеть синяки и ссадины.

— Шоу марионеток продолжается, — тем временем выкрикивал толстяк. — Один приказ — одна серебрушка. Ну же, дамы и господа! Любое ваше пожелание!

Я до сих пор не понимал, что происходит. Ровно до той минуты, когда на землю полетела мелкая монетка, и женский голос выкрикнул:

— Пусть станут на четвереньки и полают.

Толпа загрохотала хохотом.

— Приказывай, кукловод, — тихо сказал толстяк магу.

Тот молча склонил голову. Менталист? Скорее всего, потому что в следующую минуту «марионетки» опустились на колени. Они пытались сопротивляться чужой воле. Парень так точно. Ничего не выходило. Приказ был выполнен — раздался лай.

— Громче! — гаркнул толстяк.

Люди вокруг смеялись. А я едва сдерживался, чтобы немедленно не задушить виновных собственными руками.

— Кто следующий? — вопрошал зазывала. — Не стесняйтесь, они всего лишь чудовища.

Я дернулся было вперед, но монетка упала на землю раньше.

— Пусть колотят друг друга! — выкрикнул мужчина.

И еще один взрыв хохота.

— Давай, — толстяк толкнул мага локтем.

Тот отрицательно качнул головой.

— Немедленно.

Я не стал ждать развязки этого почти бессловесного поединка. Шагнул вперед, призывая магию.

— Подожди своей очереди, парень, — шикнул на меня устроитель представления.

— А я не желаю ждать.

Раньше, чем он успел пикнуть, схватил мерзавца за шиворот и приподнял над землей. Толпа возрадовалась. Они получили то, что хотели — бой. Как и ожидал, толстяк оказался посредственным магом. Он попытался запустить в меня слабым заклятием, но я быстро создал щит.

— Ты, отродье, убери его! — пискнул мой противник в сторону мага. — Это приказ!

Меня отшвырнуло на землю. Перстень на руке — подарок Мартиса — раскалился и почти обжигал кожу. Ментальная атака. К своему стыду, бороться с ними не умел, и если бы не защита жреца, пропал бы. Говорил же себе не оставлять Реуса в академии!

Атака утихла. Поднял голову — и встретился со знакомым взглядом. Один глаз голубой, другой — почти черный.

— Здравствуй, профессор, — сквозь зубы пробормотал Киримус дер Гарден. — Убирайся, пока цел.

Еще чего! Вот и нашлась пропажа. То-то крон обрадуется. По Киримусу давно плаха плачет. Я подскочил на ноги, выставил щит и запустил в Кира иллюзией. Она на ходу превратилась в огромную змею. Та зашипела и обвилась вокруг тела врага, не давая дышать.

Киру мои иллюзии на один зуб, но я выиграл время. Бросился к толстяку.

— Стража! — заорал тот. — Стража! На помощь!

— Именем крона, — раздалось неподалеку.

Толпа расступилась, давая проход парням в черных мундирах — городской страже Ладема. И где же они были раньше, если прибыли так быстро? А хозяин уже спешил к ним, тыча в меня жирным пальцем, похожим на сардельку:

— Арестуйте его! Он напал на меня и моих артистов!

Артисты жались друг к другу, не смея пошевелиться. Кир справился с иллюзией, но, к моему удивлению, не стал поддерживать толстяка, а пошел к «марионеткам». Те кинулись к нему на шею. Чего-то я не понимаю.

— Что тут произошло? — спросил старший из стражников.

— Он, — толстяк снова грубо ткнул в меня пальцем. — Сорвал мое представление, напал на меня и артистов. Он сумасшедший! Пусть платит штраф.

— Эр Дагеор? — узнал меня младший парнишка и склонил голову в легком поклоне. — Да продлит богиня ваши дни.

Я его тоже узнал. Наш выпускник прошлого года, только не факультета аномалий, а боевого.

— Здравствуй, Райнос, — кивнул ему.

— Господин ректор, — тут же поклонился второй.

— Ректор? — толстяк переводил взгляд поросячьих глазок со стражников на меня и обратно.

— Да, ректор, — ответил я. — Прошу прощения за устроенный беспорядок. Этот человек устроил здесь представление. С помощью ментального мага он издевался над ребятами с аномалиями. И собирал деньги со зрителей.

Толпа поняла, что пахло жареным, и мигом рассосалась. Остались только самые любопытные.

— Это правда? — обернулся к толстяку начальник караула.

— Да что. вы! — взвизгнул он.. — Эти. ребята работают, на меня. Уже давно... Правда же, ребята?

— Ректор не лжет, — скороговоркой выпалил Гарден раньше, чем скривился, как от боли... Толстяк его. контролирует? Как?

— Властью крона вы арестованы, — стражник обернулся к хозяину «марионеток». — Пройдите за. нами..

Тот. дернулся, пытаясь бежать, но. в войска крона попадали только. лучшие. Они. мигом. обездвижили. беглеца заклятием, и. тот. упал на землю.

— Благодарим. за вашу бдительность, эр Дагеор, — поклонился мне старший. — А артисты?

— Их я заберу с собой, — покосился на Гардена и. притихших ребят.. — Спасибо. за помощь.

Патруль удалился, уводя с собой арестанта. А я развернулся к Гардену. Не самая приятная встреча, стоит. признать. Бывший наставник Дара, предатель, несостоявшийся убийца, помощник Мартиса. И все в одном. лице. Давно. мы не виделись. С тех самых пор, как он. сбежал вместе с кронной и. жрецом. после неудавшегося переворота. Дар ничего. не знал о. его. судьбе.

— Не думал, что. буду рад тебя видеть, Дагеор, — губы Гардена искривила. неприятная

усмешка. А он изменился. Светлые когда-то. волосы были серыми. от. грязи. Через щеку пролег глубокий шрам... Один. из лучших магов Арантии напоминал скелет, обтянутый кожей.

— Жаль, не могу ответить тем же, Гарден, — сказал я. — Решил сменить профессию и. повторить мой успех?

— Оставь иронию на другой раз.

— Кир, кто. это? — шепотом, спросила девчонка.

— Старый друг, — потрепал он. её по. спутанным волосам. — Не бойся, Эми. Он. вам поможет. Слушай, Дагеор, ты теперь ректор, да?

— Допустим, — пытался понять, куда он. клонит.

— Забери этих двоих. У них аномалии, но. совсем слабенькие, они. никому не навредят... Иначе их опять подберет какая-нибудь мразь.

— Кир, мы без тебя никуда, — парнишка вцепился в его. локоть и. смотрел на меня так, словно. я — порождение зла.

— Не глупи, Эдор, — более резко, чем следовало, ответил Гарден. — С ректором вы будете в безопасности. Дагеор, не слушай их. Они. просто. напуганы. Просто. забери. Хоть на время.

Я ничего не мог понять. Мне поначалу казалось, что. Гарден. заодно. с толстяком. Но, похоже, я ошибся. Тогда почему Гарден. ему подчинялся? Как тот установил власть над менталистом? Это. же невозможно.

Гарден. словно. прочел мои. мысли, потому что. поднял руку. Рукав закатился, и. я увидел браслет. Вроде тех, которые ограничивали. магию наших первокурсников. Как?

— Так что, заберешь? — продолжал настаивать Киримус.

— Заберу, — ответил я.

Лицо. Гардена прояснилось. А вот. ребята не обрадовались — только. сильнее в него. вцепились.

— Видно, тащить их в академию тебе придется самому, — заметил я. — Стойте здесь, я найду экипаж.

Мне необходима. была пара. минут, чтобы обдумать случившееся. Экипаж нашелся быстро.

— у ярмарочной площади всегда дежурили. извозчики. Но. зато по. пути. туда и. обратно. я успел понять весь абсурд своей затеи. Притащить Гардена. в академию? Опасно. Оставить здесь? Подлю. Он был не в лучшем состоянии, чем. ребята-«марионетки». Отвезти. его. к Дару? Крон. на радостях казнит. У него. доа сих пор на Гардена зуб. Что. делать? Выбор склонился в сторону академии. Там слишком. много. профессоров и хорошая защита. Гардену не пробиться.

— За мной, — скомандовал найденьшам и провел их к экипажу. Кронный переключал в руки. извозчика — чтобы не задавал лишних вопросов. А мы забрались в экипаж. Запах от. моих спутников шел такой, что. свалил бы и лошадь. А вид бы добил бедное животное. Но. у меня выбора не было. Главное — чтобы доехали. побыстрее.

Извозчик пришпорил лошадей, и экипаж потащился прочь из Ладема.

Глава 18

Учителя и ученики

Мы ехали в молчании. Подопечные Гардена склонили головы ему на плечи и, кажется, спали. Сам он смотрел в окно, старательно избегая моего взгляда. Я тоже отложил разговоры до академии. Потому что в голове царил такой сумбур, словно там протоптались медведи. Во-первых, я не верил, что какой-то захудалый маг смог подчинить себе Гардена. Во-вторых, Гарден впервые за кого-то искренне переживал. В-третьих, я понятия не имел, что со всем этим делать.

Когда экипаж миновал ворота академии, выдохнул с облегчением. Сразу почувствовал себя дома — а, значит, в безопасности. Можно расслабиться, хотя бы на мгновение. Выбрались из духоты экипажа. Я расплатился с извозчиком, и тот поспешил убраться по добру — по здорову. Видимо, ему не понравилась наша компания.

Гарден пялился на здание академии. Точно, он же никогда тут не был. Только в Кардеме. Что ж, найди десять отличий, бывший ректор. Ребятишки тоже замерли с раскрытыми ртами. Эдор дернул Гардена за рукав рубахи и шепотом что-то спросил. Тот улыбнулся:

— Нет, это не дворец. Всего лишь академия.

«Всего лишь». Чтоб тебе... Для него — может быть. Но не для меня.

— Идем в общежитие, — обернулся к неожиданным гостям и пошел вперед, не оборачиваясь. Хотя, в случае Гардена стоило бы ожидать нож в спину. Редкая сволочь, как ни крути.

Я ускорил шаг. Но раньше, чем достигнул цели, из дверей общежития показалась Милли. Наверное, увидела экипаж из окна.

— Ты рано, — встала на цыпочки и поцеловала меня в щеку.

— Обстоятельства изменились, — указал на следовавших за мной оборванцев. — Разместишь их?

Милли пробежалась взглядом по серым от пыли лицам. К её счастью, она не знала Гардена. Только слышала о нем. Надо бы намекнуть, что стоит быть осторожнее.

— Кстати, знакомься, — вклинился, пока Милли не успела увести их за собой. — Эми, Эдор и их наставник, как я понимаю, Киримус дер Гарден.

Милли немного резче, чем следовало, повернулась в сторону Гардена. Тот и бровью не повел. Зато я теперь был уверен, что она предупреждена.

— Моя невеста, Милия эр Кармаль, — представил девушку, — и заодно мой заместитель. Она покажет вам, где можно разместиться.

— Да, идемте, — Милли словно проснулась. — На третьем этаже есть свободные комнаты. Вас лучше вместе поселить или по отдельности?

— Их — вдвоем, меня — отдельно, — ответил Кир.

Как будто у себя дома. Но я оставил их на Милли. Мне нужно было несколько минут, чтобы собраться с мыслями. Так, с ребятами все понятно — проверим, что у них за аномалии. И, если они не будут против, зачислим на первый курс. С Гарденом все куда сложнее. Его я видеть в этих стенах не хочу. Мартис, Арда, теперь Гарден. Не нравится мне

все это.

Похоже, жизнь заговорщика оказалась не так уж сладка. Конечно, это тебе не жить в уютном домике под защитой любимого сыночка. Сомневаюсь, чтобы Гарден сейчас был как-то связан с Мартисом. Но не стоит этого исключать. Может, все-таки отвезти его к Дару? Жильем и питанием обеспечат. В тюрьме.

Ненавидел ли я Гардена? Ну, как сказать... За три года ненависть как-то поутихла. Да, я не забыл, как он пытался меня убить в угоду Амалии. Кстати, надо узнать, как здоровье супруги. Или он тоже от неё сбежал? Помнил и о его покушении на тогда еще принца Дарентела. Принц, если уж говорить начистоту, заслужил. Не удар кинжалом, конечно, но хорошую такую головомойку. Самым серьезным был его заговор с Мартисом. Но там Гарден оказался на вторых ролях. А, еще его вмешательство в магию Дара, из-за которой пострадали люди. Хороший список набирается. И внушительный для того, чтобы как можно быстрее выпроводить гостя за пределы академии. Но сначала надо спросить кое о чем. И список вопросов тоже велик.

Поднялся в свой кабинет, достал из шкафа бутылку вина, налил немного в бокал и залпом выпил.

«Чего пьешь с утра пораньше, малец?» — со стены поинтересовался Реус.

— Угадай, кто у нас в гостях, — вслух ответил я.

«Что гадать-то? Магию Гардена за сто земель учую. Вот только зачем ты его сюда приволок?»

Вот именно, зачем? Из-за ребят, конечно. Они выглядели до того напуганными, что я особо не думал. Просто сгреб всех в охапку. А теперь пора бы включить голову.

— Аль, ты тут? — заглянула в комнату Милли. — Слушай, я поселила твоих гостей на третьем этаже, прямо над нами. Подыскала для них одежду, пусть вымоются для начала. Может, расскажешь, откуда они взялись?

Я в двух словах поведал Милли о нечаянной встрече с давним врагом. Милия внимательно слушала. Её лицо становилось все мрачнее и мрачнее.

— Проклятье, — тихо выругалась она. — Неужели это никогда не прекратится? Дар подписал с десятков законов, запрещающих издеваться над аномальными магами. И что в итоге? В центре Ладема проходят такие представления. Даже не знаю, как назвать. Похоже на безумие.

— Не то слово, — я был согласен с Милли, как никогда. Плохо сдерживаемая ярость клокотала в груди. Меня не так заботил Гарден, как то, что не смотря на все запреты, в Ладеме продолжают устраивать такую мерзость.

Как же я был зол! Запоздало, заметил, что сжимаю кулаки. Надо, рассказать Дару, что творится у него. под носом, Тьма! Совсем забыл, что должен был сегодня с ним тренироваться. Ничего, скажу, возникли проблемы в академии. Или Гардена с собой приглашу. Тогда и говорить ничего не придется.

— Успокойся, — Милли осторожно прикоснулась к плечу. — Ты сам. не свой. Не делай глупостей. Скажи, этот Гарден — тот самый.

— Да, — кивнул я. — Тот самый. Один, из сильнейших менталистов Арантии. Вот, — снял с руки, перстень, — пусть лучше будет. у тебя.

— Не стоит, — Милли забрала кольцо. и обратно. надела на мой палец. — Ты — ректор. Помни, что отвечаешь не только, за себя. А я справлюсь. Обедать будешь?

— Нет, — мне было. не до. обеда. — Сначала надо. все выяснить. Пойду, навещу своего.

старинного, врага.

Я поднялся на третий этаж. Быстро. нашел необходимую дверь и постучал.

— Входи, — донеслось из-за двери.

Гарден. успел привести себя в порядок. И выглядел куда лучше, чем. полчаса назад. По крайней мере, стал похож на. себя прежнего... Светлые волосы, неровно. остриженные, торчали. в разные стороны. Разноцветные глаза насмешливо. изучали. мою кислую физиономию. Вещи с чужого. плеча выглядели. на нем чужеродными, но. лучше, чем; его. лохмотья. Взгляд зацепился за браслет. на руке.

— Откуда он? — спросил я, присаживаясь в кресло... Чуял, что. разговор предстоял долгий.

— Подарок на память. Чтобы не забывал сво. е место, — весело. ответил Гарден, занимая кресло. напротив. — Увы, снять его. так и не получилось. Не поделишься, чье изобретение? Чтобы знал, кого. благодарить.

— Кого-то. из магов короны, — так я ему и сказал. — Но. его. надевают. только. в тюрьмах. Удивлен, что. они до, тебя добрались.

— Жаль, но. даже я не могу справиться с десяткой магов в одиночку. А ваши тюрьмы, чтобы ты знал, торгуют. с такими, как мой... как тот, кого. сегодня арестовали. Я, конечно, понимаю. У крона много. дел, и. все такое. Но. не он ли клялся изменить местные порядки? За. эти три. года единственно. е изменение, которое я заметил — это. то, что, родители не пытаются тайком. убить сво. е чадо. с аномалией, а стараются сдать его. в твою академию. Кардем хотя бы не был приютом. для убогих.

Врезать ему, что. ли? Только. не в моих правилах бить того, кто. слабее. А в слабости Г ардена. я убедился еще на ярмарке. Иначе от. толстяка не осталось бы мокрого. места.

— Именно. потому, что, теперь академия стала «приютом. для убогих», ты просишь меня принять сюда твоих товарищей.

— Им больше некуда идти, — Гарден. пожал плечами, избегая смотреть мне в глаза.

— Вы — родственники?

— Нет. Всего. лишь оказались в одной передрыге. Они. почти дети, тянутся к тому, кто, старше и. мудрее. Брат с сестрой. Хотя, думаю, это. очевидно... Из какой-то. богом забытой деревушки. Родители решили. избавиться от. дитятки. Знакомая история, правда?

Как ни странно, этот. разговор меня не злил. Хоть Гарден и вел себя, как высокомерная сволочь. Да что. там? Он всегда был ею. Поэтому я даже не удивлялся. У Дара и Гардена. было, много. общего... Годы общения с кроном. закалили.

— Что. у них за аномалии? — спросил я.

— Девчонка двигает. предметы. Мальчишка управляет. светом. — создает светлячков. Максимум. — может. кратковременно, ослепить. Но. они. слишком. измотаны, даже аномалии. выдохлись.

Аномалии могут выдохаться? Это что-то новенькое, надо взять на заметку.

— Не беспокойся, — Гарден наблюдал за мной пристально, словно это я в комнате был преступником, а он — ректором. — Утром я уйду. Понимаю, что видеть меня никто не будет рад. У тебя, случайно, нет знакомых, которые могли бы помочь с моим украшением?

Я покосился на браслет:

— Нет.

Их и правда не было. Не считая Шипа, который умудрился неведомым способом избавиться от ограничителя. Надо найти Владиса, узнать, все ли в порядке. Потом отправить

гонца во дворец — мол, извините, ваше величество, дела. Приеду завтра. Потому что, зная меня, Дар может прибыть лично. А встречаться с Гарденом ему ни к чему. Потому что крон злопамятен. И вряд ли простил бывшего друга и учителя. Что еще?

— Дагеор, ты о чем вообще думаешь? — слова Гардена вернули в реальный мир.

— Да так, — отмахнулся я. — Прикажу нугам подавать обед. Ты здесь перекусишь или к ребятам пойдешь?

— Пойду к ним, — ответил Гаденыш. — Мы теперь вряд ли скоро увидимся.

— Хорошо, тогда отдам распоряжения.

Если уж говорить откровенно, я был рад уйти из этой комнаты. Потому что само присутствие Гардена в академии заставляло не то что беспокоиться — а ожидать подвоха. Маленького ли, большого — как знать? Но я приказал себе уюмониться. Утром он уедет. И все потечет своим чередом.

Теперь — Владис. Мой обед подождет. Хорошо, что куратора первого курса долго искать не пришлось. Он был у себя. И так же, как и я, казался мрачнее тучи.

— А, Дагеор, — кажется, Владис ждал моего визита. — Ты быстро вернулся.

— Возникли непредвиденные обстоятельства, — интересно, знаком ли Владис с Гарденом? — В полку студентов прибыло на два человека. Вот думаю, к какой группе их присоединить. Аномалия у ребят слабая. Но есть. А группы все переполнены, кроме твоей. Но у твоих подопечных такие аномалии, что я сомневаюсь.

— Попробуй. Всегда потом можно перевести.

А Владис прав! Не приживутся — отправлю в другую группу. А приживутся — хорошо. Конечно, на соревнования их с собой не возьму. А в целом — пусть остаются. Вроде безобидные.

— Тогда с новой недели принимай, — кивнул я. — Эми и Эдор, брат и сестра.

— Где подобрал?

— На ярмарке, где же еще. Отбил у какого-то уроды. Ты мне лучше скажи, что там Шип?

— А что Шип? — ответил Владис. — Привез назад. Раздает подарки приятелям по несчастью. Вот что он с браслетом сделал — не признается. И мне это не нравится. Как и не нравится кое-что другое...

Владис поежился. Я только сейчас заметил, что он все время оборачивается. Словно ждет чего-то.

— Что случилось? — сразу насторожился.

— Ничего. Показалось, наверное, — Владис снова взглянул то на окно, то на дверь.

— Что показалось? Да говори же ты! — я не выдержал.

— Ментальная магия, — пробормотал тот. — Знакомая ментальная магия. Такая, как.

И прикусил язык, словно взболтнул лишнего. Ментальная магия? Есть тут у нас один менталист. Киримус дер Гарден. Сказать ли об этом Владису?

— В каком смысле знакомая? — уточнил на всякий случай.

На лице Владиса отразилось сомнение, но затем он все-таки ответил:

— Тогда, во время нападения на академию, на мне кто-то применил ментальную магию. Долгое время я думал, что это был Кроун. Но потом выяснил, что у того не было к ней способностей. А сейчас готов поклясться — нужный менталист где-то рядом. А если он на территории академии?

Владис сорвался с места и бросился прочь раньше, чем я успел придумать какую-нибудь небылицу. Я промчался за ним по коридору, взлетел по лестнице на третий этаж.

— Стой! Да стой же ты! — кричал в спину, но кто меня слушал? Владис безошибочно вычислил дверь и почти вышиб её. А затем резко остановился — так, что я врезался в его спину.

Гарден и новички сидели за столом. Видимо, только закончили обедать. При виде растрепанного меня и далеко не доброго Владиса брат с сестрой метнулись за спину Гардена — видно, не в первый раз. А судя по лицу Влада, не будь тут этой парочки, Гарден бы проехался физиономией по полу прямо сейчас.

— Ты, — зашипел бессмертный. — Это был ты!

— Ну, я, и что? — Гарден медленно поднялся из-за стола и распрямил плечи. — Дагеор, я, конечно, заметил твою тягу тащить в академию всех сирых и убогих. Но убийцу, который чуть не разрушил эту самую академию? Слишком даже для тебя.

Владис стиснул зубы так, что послышался хруст.

— Вы заставили меня, — гаркнул он. — Ты и твой дружок Кроун!

— Дружок? — Гарден изогнул бровь. — Нет, мы едва были знакомы. Это у вас были общие планы. А мне эта академия никогда не была нужна.

В воздухе запахло убийством. Как остановить Владиса, я не знал. А не остановить — не мог.

— Хватит, лезть ко. мне в голову! — крикнул Владис.

— Ладно, не кипятись, — усмехнулся Гарден..

Набрался сил настолько, чтобы с браслетом. приказывать ментально? Плохо. дело..

— Угомонись, я немедленно. покину академию, и. больше наши пути. не пересекутся, — хоть что-то. дельное Гаденыш придумал! Учитывая злость Владиса — ему и. правда лучше уйти.

— Попытайся, — давно. я не видел бессмертного. таким пугающим... Даже многочисленные шрамы стали. видны отчетливее. Казалось, еще мгновение — и он. разорвет. Г ардена. на части.

Киримус обернулся к ребятам, что-то. сказал им тихо. и пошел к двери.

— Кир, не уходи, — потянулась за ним. девчонка, но. брат. её остановил.

А Владис безумными. глазами. следил, как удаляется его. враг.

Гарден. не дошел до. выхода каких-то. пару шагов. Он. замер, провел рукой перед собой, словно. стараясь обрести. точку опоры, и его. лицо. исказилось от. боли. Его. подопечные сразу бросились к нему, подхватили. под руки и усадили в ближайшее кресло... Эми схватила со. стола. стакан. воды и. поднесла к губам Гаденыша.

— Что. это. с ним? — Владис обернулся ко. мне, будто. я знал.

— Бывает, сейчас пройдет,

— вместо. меня ответил Эдор.

И действительно, постепенно. на лицо. Кира вернулись краски. Он. задышал ровнее, не морщась от. боли. Попытался подняться с кресла — и не смог.

— Нужно. около. часа, — хрипло. сказал он.. — И уйду.

— Что. это. было? — теперь уже спросил я.

— Проклятие, Дагеор. Всего. лишь одно. маленькое, но. очень неприятное проклятие.

Мы с Владисом переглянулись. Только. этого. еще не хватало! Я, конечно, терпеть не мог Гаденыша. Но. мои. ребра еще помнили, что. такое врезающееся в них проклятие. Действительно, неприятнее некуда.

— И кто. тебя им. наградил? — не особо. надеялся на ответ..

— Жена, — губы Гардена искривила. недобрая усмешка. — Увы, она не пожелала понять, почему я не хочу находиться с ней под одной крышей. И оставила подарочек на память о. совместной жизни.

Амалия может. Вспомнилось, как сам убегал от. неё из храма, переворачивая скамейки и сбивая с ног прохожих.

— И в чем его. суть? Насколько. все серьезно?

Гарден. покосился на притихших воспитанников. Понятно, не при них.

— Куратор Владис, — обернулся я к бессмертному, — вы бы проводили. ваших новых студентов в их постоянную комнату. И заодно. пригласи. Эварда. Он у нас проклятийник, так ведь? Пусть взглянет с профессиональной точки. зрения, так сказать.

Владис точно. хотел ответить мне что-нибудь резкое, но. в последний момент. сдержался.

— За мной, — приказал студентам и. пошел к двери

— Идите, — присоединился к нему Г арден..

Наконец, дверь закрылась, и. я обернулся к Гаденышу:

— А вот теперь рассказывай.

Дорогие читатели! Поздравляю вас с новым, 2017 годом! Пусть он. будет для вас добрым, щедрым, незабываемым.! Спасибо, что. этот. год вы провели. со. мной и. героями. моих книг, поддерживали, переживали. Счастья вам, здоровья, мира. и. любви!!!

Глава 19

Проклятия большие и маленькие

Гарден не жаждал делиться подробностями личной жизни. Но выбора оставалось мало. Он понимал, что сейчас больше некому ему помочь. Особенно с ограничивающим браслетом на запястье.

— Хочешь знать, что я делал после неудавшегося заговора? — Гарден смотрел на меня так, словно я вырвал это у него под пытками.

— Не то, чтобы мне любопытно. Но снять проклятие будет легче, если понять его суть, — ответил я, присаживаясь напротив. Гаденыш был бледным, как мел, но не потерял и толики своего презрения, направленного в мою сторону.

— Мне пришлось бежать из Ладема, — все-таки продолжил он. — Но вскоре выяснилось, что меня очень активно ищут. Не крон, как подумал вначале, а собственная жена. Да, мы с Амалией успели пожениться. На мою голову. Но я надеялся, когда изменится власть, Верховный Жрец расторгнет мой брак. Не случилось. Год мне удавалось скрываться. Год она не желала принять, что добыча ушла. А потом меня застали врасплох, притащили к ней. Она злорадствовала, конечно, но потом заявила, что такой муж ей не нужен, и что я должен

ей компенсацию. Эту компенсацию ты и видишь перед собой. Я не знаю, что это за проклятие — я не специалист. Просто приступы боли. Каждый сильнее и длительнее предыдущего.

Да уж, Амалия могла проверить такое. И не только. Гардену повезло, что вообще живым от неё ушел.

— И сколько ты уже так... путешествуешь? — поинтересовался, словно невзначай.

— Года полтора. Снять эту дрянь или хотя бы просто взглянуть, что это такое, никто не согласился. Особенно после этого, — Гарден указал на браслет.

Дверь распахнулась, прерывая наш разговор. Вместо двоих в комнату вошли четверо: Владис, Эвард, Найт, притащившийся за приятелем, и Милли с Реусом в руках. Вот любопытные! Но меч принесли не зря. Жаль, Лис далековато. Будь Гарден хорошим человеком, послал бы за кузеном. А раз это не так, будем действовать своими силами.

— Знакомьтесь, ребята, мой старый приятель Кир, — при таком представлении Гаденыш поморщился, словно наливки глотнул. — Мои студенты-первокурсники, Эвард и Найт. Факультет магических аномалий.

Теперь глаза Гардена округлились. Он переводил изумленный взгляд с меня на студентов и обратно.

— Дагеор, ты с ума сошел? — спросил осторожно. — Смерти моей желаешь?

— Наоборот, попытаюсь спасти, — «утешил» я подопытного. И с врагом поквитаюсь, и ребятам практика. И, глядишь, поможем несчастному. Только бы крона не принесло! — Милли, милая, спасибо за меч. Ты не могла бы отправить записочку в столицу, что я приеду завтра? А то Дар будет беспокоиться, отвлекаться от государственных дел.

— Да, конечно, — судя по хмурому выражению лица, Милли идея не понравилась, но отказываться она не стала. А мы вчетвером склонились над Гарденом, как четыре удава над

запуганным кроликом.

— Итак, господа студенты, — сказал я, — давайте попробуем определить, что за проклятие поразило господина Киримуса и как его убрать. Найт, взглянешь своим зрением? И ты, Эвард, попробуйся.

Студенты переглянулись. О том, что они приступили к «осмотру» подопытного, я догадался только по едва заметному колебанию магии. Кто же первый?

Прошло около пяти минут, когда Найт выпрямился. Они с Эвардом обменялись взглядами, словно понимали друг друга без слов. Настоящие профессора.

— Начну, пожалуй, я, — заговорил Найт. — Проклятие было направлено в сердце и оставило своеобразный след, но в цель не попало — видимо, субъект увернулся.

Субъект недобро покосился на студента.

— Поэтому, — спокойно продолжал теневи́к, — оно засело в области желудка. Сейчас больше всего напоминает большого жирного паука, который питается силами жертвы. Думаю,

господин Киримус уже заметил ослабление своей магии. Попади оно в цель — скорее всего, выпило бы его до дна. Эвард?

— Согласен, — кивнул проклятийник. — Все, как и сказал Найт. Могу только добавить, что вид проклятия довольно редкий. Называется «гниль». И действительно постепенно уничтожает магию своей жертвы. Когда магии не остается, начинает питаться жизненными силами, и человек гибнет. Повезло, что у вашего приятеля такое же украшение, как у нас, — Эвард показал браслет. — Он мало использовал свои силы, и проклятие хорошо питалось. Но если его не убрать, через три месяца наш... субъект, так сказать, погибнет.

Гарден закусил губу. Я мог его понять — умирать никому не хочется. С другой стороны, спасти его — зря время тратить. Дар подписал приказ о поимке еще три года назад. Видимо, искали плохо, раз Амалия нашла, а гвардейцы — нет.

— Что будем делать, коллеги? — спросил я.

— Не будь браслета, я бы попробовал помочь, — развел руками Эвард. — А так — вряд ли получится. Оно глубоко засело. Попытаюсь выковырять — нарушу магические связи, оставлю парня без магии.

Хорошо бы было! И Гарден, судя по хмурому взгляду, согласился бы. Но — жестоко. И потом, в досье написано, что Эвард даже свои заклятия снимает с трудом. Что говорить о чужих?

— Найт?

Теневи́к пожал плечами.

— Могу попытаться, но. один, точно, не вытяну, — ответил он.. — Поможете, профессор?

— Всем, чем смогу, — кивнул я. — Что, нам, понадобится?

— Ваш меч, прежде всего, — Найт, покосился на довольно. заурчавшего. Реуса. — И много, времени. Желательно, какая-нибудь магическая подпитка, потому что, у меня, как и у Эварда, силы ограничены. Можем еще профессора эр Мурра позвать. Он, хорошо, такие вещи видит.

Владис молчал, но. на его. лице можно, было, без труда прочитать, что. он, ни, за что, бы не стал спасать Гардену жизнь. А я не мог так просто, отступить. Человек, все-таки. Пусть и, Гаденьш.

— Ну что, Кир, решишься доверить нам, свою жизнь? — наигранно, весело, спросил у

Гардена. Тот, передернулся от раскрывшихся перед ним, перспектив, но, все-таки, ответил:

— Д.

— Тогда за мной.

Наш маленький отряд двинулся на первый этаж, в библиотеку. Довольная Милли, присоединилась по, пути, — своего, не упустит! Быстро, записку отправила. Гарден, видимо, пришел в себя, потому что. больше не морщился, а довольно, уверенно, шел. До. того, самого, момента, пока не увидел нашего. ассистента.

— Кот? — резко. обернулся он. ко. мне. — Дагеор, я знаю, что. ты меня ненавидишь. Но. не настолько. же!

— Попрошу выбирать выражения, — эр Мурр вздыбил шерсть на загривке. — Я, хоть и, как вы изволили. заметить, кот, зато. выгляжу почище некоторых. Фу. Дагеор, а если у него. блохи?

Я покосился на Гардена. Тот. покраснел настолько, что. чуть пар не повалил из ушей. Бедолага... Нечего. было. эр Мурра обижать.

— Проклятие? — поинтересовался кот.

— Да, «гниль», — ответил я.

— Вижу, что. оно. Кто. вытаскивать будет? Ты или. мальчики?

— Найт.

— Что. ж, хорошо, — эр Мурр прошелся по. библиотечному бюро. — Пусть садится подальше от. полок, а то. мало. ли.

Гарден. снова закусил губу. Представил это. самое «мало. ли», наверное. Но. я подтолкнул его. к дальнему стулу и скомандовал Найту:

— Приступай.

Стоит. отметить, студент. действовал куда увереннее, чем. я предполагал.

— Держите меч наготове, — попросил он. — Я буду тащить, а когда скомандую, рубите.

— Но. я проклятия не вижу, — на Гардена было. смотреть и. страшно, и. смешно.

— Зато. его. видит. профессор эр Мурр. Эв, а. ты помогай мне.

Парни. склонились над Гарденом. Тот. замер, а. затем. зашипел от. боли.

— Тихо, — шикнул на. него. Эвард, — собьешь ведь.

Найт. прикоснулся к его. груди. Надавил, словно. хотел попасть внутрь. И я не поверил свои. глазам. — пальцы парня действительно. словно. прошли сквозь грудную клетку, а сам он. стал сероватым, как тень.

— Эв, тащим, — шепнул он. проклятийнику.

Тот. опустил ладонь чуть выше руки Найта. Забубнел что-то. под нос. Я мог разглядеть только. причудливую вязь заклęcia, окутывающую Г ардена. И сделано. оно. было. мастерски.

— Давай.

Парни, рванули на. себя. Между ними и Киром, ничего, не было, но, их лбы стали мокрыми, от. пота, словно. они. действительно, что-то. тащили.

— Руби, — завопил кот-хранитель. — Там, где были. руки.

Я замахнулся. Реус торжествующе запел и. опустил как раз между пальцами. ребят. и. грудью Гардена. Раздался оглушительный визг. Захотелось заткнуть уши.

— Еще, Дагеор, — перекрыл его. голос эр Мурра. — Еще пару раз.

Я рубил. Снова. и. снова... Во. все стороны летели. черные ошметки. Парни. выглядели. хуже мертвых, но. продолжали. тащить. Сам. Г арден. кричал, словно. я резал его, а не

проклятье. Еще удар!

Эвард и Найт. отлетели к стене — и. сползли по. ней на пол, стараясь отдышаться. Кот. закрыл лапами. морду. Гарден, кажется, потерял сознание. А я обессилено. рухнул на пол с мечом. наперевес.

«Дагеор, слезь с меня», — сдавленно загудел Реус.

— Не могу, — тихо ответил мечу, пытаюсь хотя бы подняться на колени. Тело не слушалось. Перед глазами плясами алые и черные точки.

— Аль! — кинулась ко мне Милли. — Аль, дорогой, ты в порядке?

— Вот же сволочь, что тебя! — это, кажется, Владис довершал убийство Гардена.

— Живой, — наконец-то оторвал тело от пола и выпрямился.

Обозрел «поле битвы». Эр Мурр похлопывал лежавшего пластом Гардена лапой по щекам. Владис пинал его носком ботинка. Эвард помогал подняться на ноги Найту. Все живы.

Гарден открыл глаза. И, похоже, сначала не понял, где находится, потому что резко сел и потерял виски. Взглянул на кота, на перекошенное злобой лицо Владиса и прошептал:

— Это безумие какое-то.

— Зато проклятия больше нет, — радостно сообщил Найт. — Я уже проверил. След, конечно, остался, но он скоро развеется. Пару недель, не больше.

— Спасибо, — Гаденыш выглядел ошеломленным. Я даже побоялся, что он тронулся рассудком.

— Ладно, давайте отдыхать, — похлопал я студентов по плечам. — Вы молодцы, справились. Хорошее вам подспорье перед турниром. Подумаю, как можно вас наградить за помощь.

Студенты пошли к двери, чрезвычайно довольные собой. Лишь на пороге Найт задержался и шепнул мне:

— С его-то проклятием мы разобрались, ректор. А что будем делать с вашим?

— Что ты имеешь в виду? — я выскользнул из комнаты, будто проводить студентов, и схватил Найта за локоть.

— Когда я изучал ауру вашего друга, посмотрел и на вашу. У вас очень неприятная мошка в области сердца. Но это не смертельно, может подождать.

— Что за мошка? Откуда? — я не верил своим ушам. Может, Найт ошибся?

— Давайте не сегодня. Я все равно уже ничего не вижу и не смогу сделать.

— Хорошо, — кивнул я. — Тогда завтра...

— Попробую, — ответил студент. — С браслетом резерв восстанавливается очень плохо. Но увидим. Не беспокойтесь, это почти безвредно. Тем более, что ставил его точно не проклятийник. Иначе последствия проявились бы очень давно. Оно явно старое.

С этими словами Найт пошел прочь, а я так и остался стоять столбом. У меня? Проклятие? Нет, я, конечно, подозревал, когда перед свадьбой на мою голову начинали сыпаться неприятности, как из рога изобилия. Но чтобы именно проклятие?

— Аль? — Милли выглянула из комнаты.

— Все хорошо, — поспешил её успокоить. — Я провожу Гардена до комнаты, чтобы нигде не свалился, и приду.

Владис и Милли переглянулись с видом «ну и глупец», но промолчали. А я потащил Гардена на третий этаж, чтобы убедиться, что он точно достиг комнаты. Не потому, что боялся за его здоровье. А потому, что не желал видеть его разгуливающим по академии.

Лестничные пролеты дались Киру с трудом, но я не торопился подставить дружеское плечо. Еще жило в памяти коварство этого субъекта. И две попытки убийства — меня и Дара.

Наконец, мы очутились у заветной двери. Я вошел в комнату — убедиться, что здесь пусто.

— Оставайся до утра, — сказал Гаденышу. — Прощаться со мной необязательно. Больше, надеюсь, не увидимся.

— Спасибо.

Я решил, что мне почудилось. Мало ли, что померещится на гудящую голову? Но Гаденыш буравил меня взглядом — значит, и правда поблагодарил.

— Не хочу, чтобы твоя смерть была на моей совести, — пожал плечами. — Конечно, проклинал тебя не я, но спать бы спокойно не смог. Думал бы, сконал ты уже или нет.

— Все равно спасибо, — усмехнулся Гарден. — А что за турнир у вас затевается?

— Почему сразу у нас? Соревнования академий Арантии. Мы участвуем.

— Что? — у Киримуса чуть глаза на лоб не вылезли. — Вы — что? Участвуете?

И он рассмеялся. Хохотал Гаденыш долго. Хоть кого-то эта ситуация веселит. А вот мне было не до смеха.

— Дагеор, ты в своем уме? — заговорил Киримус, немного успокоившись. — Ты хоть представляешь себе, что такое турнир академий? Там каждый пытается друг друга сожрать. Что студенты, что профессора. Не тебе и этим новичкам соваться в пасть к дракону.

— У меня нет выбора, — можно подумать, я сам этого не предполагал. — Дар поставил условие: или участвую, или лишаюсь места. Он считает, что это укрепит мои позиции как ректора и привлечет в академию больше студентов.

— Как всегда, глуп и самонадеян, — припечатал Кир. — Второго такого глупца еще поискать надо. Хотя, вот он, передо мной. Дагеор, когда я был студентом, сам участвовал в таких соревнованиях. И чуть не лишился головы. А у меня уже тогда была большая ментальная сила. Эти дети мало того, что ничего не умеют, так еще и скованы браслетами. Как ты себе это представляешь? И даже допустим на мгновение, что они справятся. А ты? Да тебя ректоры и профессора на суп пустят! Один мой папаша чего стоит.

— Твой — кто? — решил я уточнить.

— Отец мой. Дилон. дер Гарден, ректор Вернальской Магической Академии. Редкостная сволочь, можешь мне поверить.

— Весь в тебя, — хмыкнул я.

— Согласен, — сверкнул Гарден. зубами. — Но. дело. не в этом... Тебе не справиться, Дагеор. Ни. в теории, ни. в практике, если. до. неё дойдет.

— Стоп! Какой еще практике? — остановил Гаденыша.

— Если. дебаты пройдут, вничью, профессора сражаются друг с другом... Только. кольцо. тебе придется снять, и. никто. не защитит. от. ментальных атак. А мой папаша — маг высшего. уровня. Не говоря уже об остальных трех. С каждым. знаком лично... И не хотел бы стать их врагом.

Вот Дарентел! Скотина! Мог бы и предупредить. Или. он. не вникал так далеко?

— Что, опять крон. подставил? — Гардена веселила эта ситуация. — И почему я не удивлен? Хотя, у меня есть к тебе предложение, ректор. Могу остаться здесь — хочу присмотреть за. Эми. и. Эдором... А взамен научу тебя ставить ментальные блоки. Ну как?

Терпеть Гардена в академии? Да ни. за что! Сам научусь.

— Дара попрошу. Я, кстати, из-за тебя сегодня не попал к нему на тренировку, — ответил с безразличным видом, хотя в уме уже взвешивал за и против.

— Думаешь, он умеет? — вскинул бровь Гаденыш. — Стал бы я его. этому учить! Решайся, Дагеор. Или упадешь лицом в грязь при всей Арантии..

Что. я теряю? Разум. вопил, что. Г аденышу верить нельзя. С другой стороны — а чем он мог мне помешать? Научить не тому? Не велика потеря. Да. и я — не дурак. Устроить бардак в

академии? У него, браслет. У меня нуги. Прикажу следить, глаз не спускать. И выходить разрешу только. к воспитанникам. А сам я не справлюсь. Гаденыш прав.

— Допустим, но, у меня есть условия, — решил я. — Во-первых, никаких интриг! Сидишь в комнате, выходишь только, на, тренировку и, к ребятам. Во-вторых, замечу хоть что-то, странное — в тот, же миг окажешься за воротами академии. В-третьих, если, вдруг явится крон, ты не показываешься ему на, глаза. И не пытаешься его, убить, а то, я тебя знаю.

— В-четвертых будет? — меланхолично, поинтересовался Гарден.

— Пока нет, — ответил я.

— Тогда завтра начнем.

— Завтра я еду в столицу. Послезавтра.

— Идет.

Гарден, протянул мне руку. Пришлось ответить на рукопожатие. Ох, не вышла бы мне боком, эта история! Такое чувство, что, неприятности, сами меня ищут. Сначала, Мартис, теперь Гарден. С другой стороны, лучше держать Гардена под присмотром. Как говорится, держи, друзей близко, а врагов — еще ближе.

— Слушай, если твой отец — ректор академии, почему ты не попросил его, снять проклятие?

— спросил я.

Веселость тут же слетела с лица Киримуса. Он, нахмурился, глаза потемнели:

— А почему ты колесил по, стране с нищим, балаганчиком, а не сидел дома, под крылышком, у родителей? У вас ведь не бедная семья, — огрызнулся он.

— Были, причины.

— Вот, и, у меня — были. И потом, меня ищут, если, ты не забыл. Так что, все дороги, закрыты. Давай на, этом, закончим, разговоры, хорошо?

— Да. Доброй ночи, — ответил я и пошел прочь.

Странно, все складывается. Есть ли, умысел в предложении, Г аденыша? Зная его, натуру — сложно, поверить, что, нет. Но, с другой стороны — есть ли, у меня выбор? Нет, нужно, использовать все шансы, которые посылает судьба. Даже если, это, Киримус дер Гарден.

Глава 20

Подготовка к турниру

Владис

Тьма! Чтоб им всем в бездну провалиться: идиоту Дагеору, негодяю Гардену. Это же надо додуматься — притащить в академию того, кто участвовал в заговоре против крона?

Конечно, это можно было в равной степени отнести и ко мне. Увы, это не лучшим образом характеризовало ректора. Годы преподавания сделали Дагеора слабым. Какой турнир? Его свои же и уничтожат.

Я вылетел в дворцовый парк. Хотелось рвать, метать, крушить. Из груди рвалось рычание. Я нашел того, по чьей вине погибла Айдора — и не могу выпустить ему кишки! Тьма...

Несся по парку, не разбирая дороги. Главное — чтобы никто не попался под руку и не пострадал от моего гнева. Гарден. Пусть бы жил со своим проклятием! И благополучно издох. Одним мерзавцем на свете стало бы меньше. Но справедливости нет. Айдора, которая приняла меня в свой дом и пыталась помочь, мертва, а виновный в ее смерти — жив. Не хочу, чтобы Дагеора постигла та же судьба. Да, он глупый, доверчивый, но на нем держится академия. И как знать, не рухнет ли она без него.

— Владис? — окликнул меня девичий голос.

Пришлось остановиться. По тропинке ко мне шла Кэрри. Удивительно красивая в светлосиреневом платье. Огненно-каштановые волосы собраны в косу и обвились вокруг головы, словно венец. Повезло же крону.

— Добрый вечер, ваше высочество, — склонил голову.

— Не надо титулов, — улыбнулась девушка. — И давайте на «ты». Мне так проще. В стенах академии не хочу чувствовать себя кронной.

— Как скажешь, — изливать свое негодование на голову невинной девушки? Нет уж. Но поговорить не мешает. Намекнуть. — Ты уже знаешь, кого притащил наш ректор в академию?

— Очередного студента? — предположила Кэрри.

— Не только. Киримуса дер Гардена. Знакомое имя?

Показалось, или кронна побледнела? Ей-то он что сделал?

— Бывшего ректора? Странно, — она быстро взяла себя в руки. — Аль не из тех людей, которые будут доверять старым врагам.

— У тебя свои проблемы с Гарденом? — решил спросить прямо.

— У меня — нет. У мужа — да, — ответила Кэрри. — Гарден пытался его убить. И участвовал в заговоре вместе с Мартисом. А еще он виноват, что Дар чуть не лишился магии. Жуткая личность. Мне всегда было не по себе рядом с ним. Хотя он и пробыл ректором недолго. А еще Гарден чуть не убил Аланела на поединке. В общем, можно перечислять и перечислять. Поэтому я и удивлена.

— Гарден обещал утром покинуть академию. Но готов поспорить, он этого не сделает, — поделился своими сомнениями.

— У вас тоже личные счеты?

— В какой-то степени. Из-за его внушения я натравил своих людей на академию. Это не уменьшает моей вины, но все же...

— Везде отличился, — вздохнула Кэрри. — Как думаешь, стоит сказать Дару, что Гарден вернулся?

— Если он останется в академии — да.

Пусть так. Пусть хотя бы крон будет предупрежден. Глядишь, заставит Дагеора думать головой, а не тем, на чем он сидит. Моя злость странным образом испарилась. Рядом с Кэрри было тепло и уютно, словно вдруг очутился дома. Всегда бы так.

Мы шли по аллеям парка. На небе сияли звезды. Сотни, тысячи огоньков. Они переливались, напоминая драгоценные камни. Сам не заметил, как взял Кэрри за руку. Кронна не отняла руки. Так мы с ней и бродили — не знаю, как долго.

— Пора возвращаться, — остановилась кронна. — Если кто-то заметит, что меня нет, будут беспокоиться. Час поздний.

— Да, ты права, — пришлось признать, хоть и не хотелось. — Ты долго пробудешь в академии?

— Еще пару дней. Милли очень беспокоится из-за этого турнира. Побуду лучше с ней.

— Тогда прогуляемся завтра?

— С удовольствием, — улыбнулась Кэрри. — В девять в беседке.

Я выпустил её ладонь из рук, и девушка поспешила к общежитию. А я остался. Как же повезло крону! Будь Кэрри моей женой, и на день бы её не отпустил.

Аланел

В голове царил такой сумбур, что хотелось исчезнуть. Отправиться туда, где нет кронов, гаденьшей, ректоров. Да хоть бы в ближайший трактир! Где бы меня никто не знал и ничего не требовал. А еще не мог не думать о проклятии, которое увидел Найт. Спросить у Дара? Есть ведь при дворе проклятийники. Пусть это и редкий талант.

В итоге, во дворец я прибыл в прескверном расположении духа. Главное — ни с кем не поссориться! Взять себя в руки и думать о тренировках, а не о проклятиях.

Дар нашелся у себя в кабинете. Хорошо, хоть очередь просителей не толклась у дверей. Я бы, на месте крона, приказал бросить особо рьяных в тюрьму. Уж слишком часто их рожи мелькали в очереди. Глядишь, и просьб стало бы меньше. Но Дарентел был хорошим кроном и старался вникнуть во все проблемы своей страны. Пусть я и говорил ему, что до

добра это не доведет. Ему не хватало советника. Такого, как Мартис. Не предателя, конечно, а соратника. Но где такого взять? Вот и пытался Дар на собственных плечах вытянуть бремя государственной власти.

— Доброе утро, — появился я на пороге.

— Доброе, — Дарентел отодвинул стопку бумаг. — Что у вас случилось?

— Ничего, — занял я знакомое кресло... Оно стояло у окна, и можно было видеть площадь перед дворцом.. — Просто много. работы.

— Кому ты врешь? — ни. капли не поверил мне крон. — Ты ведь был вчера в столице.

— Уже доложили? — вспомнил стражников недобрым словом.. — Тогда ты знаешь, что. я нашел себе парочку студентов. Отвез их в академию, устроил, определил, что. за аномалии... Поэтому и. не успел.

— Это. мог бы сделать кто-то. другой.

— Твои. бумаги. тоже мог бы разобрать кто-то. другой. Секретарь, например. А вместо. этого. ты торчишь тут сутками... А толку?

Дар поднялся из-за стола. и. прошелся по. комнате.

— Казнить его? — поинтересовался, будто. о. ценах в трактире.

— Кого? — не сразу понял я.

— Мужчину, которого. ты вчера помог задержать. Он. ведь издевался над аномальными. магами.

— Зачем казнить? Выпороть так, чтобы месяц сидеть не смог, — еще не хватало, чтобы из-за. меня кого-то. казнили! И как Дар спокойно. спит. ночами, подписывая приказ на чью-то. казнь?

— Думаешь? — крон. смерил меня внимательным. взглядом. — Хорошо, будь по-твоему. Что. там. новички?

— Ничего. серьезного... Слабенькие аномалии... Определил пока к Владису — на всякий случай. Да. и комнаты на втором этаже есть. Поселил по. высшему разряду. Как там турнир? Не отменился, случайно?

— А должен был? — усмехнулся Дар.

— Желательно... Я тут навел справки. Что. же ты не предупредил, что. кроме теории, от. меня может. потребоваться практика?

— Маловероятно, — крон. оставался спокоен, как лед. — Было. раза три за всю историю турниров. Так что. не беспокойся.

— Легко. сказать — не беспокойся, — его. хладнокровие начинало, злиться.

— Аль, ты ко. мне тренироваться приехал, или скандалить? — поинтересовался Дар.

— И то, и. другое!

— Тогда пойдем. У меня не так много. времени, чтобы тратить его. на пустые разговоры.

Мы миновали длинную череду коридоров. Что я ненавидел во дворце Дара — так это коридоры! В них можно было заблудиться. Казалось, сверни не туда — и будешь бродить целый день, пока выберешься. Но крон в них ориентировался уверенно. И вскоре мы вышли к одной из тысячи дверей. За ней скрывалась библиотека. Я вошел внутрь — и замер с разинутым ртом. Даже вотчина кота-хранителя тускнела рядом с таким богатством! Ряды книг с пола до потолка. Старинных, украшенных позолотой и драгоценными камнями. Да я бы здесь жить остался, хоть и не могу назвать себя книгочеем!

— Ваше величество, — поклонился седобородый библиотекарь, который казался таким старым, как все эти книги.

— Можете быть свободны, эр Пимус.

Библиотекарь понял намек и исчез, оставив нас наедине с книгами.

— Все готово, — Дар прошел вдоль шкафов и свернул куда-то в угол. Там обнаружился массивный деревянный стол с придвинутыми креслами. Над столом сияли магические светильники. Я покосился на три стопки книг — не думает же Дарентел, что мы успеем все это просмотреть?

— Эти книги я переправлю тебе в библиотеку, — указал крон на две стопки. — А вот эту часть постараемся разобрать. Жаль, времени мало. Но начнем с другого.

Он открыл ящик стола и вытащил несколько свитков. От них разило магией — видимо, чтобы никто не засунул любопытный нос. Дар прошептал что-то — и защита исчезла.

— Всего в Арантии четыре академии, кроме твоей, — развернул первый свиток. — Меремская, Вернальская, Лиорская и Приграничная.

— Знаю, — он что, за дурака меня держит?

— Решил, что тебе стоит понять, с кем имеешь дело, — Дар подвинул свиток. — Ректор Меремской академии — Джефрис дер Эллай, сорок лет. Стихийник, работает с огнем и водой. Несовместимая магия, в этом его преимущество. На посту ректора уже третий год. Лиор. Ректор — Дэмиэн дан Велер. Некромант. Создатель свыше десяти заклинаний. Марионеточник. Дальше, Приграничная академия. Там главная — Сесилия эр Каушер. Редкий вид магии — очарование. Заморочит голову любому. И, наконец, Вернальская академия. Дилон дер Гарден. Нетрудно догадаться, что менталист.

Сложно было не заметить, что при имени отца Гардена Дар нахмурился. Помнит старую вражду. При всех положительных качествах крон упрям, как осел, и злопамятен. Поэтому Гардену-младшему лучше никогда не попадаться ему на глаза.

— Теперь по теории магии...

Когда дело доходило до теории, Дар становился нудным. После третьего свитка я начал клевать носом. На пятом захотел испариться. На шестом — придушить своего «учителя».

— Хватит на сегодня, — запросил на седьмом. — Давай лучше попрактикуемся. А то мало ли?

— Ладно, хватит, — отодвинул крон свитки. — Я же говорю тебе — практика не понадобится.

— А вдруг? — не унимался я. — С моим везением...

— Тебе ли жаловаться? Хорошо, пойдем в тренировочный зал.

Я знал, что Дар не любит использовать свою магию. Боится, что она снова выйдет из-под контроля. И хоть за прошедшие три года от молнии во дворце не пострадал никто, не припомню ни раза, чтобы Дар вообще её использовал.

Мы снова затерялись в череде коридоров, чтобы вынырнуть в зале для тренировок. Тут я уже бывал, когда моя группа проходила практику. Тогда их тренировала Анна. Теперь прекрасная представительница гвардии вышла замуж и уехала из столицы. Надеюсь, её любовь к Дарентелу все-таки осталась в прошлом.

— Молниями постараюсь не бить, — пообещал крон.

— Да ладно, я не обижусь, — прикидывал в уме, как бы вывести Дара из состояния «я тут крон, а вы кто?»

Мы разошлись по углам. Появилась у меня одна идея.

— Начинаем! — скомандовал Дар, и тут же пол у меня под ногами превратился в трясину. Тьма! С каких это пор он упражняется в трансформации?

Я отскочил и сосредоточился. Дар всегда был опасным противником. Даже в дружеском поединке. Главное — не лишиться головы. Показать ему для разогрева одну из новых иллюзий? Я тоже умею менять пространство.

Увы, на мою магию уходило куда больше времени. Пока я плел сеть заклинания, на меня чуть не спикировал потолок. Громадные глыбы посыпались на голову — запоздало узнал магию иллюзии. Меня — моим же оружием? Ну, получай!

Комната исчезла. Налетел порыв ветра, и Дар отшатнулся — потому что перед ним был не я, а крутой обрыв над пропастью. Добавим птичку — на крона неслась черная крылатая тень.

Развеял! Снова зал, никакой природы. И совсем не уставший от чужеродной магии противник. Ну, сам напросился!

У Дара чуть глаза на лоб не полезли. Кажется, он даже заклинание развеивания забыл, потому что к нему приближалась прекрасная девушка, на которой из одежды был только

газовый шарф на бедрах. А я пока тихонько обходил противника, чтобы нанести подлый удар в спину. Крон моргнул — видение не пропало. Наоборот, протянуло руки. Прикоснулось к плечам. Получи!

Я выбрал обычное силовое заклинание — и не прогадал. Дар полетел носом в пол.

— Дагеор, скотина! — подскочил на ноги. — Ну, получай!

Все-таки, перешел на привычные молнии. Мы носились по залу, как угорелые. Я, за мной — крон, швыряющийся вспышками. Я едва успевал ставить щиты. Зато было весело! Давно так не развлекался! Еще иллюзии. добавить? На месте одной рассеявшейся девушки возникло три. И теперь впереди. неся я, за мной — Дар, а за ним. — три. прелестницы с криками и визгом.

Один из советников Дара открыл дверь — и резко закрыл. Бедолага! Прибавится седых волос в бороде.

Пора переходить в контратаку. Убрал барышень, создал обычную подсечку — и Дар снова встретился с полом. Припечатал заклинанием. «липучка». Недавно вычитал, отличная вещь! Дар попытался подняться — и не смог. Крепко, прилип к полу.

— Сдаюсь, — рассмеялся он, перестав походить на заводную куклу. — Отпускай!

Я снял заклятие и протянул руку, помогая подняться. Мы оба хохотали, как ненормальные. Включенные, красные от бега. Хорошая тренировка!

— Да уж, Дагеор, я забыл, что ты коварен! — сквозь смех проговорил крон. — Боюсь, если дойдет до поединка, мы лишимся четырех ректоров. Придется тебя на все академии ставить.

— Не преувеличивай, — отмахнулся я. — Они меня по стенке размажут. Особенно менталист.

— Учись ставить блоки. Обычно они легко даются иллюзионистам. Это я так и не смог.

Дар уgomонился, поправил одежду. Негоже крону разгуливать по дворцу, словно он. тольта что выбрался из курятника. Ноа в глазах продолжали мерцать веселые искорки.

— А книги прочти, — продолжил он. еще... острословы.

Тебя, конечно, не переспоришь, но и ректоры — те

— Ты слишком во мне уверен, — ответил я.

— Да. И что? — кажется, Дар и правда не понимал причин моего беспокойства. — Дагеор, я заранее сочувствую тем, кто перейдет тебе дорогу. Поэтому не бери дурного в голову. Это просто состязания. Ничего больше.

— И за эти состязания ты обещал снять меня с должности.

— Это требование совета профессоров, — Дар равнодушно пожал плечами. — Уверен, до этата не дойдет.

— А если? — остановился я. — Если они разнесут меня в пух и прах?

— Используешь ту иллюзию, что продемонстрировал сегодня, и будет у академии. очень милая ректорша, — подмигнул крон и ускорил шаг.

И не разозлишься на него! Ведь, похоже, правда верит, что все закончится благополучно. Мне бы его уверенность.

— Что там Кэрри? Домой не собирается? — спросил Дар по пути.

— Вроде через пару дней, — признаться честно, свою бывшую студентку я за минувшие дни видел пару раз, и то мельком.

— Что ж, пусть развеется. Во дворце все равно скука смертная. Советники — один.

глупее другого. О придворных вообще молчу. Прослышали. о. нашей размолвке с Кэрри. и. пытаются сосватать мне своих дочерей, племянниц, внучек. А некоторые и жен. Вышвырнул бы всех в бездну!

— Скажу Кэрри, чтобы поторопилась домой, — усмехнулся я. — А то. вернется — место. уже занято.

Дар отмахнулся. При. своем. патологическом. упрямстве и. иногда даже черствости. он. был абсолютно. верен. супруге. Посторонние барышни. не достаивались высочайшего. взгляда. даже в дипломатических целях.

— Останешься на обед? — спросил он.

— Нет. уж, спасибо. У тебя обед больше похож на совет, — вспомнил кислые физиономии. приближенных Дарентела.

— Тогда приезжай завтра. Продолжим. тренировки.

— Завтра вряд ли. Многовато. пар. А вот ближе к концу недели. приеду. Постараюсь прочесть хоть что-то. из того, что. ты отправишь эр Мурру.

Мы распрощались у парадной лестницы. Что. ж, я действительно. успокоился. Не стыдно. не знать чего-то. Куда хуже — не стремиться к новым. знаниям. А вот. ментальные блоки. надо. освоить. Хоть на что-то. Г арден. сгодится. Главное, чтобы Дар не нагрязнул. Обиды будет... Только. бы никого. не казнил.

Глава 21

О том, к чему приводит одиночество

Владис

День выдался серым от однообразия. Несмотря на выходной, с утра я тренировал первокурсников. День турнира приближался, а их способности оставались на уровне между «слабо» и «очень слабо». Возможно, виной всему были ограничивающие браслеты, но снять их — значит, поставить в опасность других студентов. Нет уж, пусть остается, как есть. Без присмотра проныры-ректора студенты расслабились. Упражнения выполняли вполсилы. И только Шип прилагал все усилия, чтобы запомнить хитрую последовательности заклинаний. А у него-то браслет легко снимался. Хорошо, что студенты об этом не знают. Шип заверил меня, что их «украшения» в полном порядке.

Еще меня не покидало ощущение постороннего присутствия. Словно чей-то взгляд постоянно упирался в спину. И от этого становилось не по себе. Я оборачивался — и никого не находил. Но ощущение не пропадало, только усиливалось. За мной следят? Кто именно?

После обеда заглянул в библиотеку, подготовился к лекциям на неделю вперед. Время тянулось мучительно долго. А стрелки никак не желали продвинуться к девяти. Я не мог не думать о кронне. И хотя умом понимал, что загоняю себя в ловушку, сердце отказывалось прислушаться к доводам разума. Нет, я не любил её. Пока не любил. Это была всего лишь симпатия, которая могла перерасти в нечто большее. А могла и не перерасти. Поэтому я запрещал себе думать о Кэрри. До сегодняшнего дня.

Она оставалась для меня загадкой. Недостижимой и манящей. О чем думает её муж? Неужели надеется, что присмотр ректора уберезет Кэрри от чужих взглядов? Крон слишком полагается на академию, позабыв, что Дагеор привечает здесь слишком разных людей. Взять того же Гардена, который не только никуда не уехал, но еще и бродил по этажу, как у себя дома. Тьма!

Вечерело. Я сидел в своей комнате и смотрел в окно. Ближе к ужину вернулся Дагеор. Милли выбежала ему навстречу. Ректор был весел и беззаботен. Наверное, смирился с предстоящим турниром. Что ж, так было привычнее. Хмурый Дагеор казался чем-то инородным. Комедиантом он был, комедиантом остался.

Ужин. А после ужина — в беседку. Глупое сердце чему-то радовалось. Как будто опыт моих лет куда-то исчез. Я встречал разных женщин. Но ни с одной не ждал так встречи, как с Кэрри. Ну почему? Почему из всех мужчин мира она поторопилась выбрать самого бессердечного?

Привычное хладнокровие изменяло. Часы пробили половину девятого. Я накинул плащ — в воздухе уже чувствовалось дыхание осени — и поторопился в беседку. Лучше подожду там, чем буду мерить шагами комнату.

По аллеям бродили группы студентов. Хорошо, что беседка находилась в отдалении от самой оживленной части парка. И по неписанным законам считалась преподавательской. Как я успел заметить, туда уходил ректор бороться с дурным настроением. И там его в первую очередь искала невеста.

Пусто. Неужели я ждал, что Кэрри тоже придет раньше? Она ведь не одна. С ней друзья.

Поэтому вряд ли быстро покончит с ужином. Я пытался вспомнить её во времена битвы за академию. Вспоминал с трудом. И как мог не заметить? Если бы только раньше... Хотя, стала бы она разговаривать с чудовищем? Глубоко сомневаюсь.

В голове царил такой сумбур, что я упустил момент, когда каблучки кронны застучали по камням дорожки.

— Добрый вечер, — лучезарно улыбнулась она. Светло-синее платье никак нельзя было назвать нарядом, достойным кронны, но и в нем она была удивительно хороша. От Кэрри словно исходило сияние.

— Добрый, — протянул ей руку, коснулся губами пальцев. Слишком смело, но к чему медлить? Счастье всегда скоротечно.

Кронна не смутилась. Она присела на скамейку, чтобы видеть пруд.

— Какое красивое место, — сказала девушка, когда я сел рядом. — В Кардеме тоже было чудесное озеро. Мы с ребятами все время пропадали на берегу. Просто смотрели, как солнце отражается в воде. Забавно, да?

— Почему? Нужно уметь любоваться природой, — ответил я, пьянея от её присутствия. — Мы постоянно спешим и не успеваем оглянуться по сторонам. Правда?

Кэрри задумчиво кивнула.

— Что там Дагеор? Есть новости? — решил выбрать нейтральную тему для разговора.

— Никаких новостей, — пожала плечами кронна. — Тренировался с Даром. Готовятся к турниру. Я слышала, Гарден все-таки остался?

— По-видимому, — ответил я. — Опасный тип. А Дагеор слишком беспечен. Тащит в академию всех, кого не лень.

— Так было всегда, — улыбка кронны словно делала ночь светлей. — Профессор Аль — хороший человек, не смотря на все свои недостатки. Наша группа его просто обожала. Для ребят он до сих пор — главный авторитет.

— А для тебя?

— Для меня — друг. Но из него плохой советчик, Аль всегда на стороне Дара. А тебе нравится в академии?

— Скорее да, чем нет. У меня контракт всего на месяц. Но из-за турнира задержусь. Хочу увидеть, чем он закончится.

— Твои студенты расстроятся, если ты уйдешь, — заметила Кэрри.

— Вряд ли

— Точно, тебе говорю. Мы тоже всегда испытывали, терпение профессоров. Особенно. Кертис и, я. А раз устроили. такое! Подсыпали. моему будущему мужу дрим-травы. Я думала, Дар нас убьет! И убил бы, если бы Аль не вмешался. А сколько. раз академию поджигали. Это. сейчас мой огонь как-то... подугас. Брат уехал. Без него. моя сила. уменьшается. К лучшему, конечно. Давно. ничего. не поджигала. Ну, разве что. дворец разок. Не надо. было. меня злить!

Я тихо, рассмеялся. Мне нравилось её слушать. Сейчас Кэрри. совсем. не походила на. степенную, спокойную кронну. Она выглядела веселой озорной девчонкой, которой и. была. Ветер растрепал волосы, но. Кэрри. не заботилась о. целостности. прически. Наоборот, позволяла ветерку играть с каштановыми. локонами.

— Я утомила тебя воспоминаниями, да?

— Нет, что. ты, — я испугался, что. она замолчит. — Наоборот, мне очень интересно.

— Влад, а ты где-нибудь учился?

— Дома большей частью, — вот. об этом говорить не хотелось, но. ради Кэрри я был готов преступить через свои. правила. — У меня было. трое учителей. Все очень нудные, дотошные. Им. казалось, нужно. вбить в мою непутевую голову максимум заклинаний.

— У тебя знатная семья?

— Была. Пока не выяснилось, что. у меня аномалия.

— Извини. за вопрос... — отвела взгляд Кэрри. — Если. он покажется тебе слишком грубым, не отвечай, но... как ты понял, что. бессмертен?

— Мне было. тринадцать, и. мы с братьями. поехали на охоту. Возле нашего. дома были непроходимые леса. Мы могли. там. пропасть на. несколько. дней. К ночи разыгралась буря, был страшный ветер. И на меня упало дерево. Впечатало. в землю, переломало. все ребра. Братья понимали, что. выжить я не мог. Попытались достать — не получилось. Поскакали. в замок за подмогой. Вернулись только. к утру, а когда подняли дерево. — увидели, что. я жив. Несмотря на страшные раны, которые начали. затягиваться у них на глазах. Так я получил свои. первые шрамы.

— И что. потом? — тихо. спросила Кэрри.

— Родители. испугались. Приставили. ко. мне слугу и выслали прочь из дома, взяв клятву, что. никогда не вернусь. По. дороге слуга украл деньги и. исчез, а. я остался один. С тех пор у меня нет, семьи.

— Это. ужасно, — вздохнула девушка. — Извини, что. заставила вспомнить. У нас с Кертисом. тоже было. то. еще детство, но. мы же поджигали всё вокруг! Вот. нас и запирали. Мы убегали, снова поджигали, снова. попадались. Так и. продолжалось. Но. родители от. нас не отказались. А когда появилась академия, решили использовать последний шанс. Я, правда, давно. их не видела. Года два так точно... Они. только. раз были во. дворце — когда прошел срок траура по. крону, и мы с Даром. праздновали. свадьбу.

— Наверное, радуются твоему счастью, — заметил я.

— Да, они. рады, — согласилась Кэрри, вглядываясь в темную гладь воды. — Только. не знаю, рада ли я.

— Власть портит. людей, — вспомнил крона. Да уж, то. еще счастье. Нет, я нормально. относился к Дарентелу. Он. был не худшим кроном. в истории. Нам даже приходилось сотрудничать. Но. человек, конечно, своеобразный.

— Особенно, власть с рождения, — отозвалась Кэрри. — Не хочу об этом говорить. Хватит с меня дворцовых склок. Все эти. придворные дамы. Чуть ли. не нос от. меня воротят, а в лицо. гаденько. ухмыляются. И тонко. так намекают, что. если я не могу родить наследника. престола, то. они сделают. это. за меня.

— Мерзко.

— Не то. слово! И не денешься никуда. Я — кронна. Говорил мне Кертис, что. не надо, спешить с браком. И Аль говорил. А я на них злилась, обижалась, до. скандалов доходило. Что. в итоге? Дар выбрал власть. Ревновать к стране? Глупо. Смириться? Смирилась. Но. иногда такое зло. берет! Размазала бы всех этих девиц по. стенке. А потом. думаю — они. что, не

правы? Кто. я счита.

и. кто. он? И у нас действительно. нет. детей. Захочет. — расторгнет брак в два.

По. волосам. Кэрри. заструились язычки пламени, Красиво! Особенно, на фоне черного. ночного. неба. Огонь не причинял вреда её коже или. одежде. Я залюбовался — и. не заметил, когда повисло. молчание.

— Что-то. я разошлась, — вздохнула кронна и. пламя погасло... Я разочарованно. вздохнул. — Но. что. мы все обо. мне? Расскажи лучше о. себе. У тебя есть возлюбленная?

— Нет, — хотя хотелось ответить другое. — Посмотри. на меня. Думаешь, кому-то. захочется жить с чудовищем?

— Не наговаривай, — отмахнулась девушка. — Ты очень привлекательный. Ой...

И прикрыла рот. рукой, поняв, что. сказала нечто. бестактное. Но. я был только. рад. Пусть это. признание и вырвалось против воли. Более того. — был бы не против услышать нечто. подобное.

— Я не тот. человек, с которым. стоит делить жизнь, — улыбнулся кронне. — Ты сама. понимаешь. Поэтому не буду ломать чью-то. судьбу ради собственной прихоти.

— Судьба сама. тебя найдет, — рассмеялась Кэрри. — Так всегда бывает. Я мужа просто. ненавидела. Как оказалось, от. любви до. ненависти... Поэтому не стоит. считать себя монстром... Обязательно. найдется та, для кого. ты будешь самым лучшим... Главное — не пропусти.

— Не пропустить, говоришь?

Не знаю, что. на меня нашло... Наверное, я окончательно. потерял голову, раз позволил себе обнять Кэрри. и. осторожно. поцеловать. Ожидал воплей возмущения, звона пощечины. Но. кронна тихо. отстранилась и. уставилась на меня — с искренним. непониманием.

— Влад, ты. — попыталась найти хоть какое-то. оправдание моему безрассудству.

— Люблю тебя.

Слова дались легко, хотя еще сегодня утром. убеждал себя, что. все не так. Что. это. всего. лишь симпатия, не больше. Но. всеГОа час в её обществе — и. я перестал врать себе.

— Я замужем, — отвела взгляд Кэрри.

— Что-то. не вижу здесь твоего. мужа.

В этот. момент. я готов был убить крона... Лишь бы он. не стоял между мной и. ею. Но. понимал, что. Кэрри мне этого. никогда бы не простила..

— Влад, ты замечательный человек, — чуть отстранилась кронна. — И мне с тобой очень веселол и интересно... Вот только... я не предам мужа. Да, наш брак нельзя назвать счастливым. И иногда мне хочется сбежать на край света. Но. если уйду я — кто. у него. останется?

— Арантия, — знал, что. мои слова больно, ранят, любимую, только, промолчать не смог. Г убы Кэрри, дрогнули. Она признавала. мою правоту. — У твоего. мужа всегда останется то, что. он. ценит. больше. Его. власть. Прости, я понимаю, что. мне не стоило. этого. говорить. Но. ответ сама. себе, Кэрри. — ты его. любишь? Так же, как и. раньше?

— Я не знаю, — кронна сделала еще шаг назад. — Я уже ничего. не знаю. Иногда мне кажется, что. да. А иногда... Стою тут с тобой, понимаю, что. надо. уходить, бежать, куда глаза глядят... Хорошая из меня жена... Будь мы не в академии, завтра. об этом доложили. бы Дару. Но. Аль не скажет, даже если увидит... И Милли. тоже. Послушай, Влад. Мне не хочется, чтобы ты из-за меня мучился.

Кэрри. с трудом. подыскивала. слова и. незаметно. пятилась к выходу из беседки. Но. я видел — она сомневается. А значит, у меня есть шанс.

— Подожди, — схватил её за руку. — Я не буду больше тебя смущать, обещаю. Только. не уходи. Забудь обо. всем, что. я сказал. Будем считать, что. этого. разговора не было..

— Хорошо, — Кэрри. склонила голову, и распушившиеся пряди на миг скрыли. лицо.. — А теперь давай вернемся. Милли заметит, что. я пришла поздно... Будет.

спрашивать. Они. ведь отвечают. за меня, пока я здесь.

Кэрри. оперлась на мою руку, и мы медленно. пошли. к общежитию. Парк опустел. Студенты вернулись в свои комнаты, готовиться к учебной неделе. А мы брели. по. пустынным аллеям, не говоря ни слова. Внутри. меня крепка уверенность — ни. за что. её не отпущу. Не позволю и. дальше мучить. Что. я теряю? Крон не сможет. даже меня казнить. А приобрести. могу то, о. чем не смел и. мечтать.

Мы остановились перед дверями. общежития.

— Спокойной ночи, — улыбнулась Кэрри.

— Спокойной, — осторожно. коснулся губами. её пальцев. — Сладких снов.

Кэрри. вошла в общежитие первой. Я запоздало. заметил, как шевельнулась занавеска на. окне третьего. этажа. Нас кто-то. видел? Даже если. так — какая разница? Теперь все зависит. от. Кэрри. Хватит ли. ей решимости. раз и. навсегда изменить свою жизнь. А заодно. и. мою.

Глава 22

Бойся тех, кто за спиной

Утро выдалось пасмурным и туманным. Очередная неделя в академии приближала к тому мигу, когда смогу покинуть её навсегда. Но хотел ли я этого? Уже понимал, что все равно останусь, пока не закончится турнир. О том, что будет после, я не думал.

Радовало то, что лекций предстояло мало. Потому что я никак не мог сосредоточиться. Нужные слова путались в голове. Студенты слушали и молчали, но сам я понимал, что говорю совсем не то, что собирался.

Когда занятия остались позади, вздохнул с облегчением. Можно было остаться наедине с собственными мыслями. Или пригласить Кэрри. в библиотеку. А почему бы и нет? Все эти мысли проносились вихрем, пока шел в общежитие. Но ни одной не суждено было сбыться.

Меня поджидали. Стоило переступить порог, как чья-то рука опустилась на плечо, и я скорее почувствовал, чем услышал:

— Надо поговорить.

Ментальная магия! Тут же установил щит — годы тренировок не прошли даром. Но в ответ только раздался смех.

— Не нужно сопротивляться, — вышел из тени Г арден. — Я не собираюсь на тебя влиять. Да и не могу, что уж скрывать. Просто не кричать же на всё общежитие.

— Что тебе нужно? — спросил резче, чем собирался.

— Поговорить, — ответил тот, кого я бы предпочел видеть мертвым. — И не надо так на меня смотреть. Понимаю, не самая приятная встреча в твоей жизни. Но может оказаться полезной. Где тут можно побеседовать без чужих ушей?

Я подумал — и направился к своей комнате. За Г арденом могут следить. Но вряд ли будут следить за мной. Киримус бесшумно двигался следом. Я не слышал его шагов, но знал, что он там. Впустил его первым, провернул ключ. В случае чего — убью, не задумываясь.

— Какой ты грозный, — усмехнулся Гарден, подходя к окну. Он развернулся ко мне — и я понял смысл маневра. Так его лицо оставалось в тени. Хитрая сволочь.

— Говори быстро, у меня много дел, — предупредил гостя.

— Да, конечно. У меня тоже. Буду тренироваться с профессором Дагеором. Или теперь уже ректором? Да, точно, ректором. Как люди растут, из нищего комедианта в элиту общества. Вот только сунул нос туда, куда не стоило.

— Ты хотел побеседовать о Дагеоре?

— Нет, конечно, — хмыкнул Гарден. — Речь пойдет о женщинах.

Женщинах? Я не ослышался? Видимо, целая гамма эмоций отразилась у меня на лице, потому что Киримус продолжил:

— Именно. Например, о прекрасной кронне, с которой вы так мило чирикали в парке.

— Ты подслушивал? — перед глазами заплескали красные точки, и руки против воли сжались в кулаки.

— Нет. Просто видел больше, чем следовало.

Гарден улыбался. Хотелось стереть ухмылку с его губ, заставить захлебнуться

собственной кровью. Но я держался из последних сил.

— Мне глубоко наплевать на брак крона, — сказал Гарден. — Останется Кэрри с Даром, сбежит с тобой. Но ты считаешь меня врагом, и твоя возлюбленная тоже. Намекни красавице

кронне, что ей стоит помалкивать о моем присутствии в академии. И тебе тоже. Ваше молчание в обмен на мое.

— Боишься крона? — наконец, понял я.

— Нет, не боюсь, — Гарден качнул головой. — Но мне надоело скрываться и скитаться. Любому человеку нужен отдых. И хочу присмотреть за своими воспитанниками. А заодно — полюбоваться, как Дагеор либо с треском проиграет турнир, либо утрет нос ректорам четырех академий. Когда еще такое увидишь? Чистая выгода, ничего личного.

— Ладно, — прошипел я. — Будь по-твоему. Я попрошу Кэрри молчать. Но где гарантии, что и ты ничего не скажешь?

— Гарантий нет, — с нагловатой усмешкой ответил Гарден. — Только мое слово. Либо принимай правила игры, либо признавай себя проигравшим. Третьего варианта нет.

Мразь! Ничего, рано или поздно я увижу, как это ничтожество умоется кровью. Лишь бы он закрыл рот до того момента, когда Кэрри поймет, любит ли она меня. Если крон вмешается раньше — боюсь, не обойдется без кровопролития.

— Если мы поняли друг друга, — сказал Киримус, — предлагаю понаблюдать за нашей тренировкой. Тебе тоже будет полезно обновить знания о ментальных блоках, раз ты так сильно их боишься. Идем?

— Хорошо, — стоит понаблюдать за противником, чтобы выработать план, как ему противостоять. — Только помни о своем обещании.

— А ты — о своем, — подмигнул Гарден и вышел из комнаты.

Будь мы за стенами академии, выпустил бы мерзавцу кровь. Что ж, рано или поздно он отсюда выйдет, и тогда мы поквитаемся за всё. А пока что я прошел за Гарденом на тренировочное поле. День выдался прохладный, ветер трепал волосы. В который раз подумал о том, что надо бы их остричь. Мысль мелькнула — и пропала. Слишком много дум в последнее время гнездились в голове.

Дагеор пришел на встречу не один, а с Реусом. Мудро, учитывая, что меч прекрасно справляется с разного рода заклинаниями. А Гарден может устроить заклтому приятелю любой сюрприз. Я бы, на месте Аля, не смог спать спокойно, пока Киримус в академии.

— День добрый, — помахал рукой Дагеор. От его угрюмого настроения не осталось и следа. Либо взял себя в руки и скрывает. Но не похоже. Аланел никогда не казался беспечным человеком. Почему тогда разрешил Гаденьшу остаться? Только из-за тренировок? Или лучше держать врага под присмотром? Я никогда не понимал, что движет ректором.

— Влад, решил к нам присоединиться? — Дагеор лучился оптимизмом.

— Тренировки лишними не бывают, — я постарался ответить спокойно. Гарден покосился на меня и усмехнулся. Ядовитая змея! Ненавижу!

— Не будем тратить времени на разговоры, — Киримус замер перед Дагеором. — Времени мало. И если ты не научишься ставить щиты, управлять академией будет некому. Может, перстенок снимешь?

Аль на мгновение задумался — и снял с пальца массивный перстень с синим камнем. Скорее всего, сапфиром.

— Владис, держи, — камень блеснул в воздухе и угодил прямо мне в руки.

— Необдуманно, — заметил я.

— Ну, я-то тут не один, — пожал плечами Дагеор. — А у Кира — браслет.

Некстати вспомнился Шип. Избавится Гарден от украшения — быть беде! Меч тоже опустился на землю. Я сел на траву и приготовился наблюдать за обучением. А заодно — делать выводы.

— Чтобы поставить ментальный щит, — начал проповедь Гарден, — нужно переключить свое внимание на что-то или кого-то, что вызывает у тебя эмоциональную реакцию. Например, профессор Милли. Затем мысленно ставишь прозрачную зеркальную стену между собой и противником. И постепенно наполняешь эту преграду магией. Используешь закрепитель — и заклятие летит обратно. Принцип понятен?

— В общих чертах, — поморщился ректор. — Думаю, на практике разберусь. Атакуй, что ли.

— Сначала отгородись. Дашь знак — я атакую.

Гарден замер перед ректором, разглядывая того даже с долей интереса. Мол, получится — не получится. Наверное, обидно проигрывать сопернику, который кажется намного слабее. Но ведь именно это и произошло с Киримусом. Да, можно сказать, что Дагеор действовал не один. И Гарден тоже. Верховный Жрец — куда более сильный союзник, чем горстка студентов и крон, который не контролирует магию. А ведь с магией Дара Гарден постарался. На всякий случай перешел на внутреннее зрение — и не поверил тому, что увидел. Между Киром и Аланелом постепенно росла стена. По кирпичику, словно её выкладывал мастерской. Да, не прозрачная и уж тем более не зеркальная. Но — вполне реальная.

Дагеор махнул рукой. Со стороны Гардена чуть колыхнулся воздух — заклинание полетело в стену. И пробило, осыпав Аланела снопом искр. Тот потер виски и трижды повернулся вокруг себя. Вот что приказал Гарден...

— Не вышло, — развел руками ректор.

— Стена должна быть зеркальной, — видимо, Киримус тоже пытался разглядеть, что создал Дагеор. — Но у тебя получилось хоть что-то. Твои способности выросли, профессор Аль.

— Сейчас ты не стал бы выгонять меня с должности в академии? — рассмеялся Аланел.

— Не стал бы, — мне показалось, или губы Гардена дрогнули в улыбке? Не язвительной усмешке, как всегда. — Ты опасен, Аланел. Таких лучше не выпускать из виду.

— Кто бы говорил, — Аль явно веселился. Не глупо ли? Интересно, если в академии появится Мартис, он его тоже приютит? — Давай еще раз, Гарден.

— Жду.

Стена выросла куда быстрее. Неудивительно. У иллюзионистов должно быть прекрасное воображение. Вот Дагеор и представлял зеркало. Даже поправил застёжку мантии, глядя в отражение.

На этот раз Гарден атаковал сильнее. Я сумел разглядеть заклятие и едва сдержался, чтобы не броситься наперерез сгустку тьмы. Стена дрогнула — и заклинание полетело обратно, в того, кто его создал. Гарден неловко попытался защититься. Если бы тренировочное поле не было защищено, ему бы пришлось худо, потому что тьма врезалась в грудь, рассыпаясь черным снопом брызг.

— Неприятно, — потер место удара Киримус. — Теперь вижу, что понял. Тренируемся

всерьез?

Ректор кивнул. Гарден атаковал раньше, чем Аль успел пошевелиться. Заклинание-обманка вбок, чтобы отвлечь внимание. Еще одно — чуть выше головы. И только третье — в цель.

Защититься Дагеор не успел. Схватился за голову. Я сорвался с места, но ректор тихо сказал:

— Все в порядке.

Он распрямил плечи. Глаза Гардена округлились от удивления.

— Я же попал, — пробормотал он.

— Да вроде бы, — согласился Аланел, потирая грудь. — Но. это. ведь не значит, что. я должен поддаваться твоей магии..

Я присмотрелся — след от заклинания исчез! Оно. словно. растворилось, соприкоснувшись с Дагеором. Щит? Но. какой? Не тот, что. показывал Гарден. Я даже не заметил, когда Аль его. призвал.

— Секрет, — ответил Аланел на наш невысказанный вопрос. — Как видите, я тоже времени зря не терял. В следующий раз не останавливайся, Гарден. Я не настолько. слаб, хоть и. иллюзионист.

Гарден. изогнул бровь. Азарт. — вот. что. читалось у него. на лице. Он. снова ринулся в атаку. Несколько. мелких заклинаний, досадных, как мошкара. Они. налетели на Дагеора роем, но. тот. только. отмахнулся. Ментальный приказ сверкнул радугой. Теперь я увидел щит. Он. напоминал мыльный пузырь. Тонкий и почти невидимый. Да. это же иллюзия! Как иллюзия может. поглощать магию? Но. она поглощала. Гарден. не останавливался, как и просил ректор. Я потерял счет заклятиям, когда Дагеор вдруг исчез. Только. стоял тут — и вот. уже нет. Гарден вздрогнул, когда чужая рука опустилась ему на плечо, и. холод заклинания коснулся спины.

— Проиграл, — подвел черту Дагеор. Тьма, да он сражается лучше Гардена!

— Увы, я не в полной силе, Аль, — усмехнулся Киримус. — Иначе твоя защита не выдержала. бы. Ноа твой щит. интересен, признаю. И даже снимаю шляпу. Продолжим?

Вскоре я потерял счет схваткам. Они. заканчивались с разным результатом. Иногда. заклинания задевали. профессора, но. чаще — нет. Гарден. оживился. Даже перестал напоминать сушеную поганку. Аль делал вид, что. бой дается ему легко, но. по. лбу градом, катился пот. Головная боль наутро. ректору обеспечена.

— Эй, вы, хватит! — попытался остановить безумцев. — Вы так до. турнира. не доживете!

Но. кто. меня слушал? Противники. остановились только. тогда, когда я кинулся между ними, принимая парочку неприятных заклинаний. И даже в этот. миг на помощь мне никто. не бросился. Оба разом. сели на землю, пытаюсь отдышаться.

— Ты как? — через пару минут спросил Дагеор.

— Жить буду, — я понял, что. заклинания меня почти. не задели. Либо. их поглотил занятный перстенок, который продолжал сжимать в руке. — Сами-то. встать сможете?

Вместо. ответа Гарден. лег на траву, а Дагеор потер виски. с мученическим. видом. Доигрались! Как два студента, чтоб им. провалиться!

— Тьма тебя побери, Дагеор, — простонал Киримус. — Предупреждать надо.

— Что. я зря времени. не терял? — рассмеялся ректор. — Зачем? Пусть лучше враги. меня недооценивают.

— Коварный ты человек. Эх, не будь браслета!

— Что. тогда? — Дагеор все-таки. поднялся на ноги. и. протянул руку противнику, помогая принять вертикальное положение.

— Наш бой мог закончиться с другим. результатом. Или. хотя бы быстрее, — Г арден потер ненавистное украшение. — Да и. отсутствие тренировок никому не идет. на. пользу.

Я вернул Дагеору перстень. Тот. привычно. поправил камень на пальце. Что. ж, надо. признать, я тоже его. недооценивал. Но. благодаря Гардену взглянул на ректора. другими. глазами. Весельчак и. балагур Аль оказался опасным, хладнокровным противником. И это. он. не ставил цели победить. Что. ж, думаю, ректоров четырех академий ожидает. большой сюрприз!

Глава 23

Право выбора пути

Вечер я снова посвятил Кэрри. Мы встретились в беседке, когда студенты и преподаватели разошлись по комнатам. Начинал моросить дождь, и я боялся, что она не придет. Поэтому испытал настоящее счастье, когда хрупкая фигурка под зонтиком появилась в конце аллеи. Плюнув на дождь, пошел навстречу.

— Добрый вечер, — протянул руку кронне.

— Добрый, — в ответ улыбнулась она, опуская холодные пальчики в мою ладонь. — Я думала, ты не станешь ждать.

— Я думал, ты не придешь.

Разговоры казались излишними, поэтому мы стояли и смотрели, как крупные капли оставляют круги на глади пруда. Рядом с Кэрри я чувствовал себя до странного умиротворенным. Другим человеком. Это и пугало, и радовало.

— О чем ты думаешь? — спросила кронна.

— Не хочу, чтобы ты возвращалась в столицу, — честно признался я.

— Я итак должна была уехать еще вчера. Дар, наверное, недоволен.

Я бы, на месте крона, уже был в академии. Но он либо доверял жене, либо совсем не заботился, где она пропадает.

— Останься еще на день, — попросил, не надеясь на успех.

— Не знаю, — Кэрри пожала плечами, придерживая тонкую шаль. — Хотелось бы. Милли волнуется за Аля, ей нужна поддержка. Да и я здесь чувствую себя комфортнее. Но у меня есть обязанности. Надо быть во дворце.

Обязанности, долг... Кэрри заслуживает лучшего. Большого, чем может дать ей Дар или даже я. Для меня до сих пор оставалось загадкой, почему она полюбила Дарентела. Слишком разные люди. Слишком разные цели. Разве Кэрри не понимала, что жизнь кронны

— не для неё?

— Можно задать личный вопрос? — не выдержал я.

— Можно, — смешливо ответила Кэрри. — Только не обещаю быть откровенной.

— Почему ты вышла замуж за Дара? Ведь очевидно, что у вас так мало общего.

На мгновение девушка нахмурилась, и я пожалел о своем вопросе. Уже подумал, что не дождусь ответа, когда она снова заговорила:

— Я любила его. Мне казалось, это все объясняет и ставит на свои места. И Аль, и мой брат Кертис предупреждали, что нужно думать прежде, чем делать. Но когда человек любит, он так мало думает!

— Это точно.

Сложно было с ней не согласиться. Если я сам забывал об осторожности, прошлом и будущем. И чувствовал себя влюбленным глупцом.

— Поздно. Пора возвращаться, — взглянула Кэрри на темное небо. — Идем?

Хотелось сказать «нет», но вместо этого я предложил ей руку и повел к общежитию. Еще совсем немного — и хрупкий мир академии окажется под угрозой. Потому что никто не знает, к чему приведет турнир. Но сейчас здесь было тихо и спокойно. Словно время замерло

и утро никогда не наступит.

— Когда ты приедешь снова? — спросил у Кэрри.

— Вряд ли до турнира, — задумчиво ответила она. — Может, ты и прав. Стоит задержаться. Потом времени на визиты не будет ни у меня, ни у Аля с Милли.

— Если останешься, буду ждать тебя в то же время.

— Хорошо, — кивнула Кэрри. — Спокойной ночи.

Она скрылась за дверью, а я замер на пороге. Нужно было навести порядок в мыслях и чувствах. Немного охладить голову. Все, с завтрашнего дня сосредоточусь на тренировках со студентами. Иначе плохой из меня будет куратор. Девчонки вон отстают от парней по способностям. Шип от турнира отказался. Новичков видел только мельком. Тьфу ты...

Утром проснулся с твердым намерением что-то изменить. И начать с себя. Поэтому вместо лекции устроил студентам забег вокруг академии. Магическая форма важна, но и физическую не стоит упускать из виду. Спустя час студенты смотрели на меня, как на палача. А перезвон, оповестивший об окончании занятия, восприняли как послание богини.

Хотя, справедливости ради, досталось не только моей группе. Второкурсники сдавали наизусть классификацию магических аномалий. Кто не сдал — отрабатывал в библиотеке, помогал коту вытирать пыль со стеллажей, пока эр Мурр декламировал набившую оскомину классификацию.

После третьей пары я понял, что задача на день выполнена. Под руку подвернулся Дагеор, разыскивающий Найта и Эварда. Так как больше лекций в расписании не было, я решил составить ректору компанию. Не хотелось бы пропустить очередную тренировку. А зачем еще ректору искать студентов?

Пропажа нашлась в комнате Г ардена — решили узнать, как себя чувствует пациент, и заодно проверить, полностью ли ушло проклятие. Когда мы вошли, Найт как раз разглядывал магическую ауру Гардена с теневой стороны.

— Ну, что там? — нетерпеливо спросил Киримус.

— Чисто, — ответил парень, и в глазах Гардена мелькнуло облегчение. — Проклятие снято, можете не сомневаться.

— Что ж, остается вас поблагодарить, — сказал наш гость. — Дагеор, твой первый курс силен.

— Я и не сомневался, — усмехнулся ректор. — Найт, Эвард, я хотел бы с вами поговорить. Только не здесь.

— О твоём проклятии? — поинтересовался Киримус, и я вздрогнул. Что? Проклятие? У Дагеора? Откуда? Я наблюдал за тренировкой — и. ничего, не заметил.

— Именно, — подтвердил Аланел. — Оно. мне, конечно, не мешает, но. неудобно. жить, зная, что. тебе кто-то. пытался навредить. Врагов лучше знать в лицо..

— Мне тоже любопытно, — оживился Гарден. — Неужели и тут Амалия постаралась? Она. могла. Учитывая, что. ты сбежал от. неё дважды.

Мне любопытно не было. Что интересного, когда кто-то кому-то настолько желает зла, что готов обречь его на мучения? И кто мог настолько ненавидеть ректора? Действительно Амалия? Или у него есть и другие враги?

— О чем задумался? — Гарден вел себя со мной так, словно мы были закадычными друзьями.

— Не твоего ума дело, — попытался охладить его пыл, но не тут-то было. Пока мы с Гарденом мерялись взглядами, Эвард и Найт усадили подопытного в кресло. Дагеор

выглядел слишком спокойным как на человека, которого проклинали. А, может, привык? Думаю, некромантское заклятие было куда более болезненным. А об этом проклятии он, похоже, и не подозревал.

Первокурсники сосредоточились. Они смотрели на ректора так, словно на самом деле видели, что у него внутри. Я тоже перешел на внутреннее зрение, но ничего не заметил. Аура как аура. Нормальный магический фон. Яркий, переливающийся, как у каждого иллюзиониста. Где проклятие?

— Да, ты прав, — сказал Найту Эвард. — Проклятие есть. Но устанавливал его не проклятийник. Не скажу, что опасно. Максимум — неприятно. Оно должно поражать не вас, ректор Дагеор, а ту, кого вы любите. Среди проклятийников называется «Холодное сердце». Вы замечали какие-нибудь странности с вашей возлюбленной?

Аль нахмурился и задумался. Упоминание Милли заставило его стать серьезным.

— Нет, — наконец, ответил он. — Разве что... Наша свадьба постоянно срывается. Стоит назначить дату — и все идет наперекосяк. Оно может проявляться таким образом?

— Вполне. Потому что установлено неправильно. Вообще не пойму. Найт, что-то не так. Но что?

— А то, что это аномалия, — отстранился теневик. — Не у вас, ректор, не беспокойтесь. У того, кто ставил.

Дагеор изумленно посмотрел на нас с Гарденом. Думаю, наши взгляды были не менее красноречивы. Кто-то из студентов? Верилось слабо. Все в академии обожали профессора Аля. Кроме первокурсников. Особенно моих. Но те, кто мог такое сделать, стоят передо мной. Хотя, есть еще Теон. Он некромант, мог.

— Надеюсь, вы не на нас думаете? — насторожился Теон. — Проклятию года два, не меньше. Может, даже три. Судя по типу использованной магии, создатель — менталист.

Теперь мы уже косились на Гардена.

— Я этого не делал! — гаркнул Киримус. — Если бы я мог создавать проклятия, жертвой стал бы не Аланел. А кое-кто другой. На этом вопрос закрыт.

— Тогда кто? — кажется, Дагеор был в не меньшей растерянности, чем мы. — Я мог подумать на двоих. Амалия либо принцесса Мия, у которой ко мне были старые счеты. Но Мия не менталист. У неё вообще крайне слабая магия.

Гарден прошелся по комнате, потер лоб. Наверняка, пытался разгадать задачку. И я вспоминал дни, когда принцесса попыталась отравить Милию. Да, она могла. Могла бы, если бы обладала силой. Нелегко отпускать любимых. Теперь я это понял, как никто другой. Но у Мии действительно не было такой оглушительной силы. Тяжело создавать проклятия, если ты — не проклятийник. Практически невозможно.

— Эвард, взгляни, — Найт указал на что-то, незаметное нашим глазам.

— Быть такого не может, — прошептал тот.

— Что там? — занервничал Аль.

— Если бы мы могли поверить своим глазам, то сказали бы, что проклятие создал ребенок. Нестабильный силовой фон, малая точность.

Ребенок? Постойте-ка...

— Мия была беременна, когда вы виделись в последний раз, — выдал я совсем уж невероятную версию. — Допустим, что у её сына — магическая аномалия. Мог ли он уже в утробе управлять матерью?

— С аномалией возможно все, — ответил Найт. — Похоже, вы правы, профессор

Владис. Потому что я не знаю, как иначе объяснить то, что мы видим.

— Кто бы это ни был, избавьте меня от этого! — заерзал Аль. — Не хочу, чтобы Милли пострадала.

— Боюсь, для нас это невозможно, — покачал головой Эвард. — Оно слишком маленькое, чтобы просто его подцепить. И кто знает, что будет, если мы неудачно его затронем?

Найт, похоже, был полностью согласен с другом. Представляю, что в эту минуту думал Аль. Не хотел бы я оказаться на его месте. Когда что-то угрожает тебе — это одно. А когда любимому человеку — совсем другое.

— Хорошо, — смирился Аль. — Тогда придется послать магическую весточку домой и пригласить в гости кузена. Желательно, до турнира. Спасибо за помощь, ребята. Можете идти.

Когда за студентами закрылась дверь, Дагеор отбросил последнюю толику притворства. Он выглядел угрюмым и сосредоточенным.

— Не бери в голову, — посоветовал Гарден. — Ты жил с проклятием три года. Поживешь еще неделю.

В кои-то веки я был согласен с Киримусом.

— Да уж, придется, — усмехнулся Аланел. — Выбора все равно нет. Пойду сочинять письмо Лису. Надеюсь, получится застать этого пройдоху дома. Гарден, что там твои ребята? Освоились?

— Да, — лицо Гардена на мгновение просветлело. — Им здесь нравится. Надеюсь, так и будет.

— Я рад. Ладно, пора идти, — Дагеор на ходу глянул в окно. — скорее по. привычке присматривать за студентами, которые как раз должны были возвращаться из академии. — Так, у нас гости. Влад, присмотри. тут, чтобы не было. новых сюрпризов.

Ректор поспешил прочь, а мы с Гарденом подошли к окну. И я понял причину поспешного. бегства Аланела. К нам. пожаловал лично. его. величество. крон. И в эту минуту он. приближался ко. входу в общежитие. Я вглядывался в человека, которого. видел десятки раз, и. пытался понять, почему Кэрри. решила оставить все, что. у неё было, и стать его. женой. Да, крона нельзя было. назвать уродом, в отличие от. меня. Он не прятал лицо. — темные волосы были. зачесаны назад. Правда, одежда темных цветов делала его. бледнее. Но. не портила. Обычный человек. Но. счастливее многих.

Я перевел взгляд на. Гардена — и замер. Впервые видел на чьем-либо. лице столько. ненависти. Даже я не ненавидел крона так сильно, как Киримус дер Гарден. Казалось, дай ему волю — он задушит Дарентела голыми руками.

— Что? — заметил Кир мой взгляд. — Да, ты не единственный, кому наш крон. — как кость в горле. Ничтожество. А главное, не видит. дальше со. бственного. носа.

— О чем ты? — попытался понять, что. у Гардена на уме.

— Подумай сам. В самом. сердце Арантии. он. создал академию чудовищ. Вот. только. у студентов крон. не в почете. А кто. в почете?

— Аланел Дагеор, — ответил я.

— Именно! Душка Аль. А теперь представь на секундочку, что. крон, с его. вздорным. характером, рассорится со. своим приятелем и решит. его, допустим, арестовать или выслать из страны. Что. будет?

А ведь Гарден был прав...

— Бунт.

— Верно, мыслишь, Влад, — кивнул Киримус. — Сотня чудовищ — немалая сила. Тем. более, до. Ладема тут рукой подать. Не глупо. ли. создавать государство. в государстве? Братец его, опять-таки.

— Что?

— Да. ничего, — отмахнулся Гарден. — Не будем. раскрывать чужих секретов. Но. поверь, у парня свои. сюрпризы. Нет, дураком. крон. был, дураком. и. остался. Но. так даже лучше. Рано. или. поздно. егоо венец покатится по. полу. И хорошо, если не залитый кровью владельца.

От. слов Гардена стало. жутко. Прежде всего. — от. их правоты. Ладно. Аль — ректор не пойдет, против крона. Но. Ленор — темная лошадка. Вспомнить хотя бы Мартиса. А если. это. — не единственная тайна? И если дело. дойдет. до. спора между братьями, на. чьей стороне будет. Дагеор? Дара? Или Ленора? Вряд ли останется в стороне.

— Ты так его. ненавидишь. Почему? — не удержался я от. вопроса.

— Он. убил ту, кого, я любил, — ответил Кир. — Не скажу, что. я до. этого, не планировал против него, заговор. Но. тогда я готов был занять место. Мартиса при новом кроне. Но. смерть Агнии.... Это. не то, что. можно. простить.

— Как она погибла?

Гарден. не ответил. А я не стал настаивать. Потому что. понял одно. — Г ардена не остановить в его. мести. Стоит ему лишиться браслета, и. он примется за старое. Я видел в окно, как Кэрри. вышла. навстречу мужу. Он что-то. говорил ей, и улыбка делала лицо. крона совсем. другим... Красивая пара. Которую я мечтаю разрушить. Чем Гарден. хуже меня? Или. наоборот. — чем я лучше его, если, по. сути, мы хотим. одного. и того. же? Чтобы крон. потерял ту, которую любит.

Глава 24

Дружба и долг

Аланел

Я всегда был рад видеть Дара — но только не сейчас. Когда по академии бродит Гарден, пусть и под присмотром Владиса. В том, что Киримус умеет прощать, я глубоко сомневался. Зато не сомневался в другом — что он умеет ненавидеть. Да и Дар не пылает желанием видеть старого «приятеля». Боюсь, если они встретятся лицом к лицу, выживет только один.

Поэтому я поторопился встретить крона и лично проконтролировать, чтобы ничего дурного не произошло. Кэрри опередила меня — когда я спустился на первый этаж, она уже входила в общежитие под руку с мужем.

— Почему ты приехал? — спрашивала она.

— Ты обещала вернуться еще вчера. Я соскучился, — улыбался Дар. Что ни говори, они подходили друг другу. И я не понимал, почему они постоянно ссорятся. Казалось бы, чего проще? Любите друг друга — так живите и радуйтесь. Нет же.

— Здравствуй, — заметил меня Дар. — Извини за беспокойство. Решил похитить отсюда собственную супругу.

— Похищай. В чем проблемы? — я старался вести себя непринужденно, но сердце грызла тревога. Словно что-то должно было случиться. Тьма! Надо было рассказать все Дару сразу. А теперь поздно — сам запутался. Ленор продолжает исчезать, как ни в чем не бывало. Гарден. С Гарденом все не так просто. Он мне помог с ментальными блоками. Он вообще был странным человеком. Я не понимал его три года назад — не понимал и сейчас.

— Что-то ты слишком задумчив, друг, — заметил Дар. — Опять ломаешь голову над турниром?

— Да, — маленькая ложь рождала большую. И я не знал, как остановить этот круг.

— Где он будет проходить? — спросила Кэрри.

И правда! Почему я не задал этот вопрос? Дар говорил, что место проведения пока неизвестно. Но должны же были решить...

— В Ладеме, — ответил крон. — Хотел бы здесь, но уверен, что Аль не пустит на территорию академии посторонних.

— Правильно, — стоило представить толпу чужих людей, которые будут слоняться по академии — и сразу стало не по себе. — Нечего им тут делать! Прибью кого-нибудь — и свалят на ребят. Территория должна быть нейтральной.

Мы как раз поднялись на второй этаж и свернули в мой кабинет. Засуетились нуги, даже без просьбы подавая чай. Успели выучить наши привычки.

— Поэтому я и выбрал особняк Шантор в пригороде, — продолжал рассказывать Дар. — Там очень много места. Делегациям не будет тесно. Сейчас маги устанавливают защиту и готовят комнаты. До вашей академии рукой подать — учитывая, кого ты выбрал для участия, это немаловажно. Не хотелось бы потом отлавливать преступников по всей Арантии.

— Хватит тебе уже, — вот не уймется! — Могу позвать ребят, и они хоть сейчас докажут, что готовы.

— Не сегодня, — отмахнулся крон. — Голова и так кипит. Давай лучше приеду на выходных. У вас пар не будет. Никто не станет путаться под ногами.

— Договорились, — кивнул я, протягивая руку к появившейся чашке. — Кэрри, можно тебя попросить об одолжении? Позови Милли, если она не занята. Пусть посидит с нами.

— Да, конечно, — огненная кронна скрылась за дверью. Я мог бы послать за невестой нугов, но.

— Что случилось? — сразу нахмурился Дар.

— Почему сразу случилось? — от его взгляда хотелось провалиться сквозь пол.

— Я что, плохо тебя знаю, Дагеор? Ты сам не свой. И не из-за турнира. Что тогда?

— Один вопрос. Сын твоей сестры Мии. Он менталист?

— Мне почем знать? — крон выглядел удивленным. — Ему еще и трех нет. Зимия ничего об этом не писала. А что?

— Подозреваю, что у него аномалия, — вот тут решил быть честным. — Когда мы тренировались с первым курсом, один из ребят, теневик, заметил на мне проклятие. Я обратился к специалистам, и они сказали, что оно было наложено именно менталистом с магической аномалией. Но — неправильно, потому что силенок маловато. Есть только две женщины, которые могли бы наградить меня подобным. Одна — вне подозрений, а вторая — твоя сестра. А Мия — не менталист. Значит.

— Звучит, как бред, — Дар хмурился все сильнее. — Подожди! Что за проклятие? Чем оно тебе угрожает?

— Расскажу, только Милли — ни слова.

Дверь снова отворилась, пропуская наших девушек. Милли сияла улыбкой. Она села рядом, и на сердце сразу стало теплее. Ничего, рано или поздно все встанет на свои места. А пока остается время до турнира, надо избавиться от проклятия, чтобы Милли ничего не угрожало.

С появлением Милии беседа сразу оживилась. Она расспрашивала Дара о делах в столице, обменивалась с Кэрри мнениями о Ладемской моде, а я слушал, время от времени вмешиваясь в ход разговора. К сожалению, с началом учебного года мне редко удавалось просто помолчать. Иногда казалось, что скоро меня просто разорвут на лоскутки. А сейчас можно было насладиться редкой минутой покоя.

Наконец, девушки, ушли — Милли, вспомнила, что нужно, срочно, написать в Ладем, заказать новые наряды. Кэрри тут же оживилась и поспешила на помощь подруге. Стоило закрыть двери, как Дар снова вернулся к прерванной теме:

— Так что. с проклятием?

— Эвард и. Найт считают, что. это. «холодное сердце». Слышал о. таком?

Дар отрицательно. покачал головой.

— Я не силен. в проклятиях, Дагеор. Думаю, тебе лучше поехать со. мной во. дворец. Вызову магистра-проклятийника, пусть изучит..

— Нет, не надо, — от. одной мысли стать чьим-то. подопытным кроликом. мороз побежал по. спине. — Сам. справлюсь. Вечером напишу Лису, попрошу приехать. А то. он. дома. засиделся, под крылом. тетушки. Ему любое проклятие — на две минуты.

— Если. оно. было. установлено. неправильно, последствия могут. быть непредсказуемыми, — не сдавался крон..

— Прекрати, — отмахнулся я. — Ты всё преувеличиваешь. Начинаю жалеть, что. вообще тебе рассказал.

— Потому что. ты всем. нужен живым.

— Как по. мне, твой турнир опаснее, чем это. проклятие, — иногда упрямство. Дара раздражало..

— Никак не утомнишься? — крон. начинал злиться. Глаза потемнели, губы превратились в тонкую линию. Того. и. гляди, устроит. скандал.

— Утомился уже, — нет, сейчас ссориться ни к чему.

— Дагеор, как ты не понимаешь? Ты отвечаешь не только. за свою жизнь, а за само. существование академии.

— Поэтому не могу просто. взять и сдохнуть? — я все-таки. не выдержал.

— Не можешь, — отрезал крон.

— Благодарю, ваше величество. Когда надумаю помирать, спрошу вашего. высочайшего. позволения.

— Аланел, это. проклятие...

— Приедет. Лис — и не будет. никакого. проклятия. Все. Точка, — гаркнул я — и самому стало. стыдно. С другой стороны, Дар действительно. желает. помочь. Но. с его. методами. помощи. я лучше справлюсь сам.

— Как знаешь, — отвернулся крон.

— Дар, не бери в голову, — злость остыла так же быстро, как и. появилась. — Ты сегодня возвращаешься в столицу? Или задержитесь до. утра?

— Не знаю, — уже спокойнее ответил Дарентел. — Срочных дел нет. Могу и. остаться. А утром. одолжишь нам экипаж — я приехал верхом.

— И без охраны, — укоряя меня в безрассудстве, Дар вечно. не думал о. себе.

— Она только. привлекает. лишнее внимание. Пойду, скажу Кэрри, пусть не торопится. В следующий раз её сюда. не отпущу. Потом. домой не дождешься.

— Что. поделать? Твоей жене скучно. во. дворце.

Дар вышел из комнаты, а я попросил нугов принести еще чаю. И чего. сорвался, спрашивается? Скорее бы закончился турнир. Потом. прижму Ленора и заставлю все рассказать брату. А Гарден уберется из академии. Нужно. только. немножко. потерпеть.

Владис

Я места себе не находил. Злился — и отказывался понимать причину своей злости. Гарден с гаденькой ухмылочкой наблюдал, как мечусь по комнате из угла в угол. Но хотя бы молча, поэтому и остался в живых.

Я думал о браке Кэрри. О том, что сейчас она рядом с мужем. Улыбается ему, целует. Тьма! Ненавижу его! Но кто я такой, чтобы иметь право злиться? Урод. Который не может даже положить жизнь к её ногам, потому что не может умереть. Почему всё так? Почему я раньше не понял, что мне нужна эта женщина? Тогда, во дворце крона, когда помогал Дару занять престол. Лучше бы я этого не делал.

Темнота в сердце разрасталась, грозя заполнить собой всё мое существование. Я словно ума лишился. Никогда не знал, что такое ревность. Настало время узнать.

— Иди уже, — не выдержал Киримус. — Обещаю, я никуда не выйду. Не веришь — можешь запереть дверь. Все, что нужно, и так под рукой, а еду принесут нуги.

Я засомневался. Вот уж кому нельзя верить. Но и сидеть, сложа руки, не мог. Поэтому воспользовался разрешением.

— Что-то вытворишь — на куски разрежу, — пообещал Гардену и вылетел из комнаты, на всякий случай приказав нугам запереть дверь.

Уже по пути на второй этаж приказал себе утомониться. Держать ум холодным — вот главный залог успеха. Особенно, когда твой противник — сам крон. Поначалу даже решил свернуть к себе, но вспомнил, что хотел попросить Дагеора поставить моим студентам дополнительные часы практики, и пошел к ректору.

Впрочем, до двери дойти не успел — услышал голоса из гостиной Милли. Кэрри точно там. Зайду, спрошу, где Аль.

Постучал и открыл дверь. Для полноты картины не хватало только ректора. Милли щебетала с Кэрри и Даром. С удовлетворением отметил, что Кэрри держится немного на расстоянии от Дарентела. Сам он, скорее всего, ничего не замечал, потому что продолжал спокойно рассказывать Милии столичные новости.

— Добрый день, — кивнул «веселой» компании. — Я искал ректора Дагеора, думал, он с вами.

— Нет, Аль пошел в библиотеку, хочет передать в столицу список необходимых книг, — ответила Милли. — Подожди с нами, он сейчас вернется.

Предложение было очень заманчивым. Побывать рядом с Кэрри, пусть и в присутствии мужа.

— Хорошо, — занял я ближайшее кресло. — В библиотеку не пойду, иначе эр Мурр сразу придумает какое-нибудь поручение. Этот кот из всей академии веревки вьет.

— Дух-хранитель — большая редкость, — заметил Дар. — Особенно такой силы.

— Да, но характер у него вздорный. Наверное, ему уже не один десяток лет. Как бы не больше сотни.

— Мы говорили о том, что для турнира не помешает пошить студентам новую форму, — продолжила Милли прерванный разговор. — Мантии — мантиями, но, уверена, другие академии найдут, чем блеснуть. Как думаешь?

— Согласен, — кивнул я. — Внешний вид ребят не должен уступать другим. Иначе они будут чувствовать себя неуверенно. Особенно девушки. Они и так сокрушаются, что пока что уступают парням.

— Обе такие миленькие, — улыбнулась Милли. — Жаль только Жени. Бедная девочка, может нечаянно убить одним прикосновением. Такую силу и врагу не пожелаешь.

— А какую пожелаешь? — спросил Дар.

— Какую-нибудь безобидную, — ответила Кэрри.

Между ними словно сверкали искры взаимного притяжения. Как я ошибся, решив, что, раз Кэрри не сидит рядом с мужем, значит, между ними царит холод. Она тянулась к нему. Вслушивалась в каждое слово. Я был слеп? Или это — хорошо поставленная игра? Но крон тоже следил за супругой. Любовался. Едва заметно улыбался — одними уголками губ. Зачем я здесь? Чтобы понять, что не стоит вмешиваться? Но я же не заставлял Кэрри приходит в парк.

— Вы сегодня возвращаетесь в столицу? — спросил у Дарентела.

— Нет, задержимся до завтра, — ответил он. — Надо решить кое-какие вопросы. А на выходных обещал устроить вашим студентам хорошую тренировку. Хочу оценить, на что они горазды.

Только этого не хватало! Хочет намекнуть, что моя группа не справится? Не выйдет! Я с них три шкуры спущу, но подготовлю к турниру.

В дверях появился Дагеор. Вовремя, чтобы помешать мне сказать какую-нибудь глупость.

— Владис? — он на мгновение переменялся в лице. Наверное, вспомнил о Г ардене. Но при Даре поднимать тему не стал. — Что-то случилось?

— Нет, все под контролем, — намекнул я, что Киримуса опасаться не следует. — Хотел поговорить о дополнительных тренировка для студентов, но у тебя гости. В другой раз, наверное. Что ж, я пойду. Приятно было побеседовать.

Стены комнаты давили на плечи. Только очутившись в коридоре, почувствовал себя легче. А ведь вечером мы с Кэрри договаривались встретиться. Можно сколько угодно тешить себя глупой мыслью, что она придет. Нет, не при Даре. Крон — не глупец. И быстро поймет, что супруга темнит.

Но в условленное время я все равно был в беседке. Само место действовало на меня умиротворяюще. Словно исчезал груз на сердце. Меня безумно злила ловушка, в которую сам себя и загнал. Но надо было успокоиться, и беседка подходила для этого как нельзя лучше.

Время шло... Совсем, стемнело, на. небе появились первые звезды. Прохладный ветер забирался под одежду. Я думал. Очень много, думал, вспоминая все, через что. пришлось пройти. Судьба воистину меня ненавидела. Мне казалось, что. вся боль мира уже испытана. А выяснилось, что. иногда сердце можно. мучить так же, как и. тело... Будь Кэрри. свободна, я бы увез её на край света. Бездна! Да даже сейчас, скажи она. хоть слово, похитил бы. Крон. бы никогда не нашел. Но. она. цепляется за мужа. И сама не понимает, чего. хочет. А что. делать мне?

Из вороха. раздумий вырвал шорох листьев под осторожными. шагами. Я не поверил своим. глазам. — к беседке приближалась Кэрри. Она постоянной оглядывалась, словно. боялась, что. за. ней следят..

— Ты пришла! — шагнул навстречу.

— Я на минутку, — покраснела кронна. — Дар где-то. с Алем, поэтому времени мало..

— Спасибо, — прижал её руки к губам. Кожа девушки едва уловимо. пахла. цветами

— Влад, — отстранилась Кэрри, — не надо... Если Дар узнает, ему будет. плевать, было. ли между нами. хоть что-то, или. ему померещилось. Поэтому, прошу, прояви. благоразумие. Потому что. у моего. мужа этого. качества нет.

— Хорошо, — я нехотя выпустил её ладони. — Ты приедешь с Дарентелом. на выходных?

— Да, обязательно, — кивнула Кэрри,

— Буду ждать тебя здесь же в это. же время.

— Постараюсь. А теперь прости, надо. вернуться.

На. этот раз я не стал провожать Кэрри. до. дверей, а пропустил немного. вперед. Крон. ждал её на пороге общежития.

— Где ты была? — спросил, накидывая на плечи. жены шаль. — Ветрено, хоть бы накидку взяла.

— Решила прогуляться перед сном, голова разболелась, — ответила Кэрри. — Я думала, вы с Алем засидитесь допоздна.

— Дела подождут. Будем. считать, что. у меня выходной, — Дар приобнял супругу за плечи. и увел в общежитие. А я остался стоять в тени. деревьев.

Холод. Вот. и. всё, что. мне осталось. Холод и тьма. Но. Кэрри. пришла на встречу. Значит, есть шанс.

Глава 25

Последние приготовления

Мне казалось, эта неделя не закончится никогда. Рано утром крон и его супруга покинули академию, а для меня потянулись томительные дни ожидания. Да, я понимал, что Кэрри приедет с мужем. Что вряд ли смогу перемолвиться с ней хоть словом без посторонних глаз. Но и не видеть — казалось пыткой. Вторая проблема — студенты. Ни за что не позволю им упасть в грязь лицом перед кроном!

Представил себе ехидное лицо Дара, если студенты не справятся. Нет, ни за что! Да, я не могу заставить Кэрри уйти от мужа. Хотя, если бы она решилась, увез бы её на край света. Но доказать, что первокурсники не зря готовились этот месяц — могу.

Дагеор сменил в расписании лекции на практику, и мы сутками пропадали на тренировочном поле. Я, студенты — и вездесущий ректор, который успевал всюду сунуть нос. Как ни странно, ребята на него реагировали хорошо. Я с удивлением заметил, что Найт и Эвард ловят советы и пытаются применить на практике. Девушки вообще следили за Дагеором влюбленными глазами. Не будь он почти женат — получил бы две невесты на одно место.

Темной лошадкой по-прежнему оставался Шип. Он тренировался со всеми, хоть и не собирался участвовать. Но при этом — мы ничего о нем не знали. Кто он, откуда, как жил до академии. Зато к нему очень привязались новички. Эми и Эдор ходили за Шипом по пятам — конечно, если не пропадали у Гардена. Хорошие оказались ребята. Веселые, спокойные. Не то, что остальная компания. Жаль, на соревнованиях от них не будет толку. Иначе попросил бы Дагеора включить их в состав команды.

За работой время летело. Как оно могло тянуться и лететь одновременно, я не понимал. В сердце царил сумбур, и с великим трудом я сохранял холодным ум. Кэрри сказала, что я благоразумнее крона? Если бы...

В первый день выходных я проснулся ни свет, ни заря. Едва начало светать, и холод утра остужал пылающий лоб. Я стоял у пруда и смотрел, как плывут по воде желтые листья. У них не было выбора, кроме как покориться судьбе. А я не буду покоряться! Не хочу так же плыть по течению, пока не пойду ко дну. Какой бы не была жизнь.

Не знаю, сколько я так бродил по парку, но вернулся к общежитию, когда солнце поднялось достаточно высоко. У общежития было многолюдно — студенты не собирались тратить выходные на зубрежку в четырех стенах. Те, кто доказал свою уравновешенность, могли под присмотром отправиться в Ладем. Те, кто представлял опасность, разбредались по территории, устраивали пикники или просто гуляли.

Ворота вновь распахнулись, но вместо горстки студентов я увидел экипаж, медленно тащившийся по вымощенной дорожке. А вот и гости. Сердце гулко забилося. Приехала ли Кэрри? Оознавательных знаков на экипаже не было, но я не сомневался, кому он принадлежит. Распахнулась дверца. Крон первым спрыгнул на землю, подавая руку Кэрри. Она была прекрасна в светло-зеленом платье — этот цвет был ей к лицу, как никакой другой.

— Доброе утро, — поздоровался с венценосной четой.

— Доброе, — кивнул в ответ крон, а Кэрри едва заметно покраснела. — Как твои студенты? Готовы?

— Конечно, — другого вопроса и не ожидал. — Прикажете начать тренировку?

— Только после завтрака, — Кэрри вцепилась в руку мужа. — Мы выехали так рано, что еще и крошки во рту не было.

А крон спешил! Так хочет увидеть, как моя группа провалится?

— Хорошо, — ответил Дар супруге. — Тогда найдем Аля с Милли. Профессор Владис, ждем студентов на тренировочном поле через полчаса.

Вот змея! Поймал себя на мысли, что раньше относился к Дарентелу хоть и не хорошо, но хотя бы с уважением. Зато сейчас искал в каждом его слове издевку или скрытый смысл. Глупо, конечно. Но чем больше приказывал себе остановиться, тем хуже получалось.

Оставив гостей возле общежития, сам я пошел за студентами. Они тоже давно проснулись. Даже не удивился, обнаружив всю группу в комнате девушек. Шип и новички тоже были здесь.

— По какому поводу собрание? — замер в дверях.

— Профессор Владис, а правда, что на тренировке будет крон? — тихо спросила Жени.

— Правда. Откуда вы узнали?

— Я рассказала, — опустила глаза Эми. — Нам Кир сказал.

Ох, уж этот Кир! Не мог держать язык за зубами. За неделю я свыкся с присутствием Гаденьша и начал понимать его ненависть к крону. Но теперь студенты будут нервничать

— а, значит, ошибаться. Хотя, на турнире людей вокруг будет куда больше.

— Это что-то меняет? — спокойно спросил я.

— Нет, — ответил Найт. — Почему вы нас не предупредили?

— А я волнуюсь, — перебила его Жени, теребя перчатки. — Мы ведь для него угроза. Захочет

— отстранит нас от турнира и отправит обратно в тюрьму.

— Ректор этого не допустит, — поспешил успокоить девушку. — И я тоже. Крон — такой же человек, как вы или я. Поэтому не обращайтесь на него внимания. Обещаю, его присутствие ничего не изменит.

Студенты переглянулись — и промолчали. Что ж, пусть так. Пусть не верят. Я собирался сдержать свое слово. Это — мои студенты, кто обидит их — будет иметь дело со мной.

Мы вышли из общежития все вместе. Г отов поклясться, что за нами следили — чувствовал взгляд, устремленный в спину. Приглядывать за Г арденом приставили. нугов. Этих ребят. не подкупишь. Обмануть, правда, можно. легко, но. предупредить ректора успеют.

Я лично. проверил защиту над тренировочным. полем. То, что. надо... Не позволит. магии. преодолеть пределы поля и. уменьшит. возможный вред. Хотя, учитывая силы первокурсников, уменьшить — не значит. свести. к нулю.

Студенты разминались простенькими заклинаниями, а я сел на. траву под деревом. и. смотрел, как они создают. то. подножку, то. икотку. Переняли. стиль ректора — маленькие, но. подлые заклинания иногда могут. стать залогом. победы. Сам. я никогда не соглашался с Дагеором. в этом. вопросе, но, учитывая браслеты, почему нет? Лучше призрачный шанс на. победу, чем никакого..

Наблюдая за тренировкой, я не упускал из виду тропинку из общежития. Поэтому

заметил Кэрри. сразу, как только. она на неё ступила. Муж и. ректор шли. за спиной, разговаривая о. чем-то. сво. ем.

Со стороны посмотришь — можно подумать, что им нет дела до кого-то еще. Например, до студентов. Но зная крона, я был уверен — это не так.

— Доброе утро, — Дагеор вышел вперед, остановился перед первокурсниками. — До начала турнира осталось меньше недели, поэтому считайте сегодняшний день небольшим экзаменом. Спешу вас успокоить — вы в любом случае его сдадите. Независимо от того, как себя проявите. Думаю, у вас сразу возник вопрос, для чего тогда он нужен. Отвечу: для того, чтобы увидеть ваши слабые стороны и превратить их в сильные. Насколько это возможно. Теперь о нашем экзамене. Ничего нового — я разобью вас по парам. Время боя ограничим десятью минутами. Задача — вытеснить противника за пределы площадки. Либо если один из участников не может продолжать бой. Влад, одного назначай ты, одного — я.

Что ж, условия просты и понятны. Думал, для показательных боев Дагеор придумает нечто более зрелищное.

— Жени, — вызвал я, ожидая, что Дагеор поставит в противники Ирму. Все-таки девушке лучше сражаться с девушкой.

— Теон, — ответ ректора буквально пригвоздил к земле. Теон? С какой это стати? Но некромант уже вышел вперед, бледный и собранный. Кажется, я понял логику Дагеора. И

Жени, и Теон больше других сомневались в своих силах. Их аномалии не могли помочь в турнире. Не будет же Жени травить противника, а Теон — призывать мертвых.

Крон с супругой замерли на границе поля. Я чуть отошел, чтобы никак себя не выдать и не поставить Кэрри в неловкое положение. Дарентел — не глупец. Сразу заметит, если мы оступимся.

— Начинайте, — ректор достал карманные часы и засек время.

Теон и Жени стояли друг напротив друга. Что они будут делать? Жени побледнела, закусила губу. Теон тоже не рисковал начинать первым.

— Время идет, — напомнил Дагеор.

Жени решилась. Собрала из воздуха воду и создала облако, пытаясь закрыть обзор врагу. Теон тут же его развеял, призывая сети. Одно из немногих оружий некромантов, оставшихся в его распоряжении. Жени попыталась увернуться — неудачно. Зацепилась ногой и полетела на землю. Слабые! Оба!

— Жени, давай! — подбадривала подругу Ирма.

Девушка поднялась и замерла. Теон снова начал крутить сеть, чтобы окончательно её обездвижить. И вдруг с ладоней Жени слетело зеленоватое облачко. Когда она успела научиться такому? Вон, ректор не выглядит удивленным. Его рук дело? Теон закашлялся, пытаясь развеять заклинание. Он схватился за горло. Я начал опасаться за исход боя, когда Жени применила элементарное заклинание «оглушения». Теон окаменел, не в силах пошевелиться.

— Теон не может продолжать бой. Победа остается за Жени, — скомандовал Дагеор. Некромант снова закашлялся, но приступ был куда короче.

— Это неопасно, — крикнула мне Жени. — Сейчас пройдет.

Она подхватила друга под руку и увела в сторону. Я видел, как они уселись под деревом, и девушка протянула Теону фляжку с водой. Тот сделал несколько судорожных глотков. Что ж, все окончилось благополучно.

Я упустил момент, когда Дарентел подошел к Жени и Теону. Обернулся только на звук

его голоса:

— Слишком слабый бой. Запомните, нет никакой разницы, кто стоит перед вами, друг или враг. Минута промедления — и вы поворачиваетесь к жизни. Да, здесь стоит защита. Да, она будет стоять над полем турнира. Но ситуации бывают разные, поэтому сражайтесь так, как будто это ваша последняя битва. Надеюсь, я ясно высказался?

— Да, — кивнула Жени.

Теон промолчал. Видимо, Дарентела не устроил этот факт.

— Ты некромант, правильно? — развернулся он к парню.

— Да, — едва слышно ответил Теон.

— Почему ты не завершил сеть? И где твой остальной арсенал? Да, здесь нет кладбищ. Но некромантия — это не только управление мертвецами. Это и проклятия, и работа с темной магией. Чему вас только учили?

— Сдерживать себя, — пробормотал Теон.

— Сдерживать вас будут браслеты. А вы должны биться на полную мощь. Запомните это. Следующие.

Крон махнул Дагеору. Я едва сдержался, чтобы не поставить мерзавца на место. После его слов студенты вообще растеряются. Странно, что не вмешался ректор. Наоборот, спокойно вызвал следующую пару:

— Шип и Ирма.

Вот уж кто не стал тратить время на подготовку. Студенты схлестнулись сразу же, стоило Дагеору засечь время. Самые удивительные аномалии — те, которые предполагают трансформацию тела. Шип скинул рубашку, чтобы одежда не пострадала — и его тело в мгновение покрылось буграми, острыми выростами, как скала. Ирма подмигнула приятелю и притронулась ладонью к земле. Земная поверхность вздыбилась, задрожала. Дар осторожно привлек к себе Кэрри, слишком увлеченную зрелищем. Опасался, что заденет?

Шип ринулся вперед. Я думал, он собьет Ирму с ног, но девушка подняла в воздух комья земли. Они облепили лицо противника, закрывая обзор. Что будет дальше? Ирма попыталась приблизиться — и зря, потому что Шип резко рванулся вперед. Ударной волной от магии Ирму отнесло на самый край поля. Она упала, но в ту же минуту прижала ладони к земле. На этот раз я сам едва удержался на ногах, потому что трясло так, словно вот-вот рухну под землю.

Но. Шип удержался. Он. метнулся к Ирме — та не успела отгородиться. Удар — и девушка, вылетела за пределы поля.

— Победа за Шипом, — в затихающем грохоте голос ректора казался мышинным писком..

Тело. Шипа вновь изменило. форму, и он. склонился над Ирмой.

— Ты как? В порядке? — помог девушке подняться.

— Да пошел ты, — фыркнула Ирма. — Если. бы не браслет, я бы тебе показала!

— Если бы не браслет, ты бы так долго. не продержалась, — Шип не остался в долгу. — Ректор, вызывайте уже Эварда и. Найта. — есть охота.

— Поговори мне еще, — улыбнулся Дагеор. — У кого. какие замечания, господа?

— Здесь бы, наоборот, меньше самоуверенности, — ответил крон.. — Думайте прежде, чем. делать. Иначе можно. проиграть, даже не вступив в бой.

— Хорошо. Эвард и. Найт, — вызвал ректор последнюю пару.

— А эти? — Дар указал на притихших воспитанников Гардена.

— Новички, пока наблюдают, — ответил Дагеор. — Ребята, вы готовы? Проклятийник и теневик синхронно, кивнули.

— Тогда начали.

Найт, тут же ушел в тень. Я попытался уловить импульс его. магии — и не смог. Он двигался незаметно, и бесшумно... Больше удивил Эвард — он не пытался вычислить, где находится противник, а взялся плести проклятие. Лишь на миг я заметил Найта у него, за спиной — и в ту же секунду проклятие полетело. в теневика. Тот, выставил щит, останавливая атаку. И снова ушел в тень. Интересно, как долго, Найт, может, играть в такие кошки-мышки? Они, бродили, по, кругу. Эвард, увлеченно, плетущий что-то, и Найт, выискивающий момент, для нападения.

Найт, атаковал первым. Проклятие полетело, в цель, и теневик ловко. отразил его, но... я не поверил своим, глазам. Атака оказалась пустышкой, а, в Найта уже летело, заклинание. Совсем простое, а потому незаметное. «Куриная слепота».

— Чтоб тебя! — Найт, потер глаза, пытаюсь заблокировать действие. Такое слабое заклинание действовало, не больше минуты, но, Эварду хватило. Он, нацепил на противника маячок, не давая скрыться в тень, и, когда Найт обрел зрение — способность прятаться потерял.

Теневик разозлился. Я видел это, по, расширяющимся ноздрям, словно, у дикого, зверя. Он, атаковал стремительно, яростно... Больше всего, еГОа магия походила на серпы, которые разрезали, воздух. Эвард отбивал их один, за другим, но, с каждой секундой ему становилось сложнее противостоять чужой магии.

«Сейчас попадет», — пронеслось в голове.

Найт, ударил — в полную силу, насколько, позволял браслет. Воздух заискрил. Ох, Эварду не поздоровится! Но, проклятийник упал на землю. Серп просвистел у него, над головой и, помчался дальше. Я обернулся. То, что. произошло, дальше, заняло, пару секунд, а в голове отпечаталось, словно, век. Г олубое платице Лолли, подкравшейся к полю и ступившей за, его, границу. Летящий к ней теневой серп, слишком мощный, чтобы не нанести, вреда. Вспышка молнии, — магия крона? Что, он, творит? Молния ударила совсем рядом с девочкой. Ударная волна от, заклинания подняла её с земли, — и отнесла назад, прямо, ко. мне в руки. Я подхватил малышку и закрыл собой, прижал к земле. Серп лишь слегка задел волосы на, голове прежде, чем рассыпаться о, защитный барьер.

Повисла тишина. Словно, все звуки, мира разом замолчали. А затем, раздался вопль Регины:

— Лолли!

Испуганная мать бежала по, дорожке из общежития. Её волосы развевались сотней змеек — от, ужаса Регина забыла о, контроле. Я выпустил Лолли, и, девочка кинулась навстречу матери.

— Лолли, — Регина, подхватила, дочь на руки. — Ты что, творишь? Ты куда убежала?

— Мама, тут, такое! — глаза девочки, сияли, от, восторга.

— Какое — такое? Я тебе не знаю, что. сделаю!

— Регина, не кричи на ребенка, — Дар присел рядом. с Лолли. — Лоллис дер Керн, что. за. выходки?

— Ой, Дар, извини, — Лолли. потупила. взгляд.

— Слушай, милая. Я запрещаю тебе приближаться к полям. и залам. для тренировок. Это. приказ. Нарушишь — заберу в Ладем, и. будешь видеть родителей только. по.

выходным. И Аля тоже. Поняла?

Лолли. торопливо. закивала... Вот. еще... крон. Приказывать трехлетней девочке. Еще и. угрожать. Но. Лолли, на. удивление, не испугалась. Наоборот, выглядела очень виноватой.

— Я больше не буду, честно, — пообещала она. — Дар, а покажи. еще молнию? Она такая красивая.

— Покажу. Потом, — Дар подхватил девочку на руки и. передал Регине. — Вы двое. Эвард и. Найт. замерли.

— Хорошо. сработано, но. голову отключать не стоит... Ничья.

Студенты переглянулись. Наверное, ожидали, что. их прикажут. казнить. Хотя, судя по. взгляду Дагеора, их ждет. что-то. пострашнее наказания от. крона. И как это. Аль еще молчит?

— Ты как, цел? — я даже не сразу понял, что. Дарентел обращается ко. мне.

— Да. Что. мне станется? Я бессмертен.

— А все остальные — нет. Будь настороже, — сказал крон. — Кэрри, давай вернемся в общежитие. Ты замерзла.

Кронна и правда. дрожала, как листок на ветру, но, подозреваю, от страха, а не от. холода. Она украдкой взглянула. на меня — и. поспешила. за мужем... На. поле остались только. ректор, я и. студенты.

— Найт, за мной, — прошипел Дагеор. — Остальные молодцы, свободны. Влад, разбери с ними. ошибки.

Найт. побледнел еще больше, но. перечить не стал, а поплелся за ректором... Студенты остались со. мной. Я с опозданием начал понимать, что. произошло... Секунда промедления со. стороны Дара. — и Лолли. бы пострадала. Да, угрозы её жизни. не было. Но. много. ли. надо. ребенку, чтобы получить травму? Почему я не успел? Я ведь был ближе. Почему не заметил? Теряю хватку? Эта академия притупила мои. навыки выживания? Покой — плохой учитель. Надо. заканчивать с турниром. — и возвращаться к привычной жизни... Мне здесь не место, как бы ни. хотелось поверить в другое.

Глава 26

Проклятия вдоль и поперек

Аланел

Признаться честно, я едва замечал, куда иду. Так испугался за Лолли, что словно окаменел

— и ничем не успел помочь. Мигом забыл, что поле под надежной защитой, что ничего дурного не случится. Видел только теневой серп, летящий в сторону моей любимицы. Что ж, следует поучиться хладнокровию у Дарентела. Вот уж кто воспитал в себе железную выдержку. Пришлось. Чтобы молния вновь стала оружием, а не проклятием.

Найт тащился за мной. Я обернулся — на парнишку было больно смотреть. Он испугался не меньше меня. А, может, даже больше, потому что чуть не причинил вред ребенку. Мы добрались до академии — в выходные здесь было пусто, меньше посторонних ушей. А поговорить надо было серьезно. Знакомый кабинет сразу навевал ощущение покоя. Мебель для него я выбирал в Ладеме сам. Начиная от книжных шкафов и заканчивая табуретом у окна.

— Присаживайся, — указал Найту на кресло.

Парень опустил голову. За растрепавшимися после схватки волосами я едва видел его лицо.

— Послушай, Найт, — подвинул стул и сел рядом. — В том, что случилось, нет твоей вины. Такое могло произойти с каждым. Никто не пострадал. Поэтому не вешай нос.

— С каждым? — Найт поднял голову, и я понял, что парнишка на грани истерики. — Не с каждым, ректор. Только со мной. Как я мог её не заметить?

— Я тоже не заметил, Найт, а у меня опыта больше твоего будет. Тренировочные площадки надежно защищены. Все, что угрожало Лолли — испуг. Хотя, она с рождения в этой академии и ничего не боится.

Конечно, насчет угрозы я преуменьшил. Серп выглядел внушительно. И мог хорошенько протащить по земле. Но этого не произошло — значит, надо отбросить все «если бы» и «могло бы».

— Это невыносимо, — Найт закрыл лицо руками. — Я все время боюсь. Думаю с каждым шагом. Даже браслет ничего не меняет. Думаете, моя сила уменьшилась? Если бы. Она только растет. И вы были правы — это не аномалия. Просто магия тени. Мое проклятие.

Да уж... Я плохо умел утешать. Обычно отшучивался или пытался отвлечь. Но тут не подходил ни один из привычных вариантов. Поэтому я подошел к книжному шкафу, нажал на дощечку и достал бутылку вина. Держал на крайний случай. И как раз такой случай хлюпал носом в кресле. Вытер рюмку и налил на доньшке.

— Держи, — подсунул вино Найту. — Считай, лекарство.

Тот залпом выпил. Вино было хорошее, из подвалов крона. Бутылка вернулась на место, потайной шкафчик закрылся.

— Вам когда-нибудь бывает страшно, профессор Аль? — спросил Найт. Ну вот, и этот подцепил общую привычку, хотя «ректор» звучало куда солиднее.

— Бывает, — я снова сел рядом. — Чаще, чем ты думаешь. Тень... она всегда такая

сильная?

— Бывает слабее, бывает сильнее, — Найт передернул плечами. — У моих братьев магия вообще слабая. Отец говорил, всё мне досталось.

— У тебя большая семья?

— Да, — парень снова шмыгнул носом. Плохая тема, видимо. — Я их уже года два не видел. Моя сила всем нужна. Мы переезжали снова и снова, пока я просто не ушел. В тени многое видно, профессор Аль. И то, что лучше не видеть.

— Прости, я далек от теневой магии, — действительно, никогда с ней не сталкивался. Поэтому не до конца понимал, в чем проблема. Слышал только, что теневики — чуть ли не вымирающее племя.

— Маги тени — идеальные воры, — вздохнул Найт. — Вот мне и пришлось...

— Постой. В твоём личном деле написано, что ты пытался украсть венец крона. Зачем он тебе сдался?

— Чтобы меня поймали, конечно, — ответил парень. — Вы должны знать, что к венцу никогда не прикаснутся чужие руки. Вокруг него такое сияние, что даже в тени слепит глаза. Но мне нужно было в тюрьму, понимаете? Мне надоело быть чужой игрушкой. А отказаться я не мог.

Я молчал, пытаюсь осознать услышанное. Значит, некто использовал парнишку для воровства.

— Но тебя могли казнить, — в голове что-то не складывалось.

— И что с того? Я был в отчаянье. Казалось, что смерть станет избавлением, а у самого никогда бы не хватило смелости. Вот и пробрался во дворец. А здесь. Здесь всё не так. Думаете, я хочу сбежать? Хотел поначалу. Думал, что меня заперли в клетку. А потом вдруг понял, что мне некуда идти. Мои враги сюда не доберутся. Зачем мне свобода? Зачем мне турнир? Но я обещал ребятам, что буду участвовать с ними. Поздно отказываться. Все запуталось.

— Распутаем, — похлопал его по плечу. — Не бойся.

— Я не боялся, пока чуть не покалечил Лолли.

— Говорю тебе еще раз.

— Можете говорить, что угодно, — перебил меня Найт. — Тень есть тень. У неё свои законы. Если бы я попал, я бы ранил её. Понимаете? Как я могу быть спокойным?

Я не знал, что ему сказать. Но и молчать — не выход.

— Ты справишься, — пытался подобрать слова. — Просто, нужно, время. Дай его, себе. Три года, в академии. — не худший вариант, правда? Я видел и худшие случаи. Не скажу, что. не было. безнадежных. Были. Но. большинство. справились. Ты станешь старше, на многое взглянешь другими глазами. Решешь, чего. хочешь от. жизни, в конце концов. А сейчас надо. успокоиться. Ничего. не случилось. Точка.

Найт. кивнул. Какое-то. время он. сидел неподвижно, глядя на сомкнутые в замок руки. Я уже думал, что. наша беседа окончена, когда он. снова заговорил:

— Профессор Аль, можно. я спрошу что-то личное?

— Спрашивай, — кивнул я.

— Когда мы дрались с Эвардом... Я ведь почти. все время был в тени. и. видел кое-что. Только. не совсем. понимаю, что. именно. Когда его. величество. применил молнию, я разглядел его. магический фон. Он черный. Словно. выжженный. И как решето. Что. это. было?

— Последствия.

Бездна! Чего-чего, а. этого. я не ожидал. Мы думали, после того, как Дар вернул контроль над силой, всё наладилось. А оказалось — далеко. не всё. И где-то. на теневой стороне его. магия по-прежнему разорвана. в клочья.

— Ктоу это. сделал? — спросил Найт. — Там. такое явное искажение. Просто. выдраны куски — и. вставлены другие.

Что. далекоу ходить? Автор работы, так сказать, проживает, на третьем этаже и в ус не дует.

— У крона. много. врагов, — ответил я. — Не все хотели, чтобы он. пришел к власти. Вот и постарались, чтобы этого. никогда не случилось. Как думаешь, можно. что-то. исправить?

— Я бы не взялся, — покачал головой Найт. — Можно. еще больше навредить. Только. ему не стоит. использовать молнию. Вообще. И еще. Я опять лезу не в свое дело, знаю.

— Да говори. уже, — поторопил студента.

— Кронна беременна. Этод гарантированная аномалия. Её сын уже откликается на магию отца

— значит, молния.

Я пожалел, что. убрал вино. Выпить бы не помешало. Похоже, что. Кэрри. сама об этом. не знает. Зато. я начал понимать, почему охотились за Найтом. Парнишка слишком. ценен. Такую силу в недобрые руки — и можно. горы свернуть. Он. ведь разглядит. любую мелочь. Вид силы, её мощь. Не говоря уже оу незаметных перемещениях.

— Какая у кронны аномалия? — спросил Найт. Испуг прошел, ему на смену явилось любопытство.

— Огонь, — ответил я.

— Огонь — это. хорошо. Повышает. её шансы выжить.

— Что. ты имеешь в виду? — насторожился я.

— Представляете себе, что. такое аномальная молния? Если бы у матери не было, аномалии, это, верная смерть. Опасность все равно, есть, но. огонь поддерживает. магию молнии. Значит, больше вероятности, что. все закончится хорошо... Вы только. кронну не пугайте. У неё и. так сейчас аномалия повышенная. Вы простите, что. я столько. говорю. И за то, что плохо. проявил себя на тренировке. Я буду стараться на турнире, обещаю.

— Вот и хорошо, — улыбнулся я, хоть больше хотелось что-нибудь крушить. — Иди к себе. Хватит на сегодня тренировок.

— А наказание? — напомнил Найт..

— Ты и. так себя наказал. Иди.

На. этот. раз студент. послушался. Хлопнула дверь, я откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Тьма, ну почему всё так сложно? Легко. успокаивать других — и. невозможно. успокоиться самому.

Нужно было идти к Дару и Кэрри. Чтобы они убедились, что все в порядке. Уверен, Кэрри уже рассказала Милли, что случилось. И теперь вдвоем утешают Регину. Но дело в том, что идти не хотелось. Не знаю, сколько бы я так просидел, если бы не тихий стук в дверь. И кого там принесло? Не могли дожидаться в общежитии?

Стук повторился, уже настойчивее. Я был уверен, что увижу за дверью кого-то из друзей или студентов. Но стоило ответить «войдите», как в кабинет внесся рыжий вихрь. Подхватил

меня с кресла, крепко обнял, вопя нечто невразумительное вроде «кузен Аль», «сколько лет, сколько зим», «почему не приезжал» и «матушка привет передавала». Рыжее бедствие — вот как я привык называть Лиса. Соседство моей матери повлияло на парнишку самым лучшим образом — он наел щеки, отпустил волосы и лучился счастьем.

— Здравствуй, — отцепил от себя это недоразумение. — Как жизнь?

— Лучше не бывает, — мой бывший студент чуть ли не пританцовывал на месте. — Я так рад тебя видеть! Ты бы только знал! Но ты написал, что дело срочное. Чем могу помочь?

Сразу перейти к проблеме, которая заставила меня пригласить кузена? Или...

— Аль? Мне не соврешь! — Лис сразу уловил смену настроения. — Прости, братишка, но я не буду выслушивать твоих отговорок. Давай лучше прямо. Что на этот раз? Проклятие, нерадивые студенты или угроза миру?

— Проклятие, — смирился я.

— Где жертва? И с чем имеем дело?

— Перед тобой.

Лис нахмурился. Принюхался. Взъерошил волосы и стал похож на большой рыжий одуванчик.

— Не чувствую, — признал он. — Ты уверен, что оно есть? Если его нет, убью и Эварда, и Найта!

— Сказали, маленькая точка в районе груди.

— М-м-м, — Лис изучил меня еще более тщательно. — А! Нашел! Только оно какое-то странное. Так сразу и не скажешь, что проклятие. Скорее, внушение.

— Да, дело рук менталиста.

— Угу, угу, — закивал кузен, разве что на винтики меня не разбирая взглядом. — Хорошо, что меня позвал. Тут проклятийник не справится. Надо действовать с умом. Понадобится твой меч и источник магии.

— Не понял.

— Меч твой, Реус. Что, так перегрузил голову, что забыл? — вытянулась мордашка Лиса.

— Я не о мече, — отмахнулся от этой занозы. — Я об источнике.

— Кто-то, кто поделится силой. Понимаешь ли, буквально неделю назад пришлось встретиться с одним некромантом и его созданиями, я почти на нуле резерва.

— Стоп! Каким некромантом, Лис? Ты же живешь с моими родителями.

— Да, — согласился кузен. — Но я не хочу быть нахлебником. А к соседке повадился некромант с вполне понятными намерениями. Дама ему отказала, и тогда он воскресил её покойного мужа. Пришлось упокоить мужа, уговорить некроманта, утешить вдову. В общем, дел по горло. Зато тридцать кронных — мои.

— И пустой резерв! Чем ты думал, Лис?

— Головой, — фыркнул рыжий. — Кстати, вдовушка хороша. Я бы сам на такой женился. Но тогда твою маменьку удар хватит. Она жаждет лично выбрать для меня невесту. А пока она выбирает, я совершенно свободен. От Элены тоже большой привет. Они с мужем недавно приезжали. Такая хорошая пара. А как пилят друг друга — любо-дорого взглянуть.

— Лис, проклятие, — напомнил я.

— Да, — закивал кузен. — Источник. Я там Ленора случайно встретил. Может, у него займем? Он всегда был самым сильным в нашей группе.

— Хорошо, — пришлось смириться. — Сейчас провожу Дара и Кэрри, а потом попрошу

Ленора тебе помочь.

— О, они здесь? — оживился Лис. — Так давно не виделись.

Что-то мне подсказывало, что Дар и Кэрри сегодня в столицу не вернутся. Потому что от моего кузена никто так просто не уходил. Лис — отличный парень, и в то же время — ходячее бедствие. Ему сопутствует настоящий хаос. Болтливый, неуравновешенный аномальный маг.

— А ты похудел, кузен Аль, — тархтел Лис, пока мы шли в общежитие. — Выглядишь старше, да. Тяжело, наверное, со студентами?

— Главное, маме этого не скажи, — предупредил я.

— Нет, что ты. Ой, она так расстроится! Ты тоже хорош. Домой раз в год навещаешься. Мы скучаем. Скоро забудем, как выглядишь.

Я постарался меньше слушать его бормотанье. Иначе с ума можно сойти. За пару минут пути Лис успел рассказать мне обо всех соседях, их детях, урожае на зерновые, ценах на Меремской ярмарке, серой кошке и её котятках. Обо всем, что вмещала его неумная голова.

К моему счастью, на пороге общежития нам встретился Ленор.

— О, ты-то нам и нужен! — оживился Лис. — Пойдем, пойдем.

— Не могу, я спешу, — попытался скрыться принц.

— Не пойдешь — он умрет, — Лис ткнул в меня пальцем. Может, намекнуть кузену, что проклятие не смертельное? А то скоро вся академия будет думать, что мне остались считанные дни.

Ленор не задавал лишних вопросов. Просто, поплелся за Лисом, который теперь повторял все те же новости, ему. Мы миновали, лестницу и, свернули к моей гостиной. Оттуда, слышались голоса. Ленор на мгновение замедлил шаг, но, Лис не дал ему свернуть с пути, и, втащил в гостиную.

— О, все в сборе! — обрадовано, воскликнул он, и кинулся обнимать сначала Милли, затем, Регину и, Лолли, Кэрри и, наконец, Дара. — Вы не представляете, как я рад вас видеть!

— Наконец-то, ты решил к нам, приехать, — улыбнулась Милли.

— А как же иначе, если, кузену Аланелу угрожает, смертельное проклятие?

В комнате повисла тишина. Замолчала, даже Лолли, мгновение назад допытывавшаяся у матери, кто, этот, странный парень. Все уставились на, меня.

— Аль? — Милли, так побледнела, что, я уже подумал: лучше было, и дальше ходить с проклятием... Обошлись бы без Лиса.

— Все в порядке, — поспешил успокоить друзей. — Это, не смертельно... Дар, скажи, им.

— Подтверждаю, — кивнул крон. — Досадная мелочь.

— Мелочь? — взвилась Милли. — А мне сказать не надо? Что, за проклятие, Аль?

— «Холодное сердце», — ответил я. — Думаю, это, то, что, раз за разом, срывает, нашу свадьбу.

— Нашу свадьбу срывает, не проклятие, а один, безответственный, самовлюбленный эгоист!

— выпалила Милли.

— Это я,

что, ли?

почему-то, обида кольнула сердце.

— Ну не я же!

— А тебя никто, не заставлял связывать со. мной свою судьбу.

— Что? — похоже, такого. ответа Милли. не ожидала. Да что. говорить? Я сам сначала сказал, а потом подумал. Но. сказал слово. — держись. Его. назад не веротишь.

— Не надо. ссориться, — Лис затесался между нами. — Вот. умрет. Аль от. проклятия — будете знать.

— Оно. не смертельное, — повторил для особо. упрямых. — Всего. лишь мешает. счастьем в любви.

— Всего. лишь? — голос Милли перекрыл даже возражения Лиса. — Ну, Аль! Такого. я от. тебя не ожидала. И кто. постарался? Кому ты успел вскружить голову? А, может, у кого-то. жену увел? С тебя станется!

Можно. было, конечно, объяснить ситуацию. Но. я был так зол, что. хотелось сломать стул об стену. Или. расколотить что-нибудь вдребезги. Все плохо. скрываемое раздражение и. усталость, накопившиеся за эти. дни, грозили. перелиться через край.

— Да половине академии, бездна её возьми! — гаркнул в ответ.. — Глаза разуй — может, заметишь.

Я вылетел из комнаты, хлопнув дверью так, что. крошево. с потолка посыпалось на голову. Злился я редко, но. если уже до. этого, доходило, взять себя в руки. было. сложно... Пронесся по. этажу, пугая студентов перекошенной рожей, и. выскочил во. двор. Перед глазами. мелькали. алые точки. Надоело! Как же все надоело! Взял на конюшне первую попавшуюся лошадь. Ничего, проведу остаток дня в Ладеме. Глядишь, успокоюсь. Или. вообще не вернусь. Пусть делают, что хотят!

Глава 27

Право выбирать путь

В Ладеме, как всегда, стоял шум и гам. Я бесцельно бродил по улицам, стараясь вернуть утерянный покой. Почему я так разозлился? Проклятие? Или приближающийся турнир? Или все проблемы, которые хлынули на голову, как из ведра? Всегда так — то всё в порядке, то валится из рук, как будто проклинали не однажды, а раз так десять. Сумбур, усталость, желание раствориться в человеческом водовороте. Я не смотрел, куда несут ноги. Старался ни о чем не думать. А ноги вели в ближайший трактир.

Трактирщик подал вишневую наливку, ароматные хлебцы, печеные овощи. Но я не затем пришел. Просто сидел, подперев ладонью голову, и смотрел в пустоту. Тьма их всех побори! Почему я один должен всё распутывать? Ведь не я заварил эту кашу! Хорошо, хоть хватило ума уйти, а не выплеснуть на друзей все открытия последних дней. Не одному же мне страдать. Но ума — хватило, и тайны по-прежнему грузом висели на плечах. Стоит открыть рот — и прольется чья-то кровь. Не обязательно моя. Нет, нельзя. Лучше посижу, успокоюсь. Напьюсь, в конце концов. Пока никто не видит. А завтра вернусь в академию, помирюсь с Милли и позволю Лису делать с проклятием всё, что посчитает нужным. Это всё завтра.

— Свободно? — знакомый голос заставил поднять голову.

Передо мной стоял мужчина лет сорока, в неказистой одежде, со скудными сероватыми волосенками. Неприятный тип. Вот только... Внешность казалась незнакомой, но голос нельзя было не узнать. Хоть иллюзия, как всегда, была на высоте.

— Присаживайтесь, Мартис. Вы ведь так просто не уйдете, — махнул рукой, давая знак трактирщику принести еще один стакан.

— Не уйду, — подтвердил Верховный Жрец, занимая свободный стул. — Не для того я ждал, пока ты появишься в городе в одиночестве, Аланел. По какому поводу банкет?

— Да просто так, — уж с кем-кем, а с Мартисом делиться душевными терзаниями не стану. Иначе все они будут использованы против меня. — Не тяните время. Что вам нужно?

— По сути, ничего, — Мартис пожал плечами, и за хилой внешностью мне почудился властный, сильный мужчина в мантии жреца. — Хотел узнать, зачем ты следил за Ленором. Братец послал?

— Стало интересно, куда он бродит по ночам, когда говорит, что остается во дворце, — я принял правила игры. Даже появился азарт. Однажды удалось переиграть Мартиса — поставив на кон свою жизнь. Что будет сейчас?

— Не трогай мальчишку. Это не твоя забота, — жрец нахмурился.

— Ленор утверждает, что вы безобидны и ничего не замышляете. Вижу, он ошибся, — отсалютовал Мартису полным стаканом.

— Зато ты не ошибаешься, господин ректор, — Мартис повторил мой жест и пригубил наливку.

Овощи пахли дымом. За соседним столом кто-то достал гитару и наигрывал простенький мотив. Его спутники подпевали, не попадая в ноты. А мы со злейшим врагом смотрели друг на друга, ожидая, кто первый продолжит разговор.

— Ленору ничего не угрожает. Твоему приятелю крону тоже, — наконец, продолжил Мартис.

— Я не замышляю переворота. Могу поклясться, только вряд ли ты мне поверишь.

— Что тогда? Зачем вам Ленор?

— Он — мой сын, и иногда я даю ему. советы. Когда они ему нужны. Ведь вы все слишком заняты для этого. Ты — академией, Дар — государством, его друзья — каждый своей жизнью. Поэтому не стоит удивляться, что в итоге он пришел ко мне.

Жрец прав. Увы, в уме Мартису не откажешь.

— Ты спрашиваешь себя, почему я здесь. Что задумал, почему не скрылся за тридевять земель, — жрец разговаривал со мной, как мудрый наставник с непоседливым учеником. — Все просто, Дагеор. Не стоит искать заговора там, где его нет. Я здесь ради Ленора. И ради Арантии. Дар молод, у него ветер в голове. Как бы я к нем не относился, мне не хотелось бы, чтобы он загубил всё, что мы с его отцом выстраивали столько лет. Прошло три года. Что изменилось, Аланел? Могу я тебя спросить?

— Многое, — ответил я.

— Нет.

— Да. Приняты законы, которые запрещают бесконтрольные убийства людей с аномалиями.

— Но действуют ли они? Подписать закон — это одно. Заставить его действовать — другое. Ты не слепой и не глупец, должен понимать.

— Не понимаю, к чему вы ведете.

— Я пытаюсь заставить закон Дара действовать. Не сам, конечно. С помощью Ленора. Не буду тебе рассказывать, как. Ты все равно услышишь только то, что хочешь услышать, и совсем не то, что я говорю. Просто прошу — не вмешивайся. Занимайся академией, турниром, невестой. Чем угодно. Тебе не место в политике, Дагеор. Твои идеалы тут неприменимы. И идеалы Дара тоже. Но вы же хотите, чтобы всё было по-вашему. Займись лучше турниром. Здесь Дар не промахнулся — если твоя академия завоюет новых союзников, это скажется на общем отношении к аномалиям. Боятся того, что не понимают.

Я молчал. А что тут скажешь? Мартис редко ошибался. Но просто стоять в стороне?

— Ничего дурного не произойдет, — жрец заметил тень сомнения на моем лице. — Конечно, если твой приятель не перевернет всё с ног на голову, а он может. Оставь крона подписывать приказы, Ленора — навещать нас с Ардой. И тогда всё будет в порядке.

Я не верил ему. Потому что. игры Мартиса. ничем хорошим не заканчивались. Наоборот, они. способны были. разрушить судьбы. Но. и. противостоять один. — не смогу. Придется рассказать Дару. Глядишь, что-нибудь придумаем. Знать бы еще, что. затеял жрец.

— Предлагаете не вмешиваться? — пытался разгадать, он чем. думает. Мартис. — Чтобы потом. получилось так, как в прошлый раз?

— А что. получилось? — усмехнулся жрец. — Если. бы не ваше глупое упрямство, парни, Арантия бы процветала. Эх, как не вовремя мой старый приятель крон. отправился на тот. свет..

— Хотите сказать, без вашего. участия?

— Без моего... Я бы предпочел, чтобы он. пожил еще хотя бы полгода. Пока Ленор убедится, что. тот. вариант, который мы с матерью ему предлагаем, единственно. верный. Но. увы! Один. надоедливый профессор внес слишком. много, хаоса в хорошо, подготовленный план. Я не злюсь, Дагеор. И не желаю тебе вреда. Будь ты чуть старше, даже

уступил бы тебе сво. е место... Но. скажешь хоть слово, — и. твоя жизнь не будет. стоять даже кронного... И ладно. бы, если б только, твоя.

Мартис поднялся, бросил на стол пару медяков и. пошел к двери. А я остался наедине с нехитрым. обедом. Что. ж, пусть так. Мартис затеял новую игру? Я не люблю проигрывать. И сделаю свой ход. Для начала — покажем себя на турнире, раз уж эту затею поддержал сам. Верховный Жрец. А затем заставлю Дара и Ленора обсудить всё, что. происходит. в Арантии, и решить, что. делать дальше. Без лишних склок. Может, Мартис и. переоценивает мой ум. Но, недооценивает. способность превращать чужие планы в порошок.

И всё-таки нужно было дать голове остыть. Поэтому я просидел в трактире почти до вечера, запретив себе думать. Обилие мыслей плохо сказывается на пищеварении. Зато успел решить, что зря нагрубил Милли. Она не виновата, что я встал не с той ноги. Не виновата, что волнуется из-за проклятия. Если бы мы поменялись с местами, я бы тоже сходил с ума от тревоги. Вывод? Вывод один. Нужно вернуться в академию, извиниться, успокоить друзей и постараться избавиться от проклятия.

Уже почти стемнело, когда я добрался до дверей общежития. Тихонько поднялся по лестнице, свернул к своей спальне. Из-под дверей гостиной лился свет. Заглянуть туда? Я боялся, что скандал разгорится с новой силой. Но пока стоял в раздумьях, на пороге появился Лис.

— Аль, ты вернулся! — кузен схватил меня за руку и втащил в комнату. — Мы уже начали беспокоиться. Где ты был?

— Гулял, — окинул взглядом всю компанию. Надо же, никто не ушел! Дар, Кэрри. Ленор, Милли, Регина. А если бы я не вернулся до ночи? Сколько бы они тут ждали?

— Слава богине, — бросилась ко мне Милли.

Крепко прижал её к себе. Сразу стало легче на душе.

— Прости, — прошептал на ухо.

— И ты меня, — ответила она. — Не смей больше так убегать! Мы чуть с ума не сошли — весь день где-то бродил.

— Я был в Ладеме, — прошел в комнату и занял свободное кресло. словно прошло не пять часов, а пару минут. — Что нового?

— Кроме твоего бегства — ничего, — Лис беспорядочно суетился вокруг. — Слушай, раз ты здесь, давай попробуем избавиться от проклятия? Мне рассказали, что турнир на носу. Кто знает, как оно отреагирует на повышенный магический фон?

Признаться честно, мне хотелось одного — лечь спать, чтобы этот безумный день, наконец, закончился. Но по взглядам друзей понял, что покоя ждать не приходится. Поэтому позволил Лису делать всё, что он хочет. За мечом отправили Дара — с возрастом Реус становился всё капризнее, и крон был одним из немногих, кто мог к нему прикасаться. Конечно, с моего разрешения, потому что ларабанская магия продолжала защищать меч от чужаков. Пока Дар вернулся с Реусом, Лис усадил меня на стул лицом к окну и потребовал, чтобы комнату покинули все, кроме Ленора. Милли попыталась было сопротивляться, но кузен рявкнул так, что даже у меня заалели уши:

— Все вон!

После такого крика в комнате сразу стало пусто. Только Ленор, Дар с Реусом, Лис и я в качестве жертвы.

— А теперь все молчите, — потребовал мой палач. Он забормотал какие-то заклинания. Я не мог разобрать ни слова. Спать захотелось с утроенной силой. Голова кружилась, а

перед глазами порхали светящиеся точки.

Охнул Ленор. Я попытался обернуться, но Лис схватил меня руками за голову и заставил сидеть смирно.

— Меч, — скомандовал он Дару.

В любую другую минуту крон бы отправил наглеца на эшафот, но сейчас, к моему удивлению, спокойно передал Лису Реуса.

— Давай, дорогуша. Нам нужно выпить вон то маленькое проклятие.

«Не говори со мной, как с умалишенным», — прогудел меч.

Лис замахнулся. Я зажмурился. Маленькая точка — а замахнулся он так, словно сейчас разрубит меня в капусту. Что-то кольнуло в области груди. По телу волной растекся холод. Зубы начали выбивать барабанную дробь.

— Тащи! — уже не понимал, кому командует Лис. — Тьма тебя побери, кузен.

Спасибо за пожелание. Видно, проклятие засело крепко, потому что на смену холоду пришел удушающий жар. Щеки пылали, тело плавилось. Я задышался. Воздух казался раскаленным, как масло на сковородке.

— Лис, — прохрипел из последних сил.

— Сейчас, — кузен выглядел жутко бледным, его лоб взмок от пота. — Потерпи. Реус!

Меч протяжно загудел. Острая боль пронзила грудь — и исчезла, оставляя после себя мерзкую пустоту. Он как будто сердце из меня вынул.

— Живой? — склонился надо мной Дар.

— Еще тебя переживу, — усмехнулся в ответ. — Лис?

Кузен сидел на полу, обнявшись с Реусом, словно с братом. Меч довольно урчал, переваривая проклятие и наши эмоции. А Ленор уже спешил в другую комнату. Мгновение спустя гостиная наполнилась людьми. Меня тискали, проверяли, жив ли, поливали слезами.

— Расходитесь, — первым не выдержал Лис, которого каждый норовил обнять и поблагодарить. — Пациенту нужен покой.

Визитеры потянулись к двери. Я придержал за рукав Дара, делая ему знак остаться.

— Аль, ты точно в порядке? — Милли тоже не торопилась уходить. Она вглядывалась в мое лицо, словно пытаюсь найти на нем все ответы.

— В порядке, — подтвердил я. — Послушай, уже поздно. Иди спать. Обещаю, я быстро поговорю с Даром — и приду.

— Хорошо, — Милли легко коснулась губами моей щеки. — Только не задерживайся.

Дверь закрылась за Милли. Лис тоже успел куда-то исчезнуть — наверное, Милия пошла устраивать кузена на ночлег.

— Ты хотел поговорить? — Дар хмурился. Он замер у окна, вглядываясь в ночную мглу.

— Да, — я наконец-то. собрался с духом. — Ты бы присел, история будет, долгой.

Крон не сдвинулся с места. Он не смотрел на меня — но. точно. слушал.

— Даже не знаю, с чего. начать.

В голове мелькали события последнего. месяца: таинственные прогулки Ленора Гарден, встреча с Мартисом. Как бы после такого. букета Дар не сжег академию. Он. может. Хоть молния уже три. года как вернулась под контроль своего. обладателя.

— В общем, однажды вечером я оказался в Ладеме... — решил начать с Ленора.

— Подожди, — остановил меня крон. — Лучше ответь на вопрос, Дагеор. Куда посреди. ночи. спешит. моя жена?

Я поднялся и шагнул к окну. Ноги. не слушались, и. этот. шаг дался с трудом. Голова.

кружилась, как после ярмарочного. аттракциона. Но. это. не помешало. увидеть Кэрри. Она быстро, шла по. тропинке, ведущей в парк. И правда, странно, учитывая поздний час и. общую усталость. Засмотревшись, упустил момент, когда Дар рванул к двери.

Бездна его. побери!

— Дарентел, — попытался догнать крона. — Дар, подожди, чтоб тебя!

Пришлось собрать в кулак оставшиеся силы. Я побежал за Дарентелом. Догнал его. только. у входной двери.

— Вы меня в могилу вгоните! — гаркнул на друга. — Дай, хоть иллюзию накинута. А то. неудобно. получится.

— Я сам.

К моему величайшему удивлению, у крона получилось. Хотя магия иллюзии. никогда ему не давалась, но. сейчас даже я с трудом. рассмотрел, куда он. подевался. Оставалось самому «слиться с обстановкой», потому что. на. невидимость не хватало, резерва. Куда же могла. идти. Кэрри? У меня не было. даже предположений.

Мы миновали главную аллею и. углубились в хитросплетение дорожек, ведущее к пруду. Дар замедлил шаг. Я тоже. И сразу услышал голоса.

— ... времени. мало, — говорила. Кэрри.

Я дернул крона за руку к ближайшим. кустам и. усилил иллюзию. Крона нельзя было. разглядеть под порогом невидимости, но, подозреваю, он был очень зол.

— Главное, что. ты пришла.

Вот еще напасть! Владис? Быть того. не может! У Кэрри тайное свидание с бессмертным?

— Я не могла не прийти, — голос кронны звучал глухо. Я на всякий случай схватил Дара за локоть — чтобы тот не наделал глупостей.

— Когда ты уезжаешь? — спрашивал Владис.

— Рано, утром. Мы должны были вернуться сегодня, но. сам. понимаешь — не та ситуация. А турнир вот-вот. начнется. Идут. последние приготовления. Всё должно. быть под контролем.

— Ты тут. причем?

— Я — кронна, так должно. быть.

Пока что. ничего, предосудительного, я не заметил, кроме того, что. Кэрри. сбежала от. Дара. посреди. ночи. и. разговаривает. с посторонним мужчиной.

— «Должно». Ненавижу это. слово, — говорил Владис. — Значит, увидимся на турнире?

— Ты будешь участвовать?

— Придется. Альтруизм. Дагеора оказался заразным, — бессмертный тихо. рассмеялся. — Теперь и. я хочу увидеть, как первокурсники утрут. нос всей Арантии.

— Тогда удачи.

На. мгновение повисло. молчание. Дар едва. удерживал невидимость, пришлось добавить к его. силе свою.

— Мне пора, — заторопилась Кэрри. — Меня могут. хватиться в любую минуту.

— Я провожу тебя.

— Не стоит. Я лучше вернусь одна.

— До. встречи. на турнире?

— Да

Наконец, мы снова. увидели Кэрри. Она. спешила обратно. к общежитию, а Владис остался в беседке. Пришлось утащить крона с тропки. — иначе бы его. супруга обязательно. нас заметила. Что. может связывать Кэрри. и. Владиса? Ответ. напрашивался сам. собой, но. я упрямо. гнал его. прочь. Кэрри не могла. Она любит. Дара. Любит. ведь?

Снова слышались шаги. — это. Владис спускался по. ступенькам беседки. Я отвлекся всего. на мгновение — и Дар шагнул из тени иллюзии. навстречу бессмертному. Тот. не смутился, не побледнел. Просто. остановился и смерил крона странным взглядом. человека, заметившего. любопытную букашку на своем пути.

— Ваше величество, — Владис на мгновение склонил голову. — Не поздний ли. час для прогулок?

— Послушай меня, — прошипел Дар, и. я с тревогой заметил первые искры молнии. в его. волосах, — я скажу один. только. раз. Не знаю, что. у тебя с моей женой, но. приблизишься к ней хоть на шаг — и я переверну мир, но. найду средство. тебя убить. А если не найду — превращу твою жизнь в пытку.

— Я не боюсь пыток, ваше величество, — спокойно, ответил Владис. — И угрозы тоже. А если, найдешь средство. меня убить, буду только. благодарен. Но. никто. не сможет. мне запретить встречаться с теми, с кем хочу. Если. ты нашел в нашем разговоре что-то.

— Если. бы нашел, уже бы вызвал тебя на поединок, — перебил его. Дар. — Поэтому пока только. предупреждаю. Держись подальше от. моей жены, Владис.

И Дар пошел прочь. Я догнал его... С Владисом разговаривать бесполезно, а вот. крон. страшен в гневе. На мгновение представил себя на. его. месте и понял, что. убил бы соперника, не раздумывая. Ладно. Владис. Но. Кэрри! В голове не укладывалось. Богиня когда уже закончится этот. жуткий день?

— Кэрри ни слова, — обернулся Дар в конце аллеи.. — Я сейчас уеду. Скажешь, что. вызвали. срочной депешей. Иначе я за себя не ручаюсь. Пусть возвращается утренняя. экипажем. Если. пожелает..

— Дар...

— Молчи, Аланел. Просто. молчи.

Я проводил его. до конюшни... Крон. больше не проронил ни. слова. Внешне он казался совершенно. спокойным, но. надо. было. плохо. знать Дара, чтобы не заметить, что. он в бешенстве.

— Увидимся на турнире, — сказал он, пока нуги седлали. лошадь. — Восстанавливай силы, они. тебе понадобятся.

— Хорошо, — оставалось только. с ним. согласиться.

Может...

— До. встречи, Дагеор.

Минуту спустя ворота. академии. распахнулись, выпуская одинокого. всадника. Запоздало. подумал, что. стоило. его. остановить. Не годится ездить ночью без охраны. С другой стороны, тому, кто. попадется Дару на пути, не позавидуешь — испепелит. любого... Пришлось возвращаться в общежитие.

Милли уже спала. Я быстро. разделся и лег рядом... Несмотря на смертельную усталость, сон. не шел. За один, день всё перевернулось с ног на голову. Всего. лишь за. один. день. Хотя, всё к этому шло... Стоп! Кэрри. ждет. ребенка. От. Дара. — в этом. нет. сомнений. Почему я ему не сказал? Глядишь, хоть немного. бы успокоился. Да и дети. укрепляют. брак, пусть и. с аномалиями. А Владис — хорош гусь. Я ожидал любой подлости.

от. Г ардена, но. не от. него... Богиня, что. же делать?

Наконец, Небесная дева смилостивилась надо. мной, и. я уснул.

Стихотворный бонус — Кэрри

Что с нами случилось, мой принц?

Огонь мой в груди потускнел.

В каком из ста сот твоих лиц

Прочешь мне свой путь и удел?

Куда ты всё время спешишь,

Оставив меня позади?

Я просто устала. Молчишь?

Постой же! Не уходи!

Сбежишь от меня, от судьбы Туда, где, возможно, поймут.

У власти твоей мы рабы — В темнице тепло и уют.

Здесь музыка, танцы и смех,

Но тёмн любимый мой взгляд.

Давай убежим ото всех,

Вовек не вернемся назад.

Я знаю, твой тяжек венец,

И ты не забудешь свой долг.

Но, может, поймешь, наконец,

Что просто меня... не сберег?

Глава 28

Открытие турнира

Оставшиеся до турнира дни пролетели, как одно мгновение. Утром Кэрри уехала, и я так и не смог задать ей измучивший меня вопрос. А когда намекнул Милли, что между Владисом и Кэрри всё не так просто, невеста подняла меня на смех.

— Аль, будем считать, что это — лучшая твоя шутка, — сквозь смех проговорила она. — Кэрри и Владис? В каком сне ты это увидел?

— Если бы во сне, — вздохнул я. — Мы с Даром встретили парочку ночью в беседке. Только смотри, Кэрри — ни слова!

Смех оборвался. Милли смотрела на меня, как на сумасшедшего. Но, увы. Нельзя не верить своим глазам и ушам. Хотя, иногда очень хочется.

— Кэрри любит мужа, — Милли нахмурилась.

— Я не говорю, что не любит. Говорю лишь, что она зачастила в академию и по ночам гуляет с другим. И самое скверное — её муж теперь об этом знает. Мы с тобой не первый год знакомы с Даром. Попробуй угадать его реакцию?

— Это невозможно. Слушай, Аль, может, мне поговорить с Кэрри, и...

— Я обещал Дару, что мы этого не сделаем. Поэтому давай проявим благоразумие. Дистрикты турнира разлад в их семье никому не пойдет на пользу.

Милли пришлось со мной согласиться. Хотя я и понимал, что ей тяжело держать язык за зубами. Все-таки Кэрри — её лучшая подруга. Но, как оказалось, есть вещи, которые не доверяют даже друзьям.

Сам Владис вёл себя спокойно, словно ничего не случилось. Тренировался со студентами, проводил лекции и практикумы и казался довольным жизнью. Поначалу очень хотелось разбить негодяю нос, но затем понял, что это глупо, раз уж пострадавшая сторона в лице Дара воздержалась от кровопролития.

Куда менее довольным казался Гарден. Когда он встретил меня утром в коридоре, чуть не впечатал в стену.

— Дагеор, ты в своем уме? — прошипел он. — Что с твоим резервом? Он же пуст!

— И что? — высвободился из волчьей хватки. — Мне нужно было избавиться от одного маленького, но очень надоедливого проклятия. Да, на это ушло много сил. Но оно того стоило.

— А если придется сражаться на турнире? Что ты будешь делать?

— К тому времени резерв восстановится, — отмахнулся от Гаденыша. — Тебе-то что беспокоиться?

— И правда, — согласился Гарден. — Просто жаль времени, которое потратил на твое обучение. Можно было использовать его с большей пользой. Но с тобой бесполезно разговаривать, Дагеор. Ты постоянно балансируешь на грани. Наверное, это единственный стиль жизни, который тебе подходит.

В кои-то веки я был с ним согласен. И сам начал подозревать, что нормальная жизнь — не для меня. Потому что стоило успокоиться и поверить, что всё налаживается — и мир тут же начинал переворачиваться с ног на голову. Так что в словах Гаденыша была доля истины.

Но не признаваться же в этом? Хуже было другое — Гарден вознамерился присутствовать на турнире. Инкогнито. С его силой ментальной магии он мог запросто создать стоящую иллюзию. Конечно, я был против. Только меня никто не спрашивал. Хорошо, хоть выпроводил Лиса раньше, чем тот узнал, что за турнир мне предстоит. Иначе пришлось бы готовиться к визиту родителей, сестры и её мужа. Как говорят: к ворожке не ходи.

Поэтому, когда день открытия турнира все-таки настал, я был даже счастлив. Мы выдвинулись из академии в начале восьмого. Три экипажа со скрипом тащились по дороге на Ладем. Нам нужно было пересечь весь город, чтобы попасть в Шантор. Никогда не был там раньше. И, дай мне волю, и дальше бы обходил стороной.

Состав делегации получился разношерстным. Мы с Милли, которая наотрез отказалась оставаться в академии. Владис с первокурсниками. На всякий случай, Шипа и воспитанников Гардена мы захватили с собой. Необычайно хмурый Ленор. И даже Джем, а Регине пришлось остаться в академии за главную.

Дорога — хорошее место для раздумий. Было только одно «но». Мыслей оказалось слишком много. От них ломило в висках, а не думать я не мог. О турнире, о Даре и Кэрри, о том, как проявят себя первокурсники. Милли наблюдала за мной с плохо скрываемой тревогой. Я и сам понимал, что веду себя странно, но как это изменить?

Когда вдали замаячили резные ворота с гербами Арантии, я даже обрадовался. Сейчас меня захлестнет мир турнира, и все тяжкие думы придется оставить на потом. В ближайшие пять дней меня будет заботить только соревнование.

Особняк Шантор мало в чем уступал дворцу крона. Это было длинное здание в бежевых тонах. Вдоль главного подъезда выстроились статуи полуобнаженных девушек. Наверняка, весной здесь было красиво, потому что я заметил множество фруктовых деревьев. А пока что вокруг царило уныние осени. Зато у парадного входа уже толпились люди в разноцветных мантиях. Наши конкуренты.

— Не волнуйся, — опустилась на локоть легкая рука Милли. — Мы справимся.

— Обязательно, — кивнул я. — Докажем, что наша академия ничуть не хуже других.

Экипаж вздрогнул и остановился. Я спрыгнул первым, подавая руку Милии. За нами последовали Владис и Ленор.

— Добрый день, господа, — как из-под земли, вырос перед нами, слуга в зеленой ливрее. — Приветствуем вас в Шанторе. Какую академию вы представляете?

— Ладемская академия магических аномалий, — ответил я.

Слуга покосился на моих студентов. Ему удалось сохранить спокойствие на лице, но, взгляд выдавал страх.

— Прошу за мной, — поклонился он.

Я махнул ребятам и, поспешил за, провожатым... Планировка Шантора оказалась куда, понятнее, чем в большинстве резиденций Дара... Широкие коридоры, стройные анфилады комнат. Можно, быстро, привыкнуть. Мы поднялись на второй этаж и прошли, в западное крыло. Внутри было достаточно, уютно. Добротная мебель, теплые тона, стен, небольшие комнаты. Хотел бы я себе такой дом.

— Ваши, комнаты, — остановился слуга. — Направоу — для профессоров и, гостей, налево, — для участников. Студенты размещаются в комнатах поу двое, наставники — по, одному. Г остиная общая, умывальни, — в каждой спальне. Если, что-то, понадобится — прикоснитесь к гербу Шантора на стене.

Я заметил на обивке вышитый золотом, щит, на котором, виноградная лоза обвивала меч. Хороший способ вызова прислуги. вместо. привычного. звонка. Видимо, активируется простенькое бытовое заклинание.

— Обед подадут в столовую, — продолжал слуга. — У каждой академии. она своя. Или, если. пожелаете, в комнаты. Открытие турнира состоится в четыре, после него будет. бал.

— Благодарю вас, — сказал я. — Если. что-то. понадобится, мы позовем..

Пока спутники занимали свои. комнаты, мы с Владисом распределили. студентов. Первокурсники не скрывали волнения, и я мог их понять. Сам. был взвинчен до. предела. Поэтому, когда за мной закрылись двери. спальни, в изнеможении. рухнул на кровать. Дод обеда можно. отдохнуть. А потом. — на сцену! Потому что. воспринимать турнир иначе я не мог.

Из-за напряжения последних дней и сам не заметил, как заснул. А проснулся от того, что в соседней комнате, отведенной Милли, слышался голос кронны:

— Я тебе говорю — Дар от меня скрывается. Всю неделю. Вижу его только на официальных встречах, и то он торопится оттуда уйти.

— А ты не спросила его, чем это вызвано? — слава богине, Милли умела держать язык за зубами.

— Спросила бы, если бы хоть на минуту остались наедине. И ладно бы проблема была только в этом... — в голосе Кэрри промелькнула тревога. — Моя сила. Понимаешь, я привыкла постоянно держать её под контролем. Почти не задумываясь, но всё же. И вот теперь аномалия словно исчезла. Нет, я по-прежнему управляю огнем, но это самая обычная магия. Не знаю, как такое вообще могло случиться.

— Да уж, задача, — согласилась Милли.

— Хотела обсудить это с Даром — но он от меня бежит по всему дворцу. И главное — я не пойму, почему.

Милли промолчала. Хотя, я в ней не сомневался, раз уж она пообещала держать язык за зубами. Решил, что пора прекращать эту весьма занимательную беседу. Тем более, что часы показывали без четверти два. Приближалось время обеда.

— Здравствуй, Кэрри, — толкнул двери в комнату Милли.

— Аль, — кронна с улыбкой поднялась мне навстречу. — Как настроение? Готовы победить?

— Готовы не упасть лицом в грязь, — поморщился я. — Студенты волнуются. Я стараюсь сохранять спокойствие. Ничего нового. Ты пообедаешь с нами?

— Да. Раз уж муж меня избегает. Не знаешь, какая муха его укусила?

— Только он может ответить на этот вопрос, — ловко увильнул от темы. — Идем в столовую? Или пообедаем здесь?

— Пожалуй, в столовую, — ответила кронна.

Конечно, ведь там будет Владис. Какой невинный повод для встречи. Постарался загасить злость. Сейчас это ни к чему. Раз уж за неделю Дар и Кэрри ничего не выяснили, то уж точно не стоит скандалить на глазах у пяти академий.

Чинно подал Милли руку. Она встревожено взглянула на меня — опасалась, что не промолчу?

— Идем, уверен, не мы одни проголодались, — сказал невесте. — Не будем заставлять ждать.

И даже не ошибся, потому что в столовой собрались все студенты, Владис, Ленор и

Джем. Только Гарден предусмотрительно обедал в комнате. Уж кому-кому, а ему в осторожности не откажешь. Студенты выглядели угрюмыми. Владис, казалось, вот-вот испепелит Кэрри взглядом. Ленор всё больше молчал и витал в облаках. Отличная картина. В такой обстановке кусок в горло не лез. Едва заставил себя проглотить пару вилок салата и душистый чай с печеньем. Милли выразительно посмотрела на меня — но промолчала. Мы уже давно понимали друг друга без слов.

После обеда оставалось два часа, чтобы подготовиться к церемонии открытия. Кэрри попыталась ненароком задержаться в столовой, но не тут-то было.

— Кэрри, мне срочно нужна твоя помощь, — схватил кронну за локоть и потащил прочь.

— Что-то произошло? — спрашивала она по пути.

— Да. То есть, нет. Я решил открыть тебе одну маленькую тайну.

С одной стороны, я обещал Дару молчать. С другой — молчать я должен был о том, что Дар видел её с Владисом. А на всё другое запрет не распространялся. Поэтому пригласил кронну в отведенную мне комнату и запер дверь.

— Что? — она выглядела испуганной.

На мгновение кольнула совесть — всё-таки Кэрри ждет ребенка. Ей лишний испуг ни к чему. И в то же время — это она гуляет вечерами с Владисом. И положение её ни капли не смущает. Пусть даже она о нем не знает. Тьма, как всё запуталось!

— Насчет Дара. — подвинул стул для своей бывшей студентки и сел напротив. — У меня есть одна догадка. Только между нами, договорились?

Кэрри растерянно кивнула. Мне показалось, что она вот-вот сравняется по цвету с зеленым платьем.

— Он думает, что ты его больше не любишь.

— Что? — кронна замерла. — Почему?

— Ну. Мужская интуиция. Назовем это так. Может, конечно, ему только кажется, но Дар бывает чрезвычайно упрям. Думаю, это как раз тот случай.

Я ждал реакции. Хоть какой-то. Кэрри молчала. Смотрела на меня, как на сумасшедшего, и не говорила ни слова. Видимо, ей такая причина и в голову не приходила. При этом, я был недалек от истины. Что есть измена, как не отсутствие любви?

— Я его не люблю? — наконец, прошипела кронна. — Он совсем умом тронулся? Кто еще кого не любит, если вижу его или на приемах, или спящим, или кто-нибудь вламывается с государственными вопросами?

Понятно. Значит, Кэрри ни капли не чувствовала за собой вины. Наоборот, готова была обрушить её груз на голову мужа.

— Думаю, Дар опасается, что вы отдалились друг от друга, — продолжал вести свою линию.

— Отдалились? Да, отдалились, — продолжала бушевать кронна. — За эту неделю разговаривала с ним дважды, и оба раза — по поводу подготовки к турниру. И кто в этом виноват? Это я скрываюсь по всему дворцу? И нахожу неотложные дела, стоит ему переступить порог?

— Ты обещала молчать, — напомнил разошедшейся девушке, отмечая, как мило, в её волосах поблескивают привычные искры молнии... Чужие искры. Похоже, злость матери передалась и ребенку.

— Не беспокойся, с мужем я разберусь после турнира, — заверила. Кэрри.. — Я пойду.

Нужно. переодеться и сделать прическу. Может, тогда мой супруг заметит, что. во.о. бще-то. женат!

Кронна вынеслась из комнаты, хлопнув дверью так, что. где-то. что-то. упало... Вот. это. я разбудил вулкан! Хорошо, хоть аномалия Кэрри спит. крепким сном, подчиняясь молнии. её будущего. ребенка. В одном. кронна. права — пора. готовиться к церемонии... Слуги. уже приготовили. парадную мантию — темно-синюю, с золотым шитьем. и гербом. академии. на. каждой пуговице. Пафосно, но. что. поделаешь? Надо. соответствовать.

Студенты столпились в гостиной. На пятерку участников было больно смотреть — девушки хотя бы скрыли бледность румянами, а вот парни щеголяли синяками под глазами. Еще решат, что мы их в академии не учим, а пытаем. Впрочем, что говорить о студентах, если даже Ленор недалеко от них ушел по внешнему виду? Черная мантия делала его похожим на большого ворона. Только очень тощего и усталого. Один Владис лучился спокойствием. Вот уж кому всё нипочем. У меня создалось впечатление, что если сейчас крыша рухнет ему на голову, бессмертный всего лишь отряхнет пыль с плеч и пойдет дальше. Может, добавит: «Какая досада».

Наши спутники уже ушли занимать места. Я еще раз оглядел ряды соратников. Что ж, была — не была.

— Будем надеяться на помощь богини, — кивнул ребятам и зашагал прочь из комнат. На лестнице нас уже ждал слуга. Он провел нас через пару переходов, и мы очутились в громадном парке. Таком огромном, что здесь можно было бы поставить три академии. А то и четыре. Мы миновали ровные ряды елей и наконец-то увидели крытые трибуны. До нас долетали звуки музыки, но их перекрывал шум сотен голосов. Похоже, академии захватили болельщиков. Либо весь двор Дара последовал за своим кроном.

Мы миновали узкий проход и очутились на трибуне. Людей действительно было столько, что все они казались одной бунтующей рекой. Похоже, мы прибыли последними, потому что четыре сектора трибуны уже были заняты. Пустовал только тот, что посередине. Пришлось пустить в ход локти, потому что студенты всех мастей никак не желали убираться с дороги. Кажется, я кому-то отдал ногу. Может, и не одному, а десятку. Но в

итоге плюхнулся на скамейку. Ленор и Владис сели по бокам, а студенты замерли у нас за спинами.

Наконец-то можно осмотреться! Я слегка повернул голову налево. Бледно-голубая и бордовая форма. Арранская академия магии и представители моего родного Мерема. Именно туда меня не приняли на обучение, назвав совершенно бездарным. Справа — зеленая и оранжевая форма. Это Приграничная и Вернальская академии. Пригляделся к вернальцам. Гардена-старшего не узнал бы только слепой. Высокий, статный. Лицо — словно высечено из мрамора. Ледяные голубые глаза. Презрительная усмешка. Отец стоил сына! Или наоборот? Рядом с ним сидела прелестная женщина. Точнее, она казалась мне прелестной, пока не глянула в мою сторону. Змеиный взгляд с прищуром, как будто перед ней — грязь. Ставлю сто кронных, это — мамаша достойного Гаденьша. Так сказать, Гади́на-ма́ть. А что? Звучит. Главное, никому не проболтаться.

Грянул оркестр. Под барабанную дробь в центр поля вынесли флаги пяти академий. С удовольствием заметил наш флаг — меч и книга. В мече угадывался Реус, а на книге настоял профессор эр Мурр. Создавали мы этот герб всей академией, зато итог теперь радовал глаз.

— А почему у меча глаза? — шепотом спросил Эвард.

— Потому что от нашего Реуса ничто не укроется, — обернулся я. — Ты не

представляешь, сколько раз он помогал спасти академию.

— Да здравствует крон! — раздался зычный голос распорядителя. — Да здравствуют участники турнира академий! Да здравствует Арантия!

Платформа семьи крона находилась как раз напротив нашей. Я вспомнил, как Дар провалился сквозь пол на празднике начала учебного года, и улыбнулся. Зрители разразились приветственными криками — крон взял слово.

— Сегодня — важный день для Арантии, — начал он. — Потому что студенты — это будущее страны, её защита и процветание. Покажите, чему вы научились. Покажите, что ваши наставники, профессора, ректоры трудились не зря. Пусть сопутствует вам удача, а победа достанется лучшим.

Раздались восторженные крики. Что ж, стоит признать, Дар умел говорить кратко и по существу. Внизу началось представление. Маги, одетые в форму академий, разыгрывали поединки. Но меня мало интересовало то, что происходило внизу. Больше внимания привлекали будущие соперники. Отыскал ректора Меремской академии. Джеффрис дер Элай. Кроме примечательной магии он обладал примечательной внешностью. Черные с проседью волосы, орлиный нос, тонкие, сжатые в полосу губы. И при этом — безмятежный, спокойный взгляд. Завидное самообладание. Арранец, Дэмиэн дан Веллер, оказался высоким сухопарым блондином. Неприятный тип. Встретишь такого на улице — лучше перейти на другую сторону. И, наконец, Сесилия эр Каушер. Мой жизненный опыт подсказывал, что сражаться с женщинами — сложнее всего. Они хитры и коварны. Внешне Сесилия казалась очень милой — тонкая, словно тростинка, в бело-золотом платье. Сама доброта. Но я подозревал, что под внешностью светлой феи скрывается создание нижнего мира. Ничего, повоюем. Да, победить будет непросто. Но нужно хотя бы не ударить лицом в грязь.

— Ректор Ладемской академии магии Аланел эр Дагеор, — прогремел голос распорядителя.

Я резко поднялся и склонил голову. Пропустил момент, когда гостям начали представлять участников.

— Профессор истории магических аномалий Владис, — продолжал говоривший. — Профессор стратегии и тактики его высочество Эленций Азареус. Состав команды: Эвард дан Элион, Теон, Ирма, Жени, Найт.

Послышались смешки. Потому что мои ребята не могли представляться полным именем, чтобы не опозорить семью. Нас никто не приветствовал. Я мог сто раз повторить себе, что люди боятся того, чего не понимают. Но в сердце словно нож вогнали. Захотелось доказать, что мы тоже не лыком шиты. Стереть эти самодовольные ухмылочки других ректоров.

Я едва дождался, когда церемония закончится. Как и. ожидалось, другие академии, приветствовали аплодисментами и криками... Ожидал, что. мои. студенты расстроятся или. падут. духом. Не тут-то. было... В их глазах читалась решимость. Что. ж, была — не была! Теперь мне хотелось не просто. принять участие, а. непременно, победить.

Глава 29

С бала на турнир

Владис

Вечер обещал быть долгим. После церемонии открытия мне хотелось разорвать кого-то на кусочки. Кого-нибудь из этих глупых самовлюбленных идиотов — наших противников. Дагеор держался молодцом. Всем улыбался, поддерживал студентов, отпускал комплименты дамам. А когда никто не видел — хмурился. И я понимал, что всё не так просто, как кажется на первый взгляд.

Но главное испытание ждало впереди. Торжественный бал по случаю открытия турнира. Попытался было избежать позора, но ректор не позволил.

— На бал идут все, — напомнил мне и студентам. — Иначе подумают, что вы испугались. Но вы ведь не боитесь, верно?

Студенты наперебой заверили Дагеора, что само слово «страх» им неведомо. А я не собирался оставлять их наедине с горской тварей, по какой-то ошибке зовущихся людьми. Поэтому с первыми аккордами музыки мы появились в зале. Похоже, мы были единственными, кто вообще морочил себе голову опозданиями. Потому что в зале были только музыканты.

— И где все? — спросил я ректора.

— У аристократов принято опаздывать, — напомнил он общеизвестную истину. — Но я предлагаю насладиться праздником, пока никто не хочет нам его испортить. К тому времени, как появятся Дар и Кэрри, подтянутся и другие гости. Хотя... Поторопить крона, что ли?

— Не стоит, — видеть Дарентела, еще и рядом с Кэрри, не было ни малейшего желания. Лучше уж шататься по пустым залам. Дагеор прав — в этом есть своя прелесть. По крайней мере, не так много людей, которые жаждут испортить нам настроение.

Студенты разбрелись по зале. Девушки и Шип вышли в сад, благоухающий розами. Их аромат долетал даже сюда, пока еще его не перебивал приторный запах чужого парфюма. Остальные ребята рассматривали зеркальные стены и потолок, пол, в котором тоже можно было увидеть собственное отражение. Из них только Эвард мог бывать в таких дворцах. А остальные впервые сталкивались с подобной роскошью. Хотя, что я знаю о своих студентах? Да, мы стали сплоченной командой. Но не могу сказать, что доверяем друг другу на все сто.

Ректор не терял времени зря. Он пригласил на танец свою прекрасную невесту, и они кружили по залу. Да, официально бал начнется только с прибытием крона. Но когда Дагеора это останавливало? Милли залиvisto смеялась, Аль безбожно наступал ей на ноги. Сердце кольнула легкая зависть. Почему некоторым людям достается всё и сразу, а другим не приходится ждать милости судьбы?

— Профессор Владис, вы почему скучаете? — когда Жени успела вернуться? Я даже не заметил.

— Я не скучаю, — ответил студентке. — Просто наблюдаю со стороны.

— А давайте тоже потанцуем? С моим проклятием не приходится ждать от кого-то приглашения.

Хотел отказаться, но Жени глядела с таким умилением, что согласился. Крохотные ладошки в перчатках опустились на плечи. Талия казалась слишком хрупкой. Не девушка — куколка. Смертоносная и опасная. Не менее, чем я.

— Профессор Владис, вы когда-нибудь были женаты? — очередной вопрос Жени поверг в еще большее недоумение.

— Не был, — ответил осторожно. — А что такое?

— Ничего. Просто мы с ребятами спорили. Мальчики считают, что у вас должна быть где-то жена или любовница. Ирма тоже говорит, что такой мужчина не может быть без пары.

Я чуть не поперхнулся. Вот о чем разговаривают мои студенты, когда не слышу!

— Они ошибаются, — едва сдержался, чтобы не прекратить танец. Но сбежать от невинного вопроса? Неправильно и недостойно. Жени не хотела ничего дурного. Она, как все девушки, любопытна.

— А у вас есть семья? — продолжала расспросы студентка.

— Да, — вспомнил Тину, которая зря ждала меня уже несколько дней подряд. — Сестра. Названная. А у тебя?

— Конечно, — улыбнулась Жени, так светло и чисто, что защемило сердце. — Три брата, две сестры, родители, бабушка, тетя. Но они очень далеко отсюда. Думают, наверное, что я

умерла, раз так долго не пишу. Раньше отправляла им письма каждую неделю, пока меня не арестовали.

— Прости за вопрос... — задумался, а стоит ли спрашивать. — Почему тебя арестовали, Жени? Девушка отвела взгляд. Не нужно было портить вечер! Но сказанного не воротишь.

— Я отравила человека, которого любила, — ответила она, останавливаясь. — Он знал, что я опасна, и всё равно предложил стать его женой. Это была случайность. Слишком большое счастье.

— Извини, — снова притянул её к себе.

— Дело прошлое, — Жени постаралась улыбнуться. — А правду говорят, что вы бессмертны?

— Правду. Так что если ты меня коснешься, ничего не случится. Моя кровь нейтрализует любые яды. Хочешь, проверим?

Чтобы сгладить недавнюю тему, я готов был на все.

— Хочу, — загорелись глаза Жени. — Это же так здорово, наверное — прикоснуться к кому-то. Но. вам точно не будет плохо?

— Точно. Клянусь. Идем, отсюда?

Девушка кивнула и позволила увлечь себя в нишу возле окна. Она, осторожно, стянула, шелковую перчатку и, опустила на подоконник. У неё были красивые пальцы. Длинные и, тонкие, словно, у музыканта. Я протянул руку.

Жени, медлила. Я понимал её страх и, не торопил. Иногда нужно, просто, решиться. Нырнуть в омут, с головой. Именно, это, она собиралась сделать. Осторожно, коснулась моей ладонь мизинчиком. Выглядело, по-детски. Я тихо, засмеялся.

— Выгляжу глупо, да? — Жени улыбнулась в ответ.

— Да, — сжал её ладошку. Руку всего, лишь на миг обожгло, будто, прикоснулся к раскаленной печи, но, боль быстро, прошла. На меня действительно, не действовали, яды. Ладонь Жени, была нежной и, теплой. Девушка замерла, опасаясь пошевелиться. А затем

вдруг заплакала.

— Что, такое? — схватил её за плечи. — Я тебя чем-то, обидел?

— Это, от, счастья, — вытерла она, набежавшие слезы. — Никогда никого, не касалась без перчаток. Спасибо.

Осторожно, её обнял — и отпустил. Жени, торопливо, натянула перчатку. Она, лучезарно, улыбалась. И мне тоже стало, светлее на сердце. Даже начал понимать, о, чем говорил Дагеор, приглашая меня в академию. Этим, ребятам, нужна помощь. Не только, для того, чтобы они могли, сдерживать свои, силы. Но, и, для того, чтобы чувствовали, себя людьми.

— Идем, бал начинается, — запоздало, заметил, что, гости, постепенно, прибывали. Еще немного,

— и, яблоку будет, негде упасть. От разноцветных мантий рябило, в глазах. Жени жалась ко, мне — наверное, не привыкла к таким, скоплениям народа.

Остальные студенты торопливо, собрались вокруг нас. Отыскал взглядом Милли и ректора. Аль кивнул мне, давая понять, что, за студентами. присматриваю я. Что, ж, хорошо. Побудем, совсем немного. — и вернемся в комнаты.

Грянул оркестр, распахнулись двери. Под речь герольда в комнату вошли Дар и. Кэрри. Я сразу заметил, что. крон не смотрел на жену. Поссорились? Где-то. в глубине души. колыхнулось удовлетворение. Кэрри, наоборот, косилась на мужа, словно, хотела что-то. прочесть в непроницаемом лице. Но. крон. оставался верен. себе. Даже бровью не повел. Не человек — скала, глыба.

— Они. такие красивые, — тихонько. сказала Жени. — Правда?

— М-м-м.... да, — ответил я.

— Вы не ладите с кроном?

— Почему же? Ладим, — еще как ладим, подумалось мне. Но. озвучивать мысль не стал. Вместо. этого. отошел чуть дальше. Не хотелось наблюдать, как венценосные супруги. открывают. бал. Но. что-то. притягивало. взгляд. Г оворил себе, что. всего. лишь наблюдаю за. любопытными студентами, а. на. самом. деле снова и снова глазел на Кэрри. Теперь она в открытую смотрела на мужа. А тот. смотрел будто. над её головой — на меня. Сказал ли. ей Дар, что. видел нас в парке академии? Вряд ли. Слишком. спокойной была кронна. Но. он. не забыл. Не нужно. было. быть провидцем, чтобы понять это.

Чего он добивается? Неужели ничего не сделает? Когда-то я ставил на кон судьбы стен людей, а сегодня не могу разрешить одну простую головоломку. Теряю хватку? Виновата ли в этом академия? Или же я сам? Что со мной происходит? Чувствовал, словно брожу в лабиринте. Ни входа, ни выхода. Только тьма и пустота. Там, где видится свет — ловушка. Там, где могло быть спасение — еще одна западня.

— Я пойду, — подошел к замершим студентам. — Завтра турнир, стоит отдохнуть.

— Можно, мы еще немного побудем? — взмолилась Ирма. Из-за браслета ей пришлось выбрать платье с длинными рукавами.

— Можно. Только будьте осторожны. Жду вас через час.

Мне нужно было вырваться из этого замкнутого круга. Словно не хватало воздуха. Я злился. На себя, на Кэрри, на неспособность разобраться в собственных чувствах. Что мной движет? Желание обладать? Утереть всем нос? Или же любовь? Если любовь — то слишком уж она эгоистична.

Аланел

Я заметил, как Владис пошел к двери. Вот и хорошо, потому что когда они с Даром собирались под одной крышей, я ощущал себя, как на пороховой бочке. Теперь хотя бы одну угрозу можно было списать со счетов. Но на мне остались студенты. Не мог забрать их с собой? С другой стороны, сегодня праздник. Уже завтра станет не до отдыха. Ребята с головой окунутся в турнирную битву. Пусть потанцуют.

Краем глаза отметил, что рыжий парнишка из Мерема пригласил на танец Ирму. Девушка смутилась, но отказываться не стала. Надеюсь, обойдется без землетрясения. А то придется отложить соревнования до лучших времен.

За Ирмой пристально наблюдал Шип. Негласный лидер группы не желал идти на бал, но всё-таки пришел, и теперь следил, чтобы никто не обидел его друзей. Мне нравился Шип. Было в нем нечто, что внушало уважение. Внутренняя сила, которая заставляет прислушиваться к его мнению.

— Что-то я беспокоюсь, — голос Милли вывел из задумчивости.

— Не стоит, — ответил ей. — Ребята смогут за себя постоять. Не видишь Гардена?

Я готов был поклясться, что всего мгновение назад разглядел Гаденьша в толпе. Но тот исчез так же быстро, как и появился.

— Нет, — Милли пожала плечами. — Он говорил, что останется в комнате.

— Мало ли, что он говорил.

Задумался, а не подойти ли к Дару и Кэрри. Всё никак не поздороваюсь со своим заклятым другом. Но потом решил не беспокоить их. Потому что наблюдать за ними со стороны было неприятно. Я предполагал, что рано или поздно у крона появится фаворитка. Но и подумать не мог, что фаворит появится у Кэрри. Той Кэрри, которая готова была и в огонь, и в воду броситься за тогда еще принцем Дарентелом. Что ж, время меняет людей. Как ни прискорбно это признавать.

Шип торопливо пошел куда-то. Я скользнул за ним, попросив Милли присмотреть за студентами в зале. Куда он спешит? Понял, когда увидел небольшую группу неподалеку от аллеи. И разглядел цвета мантий Приграничья и Ладема. Теон. Вот уж от кого не ждал неприятностей. Студенты Приграничья смеялись над ним. Я не слышал, что они говорили, но видел их лица. Ядовитые, искаженные насмешкой. И напряженную спину Теона. А еще то, что пока заметил только Шип — легкий тени, который начали струиться по земле.

Набросил покров иллюзии и подошел ближе.

— Кого ты думаешь победить? — говорил рыжий верзила. — Свою тень? Ну, разнойся! Нажалуйся мамочке! Эта красивая леди с вашим тощим ректором ведь твоя мамочка?

Руки сами собой сжались в кулаки. Я напомнил себе, что, во-первых, мои студенты старше. А, значит, не должны реагировать на нападки. Хотя, Теон в его семнадцать, скорее всего, был ровесником этой четверке. Во-вторых, бить чужих студентов нехорошо. Это уже самому себе.

— Эй, вы, — меня выручил Шип, который решил взять ситуацию в свои руки. — Вам разрешали повизгивать?

— Ты еще кто такой? Ты же не участник, — похоже, лидером среди Приграничников был рыжий.

— Не участник. И что? — рубака Шипа затрещала, под ней забугрились шипы. Приграничники смотрели на него огромными от страха глазами. Особенно когда на голове появились выросты, напоминающие рога.

— Демон, — пискнул блондинчик, который едва доставал рыжему до плеча.

— Мы еще встретимся! — пообещал рыжий прежде, чем удрал, сломя голову.

Я уже собирался было снять иллюзию и пойти отчитать Теона, но и тут Шип меня опередил.

— Чем ты думал? — взорвался он. — Завтра начинаются соревнования. Потратил бы на них все силы? Надо хоть иногда работать головой, Теон.

— Не кричи! — закипел некромант, и притихшие было тени снова начали сгущаться. — Если ты такой правильный, почему сам не участвуешь? Легко отсиживаться в сторонке.

На мгновение показалось, что Шип заставит приятеля умыться кровью. Но тот оказался куда уравновешеннее, чем я думал. Только плюнул в сторону Теона и пошел прочь. Молодец! Так и надо! Я мысленно заплодировал, а насчет Приграничья поставил в уме зарубку на будущее. Парни, может, и способные, но трусливые. Посмотрим, как будут вести себя в бою.

— Можете не прятаться, профессор Дагеор, — обернулся Шип.

— Ты заметил, — вышел я из-под иллюзии.

— Давно, еще у дверей. Что. вы думаете об этих ребятах?

— Думаю, что. их мы победим... А вот. остальные куда умнее. С ними. будет. не так легко.

Шип задумчиво, кивнул. Наверное, каким-то. своим. мыслям. А затем, не говоря ни слова, пошел обратно к особняку. Я двинулся за ним. Пора. забирать ребят. и отправляться спать. Предстоит. сложный день. И не один... Надо. подготовиться.

Глава 30

К бою!

Я проследил, чтобы студенты разошлись по комнатам. Владис аккуратно растянул сеть следилок. Мало ли, вдруг ребята решат сбежать, пока надзор не такой сильный. Оставил его наедине со следилками и поплелся в свою комнату. Милли давно ушла спать, и я мечтал упасть лицом в подушку. Но не тут-то было.

Из-под двери виднелась полоска света. Не иначе, как гости пожаловали. Можно было не входить внутрь и раскинуть на картах, кого принесли темные: Гарден, Ленор, Милли, Мартис. Но я не стал гадать. Просто толкнул дверь.

Еще лучше. Дарентел. Крон сидел у окна с бутылкой вина и двумя бокалами. Судя по тому, что бутылка опустела на треть, он тут уже долго. Улизнул с бала и спрятался туда, где Кэрри

его не достанет. Надоело быть врачом чужих душ. Но не выгонять же друга? Его и без того судьба обидела. Вспомнил утренний разговор с Кэрри, поморщился.

— Так и будешь стоять? — чуть обернулся Дар. — Понимаю, ты мне не рад. Я ненадолго. Пока все разойдётся.

Ага, они до утра могут плясать! Но я промолчал. Вместо этого сел напротив и подождал, пока Дар наполнит и мой бокал.

— За победу в турнире? — произнес тост.

— За победу, — согласился крон.

Бокалы со звоном соприкоснулись. Я сделал всего глоток — утром надо, чтобы голова была свежая, а противники не разбегались от моего внешнего вида.

— По какому поводу банкет? — решил уточнить очевидное.

— Много ли надо для повода? — философски заметил Дар. — Открытие турнира подойдет?

— Думаю, да.

— Вот и отлично.

Разговор ни о чем. Я, конечно, его понимал. Если бы Милли вздумала найти себе другого жениха, моего бы спокойствия не хватило на то, чтобы сидеть и пить. Я бы испепелил мерзавца на месте. Даже если бы это грозило мне тюрьмой. Да, Владиса не убьешь. Но при большом желании... Нет, конечно, я не желал ему смерти. Просто рассуждал с точки зрения Дара.

— Когда ты о чем-то думаешь с таким зверским выражением лица, даже мне становится страшно, — заметил Дарентел.

— А? Ах, да, — отвлекся от возможных способов расправы. — Ну, рассказывай, зачем пришел. Ты ведь не просто так бродишь по особняку в полночь.

— Не хочу видеть Кэрри, — ответил крон. — Она мне проходу не дает. Здесь не дворец, скрываться сложнее.

— Вам бы поговорить, — вздохнул я.

— Боюсь, что тогда кто-то пострадает, — Дар пожал плечами. — А я этого не хочу. Поговорим, когда смогу рассуждать здраво. Пока этот миг еще далек. А, значит, беседовать

нам не о чем. За спокойствие?

— За спокойствие.

Я сделал еще один глоток. Дар осушил бокал и наполнил его снова. Дурной знак. Не замечал за ним тяги к вину.

— Слушай, — постарался подобрать слова, но в тяжелой от усталости голове они не желали складываться, — давай посмотрим на проблему с другой стороны. Я утром виделся с твоей

женой. Она глубоко огорчена, что ты её избегаешь. Ладно, не огорчена. Просто в ярости. Не похоже, чтобы она собиралась тебе изменять. Ну, гуляли они в саду. Может, просто дружат? Такое ведь бывает. Дружу ведь я с Региной. Это ведь не значит, что она изменяет Джему.

— Ты — не Владис, — заметил Дар.

— В чем отличие?

— Во всем, Дагеор, — бокал с жалобным звоном опустился на стол. — Ты слышал, как он мне отвечал? Он уверен, что у него есть на это право. Делаем выводы.

— Ну, доказательств вины Кэрри у тебя нет, — пытался уговорить крона, хоть и понимал, что зря.

— Если бы они у меня были, я бы расторг наш брак немедленно. Жрецы не откажут, только порадуются. Даже плевать, что скажет высший свет.

— Не горячись, — последние капли сомнения улетучились. — Тем более, что твоя жена беременна. Не годится вам скандалить.

— Что? — бокал всё-таки не выдержал натиска и хрустнул. Сказать, что Дар выглядел ошеломленным — это ничего не сказать. Он словно одновременно увидел призрака и получил миллион кронных. — Это она сказала?

— Нет, Найт. Он — теневик, видит много интересного. В том числе изменение потоков силы. А утром я слышал, как Кэрри жаловалась Милли, что её аномалия куда-то подевалась. Она пока не догадывается, что её просто перекрывают чужие способности.

Я замолчал, давая Дару время прийти в себя. На какое-то мгновение показалось, что он сорвется и убежит к Кэрри, но порыв исчез, и крон остался на месте. Забрал мой бокал и наполнил вином.

— Ты уверен, что это мой ребенок? — поинтересовался как бы между прочим.

— Абсолютно, — кивнул я.

Дар не сказал ни слова. Только осушил очередную порцию вина. Да, в таком состоянии он никуда не пойдет. И хорошо. Потому что разговаривать надо на трезвую голову. Причем, надо бы добавить вторую часть новости.

— У твоего сына будет аномалия молнии, — в пронзительной тишине слова прозвучали, как приговор.

— Я предполагал это, — кивнул крон.. — Что. ж, пусть так. Только, сомневаюсь, что. Кэрри, порадует, эта новость.

— Которая из...

— Обе. Знаешь, Аль, я пока не буду ничего. ей говорить. Раз уж она не знает... Пусть сначала, разберется, кто. ей нужен. И если захочет. уйти. — пусть идет.

— Дар, ты бы не спешил...

— Не буду, — перебил меня крон. — Скоро, всё решится. А пока — наберусь терпения.

Он снова потянулся к вину, но, я забрал бутылку.

— Ложись спать здесь, — понял, что, к Кэрри он, не пойдет, даже под страхом смертной казни.

— А я потесню Милли. Тебе надо, всё обдумать на светлую голову.

Дождаться ответа, не стал. Толкнул дверь, миновал небольшой коридорчик и очутился в комнате Милин. Как и ожидал, она уже спала. Тихо, разделся и лег, стараясь не разбудить. Кажется, удалось. Только, спать теперь не хотелось. Но, усталость взяла свое.

— Аль! Аль, да проснись же ты! — расслышал сквозь сон голос Милли. — Аланел, если ты немедленно не откроешь глаза, мы опоздаем. Студенты, конечно, справятся и без тебя, но что скажут ректоры других академий.

Меня сдуло с кровати, словно ветром. Пронесся по комнате, вспомнил, что ночевал не у себя, и поспешил в отведенную мне спальню. Сборы заняли минут десять. Еще столько же понадобилось, чтобы торопливо позавтракать, пересчитать участников соревнований, убедиться, что с Гардена не спала иллюзия, и умчаться на стадион, где должен был состояться практический этап. Рядом отчаянно зевал Ленор. Тоже не выспался? Владис, наоборот, выглядел спокойным и собранным. Втайне ему позавидовал. Мало того, что бессмертен, так еще и ничем не вышибешь почву из-под ног.

А я беспокоился. К чему скрывать? Первокурсники — это первокурсники. Могут растеряться, забыться, переволноваться. Надо было брать ребят с большим опытом. Но что сделано — то сделано. Оставалось только довериться тем, кого сам же убедил участвовать в турнире.

Несмотря на осенний день, солнце пекло нещадно. Пожалел, что в парадной мантии не предусмотрен капюшон. Можно было бы устроить себе личную тень. Для практического этапа выстроили целый стадион, накрытый защитным куполом, чтобы студенты ненароком не поубивали друг друга. Скамейки для зрителей змеями обвивались вокруг поля. По четырем сторонам света возвышались четыре трибуны для участников и между ними самая высокая — для крона и его супруги. Дар и Кэрри уже заняли свои места. К моей радости, они о чем-то переговаривались. Уже достижение, потому что накануне Дар на Кэрри и смотреть не желал.

Загудели трубы, и на стадионе воцарилась тишина.

— Дамы и господа, — огласил высокий мужчины в белой форме гвардии крона, распорядитель турнира, — первый день соревнований объявляется открытым.

Раздались дружные возгласы и аплодисменты. А я буду хлопать, когда это всё закончится и можно будет спокойно вернуться к работе.

— Итак, правила первого этапа, — продолжил распорядитель. — Бои на выбывание. Каждый участник тянет жребий с именем его противника. Побеждает тот, кто наберет больше очков от судей за десятиминутный поединок. Проигравший покидает соревнования первого этапа, победитель снова тянет жребий. От каждой академии в финал пройдут только двое. Судьи

поединка — представители высшего академического совета Арантии. Финальные соревнования начнутся завтра в полдень. Удачи!

Ребята потянулись на жеребьевку. Я разглядел среди зрителей Гардена с воспитанниками, Джема, Милли и Шипа. Стоит признать — выглядели они далеко не воодушевленно, а, скорее, мрачно. Хороша поддержка. Нет, я не стану внушать студентам ужас одним своим видом. Поэтому заставил себя улыбнуться. Пусть соперники задумаются, что у меня на уме.

Вернулись первокурсники. Они тоже выглядели оживленными. Это хорошо! Чем лучше настрой, тем выше результат.

— Ну, что? — спросил их.

— Мы с Теоном соревнуемся со студентами Меремской академии, — ответила Ирма. — Жени

— с Вернальской, Эвард с Приграничной, Найт с Арранской.

— Хорошо. Постарайтесь.

— Обязательно! — пообещали ребята и вернулись на скамейки для участников. А вот мне было не до веселья. Самый сложный вариант попался Жени. Да, она отравит, кого угодно. Но в другой магии не так сильна. Вернальцы её по полу размажут. Да и Найту будет непросто с Арранской академией. Но у него большие шансы справиться.

Дальше стало сложнее. Вместо того, чтобы проводить бои один за другим, поле разделили на четыре сектора. Я не мог наблюдать за всем и сразу! К счастью, Ленор и Владис тоже не теряли времени зря, но от этого не становилось легче. Сказывалась привычка всё держать под контролем. И, как назло, Эварда и Ирму вызвали одновременно. В силы Эварда я верил, поэтому сосредоточился на Ирме. Ну и противник ей достался! Высокий, как скала. С массивной квадратной челюстью. Неприятный тип. Краем глаза взглянул на соперника Эварда. Точнее, соперницу. Милая, хрупкая девушка. Но знаем мы таких хрупких. Протащат по земле — и опомниться не успеешь. Остается надеяться, Эвард не станет засматриваться на длинные ноги в узких сапогах, а будет сражаться на совесть.

Протяжно загудела труба, возвещающая о начале поединка. Что ж, вопреки всему Ирма показала себя молодцом. Она не дала здоровяку и шанса опомниться. Земля задрожала у него под ногами. Не прошло и минуты, как студент-гора рухнул. Стоит отдать ему должное

— поднялся он тоже быстро. Обрушил на голову Ирмы камнепад. Я даже зажмурился, но студентка ловко выставила щит, и камни рассыпались в пыль. Красавица! Если бы у меня не было невесты — влюбился бы. Она отражала атаку за атакой, а когда меремец останавливался перевести дух, заставляла его присесть или прилечь. Отличный бой! Я не сомневался, что победу присудят Ирме. Слово взял председатель совета судей — сухопарый старик в расшитой золотом мантии. Глава Высшего академического совета Виор дан Лессан. Вредный старикашка, который ненавидел меня лютой ненавистью.

— По итогам боев в следующий этап проходят, — прокаркал он, — Ирма, Ладемская магическая академия.

Я знал!

— Бориан дер Илуон, Арранская магическая академия. Ивар эр Савон, Меремская магическая академия. Беатрин эр Миасс, Приграничная магическая академия.

Что? Эвард проиграл этой девчонке? Как такое могло получиться? Покосился на Ленора и Владиса. Те сжимали кулаки.

— Судьи слепые, что, ли? — прошипел Ленор. — Девчонка использовала обольщение. Это. запрещенный прием.

— Видимо, слепые, — согласился Владис. — Она намного слабее Эварда. Как еще Ирма прошла.

Эвард влетел на трибуну, словно вихрь.

— Если бы не браслет, они бы у меня неделю из уборной не вылезли, — прошипел он, плюхаясь на скамейку. — Это, же надо! Замылила глаза, пиявка. нечесаная. А судьи сделали. вид, что, так и надо. Такими. темпами. мы не то, что, не победим. Мы до. финала не

доползем.

— Не беспокойся так, — попытался уговорить расстроенного студента. — Будет. еще теоретический этап. Они. специально. сделали. несколько. боев сразу, чтобы мы упустили. кого-то. из виду!

— Не беспокоиться? — мне показалось, или вокруг Эварда начали собираться клубы сизоватого дыма? — Как? Если судьи уже настроены на то, чтобы откровенно нас засудить.

— Если ситуация выйдет из-под контроля, я вмешаюсь. Обещаю.

Эвард промолчал. Он плюхнулся на скамью и уставился на поле, где распорядитель оглашал следующие пары. В их число входила Жени. Я обернулся, пытаюсь отыскать взглядом студентку — её не было.

— А где Жени? — спросил у подоспевшей Ирмы.

— Побежала куда-то, — растерянно ответила она. — А что?

— Её вызвали на поле.

Попытался разглядеть среди студентов Жени. Её не было. Распорядитель повторил её имя второй раз. И добавил, что ждет три минуты. Что делать? То ли Жени где-то заблудилась, что вряд ли. То ли испугалась и сбежала. Попросить замену? На кого? Воспитанники Гардена у нас едва неделю проучились, они — слабые маги, хоть и с аномалиями. Шип наотрез отказался. Хоть на себя иллюзию надевай и иди.

— Профессор Аль, — Ирма указала мне на ворота, ведущие на поле. Шип! Неужели? Я затаил дыхание. Но это действительно был Шип, и он шел к распорядителю. Тот спросил у него что-то. Шип кивнул. Они обменялись парой реплик, и Шип шагнул на площадку для поединка.

Помоги, богиня! Бывают же моменты, когда земля плывет под ногами. Кажется, со мной случился один из них. Давно так не беспокоился, отвык. На площадке Шипа уже ждал противник. Оранжевая форма вернальца бросалась в глаза. Непростой будет поединок.

— Думаешь, он справится? — я только сейчас вспомнил, что здесь находятся еще и Владис с Ленором. Но увидел только Владиса.

— Где принц? — спросил тихо.

— Ищет Жени. Скорее всего, девчонка просто испугалась. Но надо её найти. Расстройство и страх — не лучшие советчики.

— Да уж, — я снова сосредоточился на площадке. На этот раз участвовал один Шип. Никому не позволю его засудить.

Прозвучала труба. Верналец застыл на месте. Шип тоже не торопился нападать. Они словно присматривались друг к другу, пытаюсь разглядеть потенциал противника. Кто же вступит в бой первым?

Я едва заметил ловкое, ускользающее движение вернальца. Магия перемещения. Его будет тяжело загнать в угол. А время-то идет. В голове тикали секунды. Шип не шевелился. Неужели не заметил, как противник оказался за спиной?

Обрадованный верналец ринулся в атаку. Даже с трибуны можно было разглядеть самодовольство, которым лучилось его лицо. А Шип всё стоял на месте. Сейчас!

Верналец полетел на землю. Я не заметил, как Шип переместился ему за спину. Это было тонкое, неуловимое движение. Иллюзия? Или тоже магия перемещения? Больше похоже на иллюзию.

— Это магия тени, — узнал Найт. — Он использует такие же способности, как у меня. Откуда, профессор Дагеор?

Если бы я знал! Удивительный человек нам попался в студенты. Удивительный и страшный, потому что его следующий шаг нельзя было предугадать. Верналец подскочил на ноги, готовясь обороняться. Но Шип снова не нападал. Он стоял, глядя в лицо противника. Верналец побледнел. Бойтся? Я бы тоже боялся. Но студент не собирался сдаваться. Он атаковал очень точно — магия движения и усиление атаки. Силовая волна должна была сбить Шипа с ног, но вместо этого его образ пошел рябью, и мгновение спустя Шип уже стоял за спиной противника.

Верналец покачнулся, схватился за грудь и рухнул на колени.

— Теневой удар, — восхищенно прошептал Найт. — Виртуозно!

Труба огласила, что бой завершен. Но если бы и оставалось время, шевелиться противник Шипа уже не мог. Он едва поднялся на ноги, чтобы уйти с площадки. Я прислушивался к голосу Лессана.

— В следующий этап проходят Аранс дер Лионгр, Фелиси дан Илор, Констанс эр Виали и... позвольте, как ваше имя, молодой человек?

Шип расправил плечи.

— Висент дан Велеор, — громко ответил он.

Велеор, Велеор... Стоп! Один из членов верховного академического совета — Ирвин дан Велеор. Может ли быть. Впрочем, какая разница? Главное, что он победил! Оставалось надеяться, что Ленор отыскал Жени и сумеет её успокоить. А я решил перехватить Шипа и быстро спустился к воротам с поля. Он чуть не проскочил мимо меня, даже не заметив.

— Подожди, — догнал я парня. Всегда уверенный Шип выглядел взбудораженным, даже злым.

— Ректор Дагеор, возвращайтесь на трибуну, — даже не замедлился он.

— Вернись, не беспокойся, — схватил его за рукав мантии. — Спасибо, что поддержал нас.

— Спасибо? За что? — Шип все-таки замер. — Я не хотел участвовать. А потом решил — пусть знает. Пусть мой отец знает, что я не издох под забором, вопреки всем его пожеланиям. Вы бы видели его лицо сейчас! Я видел. И ни о чем не жалею. Теперь простите, мне нужно побыть одному.

Я оставил Шипа в покое. Пусть идет. Судя по шуму, начался следующий раунд боев. И мне пора было возвращаться. Но мысли все равно крутились вокруг поединка Шипа и вернальца. Какая же у него на самом деле сила? И почему он так долго скрывал свое имя, а теперь решился? Надоело скрываться? Или и правда решил доказать, как сильно ошибались его родные, отказавшись от сына? Еще одна разрушенная судьба. На душе стало горько. Никогда не привыкну к человеческой слепоте.

Когда я вошел на трибуну, бой уже заканчивался, и. Найт, уверенно, одержал победу. Что. ж, он, силен. И блестяще справился. А вот. Теон. нервничал. И когда его. имя прозвучало. в списке прошедших, я даже удивился. Пока что. выбыл только. Эвард. Вот. уж чего. не мог предположить.

Между этапами. объявили перерыв, и. мы потянулись прочь, чтобы немного. размять ноги.

— Профессор Аль! — услышал окрик. Ко. мне спешил Ленор. Он. вел за руку заплаканную Жени..

— А, вот. ты где, — на сердце стало. легче оттого, что. девчонка в порядке.

— Простите, — пролепетала студентка. — Я посмотрела и поняла, что. не смогу. Не смогу, понимаете? Только. опозорюсь.

— Ты зря себя недооцениваешь, — вздохнул я. — Но. что. сделано, то. сделано. Присоединяйся к зрителям и. не переживай. Всё хорошо.

— Спасибо, — вздохнула Жени. — Я так вас подвела.

— Не выдумывай. И ни о. чем не беспокойся, — взглядом. попросил Ленора проследить, чтобы Жени. добралась до. Милли. и Джема. Тот. кивнул. Что. ж, первый тур боев окончен. Но. до. финала. еще далеко. Я взглянул на студентов, которые толкались неподалеку. Они. выглядели уверенными. и воодушевленными. Вот. и хорошо. С таким. настроем. будет легче победить. По. крайне мере, хотелось в это. верить.

Глава 31

Битва за финал

Владис

Я никогда не участвовал в состязаниях. Они казались мне пустой тратой времени, не стоящей внимания. Но сейчас, наблюдая, как на поле студенты вырывают друг у друга желанную победу, чувствовал нечто среднее между ужасом и восторгом. Вот он, дух поединка! Дух сражения, когда на кону всё или ничего. Не менее любопытно, чем за боем, наблюдать за поведением зрителей и тех, кому только предстояло выступить. Я первым заметил, как метнулась прочь Жени. Но почему-то был уверен, что она вернется. Не вернулась. Это испытание оказалось ей не по силам. Думаю, появившийся на поле Шип почувствовал нечто схожее со мной — возможно, азарт битвы, который так или иначе передавался каждому.

Теон хмурился. Найт казался спокойным. Успевшая победить Ирма не знала, плакать ей или радоваться. Конечно, не оставил без внимания и наставников. Странное дело — ректор Дагеор вел себя, как мальчишка. Чуть ли не подпрыгивал на месте, разглядывал, что происходит, ругался и, кажется, даже молился богине. А вот принц Эленций, наоборот, держался в тени. Он словно опасался находиться здесь. Зачем Аланел заставил его участвовать? Можно было заменить Ленора тем же Джемом. Ничего бы не изменилось. Принц вел себя странно. И если раньше можно было списать это на собственную подозрительность, то сейчас перемены стали очевидными. Кого он боится? Или чего?

Наконец, закончился последний бой отборочного тура. Дагеор успел перехватить Жени и что-то ей говорил. На девушку было больно смотреть. Она сжалась в комок и даже не пыталась оправдываться. Притом, что Аланел не обвинял, а, наоборот, старался успокоить. Ленор подхватил Жени под локоть и повел прочь, туда, откуда наблюдали за боями зрители.

— Хорошо, что Шип вмешался, — сказал я ректору. — Иначе расклад сил был бы плох.

— Согласен, — Дагеор не смотрел на меня, а думал о чем-то своем. — Главное, чтобы Шипу это не навредило. Все-таки его отец — не последний человек.

— А ты уверен, что он — человек?

Аль вздохнул. Да, ничего не менялось. Даже в богатых семьях, которые могли себе позволить бороться с аномалией, отношение к собственным детям оставалось ужасным. Я сам через это прошел и понимал Шипа. Понимал, почему ему так нужна была академия. Чтобы стать сильнее, получить заветный диплом и доказать, что он справился, пусть и остался один.

— Как думаешь, что у Шипа за сила? — спросил Дагеор. — Это что-то странное. Он словно улавливает чужие способности и применяет их. Можно было бы говорить о копии, пусть я никогда не встречал такой магии. Но в любой технике Шип показывает высокий уровень. Это нельзя назвать просто копированием.

— Наверное, в этом и суть его аномалии, — предположил я. — Хотя, Шип нам все равно не скажет.

Прошел месяц, но каждый из моих студентов так и остался закрытой книгой. Да, я лучше узнал их характеры. Вот только не мог сказать, что они привыкли ко мне, что они мне

доверяют.

Перерыв пролетел быстро. Я занял свое место и уставился не на поле, а на трибуну крона. Кэрри была там. Она сидела с идеально ровной спиной, чуть склонив голову на бок. Волосы переливались на солнце золотом. Её супруг был тут же, но я старался его не замечать. Вообще не обратил бы на него внимания, если бы ладонь Кэрри не опустилась на его руку. Дар вздрогнул, словно от удара, но заставил себя улыбнуться. Его улыбка выглядела настолько искусственной, что даже с моего места от неё разило фальшью. Лжец!

Начался следующий этап поединков, и я отвлекся от кронны и перевел взгляд на поле. Теперь распорядитель вызывал только по две пары участников. На одной части поля сошлись парни из Вернальской и Приграничной академии. На другой — Теон и мальчишка из Мерема. Теон вместе с Шипом оставался самым непонятным для меня человеком. Нельзя было назвать его трусом или смельчаком. Аномальная некромантия — жестокая вещь, но пока что мне не приходилось видеть её спонтанных проявлений. Оставалось догадываться, что из себя представляет сила Теона.

Его соперник, долговязый брюнет, выглядел куда увереннее. Группа поддержки Мерема впечатляла, потому что с мест зрителей постоянно доносились аплодисменты и крики. А Милли, наверное, уже сорвала голос, потому что перекричать такую толпу ни у кого бы не получилось.

Наконец, прогудела труба. Я начинал ненавидеть этот звук. Меремец стремительно атаковал, обвивая Теона огненными плетьюми. Стихийная магия достаточно высокого уровня. Конечно, не факт, что на этом варианты заканчиваются. Случайных людей на соревнованиях нет.

Теон не успел увернуться. Плети обхватили его тело, оставляя ожоги. Тьма! А вот это уже плохо. Мальчишка слишком растерялся, не выберется. И может пострадать, пусть организаторы и обещали максимальную защиту.

Когда появились тени — я не заметил. Только что их не было, и вот уже дымкой стелятся у ног Теона. Трибуны заволновались. Стало ощутимо холоднее. Никто не любит некромантию. Когда одна из теней опустила костлявую сумеречную ладонь на плечо меремца, кто-то завизжал. Парень медленно обернулся и побелел, как полотно. Плети тут же разжались, и Теон атаковал. Примитивным заклинанием связывания. Ничего сложного в теории, но на практике эффект все-таки был. Его противник попытался выбраться. Скорее для того, чтобы бежать, чем для того, чтобы защищаться. Со стороны судей послышались возмущенные возгласы. Тени исчезли, связывание осталось. Сигнал дал знак, что бой окончен.

К меремцу тут же бросился кто-то. из своих — скорее всего, наставник. Да, после такого, боя у парня седых волос прибавится. Теон. отошел в сторону, стараясь отдышаться. Он ждал решения судей. Я ждал не меньше. Рядом тихо. ругался Дагеор. Мне казалось, еще секунда.

— и. он. сорвется с места, бросится на помощь.

— Победитель Арис эр Лаур, — провозгласил председатель совета.

— Что? — ректор чуть с трибуны не выпал. Я даже задумался над тем, чтобы схватить его. за. шиворот, вот только. Аль бросился в противоположную сторону. Я поспешил за ним... Что. ни. говори, в гневе Дагеор может. наломать дров. Хотя, такого. решения стоило. ожидать. Пусть оно. и. не было. справедливым..

В мгновение ока мы добрались до. ступенек, которые вели, к судейской трибуне. Дорогу

ректору тут же перекрыли четверо. молодчиков в белой форме. Личные войска. крона.

— Не положено, эр Дагеор, — сурово. ответил один. из них.

— Не положено? А открытой засуживать участников — положено? — взвился Аланел. — Пропусти. немедленно, Френер, или я сам. пройду.

— Будете буянить — вашу команду отстранят. от участия в полном составе, — ответил гвардеец.

— Не создавайте себе неприятностей.

Аль прищурился, плюнул в сторону ступенек и. зашагал прочь. К соседней трибуне. Видимо, решил высказать крону всё, что. думает. о. результатах поединка. Но. и там. его. встретили слаженным.:

— Не положено..

— Дагеор, давай вернемся на наши места, — догнал я его.. — Крон не слепой, сам. видит... И раз не вмешивается — значит, так надо..

Аланел обернулся. В его. взгляде плескалась ярость. Застать ректора злым. — надо. постараться. Но. сейчас он. был не просто. зол. Обладай Дагеор аномалией, как его. студенты, на этом. соревнования могли и. закончиться. Потому что. от. него. сход. ли волны магии. К счастью, ему досталась вполне безобидная иллюзия, поэтому обошлось без пострадавших.

— Хорошо, идем, — кивнул он.. — Ной я этого. так не оставлю.

Что. ж, приходилось поверить. Зная ректора. — не оставит, и. не завидую тому, кто. вывел его. из состояния равновесия. Пока мы бродили по. трибунам, успели. пропустить победу Найта. и возвращение Теона.

Сказать, что Теон выглядел убитым — ничего не сказать. Он едва держался на ногах. Над ним уже хлопотали девчонки, но мне показалось, он их даже не слушал.

— Ну что, профессор? — спросила Жени.

— Ничего, — ответил я. — С нами никто не пожелал разговаривать.

Дагеор ничего не сказал. Он замер перед полем, на которое выходил Шип. И старался сделать вид, что всё в порядке. Удавалось ему лучше, чем Теону, но я заметил, как Дагеор то и дело стискивает кулаки и хмурится. Становилось понятно, что он на самом деле так это не оставит.

А пока что все наше внимание оказалось прикованным к Шипу. Даже Теон забыл о собственном поражении и уставился на друга. И ведь было, на что взглянуть. Шип работал виртуозно. На этот раз — никакой магии тени. Некромантия. Чистой воды. Понимал ли он, что его могут не пропустить дальше, как и Теона? Безусловно, понимал. Шип — не дурак. Вот только когда его волновало чье-то мнение? Я тоже считал, что судьи поступили несправедливо. Но сейчас Шип ставил на кон победу всей команды. А если Ирма проиграет? Кто будет представлять нас в финале? Один Найт? Сразу покажем, что мы слабее остальных?

Мысли проносились в голове, как вспышки молнии. А Шип сражался — четко, размеренно. Вот возникает одна тень, еще одна. Вот они спеленали его противника из Приграничной академии. Еще мгновение — и парень кричит от ужаса. Не знаю, что Шип заставил его увидеть, зато возникла уверенность, что жюри судьи засчитают поражение. Подсечка, заклинание остолбенения. Бой окончен, результат на лицо. Для меня Шип победил. Для остальных, боюсь, проиграл.

— В следующий этап проходит, — зычно оглашает председатель совета, — Руас эр

Клионт.

Так я и знал! В бессилии ударил кулаком по скамье. Тьма их всех побори! А дальше я не поверил собственным глазам, потому что Дагеор ловко перемахнул через ограждение трибуны и прыгнул на поле. Высоко! Я бросился за ним, перегнулся через перила, но ловкач-ректор уже спешил к Шипу. Лицо дан Лессана перекошило от презрения.

— Вы что-то не поняли, Аланел эр Дагеор? — с издевкой спросил он.

— Да, — голос Аля, не усиленный магией, тем не менее, прозвенел над всем стадионом. — Я не понимаю вашего предвзятого отношения, господин дан Лессан. Вы засудили двух моих студентов. Чем вы это объясните?

Председатель побагровел. Показалось, еще мгновение — и его хватит удар. Но Лессан взял себя в руки.

— Что ж, я отвечу, — толпа замерла, ловя каждое слово. — Оба ваших студента использовали некромантию.

— И что с того? Некромантия не является запрещенным видом магии.

— Да, пока она не переходит в уровень аномалии, — Лессан довольно шурился. — Ваши студенты сознательно поставили под удар жизни своих противников. Мы не можем допустить повторения подобной ситуации, поэтому, эр Дагеор, потрудитесь покинуть поле и не задерживать остальных участников.

— И не подумаю, — Дагеор даже не пошевелился. — Ваше решение заведомо несправедливо. Ни Теон, ни Шип не причинили вреда своим противникам. Победа была чистой и честной. Если вы это отрицаете...

— Отрицаю. Угроза слишком велика. И вы не можете не знать, господин эр Дагеор, что один из этих ребят был осужден за убийство с помощью некромантии. Хотите, чтобы трагедия повторилась? Кто вообще дал вам право допускать в соревнования преступников?

— Я.

Теперь уже перекошило не только председателя, а весь совет. Я думал, они Аля не любят? Куда там. Стоило заговорить крону, как все ученые мужи словно редьку проглотили. Разве что не плевались в его сторону.

— Наше решение не подлежит пересмотру, ваше величество, — поклонился Лессан. — Смею напомнить, это не та область, куда вы можете вмешиваться.

— Вы ставите под сомнение мою власть, дан Лессан? — Дар поднялся и расправил плечи. Он выглядел спокойным, только Кэрри вцепилась в руку мужа. Значит, всё было не так просто.

— Ни в коем случае, ваше величество, — склонил голову председатель совета. — Но и вы должны нас услышать. Эти участники опасны. Нельзя допустить, чтобы они нанесли кому-то увечья.

— Над полем — надежная защита. Вы сами её проверяли. Скажите, есть ли что-то, способное проломить вашу защиту?

Сказать «да» — признать свою несостоятельность, как мага. Сказать «нет» — признать, что все претензии к Шипу и Теону необоснованны. Я ждал. Точно так же ждал Дагеор. И сам крон.

— Защита может не выдержать аномалию, — ответил Лессан.

— Их сила скована браслетами. Это лишь её отголоски, — парировал Дар. — Вам придется пересмотреть итоги боя, господин дан Лессан.

— Тогда придется провести повторные поединки, — советник все-таки пошел на

попятную, но не собирался так легко отступать. — Готовы ли эти юноши победить без использования некромантии?

— Нет, я не смогу, — прошептал Теон, который следил за событиями на поле, не отрывая глаз.

— Готовы, — ответил советнику Шип.

— Что ж, тогда после завершения этого тура вы встретитесь в поединке с участниками из тех академий, где останется более двух претендентов на победу. Вы оба. Идите.

Аланел и Шип пошли, к воротам, с поля. Что, ж, пусть это, не победа, но, и не поражение. Кажется, Теон, считал иначе, потому что, он, выглядел жалко. Бедный мальчишка. Он, дрожал, словно, лист, на ветру. Ирму вызвали, на, поле. Она ободряюще улыбнулась друзьям, и убежала, а мгновение спустя на трибуне появились Дагеор и, Шип. Ректор немного, успокоился, даже улыбался, пусть и, натянуто. Шип оставался непоколебимым, как скала.

— Что, скажете? — плюхнулся Аланел на свое место.

— Я не выйду на, повторный бой, — тихо, откликнулся Теон.

— Почему? — резко, обернулся ректор.

— Потому что, без некромантии проиграю. Пусть сражается Шип. У него, получится, я уверен. А я только, опозорю вас, куратора Владиса, ребят. Нет, так не пойдет.

— Слушай меня, — Аланел склонился к мальчишке. — Если ты проиграешь — это, будет, всего, лишь поражение. Но, если ты не выйдешь на поле — это, будет, трусость. Вот, тогда ты действительно, опозоришь нас и, себя. Не проигрывает, тот, кто, не пытается победить. Ты — не слабый. Так почему отказываешься от, себя? Не надоело, бегать?

— Ректор прав, — кивнул я. — Если ты не выйдешь на бой, пятно, ляжет на, всю академию. Покажи им, чего, ты стоишь, Теон. Покажи, чему ты научился. И не бойся поражения. Лучше честный проигрыш, чем нечестная победа.

— Хорошо, — прошептал парень. — Я понял.

На, поле Ирма схлестнулась с парнем из Вернальской академии. Увы, здесь исход был ясен, сразу. Парнишка оказался ментальным. магом. Не прошло. и. трех минут, как судьи. засчитали. Ирме поражение.

Остаток боев я наблюдал, как сквозь пелену. Слишком беспокоился за Теона. и. Шипа. Никогда не думал, что. буду так переживать за кого-то. Оказалось, это. возможно. Наконец, основной круг поединков подошел к концу. Остались две академии, в которых слишком. много. участников добрались до. финала — Меремская и. Вернальская. Что. ж, пусть победит. сильнейший.

Глава 32

Пусть победит сильнейший

Аланел

Зачем я их в это втянул? Единственный вопрос, который задавал себе снова и снова. Ну, лишил бы меня Дар должности ректора. Тьма с ней. Академию было жалко — мало кто согласится тащить на себе такой груз. Но, с другой стороны, кому я сделал лучше, когда решился на турнир? Еще и потащил за собой первокурсников. Понадеялся, что им не привыкать к жестоким битвам. Дурак, остолоп. Можно было называть себя, как угодно. Увы, это не отменяло того, что сейчас Теон и Шип замерли на расположенных рядом площадках. И если Шип держался с гордо поднятой головой, то Теон, казалось, вот-вот провалится сквозь землю. Бедняга. Я сам занимался с ним и знал, что без некромантии Теон слаб. Конечно, это не означало, что нужно списывать его со счетов. Но этот бой будет для него непростым. И оставалось надеяться, что поражение его не сломает.

Соперников я уже видел в деле и даже запомнил. Толстячок из Мерема владел магией стихии. И, стоит признать, владел виртуозно. Он использовал и огонь, и воздух, и даже мелькнула вода. Большая редкость. А вот парень из Вернальской академии — тот самый, который за три минуты положил на лопатки Ирму. Менталист. Сильный, мощный. Если он попадется Теону, можно сразу заканчивать бой.

Студенты вытянули жребий, и стало хоть немного легче. Верналец достался Шипу. Значит, есть шанс, что Теон выстоит. Я вцепился в ограждение трибуны до дрожи в пальцах. Даже забыл, как дышать. Только сердце билось где-то в горле. Отвык от таких переживаний за спокойные и мирные три года. И главное — переживаю не за себя, а за ребят.

— Угомонись, — хмуро сказал Владис. — Ты похож на человека на грани сердечного приступа. Если так пойдет и дальше, нам тебя придется кем-то заменить, потому что ты умрешь раньше.

— Не дождетесь, — буркнул я.

— Они справятся, профессор Аль, — подал голос Ленор. Он держался так незаметно, что я всё время забывал о его присутствии.

— Надеюсь, — ответил со вздохом.

Прогудела труба, и всё мое внимание сосредоточилось на поле битвы. Почему их не вызвали по одному? Теперь я боялся упустить хотя бы шаг. Шип и верналец не торопились нападать друг на друга. Но по лицу Шипа было понятно — идет ментальная атака. Мой студент сопротивлялся. Хмурился, кусал губы, не сдавался. Он словно не мог выбрать, каким типом магии атаковать соперника. И вдруг верналец схватился за голову. Ментальная магия? Вот так Шип. Знать бы еще, насколько хватит его сил? Пока что они таранили друг друга взглядами.

Я пытался в то же время следить за Теоном. Получалось плохо, потому что Шип и верналец стояли на месте, а Теон и меремец носились по всему отведенному участку. Разъяренный стихийник пытался попасть в нашего некроманта. А Теон, которому нельзя было применить родную силу, убегал со всех ног, и атаки проходили мимо. В то же время на голову несчастного стихийника сыпался весь тот арсенал, который я успел вложить в головы

студентов: спотыкалки, воздушные нити, чихалки и многое, многое другое. Меремец едва успевал отбиваться. Поэтому его собственные атаки то и дело попадали мимо. Земля вздыбливалась, словно выгнувшая спину кошка. Оседала под водяными пулями. Дрожала от вихрей.

А бой Шипа и менталиста подходил к развязке. У парней по лицу градом катился пот. Тела дрожали, пытаясь сопротивляться чужим приказам. Верналец в отчаянии кусал губы. Шип сцепился пальцами в ворот рубашки. И вдруг верналец рухнул. Просто рухнул, как срубленное дерево. Махом осел на землю. Его глаза остекленели. Он поднял обе руки над головой. Значение этого жеста знали все: «Сдаюсь».

Распорядитель сделал знак, что бой окончен. Шип медленно опустился на колени и обхватил руками голову. Проклятый менталист! Чтоб ему месяц мигренью маяться! Но долго сокрушаться о состоянии Шипа мне не дали. Стихийник настолько разозлился, что забыл об осторожности, и теперь в Теона летел огненный вихрь. В нем мелькали комья земли. Значит, и с этой стихией парнишка немного работает. Теон выставил щит. Абсолютная защита, которой Милли учила первокурсников. Пробоина! Я видел её даже отсюда. Теон не закрепил заклинание. Тьма!

Вихрь сбил Теона с ног, протащил по земле, испепеляя одежду и превращая её в непригодные клочки ткани. И кто еще кому угрожает? Если Теон пострадает, я этих судей лично на фарш пушу!

Меремец раздулся от гордости, как индюк, и уже готовился праздновать победу. Но я не поверил своим глазам — Теон поднялся. Он шатался, словно продолжал дуть ветер. Однако уже то, что он вообще держался на ногах, казалось чудом. Меремец поперхнулся смехом. Я понял, что резерв у мальчишки пуст — он всё выложил на последнюю атаку. Тогда Теон просто щелкнул пальцами. Потеря координации. Меремца закружило волчком. Он не мог понять, что происходит, не мог применить защиту. И, наконец, упал. Загудела труба, и Теон рухнул вслед за ним.

— Спокойно, Дагеор, — снова воззвал к моему разуму Владис. — Ты же знаешь, что резерв наших студентов нельзя опустошить. Им просто нужен отдых. Дождись объявления результатов, а потом понесешься, сломя голову, куда захочешь.

— По результатам дополнительного боя победу одержали... — слова явно давались председателю судей с трудом, — Теон и Висент дан Велеор.

Я рухнул на скамью. Эдак за время турнира седым стану от нервов.

— Но. учитывая то, что. в финале академию могут, представлять только, двое, — продолжил судья, — и. один представитель Ладемской академии. в финале уже есть, вам. придется сразиться друг с другом. за право. продолжить участие.

Что? Вот встречу я вечером. Дара. И выскажу ему всё, что. думаю о. нем, его. турнире судьях, Арантии. в целом. и. магических академиях в частности..

— Я отказываюсь, — голос Теона прозвенел над полем. — Пусть участие продолжает Шип. Без боя.

Шип как раз подошел к нему, и попытался было, возразить, но. Теон перебил его.:

— Ты лучше справишься с финалом... Мы оба это. понимаем... А теперь хватит, идем отсюда.

— Что, ж, тогда в финал проходит Висент дан. Велеор, — похоже, Лессан. потерял надежду сладить с моими. студентами... Немудрено. Я сам с ними с трудом справляюсь.

Трибуны зааплодировали... Еще бы! Бой получился что. надо..

— Теон, Теон, — донеслось из зрительного. зала.

Теон. помахал группе поддержки рукой. Шип подставил ему плечо. и почти. тащил до. ворот. Как и предсказывал Владис, я тут же бросился им навстречу. Оба едва. держались на ногах. Шип беспрестанно. тер виски. Теон и. вовсе, казалось, слабо. осознавал происходящее.

— Молодцы! — сгреб в охапку обоих. — Молодцы, ребята! Я горжусь вами!

— Спасибо, ректор Аль, — усмехнулся Шип. — И вам, профессор Владис. За всё, чему научили.

— Пойдем. в дом, — Владис казался спокойным, но. его. выдавал взгляд. Он словно. ощупывал студентов с ног до. головы, пытаюсь понять, в порядке ли. они.

Я перехватил Теона. — Шип и. сам еле шел, а ему надо. до. завтра прийти. в себя. Но, дойти. до. особняка мы не успели. Нас догнали. остальные студенты, Милли, Джем и даже Гарден. Милли, в отличие от. Владис, принялась изучать пострадавших прямо, здесь — крутила их так, что. я побоялся, как бы шеи не свернула обоим. Воспитанники Кира засыпали ребят. похвалами и. возгласами. восхищения, а. сам. Гаденыш оттеснил меня в сторону.

— Ну что, Дагеор, сегодня твои студенты выложились на полную, — сказал он. — А что. будет. завтра?

— Понятия не имею, — вздохнул я. — Даже представить боюсь.

— Я бы мог помочь с ментальной защитой. Но, если её обнаружат, могут. засчитать поражение.

— Тогда лучше не надо, — мы пропустили. толпу студентов вперед и слегка отстали. — Даже если мы проиграем, пусть бой будет. честным. Иначе какой толк в этих соревнованиях?

— С чего. ты решил, что. другие академии не станут хитрить? — спросил Киримус.

— Наоборот. Я уверен, что. они. сделают, всё для победы. Только, этот, турнир нам. нужен, для другого, Кир. Чтобы ребята поняли свою силу. И осознали, что. они. не слабые и. не одинокие.

— Кир? И даже не Гаденыш? — усмехнулся Гарден.

— Всё-то. ты знаешь, — хмыкнул я, в глубине души. смутившись.

— Ну, менталист. я или кто? Ладно, Дагеор, не красней. Ты ведь ректор, а не мальчишка с подмостков балаганчика. Называй, как знаешь. А вот. вариант. с Гадиной-матерью понравился даже мне.

— Киримус, — прошипел я.

— Что? Надо. лучше ставить блоки. А перстенок твой только. от. ментальных атак защищает. И его. бы подзарядить надо. Дашь вечером, займусь.

И Гарден. зашагал быстрее, оставляя меня позади. Какие странные люди меня окружают. Знать бы еще, какие цели. они. преследуют, потому что. иначе никому нельзя доверять. Хотя, Гарден. перестал вызывать такую волну злобы, как раньше. Меня настораживала только. его. ненависть к Дару. Ненависть всегда разрушает. Не хотелось бы, чтобы и. сейчас Киримус устроил подлянку. Я только. начинал ему доверять.

Виду спальни радовался так, словно не спал года три. Упал лицом в подушку — и отключился. Думал, что просплю до грядущего утра, но, к своему удивлению, ровно в восемь вечера выполз в общую гостиную. И обнаружил там Милли, Владиса, даже Гардена и всех студентов, за исключением Шипа. Отсутствие Ленора уже перестало удивлять. А Шип,

наверное, мается головной болью после встречи с менталистом.

Обычно тихие и подозрительные студенты расшумелись. Даже Теон, который больше походил не на некроманта, а на его жертву. Но при моем появлении разговоры стихли.

— Что такое? — спросил я. — Помешал?

— Мы вас разбудили? — расстроено спросила Жени. — Старались ведь потише.

Оказывается, так они берегли мой сон! Горланя на весь этаж. Но я только рассмеялся и плюхнулся на единственный свободный стул.

— Нет, я просто выпался, — ответил студентке. — Вы уже поужинали?

— Мы тебя ждали, — ответила Милли. — Теперь можно и перекусить.

Она быстро вызвала слуг и отдала распоряжения. Блюда появились за пару минут. И я понял, что зверски голоден. Похоже, не я один, потому что студенты ордой бросились к столу, чуть не оттеснив собственного куратора. Стоит ли упоминать, что предложенная пища исчезла за мгновение?

После плотного ужина подали цитрусовый чай и маленькие черничные пирожные. От пирожных я отказался, а вот чай пришелся кстати. Поэтому перебрался от стола в кресло и жмурился, как большой кот. Если бы еще завтра не предстоял очередной этап турнира, я был бы счастлив.

— Кстати, а где Шип? — вспомнил, что один студент остался без ужина.

— Когда я заходил, он спал, — ответил Теон. — Не стал будить.

— Правильно. Ему нужно восстановить резерв. Хорошо, что теория требует меньше сил, чем практика. Осталось пережить финал, а там будет легче.

Ребята слаженно закивали. А я сделал вид, что не заметил, как испарился Владис. Словно не знал, куда он пошел. Откуда-то возникла уверенность, что бессмертный решил навестить кронну. Глупо, учитывая вечерний час и присутствие в особняке Дара. Поговорить с ним, что ли? Не в моих правилах лезть в чужую жизнь, но я до сих пор не понимал, почему Дар ничего не делает. Терпение никогда не являлось достоинством крона.

Чашка опустела. Слуги быстро убрали посуду, и студенты вернулись к прерванному разговору. Неудивительно, что касался он судьей.

— Сразу было ясно, что они нас не пропустят, — настаивала Ирма. — Я когда в первом бою победила, они смотрели на меня, как на навозного жука.

— Целая группа навозных жуков, — хмыкнул Эвард. — Побоялись, что я перебью их участников одной левой.

— Точно, — согласилась Жени. — Зачем тогда вообще устраивать турнир, если они не собираются судить по правилам?

— Чтобы доказать, какие мы ничтожества, — ответил Найт. — А вы как думаете, ректор Дагеор?

— Согласен с тобой, — признал я. — Думаю, совет надеялся, что мы в первом же туре упадем лицом в грязь. А когда начали побеждать, они просто испугались.

— Ничего, завтра мальчишки им докажут, что не стоило нас недооценивать, — хихикнула Ирма.

— Мне даже не обидно, что я не прошла в финал. Буду болеть за мальчишек.

Найт пробормотал что-то, но спорить с подругой не стал. Я вообще заметил, что он бросает на Ирму косые взгляды. Г лядишь, и найдут общий язык, как Джем с Региной. На свадьбе погуляем.

Кстати, об отношениях. А Владис все-таки наглеет.

— Пойду, переговорю с кроном, — сказал студентам и вышел в коридор. Навещать Дара я не собирался. Сам придет, если посчитает нужным. А вот сказать Владису всё, что думаю о его шашнях с Кэрри, все-таки стоит.

Вот только даже выйти с отведенной нам территории я не успел. Послышался глухой шум, словно что-то упало. Тут же бросился на звук — вовремя, чтобы помочь Владису поднять на ноги Шипа. Парень выглядел — краше в гроб кладут. По лицу катились капли крови. Глаза ничего не выражали. Он вцепился в мое плечо, но, думаю, не осознавал, кто находится рядом с ним.

Я отставил все вопросы на потом. А пока подхватил студента под плечо, и мы с Владом потащили его в спальню. Про себя молился богине, чтобы нас не услышали остальные ребята. Не тут-то было. Они, как стайка взъерошенных воробьев, уже толпились в дверях гостиной.

— Шип! — ахнула Жени.

— Что с ним? — пробились сквозь толпу студентов Милли.

— Если б знать, — ответил я и поволок Шипа в его комнату. Мы сгрузили нашу ношу на кровать. Милли уже бросилась за лекарем и, подозреваю, за Даром. Потому что он должен был первым узнать о том, что у нас случилось. Я же пока пытался понять, насколько серьезны повреждения и что можно сделать. Рана на виске выглядела пустяковой. Больше крови, чем опасности. С ней справится любой целитель. Хуже было другое. Полностью пустой резерв. Выпитый до доньшка. Для аномального мага — вещь невероятная. Для такого мага, как Шип — и подавно.

— Дайте пройти. Посторонние, покиньте помещение, — скомандовал лекарь.

Я себя посторонним не считал. Владис тоже. Поэтому мы остались, а Милли вытеснили ребят за пределы комнаты.

Сложнее всего, было, сохранять спокойствие. Но. за годы в академии привык сначала, разбираться с ситуацией, а. потом. думать на тему того, что. было. бы, если... Поэтому неторопливо. закончил изучать магический фон. Шипа, а потом. уже отозвал в сторону Владиса и. позволил лекарю выполнять свою работу.

— Что. случилось? — спросил шепотом..

— Не знаю, — так же тихо. ответил он. — Хотел немного. прогуляться, а Шип лежал на тропинке почти. возле выхода. Чуть-чуть не дошел.

— Тьма! Кто. это. мог сделать?

Я готов был придушить виновника собственными. руками. В груди. клокотала ярость. Зря напоминал себе, что. злость — худший советчик. Легче не становилось.

— Жить будет, — наконец, вынес вердикт. лекарь. — Но. резерв на ноле. Ему нужно, отдохнуть как минимум сутки. Можно. сказать, парню повезло, что. у него. аномалия. Рану на лбу я залечил, уже и. следа не осталось. С остальным. придется справляться ему.

— Спасибо, — кивнул я.

— Если что, зовите в любое время, — кивнул лекарь и. скрылся за дверью, а мы с Владом. склонились над Шипом. Он. все еще был без сознания.

— Я останусь здесь, — сказал Владису. — А ты иди, успокой студентов. Пусть ложатся спать. Завтра будет. трудный день.

— Дагеор, ты же понимаешь, что. он. не сможет. сражаться? — спросил бессмертный.

— Еще бы я не понимал, — пытался изобрести. хоть какой-то. выход, но. не мог. — Скажи. Теону, пусть на всякий случай будет. готов. Я буду требовать замену.

— Хорошо.

Дверь закрылась за Владисом, и я рухнул на стул. Что же это творится? Да, в Арантии всегда, ненавидели чудовищ. Но это была уже не ненависть, а наваждение какое-то! Почему Шип вообще ушел и никому ничего не сказал? Как его могли видеть спящим? Иллюзия? Столько вопросов, и никакой возможности получить ответы. Что нам теперь делать?

Глава 33

Всё или ничего

Я слышал, как за дверью то и дело раздаются торопливые шаги, и узнавал, чьи именно. Владис, Милли, первокурсники, Гарден. Они то и дело слонялись мимо комнаты Шипа, а на самом деле — не решались заглянуть. Знали, что отругаю и выставлю вон. Завтра предстоял важный день. Я хотел, чтобы они отдохнули, а не бродили всю ночь по коридору. Но выходить и спорить? У первокурсников есть куратор. Пусть разбирается сам.

Я же пытался найти ответ на всю ту кашу из вопросов, которая варилась в голове. Но понимал — пока Шип не очнется, ничего не получится. По коридору снова раздались шаги. И тоже знакомые. Этот гость не стал вздохнуть под дверью, а рванул ручку на себя.

— Что случилось? — взъерошенный заспанный крон влетел в комнату. — На кого-то напали?

— Тихо ты, — шикнул на приятеля. Но поздно. Шип пошевелился, открыл глаза и уставился на нас мутным взглядом. Затем узнал Дара и попытался встать.

— Лежи, — приказал Дарентел, подвигая стул и присаживаясь у кровати. Поняв, что все живы, крон немного успокоился и говорил, как положено правителю государства, а не моему другу, которого разбудили чуть ли не среди ночи и тьма знает что рассказали.

— А теперь, может, мне кто-то объяснит, что на самом деле произошло?

Мы с Даром уставились на Шипа. Тот, кажется, не до конца пришел в себя, но мы желали получить ответы. Мало ли, какой беды ожидать.

— На него напали, — я понял, что Шип пока слабо осознает происходящее. — Итог ты видишь. Кровищи было! Рана, правда, пустяковая. И резерв на нуле.

— Кто напал? — надо было быть слепым, чтобы не заметить, как побелел Дар.

— А вот это я и пытаюсь выяснить.

Мы оба снова развернулись к пострадавшему. Бедолага Шип от такого пристального внимания пошел красными пятнами. Он переводил ошалелый взгляд с меня на крона и обратно.

— Говорить сможешь? — спросил Дар приказным тоном.

— Вроде, — просипел Шип. — Прошу... простить...

— Потом простим, — перебил я его. — Хотя бы в двух словах объясни, что произошло.

— Записка... — Шип указал на стол.

Я выдвинул ящик и достал свернутый клочок бумаги.

«Винс, — было выведено убористым почерком, — нам надо серьезно поговорить. Жду тебя в восемь на главной аллее парка. Отец».

Мы переглянулись. Дар еще раз перечитал записку. Затем вернул её на место.

— Значит, дан Велеор? — спросил у Шипа.

— Нет, — прохрипел тот. — Я не видел. Там был кто-то другой.

Час от часу не легче. Можно было понять папашу, который ненавидел сына и жаждал от него избавиться. Арестовали бы его по-быстрому — и дело с концом. Куда хуже — искать неведомого злоумышленника. Которому удалось выпить до донышка резерв аномального мага.

— Я его не видел, — Шип заговорил отчетливее. — Просто тень в черном балахоне. Или мантии. А потом он атаковал. Открылась воронка. Но меня так просто не возьмешь. Попытался до него дотянуться, и кто-то ударил по голове.

— Прикажу обследовать место происшествия, — кивнул Дар. — Просто скажи, эта воронка — вид магии? Аномалия? Что?

— Магия, не аномалия, — Шипа утомил этот разговор, он то и дело закрывал глаза. — И не студент. Студент такого не сможет.

— Значит, пытались избавиться от конкурента, — сделал вывод Дар. — Дагеор, кто займет его место в финале? Теон?

— Я сам, — Шип рванулся с кровати.

— Что значит «сам»? — гаркнул я. — Ты на ногах не держишься. Как собираешься сражаться?

— Мне надо, — продолжал упорствовать Шип. — До утра буду в порядке. Клянусь.

— Ни за что! Я не позволю, чтобы ты там умер!

— Моя жизнь! — выпалил Шип. — Не решайте за меня.

Он откинулся на подушки, и я испугался, как бы парню снова не стало плохо.

— Хорошо, — решил, что безопаснее пока согласиться, а пререкаться утром. — Отдыхай, набирайся сил. Завтра поговорим.

Шип едва заметно кивнул и закрыл глаза. Я поманил Дара прочь, и мы вышли из комнаты. Не надо было хорошо знать крона, чтобы понять, как он зол. Казалось, еще чуть-чуть — и он разнесет особняк со всеми его обитателями. Что врать? Я тоже был на пределе. И готов был лично придушить обидчика Шипа. Только для начала неплохо бы его найти. И это придется предоставить гвардии крона.

Хотел было сказать об этом Дару, как прямо по коридору на нас вынесся ураган по имени Кэрри.

— Дар! — вцепилась она в мужа. — Мне сказали, что было покушение. Что случилось? На тебя напали? Я ничего не поняла.

По лицу кронны градом катились слезы. Казалось, еще чуть-чуть — и она лишится чувств, упадет прямо нам под ноги. Дар осторожно приобнял её и отстранил от себя.

— Всё в порядке, — тихо, сказал он, и, рядом, с воплями, Кэрри, его. голос казался шепотом... -Покушались не на меня, а на студента. Аля, Шипа. Я пришел узнать, что произошло..

Но. Кэрри. было, уже не уговорить. Она. отчаянно. рыдала и продолжала цепляться за Дара. Что. с неё взять? Беременная женщина. Вон, в волосах уже молнии. пляшут. — сын. нервничает... Скоро. и. слепому станет. ясно, что. Кэрри. вместо. огня вспыхивает. молниями. Я указал Дару на дверь, намекая, что. неплохо. бы увести. Кэрри. в её комнату и успокоить, пока она весь этаж не переполошила. Тот. кивнул и медленно. повел жену к выходу на лестницу. А я в очередной раз спросил себя, какого. темного. Кэрри гуляла ночью с Владисом. — ид принеслась сюда, стоило. кому-то. заикнуться, что. с Даром. случилась беда.

Нет, умом. женщин. не понять. Особенно. женщин. с магическими. аномалиями.

— Аль, а ты сам отдохнуть не хочешь? — голос Милли прозвучал так неожиданно, что я вздрогнул.

— Не подкрадывайся, — зашипел на невесту.

— Я не подкрадывалась, — Милия застыла в дверях гостиной. — Просто когда ты

думаешь над чем-то, весь мир перестает существовать. Если тебе потолок рухнет на голову, даже не удивишься.

Я промолчал. К чему спорить? С другой стороны, в словах Милли есть доля истины.

— Аль? — Милли заметила, что снова витаю в облаках. — Идем спать. Поздно уже, завтра финал. Будет много нервов. Идем.

И, не дожидаясь ответа, схватила за локоть и потащила в спальню. Спать не хотелось. Но в голове царил такой хаос, что сон казался лучшим выходом. Поэтому лег, стрёб Милли в охапку и уткнулся лицом в её волосы. Так было спокойнее. И почему Дар с Кэрри не могут просто быть вместе? Зачем всё усложнять? Вон, Милли же меня терпит. А у меня характер все-таки тяжелее, чем у крона. В некоторых случаях. Может, Кэрри просто стало скучно?

— Аль, это ты так спишь? — Милли приподнялась на локте.

— Сплю, — кивнул я.

В рассеянном свете ночника её лицо казалось бледным. Да, не только студентам турнир дался тяжело. Профессорам тоже. Владис итак не блистал красноречием, а теперь стал совсем молчаливым. Милли ходит за мной, как тень — знает, что я могу влипнуть в неприятности. Ленор... Больше всего я боялся за Ленора. Видел, что мальчишка заигрался. Или доигрался. Зависит от планов, которые на него строит Мартис. Даже здесь он

умудряется пропадать на полдня. Этого не заметит только слепой. И если Мартис втянет Ленора в заговор... Что тогда будет?

— Аланел!

— Сплю я, — повернулся на другой бок и с головой укрылся одеялом. Но уснул ближе к рассвету. Хорошо, хоть финал назначили на полдень.

Владис

Я найду их! Клялся себе снова и снова. С той самой минуты, когда нашел раненого Шипа в парке. Найду и заставлю пожалеть о том, что они вообще родились на белый свет. В порошок сотру! Уничтожу. Растопчу. В груди скопилось столько злости, что я готов был рвать и метать. Но — никаких следов. Можно было сколько угодно рыскать вдоль аллеи. Кто это был? Почему? Зачем? Записка, которую получил Шип, могла быть написана кем угодно. Или подделана. Или. Как много «или».

На рассвете вернулся на место преступления. Уже даже капель крови не осталось. Кто-то позаботился, чтобы напоминания о ночной стычке исчезли. Тьма! До финала — шесть часов. Кто сможет заменить Шипа? Теон в ужасе. Он не сумеет. Остальных не допустят судьи. Что нам всем делать? Проклятый турнир. Неужели нельзя было от него отказаться?

А если бы я не решился пробраться к Кэрри? Шип мог погибнуть. Ему бы никто не помог. Даже пальцем бы не пошевелил. Надо не новые законы принимать, а казнить направо и налево тех, кто совершает преступления против аномальных магов. Страх предостерегает лучше, чем закон.

Пришлось возвращаться в общежитие ни с чем. Там уже вовсю бурлила жизнь: сновали студенты, Гарден что-то нашептывал Найту, Милли наблюдала за порядком. Джем и Ленор о чем-то шушукались у окна гостиной. Не было видно двоих — Аля и самого Шипа. И если с Шипом все понятно, то куда запропастился ректор, оставалось тайной. Пока он не появился в гостиной с вороньим гнездом на голове и покрасневшими глазами. Ректор отчаянно зевал. Даже вместо любимого цитрусового чая выпил крепкий отвар листьев макао. Считалось, что он придает бодрости.

— Что будем делать? — я отвел Аля в сторонку.

— Ты заходил к Шипу?

— Заглядывал. Он спал.

— Предлагаю не будить, — пожал плечами Дагеор. — Иначе будет скандал, даю гарантию. Не хочу снова подвергать его опасности. Вообще, весь этот турнир — большая глупость.

— Я сразу об этом говорил.

— Это была не моя идея.

Нет, Дагеор не оправдывался. Он просто был слишком обеспокоен происходящим. Я знал: будь его воля, мы бы не участвовали в турнире. Аль никогда не стремился к тому, чтобы его академия заняла лидирующее место. Да это и невозможно. Не с нашими студентами. Ладемская академия нацелена на другое — обеспечение безопасности и защиты. О чем думал крон, когда впутал нас в это безумие?

Но я был согласен с Дагеором. Раз уж мы ввязались в эту переделку, сейчас надо тихонько уйти и не разбудить Шипа. До финала оставалось полчаса, когда мы собрались и, словно мыши, вышмыгнули за дверь.

Территория вокруг особняка кипела и бурлила. Туда-сюда сновали профессора, студенты, ректоры, зрители. Как будто мы попали в большой улей. Нас пытались игнорировать, некоторые откровенно посмеивались. Мне было всё равно. Дагеор исчез куда-то — наверное, пошел договариваться о замене на финальный поединок. Теон плелся рядом. Бледный, как стена. С другой стороны шел такой же угрюмый Найт. Они оба понимали, что сейчас всё будет зависеть от них. Сама система финала казалась мутной. Индивидуальные поединки по жребию. У какой академии будет больше очков — та и занимает первое место. В том, что на высокий балл рассчитывать не приходится, я даже не сомневался. С Шипом или без него.

— Профессор Владис, мне страшно, — пролепетала Жени.

— Тебе-то. чего, бояться, глупая? — усмехнулся Найт. — Сражаться предстоит, нам...

А ты готовься поддерживать — не перекричишь другие академии, не прощу.

Жени. улыбнулась. Милая девочка, хоть и. пугливая. Я не винил её во. вчерашнем бегстве. Кто. угодно. может. струсить. Особенно, когда на. тебя давят ш всех сторон. Мы взошли. на. отведенную нам. трибуну. Поле пока еще оставалось пустым... Ждали. крона и кронну. Не только. зрители. — я тоже. Привык видеть Кэрри. ежедневно... К хорошему быстро. привыкаешь. Почти. сразу за нами. появился и. Дагеор. Непривычно. мрачный и. серьезный.

— Они. не разрешили замену, — с порога. заявил он..

В глазах Теона мелькнуло, облегчение, но. он. быстро. взял себя в руки. Зато. Аль, казалось, сейчас сметет трибуну вместе с нами.

— Успокойся, Дагеор, — попытался уговорить ректора.

— Успокоиться? — гаркнул он. в ответ. — Мало. того, что. они. засудили. парней, так еще и. Шипа. чуть не убили. Как я могу успокоиться?

— Тем, что. ты будешь источать ненависть, никому не поможешь. Просто. угомонись.

Аланел хотел сказать что-то. еще, но. так и. замер с разинутым ртом. Я обернулся. За моей спиной стоял Шип. С осунувшимся лицом, тенями под глазами, но. зато. в форме академии. и безукоризненно. спокойный.

— Доброе утро, профессора, — кивнул он. нам. — Или, лучше сказать, день? Спасибо, что. не разбудили на финал. Хорошо, хоть господин. Г арден пришел на помощь. Иначе бы я

вас никогда не простил.

— Я не позволю тебе участвовать, — ректор мигом. притих, его. голос тонул в возгласах зрителей. — Твой резерв по-прежнему пуст.

— Это. исправимо, — усмехнулся студент, и. мне не понравилась его. улыбка. — Хотел поговорить об этом. утром, но. раз уж всё так сложилось... Профессор, ректор, можно. поговорить с вами. наедине?

Мы с Дагеором. переглянулись и последовали. за Шипом. Он. шел, неестественно. выпрямив спину, словно. вот-вот. рухнет. Но. все равно. не сдавался. Завидная сила воли. Мы углубились чуть в сторону от. стадиона, к пустым. скамейкам. Когда Шип убедился, что. нас никто. не услышит, он остановился и сел на ближайшую скамью. Мы замерли. перед ним. Хотя, признаться честно, я представить не мог, как можно. изменить ситуацию.

— Насчет моего. резерва, — заговорил Шип, отводя взгляд. — Конечно, я сейчас не конкурент. тем ребятам, но. не сдамся. Не хотел вам. рассказывать, но. придется, потому что. по-другому поступить нельзя. Моя аномалия... Наверное, вы думаете, чтоо это. — копирование чужих сил?

Мы с Дагеором переглянулись и. слаженно. кивнули.

— Это. не так. Не совсем. так, — Шип смотрел на нас снизу вверх. — Чтобы скопировать чьи-то. способности, мне нужно. выпить часть магии. этого. человека. Но. если речь идет о. небольшом. количестве силы, я могу себя контролировать. А учитывая, что. мой резерв пуст..

— Ты мог бы подпитаться чужой магией, но. боишься убить того, у кого. займешь силу, — подвел черту Дагеор.

— Именно, — кивнул студент. — Поэтому я и. позвал вас двоих. Мне нужно. хотя бы немного. силы. Профессор Владис, вы ведь бессмертны. Не могли. бы вы поделиться со. мной магией? А вы, ректор Дагеор.

— Остановить тебя до. того, как ты причинишь ему вред, — Аль понимал Шипа с полуслова.

— Да. Потому что. бессмертие — бессмертием, но. если у профессора Владиса не останется защищающей еГоо магии, он может, погибнуть.

А это. мысль! Если. лишить меня силы, то. я смогу умереть, как нормальный человек. Что. ж, это. выход. Не сейчас, конечно. — я не собираюсь умирать. Но. когда-то... Когда жить станет, невмоготу.

— Я не стану вас убивать по. своей воле, — нахмурился Шип. Еще один. прозорливец. — И если. бы не крайний случай, даже бы не заикнулся о. природе моей аномалии.

— Хорошо. Делай всё, что. нужно, — я сел рядом. с ним.

Дагеор попытался было. возразить, но. в последний момент замолчал, решив оставить мнение при себе. Я только. заметил, как колыхнулось магическое поле — Аль пытался рассмотреть наши с Шипом. резервы. А затем ощутил холод. Шип просто. сидел и смотрел на меня. И в то. же время меня словно, укутали ледяной мокрой тряпкой. Холодно, темно, жутко. Уплывающим. сознанием пытался уцепиться хоть за что-то. — например, отметил, что. у Шипа нет браслета. Оставил в особняке. Главное, чтобы не придрались. Холодно!

— Хватит, — скомандовал Дагеор. — Шип, пора остановиться.

Но. спрут не отпускал. Если. бы я не сидел на скамейке, то. давно. бы уже сполз на.

землю, потому что. мир вокруг вращался в бешеном. танце. И вдруг все прекратилось так же резко, как и началось. Шип потирал красную от. удара. щеку, Аль тряс отбитой рукой. Всего. лишь пощечина... Но. еёхватило, чтобы Шип пришел в себя и. остановил свою убийственную аномалию.

— Как ты? — спросил у меня Дагеор.

— Жить буду, — не говорить же, что. вряд ли смогу подняться со. скамейки. — Надо. спешить, турнир вот-вот. начнется.

Попытался взглянуть на резерв Шипа. Половина. Но. хотя бы так. Лучше, чем ничего... А я быстро, восстанавлиюсь, так что. не о. чем беспокоиться.

Дагеор, кажется, что-то. заподозрил, потому что. не стал меня дожидаться, а. потащил Шипа, к трибуне. Пусть идут. А я потихонечку доковыляю. Как раз успею к началу состязаний. И, может. быть, увижу победу моих студентов.

Глава 34

Битва за победу

Аланел

Это сумасшествие какое-то! Иначе я не мог назвать то, что видел. Шип едва не лишил жизни бессмертного Владиса. Настолько опустошил его резерв, что куратор первокурсников остался сидеть на скамейке, а мы поспешили к началу турнира. Шип сразу пошел на поле, а я занял место на трибуне. Загудела труба, и финалисты выстроились перед трибуной крона. Шип и Найт. Надежда Ладемской академии.

— Начинайте, — скомандовал Дар распорядителю, и тот огласил старт финальных поединков.

Студенты удалились, чтобы вытащить жребий. Только не Верналь! Да, вчера Шип справился с одним из вернальцев, но это оказалось безумно сложно. А сегодня он не в лучшей форме. Найт тоже вряд ли сумеет защититься от ментальной магии, такой распространенной среди студентов Гаденыша-старшего. Кстати, о Гаденыше. Вот ведь скотина, разбудил Шипа, хоть и понимал, чем это ему угрожает. Как это можно назвать? Даже с трибуны была видна его довольная физиономия под покровом иллюзии.

Тьма бы побрала Гардена вместе со всей его семейкой. Моя тревога достигла предела, и теперь я вцепился в ограждение трибуны, радуясь, что у меня нет аномалий. Иначе они бы вышли из-под контроля.

— Не беспокойся так, Дагеор, — когда успел вернуться Владис? — Ты выглядишь хуже, чем участники финала.

Уж кто бы говорил! Я недовольно фыркнул и отвернулся, опасаясь пропустить хоть что-нибудь. Но в первом бою сошлись парни из Приграничной и Меремской академии. Битва вышла захватывающая. Один парнишка в совершенстве владел магией ветра, второй — работал с пространственной магией. Никто не желал уступать. И пятнадцать минут, отведенные на поединок, так и не выявили победителя. А ведь чистая победа добавляет десять баллов к отметкам судей.

Вызвали вторую пару — и волнение вернулось, потому что на поле вышел Найт. Его противник... о, нет! Вернальская академия. Что теневик сможет сделать против выкормыша Гардена-старшего? И противника я помнил. Очередной менталист, очень сильный. Слишком сильный для Найта, ограниченного браслетом.

Начался поединок. На стадионе царила такая тишина, что слышно было, как тикают часы в кармане Ленора. Сам принц сидел рядом со мной и с не меньшим вниманием смотрел на поле. Только не на стадион, а на трибуны для зрителей. Я проследил за его взглядом — и чуть не подпрыгнул. Мартис! Лишь на мгновение жрец показал мне истинное лицо — почувствовал, что я на него смотрю, что ли? Как он вообще смог сюда пробраться?

— Что тут забыл твой отец? — шепотом спросил у Ленора.

— Пришел посмотреть на поединки, — ответил принц. — Не о чем беспокоиться.

Послушать моих коллег — так я должен быть спокоен, как скала. Мартис тут просто так, а Шип и Найт разнесут врагов одной левой. Кстати, к моему удивлению, пока что Найту удавалось избежать атак менталиста. Он то и дело уходил в тень и выныривал за спиной противника. Применить ментальную магию в таких условиях оказалось непросто. Верналец

вертелся по сторонам, опасаясь упустить теневика.

Или делал вид, что вертелся? Даже я слишком поздно заметил расставленную ловушку. Заклятие «остолбеней» — всего лишь накрытая заклинанием часть поля, величиной не больше блюдца. Найт в очередной раз нырнул в объятия своей магии. Верналец отвернулся

— и Найт попался! Шагнул ему за спину, чтобы очутиться во власти простого, но коварного заклинания, которое могло стоить победы.

Верналец с улыбкой обернулся. Я перешел на внутреннее зрение и уловил легкое колыхание ментального приказа. Найт поморщился. Он пытался сопротивляться. Сначала незаметно — выдавал только мятущийся взгляд. Затем, когда заклятие набрало силу, лицо парнишки исказилось от боли. Что приказал этот мерзавец? После нападения на Шипа я ожидал всего, чего угодно. Найт кусал губы. Пот градом катился у него по лбу. «Ну же! Борись», — хотелось мне закричать. И Найт боролся — столько, сколько смог. Чтобы затем развернуться к трибуне судей и отчетливо произнести:

— Признаю свое поражение.

Загудела труба. Нет! Чтоб вам всем провалиться! Заклятие «остолбеней» рассеялось, а вместе с ним — и ментальный приказ. Найт упал на колени, обхватил голову руками. Его трясло. И вдруг я заметил их. Со всех сторон сгущались тени. Они ползли от трибун, обволакивая ноги зрителей. Клубились туманом вокруг распорядителя. Тянули невидимые руки к противнику Найта. Верналец сделал шаг назад.

— Эй, ты, — крикнул он Найту, — бой окончен.

— Бой будет окончен, когда я этого захочу, — наш студент медленно шагнул к противнику. — Тебе не говорили, что жульничать нехорошо?

— Приказываю остановиться! — взвизгнул распорядитель, и особо приткая тень мигом заткнула ему рот, схватив за горло. Тот захрипел, стараясь высвободиться из смертоносной хватки.

— Найт! — крикнул Владис, словно студент мог его услышать.

— Все под контролем, профессор, — тем не менее, отозвался парнишка. — Никто не пострадает. А рыться в моей памяти никому не позволю.

Тени укрыли вернальца с головой. Он истошно завопил, и его голос перекрыл шум толпы. Надо что-то делать! Я это понимал — но не знал, что. В эту секунду Найт замер, словно опять попал под воздействие ментальной магии. Вот только его противник был не в состоянии её применить. Кто тогда? Я шарил взглядом по трибунам. Едва заметные ниточки ментального заклинания тянулись от Гаденыша. Миг — и они исчезли, не оставив и следа. Но этого хватило. Найт будто очнулся. Тени исчезли, и обессиленный противник рухнул на поле. Поднялся шум. К нему поспешили лекари, наставники. А я бросился к Найту. Тот продолжал стоять на месте, растерянный и опустошенный. Словно не понимал, где он и что происходит.

— Найт, — я затряс студента за плечи.. — Найт, ты в порядке?

— Ректор Аль? — в его. глазах зажглось узнавание. — Что, я натворил?

— Ничего. Все в порядке. Идем. отсюда.

Я потащил Найта. к выходу с поля. Он не упирался. Просто. перебирал ногами. Стоило. добраться до. трибуны, как Найт. рухнул на скамейку и. обхватил руками. голову. Да, ментальная магия — та еще штука. Я сел рядом, опустил руку ему на плечо.

— Судьи вынесли вердикт, — раздался голос распорядителя. — Алебер дер Варуан, Вернальская магическая академия — тридцать баллов. Найт, Ладемская магическая

академия — ноль баллов.

Чего. и. следовало. ожидать. На Найта было. страшно. смотреть.

— Это не я, ректор Аль, — прошептал он. — Я не собирался на. негод нападать. Это. кто-то. другой.

— Я верю, — сказал студенту. — Сам. видишь, нам. никто. не желает. победы. Ничего, не все еще потеряно. Отдыхай.

Легкод сказать. Я старался казаться спокойным, а внутри всё переворачивалось. Словно. выбили почву из-под ног. Если это. и правда. был приказ, то. чей? Никто. его. не видел. Я и. магию Гардена уловил с трудом. Значит, этод был кто-то. еще более искусный. Тьма! Зачем. мы вообще ввязались в этот. турнир?

Я приказывал себе успокоиться. Раз за разом, снова и снова. Кому станет легче, если сейчас устрою скандал и обвиню организаторов в предвзятости? Никто не станет пересматривать

результаты. Факт остается фактом — Найт чуть не убил парнишку. Доказательств, что им командовал кто-то другой, нет. Ментальная магия настолько тонкая, что обнаружить её воздействие очень и очень сложно. А чаще всего — просто нельзя. Почему? Почему я так слаб? Мало того, что втянул студентов в этот турнир, так еще и ничем не могу помочь.

— Не переживайте так, ректор Аль, — подкрался Теон. — Сразу было понятно, что нам не дадут победить. Мы это осознавали.

— Зато, кажется, не осознавал я.

Признавать крах очередных иллюзий больно. Думаю, то же самое происходило с Владисом, который старался не смотреть на Найта. Ему и так досталось. А теперь еще и дело идет к полному поражению. Ленор, наоборот, кружил рядом с Найтом, пытался отвлечь парнишку какими-то глупыми разговорами. У него хватало сил. У нас — нет.

На поле продолжались бои. Достаточно жесткие, если не сказать — жестокие. Лидировал Верналь. Тридцать очков за победу над Найтом сделали свое дело. Другой парнишка добавил еще десять. Ближе всех к вероятному победителю держалась Арранская академия с двадцатью пятью баллами после первого поединка. А второй предстоял с Шипом. Остальные студенты заработали куда меньше и удалялись с поля разочарованными. Что ж, у нас есть шанс заработать третье место, если Шип получит хоть какие-то очки. В его состоянии — вряд ли. Но что нам остается, кроме надежды?

Настало время завершающего поединка. Верналь, который уже оказался вне досягаемости противников, так и лучился самодовольством. Одна физиономия Гаденьша-старшего чего стоила. Приграничная академия, как я и предсказывал, набрала всего лишь двадцать баллов, Мерем — двадцать три. И те, и другие понимали, что путь ко второму месту им заказан. Но при этом меремцы выглядели уверенно — считали, что мы не сможем подвинуть их с третьего места.

Загудела труба. Когда вернемся в академию, этот звук будет видеться мне в ночных кошмарах. Протяжное то ли гудение, то ли стон, от которого душу выворачивает наизнанку. Появился Шип. Все такой же бледный и осунувшийся. Что мы делаем? Почему не остановили его? Я приказал совести заткнуться. Сильные побеждают. Слабые остаются лежать на поле битвы. Шип помахал рукой друзьям — все пятеро припали к ограждению трибуны, а со зрительских мест вопили воспитанники Гардена, Милли, Джем и Кир. Причем Гаденьш ощутимо перекрыл голосом даже мою невесту.

Противник Шипа казался совсем ребенком — худосочный, светловолосый, с носом-

тыковкой. Но я видел, на что способен этот мальчишка. В отборочной битве он укладывал противников на землю гораздо раньше финального сигнала. У него тоже был достаточно редкий в наших краях дар — магия трансформации. И парень мог превратиться в кого угодно или что угодно, увеличить или уменьшить размеры собственного тела. Шипу придется несладко.

Я все ждал, какую магию выберет Шип. Уже заметил во время предыдущих поединков, что студент останавливается на одном виде силы. Наверное, так просто её не сменишь. Ждал — и в то же время боялся, что Шип не выдержит. Но стоило начаться поединку, как тело Шипа покрылось привычными наростами, забугрилось под формой, заставляя её трещать по швам. Арранец присвистнул. Он тоже выжидал — все видели, на что способен Шип. Скорее всего, не хотел попасть под удар неведомого свойства и начал плести легкий щит.

Я подался вперед, грудью впечатавшись в ограждение трибуны. Рядом со мной замерли Владис и Ленор. Принц кусал губы. Владис не шевелился, словно превратился в каменное изваяние.

И Шип атаковал. Со стороны выглядело жутко, когда чудовище, в которое он превратился, подняло руки, и с пальцев сорвался чистый поток молнии. Похоже, пока мы с Даром разговаривали у постели больного, сам больной осторожно впитывал магию крона. И теперь явил её публике.

Зрители ахнули. Арранец отлетел, сминаемый потоком. Не помог и щит, мигом превратившийся в ничто. Но стоит отдать должное — противник быстро поднялся. Его тело начало стремительно уменьшаться. Слишком медленно! Еще один заряд молнии превратил его форму в ошметки.

Арранец атаковал. Вырастил перед Шипом преграду. Минуту назад на поле ничего не было

— и вот уже стоит стена. Не иллюзорная, а самая обычная. Молния отразилась от неё, пропахала землю. Едва видимый с моего места противник шмыгнул Шипу за спину. Воздух дрогнул от взорвавшегося заклинания. Шип упал. Я едва сдержал вопль ужаса. Арранец атаковал снова и снова, не давая Шипу возможности опомниться. И вдруг Шип словно перестал чувствовать его атаки. Он медленно поднялся и развернулся к противнику. Его тело отражало магию! Благодаря шипам! Так вот зачем они нужны!

Всего один удар молнии — и арранец приземлился на поле, чтобы больше не подняться. Кто-то зааплодировал. Кто-то возмущенно завыл. Но большинство зрителей сохраняло молчание, и вскоре над полем повисла оглушительная тишина. Шип подошел к противнику и подал тому руку, помогая подняться. Арранец с трудом встал, улыбнулся и махнул одноклассникам, что он в порядке. Но судьба проигравшего мало кого волновала. Все ждали, чем закончится совещание жюри.

Ждали зрители, студенты, даже Дар и Кэрри. Я видел, как сосредоточенно крон смотрит на председателя жюри. Таким взглядом и убить можно.

— Мы приняли решение, — наконец, взял слово дан Лессан. — Арранская магическая академия

— пять баллов.

Тридцать! Нам. их не достать. Хотя бы третье...

— Ладемская магическая академия — двадцать два балла за поединок и. — Лессан сглотнул,

— десять баллов за полную победу.

Тридцать два балла. Я не ослышался? Внутри. что-то. оборвалось и. ухнуло... Тридцать два... Второе место?

— У него. нет. браслета, — раздалось со. стороны Арранской академии.

— Нет. браслета? — подхватил кто-то. в зале.

Судьи. переглянулись.

— Что. ж, это. меняет. дело, — просиял Лессан..

— В чем? — голос Дара мигом перекрыл шум. толпы. — Господин эр Илиан, был ли. причинен, какой-либо, вред вашему здоровью?

— Нет, — честно. признал арранец. Все-таки. неплохой парнишка.

— Так в чем вопрос? — Дар перевел тяжелый взгляд на Лессана.

— Ни в чем, — гаркнул тот..

Мне внезапно. стало. весело... Председатель совета жюри. сорвался, как мальчишка. Накричал на крона. Позор, да и. только..

— Что. ж, — распорядитель турнира. вышел на середину поля, — по. результатам. практической демонстрации. своих умений команды расположились следующим. образом. Первое место. — Веранльская магическая академия, второе место. — Ладемская магическая академия, третье место. — Арранская магическая академия, четвертое место. — Меремская магическая академия и. пятое место. у Приграничной магической академии. Поздравляю победителя!

Зрители. зашумели, засвистели. На поле полетели. мантии, свитки — всё, что. попалося зрителям. под руку. Кто-то. приветствовал вернальцев, кто-то. ругался в голос. А мы со. студентами. смотрели друг на. друга, не в силах поверить, что. пробились в тройку лидеров. У Лессана хватило. совести. судить по. чести?

Мы бросились прочь с трибуны, чтобы перехватить Шипа у самого. поля. Первокурсники. обступили его. стеной. Они. кричали так, что. закладывало, в ушах. Казалось, еще минута — и. разорвут. Шипа. на части. Профессора. пока скромно. стояли в стороне.

— Профессор Аль, профессор Владис, — Шип, наконец-то, вырвался из дружеских объятий, — спасибо!

— За что? — спросил я. — Что. заставили. сражаться в твоём. состоянии?

— Что. верили. в меня, — улыбнулся парень, и. его. угрюмое лицо. изменилось до. неузнаваемости.

Он. обнял нас с Владисом разом. Так крепко, что. воздух вышибло. из легких. Я уже и. сам. забыл, когда последний раз так радовался. Мы хохотали, как трое сумасшедших. Не знаю, сколько. бы длился этот. приступ веселья, если бы Шип не заметил кого-то. у меня за спиной. Парнишка мигом. переменялся в лице. Я обернулся — надо. же, сам Ирвин дан. Велеор. Стоит. признать, они. с Шипом. были. похожи.

— Я догоню, — сказал нам Шип, намекая, что. неплохо. бы убраться.

Студенты поняли. намек и поспешили прочь. Мы с Владисом сделали вид, что. тоже. Но. я тут же вернулся, нацепив иллюзию. После ночного, нападения не стоит. оставлять Шипа. наедине с папашей. Владис тоже задержался. Только. он. не подходил на близкое расстояние, готовясь в любой момент. броситься на помощь студенту. Я накрыл его. иллюзией — нечего. щеголять постной физиономией. Пусть побудет розовым. кустом..

— Господин дан Велеор, — склонил голову Шип.

Висент... Значит, и. правда, ты, — хмуро. заговорил его. отец.

Я не мог поверить.

— Поверил? — в голосе Шипа слышались нотки, иронии.

— Да. Слышал, на тебя напали.

— Не с твоей ли, руки? — поинтересовался парень.

— Нет... К чему мне это? — удивился Ирвин.

— К тому, что, я получил от, тебя записку и пришел в сад на встречу с тобой, — Шип ему не верил. Это, было, видно, даже мне.

Ирвин казался искренне изумленным... Играет? Или, действительно, не имеет, к нападению никакого, отношения?

— Я этого, не делал, — холодно, сказал он.

— Хочется надеяться, — кивнул Шип. — Теперь прости, мне пора.

— Постой, — отец ухватил его, за локоть. — Хотел сказать, что... я рад твоей победе. Это, был достойный бой.

Я не ослышался? Панаща Шипа беспокоился?

— Спасибо, — ответил Висент.. — И спасибо, что, рассудили, честно..

Ирвин покраснел. А Шип развернулся и, пошел к особняку, на, ходу шепнув розовому кусту:

— Профессор Владис, вы бы лучше отдохнули, а, не торчали здесь.

Я быстро, снял иллюзию. Обогнал их по. тропинке и, ждал у дверей особняка. Что, ж. сейчас есть повод для торжества. Но, уже завтра начнутся теоретические соревнования. И что-то, мне подсказывало, что, хоть они и менее рискованные, на, справедливость все равно, рассчитывать не приходится.

Глава 35

Теория и практика

Владис

Я никак не мог поверить во второе место. После всех несправедливых решений и нападения на Шипа ожидал чего угодно, только не этого. Не будь Шипа среди нас — мы бы проиграли. Окончательно и бесповоротно. Тем не менее, к сладости победы примешивалось еще одно чувство, которого давно не испытывал — страх. Когда Шип почти полностью опустошил мой резерв, я вдруг понял, что смертен. Что меня защищает только магия. Убери её — и мне конец. Страх смерти. Так вот, какой он. Когда каждой клеточкой тела хочешь одного — жить.

Мне нужно было отвлечься. С кем-то поговорить. Студенты и профессора собрались в гостиной. Шумели, обсуждали грядущий теоретический тур, спорили. Поздравляли друг друга. Я побыл с ними не больше получаса и оставил под присмотром Дагеора, который запретил кому бы то ни было выходить из отведенных комнат. Впрочем, меня этот запрет не касался. Поэтому, как только стемнело, я выскользнул из комнаты и спустился на первый этаж.

В парке было свежо и тихо. Все готовились к следующему этапу. Не до прогулок под луной. Если бы не беда с Шипом, мой план осуществился бы еще накануне. Но сегодня ничто не должно помешать. Я создал легкую иллюзию — самую простую из возможных, и тенью прокрался под окна Кэрри. Мне надо было увидеть её. Поговорить с ней. Потому что кто-то другой не смог бы меня понять.

Окна я вычислил еще в первый день. И отметил лозу дикого винограда, оплетающую стену живым ковром. Поэтому в два счета забрался на балкон и приткнулся к стеклу. К моему счастью, Кэрри была одна. Она сидела у зеркала в домашнем платье и расчесывала гребнем волосы. Кронна казалась усталой. Под глазами пролегли тени. Понятное дело, Кэрри переживала за ребят, за Аля, который когда-то был её куратором. Эта тревога явственно читалась у неё на лице.

Я тихо постучал. Кэрри вздрогнула и подскочила, выронив гребень. Но, узнав меня, улыбнулась. Добрый знак. Девушка быстро открыла дверь, чтобы оказаться в моих объятиях.

— Ты что! — тут же вырвалась она. — Дар может зайти в любую минуту.

— Не мог больше ждать, — признался честно. — Это пытка — видеть тебя каждый день и не иметь возможности сказать хоть слово.

— Ничего не сделаешь, — вздохнула кронна. — Здесь слишком много глаз. И они будут только рады, если я оступлюсь. Эта страна никогда не примет меня, как кронну. Лучше было отказаться от брака. Я была глупой. Думала, что будет проще.

Кэрри присела на кушетку. Я устроился рядом с ней и попытался взять кронну за руку, но вдруг ощутил легкий удар магии.

— Что это? — уставился на ладонь. — От тебя сверкнула молния.

— Не знаю, — Кэрри пожала плечами. — Раньше такого не замечала. Не могла же я заразиться молнией от мужа.

Она тихо рассмеялась, а вот мне было не до смеха. Может, Дар что-то сделал? Поставил

какую-то печать? Или таким образом следит за женой? Как бы там ни было, стоит быть осторожнее.

— Как твои студенты? — Кэрри слегка отодвинулась. — Наверное, счастливы?

— Не то слово.

— Жаль, что не первое место.

— Мы его и не ждали, — я отвечал, а думал совсем о другом. О том, что даже здесь мне беспокойно. Что-то давило, душило изнутри. Я пришел сюда поговорить с Кэрри — а вместо этого слушал. И наша беседа снова сводилась к друзьям и её мужу.

— Мне пора, — поднялся я. — Ты права, крон может прийти в любую минуту. Не думаю, что он будет рад меня видеть.

Кэрри задумчиво кивнула. Похоже, она тоже мысленно была не со мной. А где-то далеко. Поэтому даже не попыталась меня остановить. Наоборот, в её глазах читалось облегчение, что я ухожу.

— До встречи.

Я коснулся губами её щеки — и снова ощутил удар молнии. Это уже не совпадение. Надо убираться, пока нас не видели вместе.

Виноград помог мне добраться до земли. Я еще долго бродил по парку, и лишь около полуночи вернулся в спальню. Ноги гудели от долгой прогулки, зато в голове прояснилось. Словно я долгое время не хотел замечать очевидного. Пусть мне и нравится Кэрри, даже с ней нельзя быть откровенным. Я остаюсь чужим — для неё, студентов, коллег. Мне не место в академии. И здесь тоже не место. Как назло, сон не приходил, несмотря на то, что я был опустошен магически и физически. И лишь ближе к рассвету я уснул.

Утро радовало солнечным светом. И тем, что нам не придется торчать на трибунах. Потому что для теоретического турнира отвели огромный бальный зал. Вдоль стен разместились кресла для тех немногих, кому разрешалось присутствовать на соревновании. Остальные зрители должны были оставаться за пределами комнаты. Специально для них была создана иллюзия, позволявшая наблюдать за происходящим в зале. Я, Аль и Ленор, как участники команды, разместились в креслах. Студенты заняли места на скамейках, расставленных вокруг круглой тумбы. Отдельно обустроили ложу для членов жюри и установили трон для крона.

Рядом с нами сидели вернальцы. Я то и дело ловил на себе полный презрения взгляд их ректора. Впрочем, три другие академии тоже не сверкали дружелюбием. Особенно после вчерашнего достижения. Словно до этого они не видели в нас соперников, но первый этап турнира доказал, что мы тоже чего-то стоим.

Жюри, задерживалось. Как и. крон. Что-то. мне подсказывало, что, эти. опоздания взаимосвязаны. Наверняка, Дар решил предупредить судей насчет. честности. состязания. Но. я был уверен. — совет. найдет. пути. в обход правил. Тем. более, что. сама. структура. турнира. казалась очень запутанной. Всего. два. этапа. На. первом. все команды по. очереди. отвечают. на. вопросы распорядителя. Затем. по. сумме баллов две команды проходят. в финал, к там. уже отвечают. на. скорость. На. первый взгляд — ничего. сложного. Но. можно. было. только. догадываться, что, за. вопросы подготовил судейский совет.

Наконец, появились судьи. Правильно, крон должен являться последним — потому что финальное слово всё равно за ним. Судьи выглядели помятыми и недовольными. Они морщились и поглядывали в сторону участников. Похоже, практика была не самым сложным этапом. Иногда теория может оказаться куда страшнее.

Когда появился Дар, студенты всех пяти академий угрюмо молчали. Каждый понимал, что победа не будет легкой. Крон поприветствовал присутствующих и занял свое место. Кэрри села в кресло рядом с ним. Она выглядела так, словно плохо спала. Сердце пропустило удар. Может, это из-за нашего вчерашнего разговора?

Распорядитель соревнований тоже не сиял радостным лицом. Но, в отличие от судей, взял себя в руки и вышел в центр комнаты.

— Приветствую всех присутствующих на втором этапе турнира академий, — громко произнес он, и эхо разнесло слова по залу. — На этот раз студентам предстоит доказать глубину полученных в академии знаний. До обеда продлится первая часть соревнований. Затем небольшой перерыв, и в три часа начнется финал. Во время первого этапа члены совета судей будут задавать вопросы каждой команде. Время на обдумывание ответа — пять минут. За правильный ответ команда получает пять баллов. Если ответ неверный — теряет пять баллов. Счет ведет председатель совета судей, глава Высшего академического совета Виор дан Лессан. Начнем!

Лессан откашлялся. Я начинал ненавидеть этого сухонького мужичонку с козлиной бородкой. Мерзкая личность, которая упивается чувством своей значимости.

— Итак, первый вопрос. Ответ дает Меремская академия магии.

Значит, идти будут по кругу, начиная с Мерема. Получается, наши ребята будут отвечать третьими. Рядом сидел взволнованный Дагеор, но если на вчерашнем турнире он не мог стоять на месте, то сейчас притих и внимательно слушал вопрос. Принц Эленций, наоборот, казался спокойным. Словно все волнения турнира проходили мимо него. Странный парень.

Я отвлекся на спутников и не услышал вопроса. Но совещались меремцы недолго.

— Всего существует двенадцать магических рангов, — ответил один из студентов.

Слишком легкий вопрос. Чтобы знать на него ответ, не надо быть студентом магической академии.

— Приграничная академия, — продолжал Лессан. — Какой вид магии называется чистым, или истинным?

Тоже просто. Неудивительно, что приграничники ответили сразу:

— Стихийная магия.

Наши!

— Ладемская академия магии, ваш вопрос. Какова вероятность, что заклинание абсолютного щита не сработает, если его создает стихийный маг третьего ранга?

Что? Я ушам своим не поверил. Потому что сам не знаю ответа. Покосился на Дагеора — тот закусил губу. Конечно, на первом курсе такого не проходят. Думаю, так же и на остальных. Безумие какое-то.

Ребята совещались. Шип что-то доказывал Эварду. Тот шипел, не соглашаясь. Хоть бы допререкались до правильного ответа!

— Один процент, — ответил Шип. — Погрешность стихийной магии минимальна.

Лессан поправил очки, взгромоздившиеся на кончике носа.

— Верно, — кивнул он.

Слава богине! Но это не знания из академии. Скорее всего, Шип и Эвард проходили это до того, как обнаружили их силы, и парни оказались за воротами родных домов.

— Они издеваются, — прошептал Дагеор.

— Подозреваю, что так, — согласился я.

Впрочем, вернальцам тоже достался вопрос не из простых. Они, конечно, справились,

но совещались долго. А вот арранцам и думать не пришлось. Еще один детский вопрос.

— Не понимаю логики, — бормотал Дагеор. — Почему уровень вопросов так отличается?

— Думаю, ты знаешь ответ, — вздохнул я. — Им не нужно, чтобы наши ребята показали хорошие знания. Но они старше, чем соперники. И много знают. Будем надеяться, им это поможет.

Вряд ли ректора успокоили мои слова. Но он и сам справится, а я прислушивался к каждому вопросу. Стоит признать, они становились всё сложнее. Но самые заковыристые неизменно доставались нашим студентам. Иногда я и сам не знал ответа. Тем не менее, к моему величайшему изумлению ребята справлялись. Беспокоило другое. Даже с моего места было заметно, что в нашей команде наметилось соперничество. За время обсуждения Шип и Эвард успевали поспорить с пеной у рта. Когда Эвард высказал на один из вопросов свой вариант ответа, и тот оказался неверным, Шип чуть его не пришиб. Я уже начинал бояться, что они подерутся, когда вдруг объявили конец первого этапа.

— Уже? — Дагеор словно только что очнулся.

— Час прошел, — Ленор оставался самым спокойным из нас. Его мало задевали словесные баталии студентов. Он просто наблюдал за ходом турнира.

Пока судьи подсчитывали очки, мне казалось, что волосы на голове становятся дыбом. Никогда не думал, что будут так беспокоиться за ход триклятого турнира. Будто это я сидел на скамейке игроков и придумывал ответы на вопросы. Уверен, ректор чувствовал себя точно так же. Когда судьи вернулись, Дагеор чуть не подпрыгнул с кресла.

— Итак, мы готовы огласить итоги первого, этапа, — заговорил Лессан. — После подсчета, правильных ответов наибольшее количество баллов набрала Вернальская магическая академия.

Да, даже произвол судей не заставил вернальцев проиграть. Что скрывать? Они были сильны. Сильнее, чем я мог бы предположить.

— Также в финал проходит команда, занявшая второе место, — сердце пропустило удар. — Это.

— команда Ладемской магической академии.

Мы? Мы! Мы с Дагеором едва не кинулись друг другу на шею. У ребят. получилось!

— Перерыв на. обед два часа, — сообщил распорядитель.

Мы кинулись к нашей команде. Ректор домчал первым. — с бывшим, комедиантом, сложно, поспорить в скорости. Но. я не отставал. Только. раньше, чем. успел открыть рот, Дагеор уже обрушился на. студентов:

— Вы в своем. уме? Что. за спектакль вы устроили? Балаган, а не соревнование!

— Что. не так, ректор Аль? что. нас так возмутило.

серьезно. спросил Шип. Он, похоже, действительно. не понимал,

— Не так? — зашипел ректор. — Почему не так? Всё в порядке. Кроме того, что. вас пятеро, и. вы не можете найти. общий язык. Почему бы не попытаться послушать друг друга, вместо. того, чтобы вопить, как ненормальные? Надо. было, чтобы ваша аномалия вышла из-под контроля. Вот это. было. бы зрелище. А как бы обрадовались соперники! Сразу бы списали. вас со. счетов.

Студенты опустили головы. Я мысленно. заплодировал. Что. врать? Я не смог сказать бы лучше. Дагеор обладал завидным красноречием... Казалось, поставь его. перед пнем — и. он. уговорит. его. расцвести. и. зазеленеть.

— Но. в целом. — молодцы, — закончил ректор свою яростную речь.

Студенты переглянулись, робко. заулыбались.

— Только. это. еще не победа, — вмешался я. — Соберитесь. Сами. видите, игра не будет честной. Ваша задача — показать максимум, на что. вы способны. Чтобы ни. у кого. не осталось сомнений, что. вы достойны победы.

— Мы постараемся, — пообещал Найт.

Я похлопал его. по. плечу. Вот. кто. не пытался руководить в команде, но. пару раз давал ответы на очень сложные вопросы.

— Вы справитесь, — сказал ребятам. — Главное — соберитесь. И всё будет, хорошо.

Мы отправились обедать, хоть, честно. говоря, кусок не лез в горло. Стоило. перешагнуть за. порог зала, как на нас налетела Милли. Она крепко. обняла студентов, Аля, Ленора и. даже меня. Её жизнерадостности. хватило. бы на десяток человек. За. ней чинно. шел Джем в неизменных темных очках. За его. спиной виднелся Г арден. Он. с поздравлениями. не лез, но. казался довольным.

Остаток отведенного. времени. я пытался придумать, как можно. победить. И не находил ответов, кроме одного. — играть честно. Чтобы потом. не было. стыдно. за себя и свою академию.

Глава 36

Ум на разум

Чем быстрее приближался финал, тем мрачнее становились первокурсники. Во время боев они выглядели куда оживленнее, а сейчас избегали даже смотреть друг на друга. Каждый осознавал свою личную ответственность. Да, можно привести группу к победе — а можно допустить фатальную ошибку. Я тоже не пытался влезть к ним в душу. Есть моменты, когда

нужно сосредоточиться и идти к победе, не смотря ни на что. И сегодня был один из таких моментов.

Сложнее всего было заставить себя снова занять место среди зрителей. Я уже не мог дожидаться следующего этапа — профессорских дебатов — когда мы сможем постоять за себя. Мои спутники притихли. Ректор и Ленор старались казаться спокойными и равнодушными. Получалось с трудом, их волнение нельзя было не заметить. Думаю, со стороны мы трое выглядели ужасно. Впрочем, чувствовали себя тоже. Оставалось только надеяться на благоразумие студентов. И на то, что они справятся.

На этот раз судьи не заставили себя долго ждать. Они явились сытые и довольные. И, почему-то казалось, задумали очередную гадость.

— Начинаем финальный раунд, — вышел вперед распорядитель, от одного лица которого начинало тошнить. — Правила таковы. Команды слушают вопрос от судей. Обеим командам я выдам магические свистки. Ответы принимаются на скорость. Если команда ошибается, отвечает противник. Правила понятны?

Так как возражений не возникло, распорядитель выдал по свистку одному из вернальцев и Шипу. Лучше бы за сигнал отвечал Теон, потому что Шип не желает слушать Эварда и может ошибиться. Но, конечно же, я не вмешался. Они — взрослые люди, и должны решать сами.

— Первый вопрос, — Лессан свысока поглядывал на студентов. — В чем состоит особенность использования заклятия винцетенус?

— Что за заклятие такое? — шепотом спросил Дагеор.

— Сейчас услышишь, — я не стал отвечать, чтобы не сочли за подсказку. От этих судей можно ожидать, чего угодно.

Раздался свисток Шипа. Торопится! Вряд ли первокурсники знают, в чем заковырка использования магии поглощения.

— Ладем, — глаза Лессана предвкушающе сверкнули. Мечтает о нашем поражении, скотина. Ничего, еще посмотрим, кто кого.

— Заклятие запрещено для использования, потому что наносит критический урон резерву противника, — ответил Шип.

Эвард недовольно фыркнул. Не согласен? Но ответ-то правильный. Или судьи имели в виду нечто другое?

— Ответ неверен. Верналь?

— Особенность в том, что, уничтожая резерв противника, маг опустошает половину своего резерва. Таким образом, если противников больше одного, риск от использования заклинания превышает возможную выгоду.

— Верно, — снисходительно кивнул Лессан.

Эвард что-то резко сказал Шипу. Тот огрызнулся. С другой стороны, вопрос действительно двусмысленный, потому что я бы принял и вариант Шипа. И что-то мне подсказывало, что судьи будут вести игру «в одни ворота». Главное, чтобы это не довело до раскола в нашей команде.

— Следующий вопрос. Кто изобрел заклинание абсолютного щита?

Первокурсники наконец-то решили посоветоваться. Уже хорошо! Но и тут не сошлись во мнениях. Теперь Шип и Эвард давили авторитетом Найта, хотя парнишка выглядел уверенно. Да дайте же ему ответить!

— Верналь, — прозвучал свисток.

— Создатель неизвестен, — ответил светловолосый парень, как я понял, лидер команды.

— Верно, — ответил Лессан.

— Тьма! — прошипел Найт. — Почему вы не дали мне ответить?

Чувствую, остаток финала выйдет жарким. И самое отвратительное — на ребят никак не повлиять. Нельзя призвать их к порядку. Сейчас они сами за себя.

— Интересно, будет ли драка? — тихо прокомментировал Дагеор.

Что-то мне подсказывало, что очень может быть. Хоть потом всю ночь в коридоре дежурь.

— Третий вопрос, — не останавливался Лессан. — Что такое лирибайская винка?

Кто? Тут уже я задумался. Не встречал такого существа или заклинания. Даже не слышал. Зато, кажется, знал Дагеор.

— А какое отношение это имеет к магии? — спросил он у меня.

Если бы я вообще знал, о чем он!

Раздался свисток нашей команды.

— Лирибайская винка, — ответил Теон, — это мифическое существо. По преданиям, заводится в домах жителей, которые не заботятся о жилище, и все портит.

— Правильный ответ.

Вернальцы устали на ребят. Им такой вариант и в голову не пришел. Мне тоже. Какое-то мифическое существо. Действительно, причем тут магия?

— Ты откуда знаешь? — спросил у Дагеора.

— Мы в балаганчике желали друг другу, если сильно скандалили: «Чтоб на тебя лирибайская винка напала». Я сначала подхватил, а потом решил уточнить, что это за зверь такой.

Я тоже много переезжал с места на место, но, к счастью, с винками не встречался. Зато она принесла первое очко нашим ребятам. Хорошо, хоть Теон оживился. А то точно бы

перегрызли друг другу глотки раньше, чем ответили на вопрос. Впрочем, Лессан не ждал, пока я осмыслю, что это за замысловатое существо. Вопросы сыпались, как из рога изобилия. Он что, их все наизусть заучивал? Вот это память. Наверное, писал ночью на лист, подчеркивал самые каверзные, ходил по комнате, зубрил их, а потом злобно хохотал, представляя, как студенты будут мучиться, отвечать.

Что-то. я увлекся... Наверное, переобщался с ректором, — картинка в голове возникла в его. стиле. Или. это. академия так на меня влияет? Стоит. признать, ребята справлялись и шли с вернальцами очко, в очко... Шип и. Эвард по-прежнему обменивались колкостями, но. более дружелюбно... Хотя иногда мне казалось, что. оба вот-вот сорвутся.

— Последний вопрос, — голос Лессана прозвучал, как гром. среди ясного. неба. Учитывая, что. у ребят. было. восемнадцать очков, а у вернальцев — двадцать. Проиграли! — Цена вопроса — три. очка. Итак, когда была основана. первая в Арантии магическая академия и где она. находилась?

А вот. это. вопрос. Мы все сосредоточились на магии. Об истории. магических академий никто. не задумывался. Я увидел, как Теон. наклонился к Шипу. Тот. покачал головой, отвергая его. ответ. Теон настаивал. Раздался свисток.

Шип решил? Или передаст. слово. Теону?

— Отвечает. Теон.

У меня вспотели. ладони. Если бы мои. волосы не были светлыми, я бы уже поседел! Дагеор вообще старался вырвать у себя из шевелюры объемный клочок. Даже Ленор подался вперед, опасаясь упустить ответ.

— Первая академия магии, — голос Теона дрожал, — была основана для подготовки гвардейцев крона. в сто. третьем. году со. дня основания Арантии. А находилась она. на границе с Южным. Ларабаном, чтобы студенты в случае чего. сдерживали. натиск противника.

Воцарилась тишина. Казалось, что. во. всем. зале слышно. стук моего. сердца. Или. это. кровь бьет. в виски?

— Верно. Первое место. у Ладема, — Лессан. скривился, словно, съел лимон. Целиком за один. раз.

Студенты переглянулись. Не поверили. Переглянулись еще раз. И закричали, кидаясь друг другу на. шею. У меня на. шее повис ректор. Что. студенты, что. ректор — друг друга стоят. Зато. лица. вернальцев надо. было. видеть! Дай им. волю — они. бы стерли. нас в порошок.

Но сейчас мне было плевать на вернальцев. И на остальные академии тоже, которые не знали, что им делать. То ли злиться, что мы победили. То ли радоваться, что проиграл Верналь. Главное — мы сделали это! Одно второе место, одно первое — не самый худший результат для самой молодой академии Арантии.

Ребята вынеслись из зала — и тут же попали в плен к друзьям. Жени, Эми и Эдор говорили наперебой, пытались перекричать друг друга. Милли обняла Аланела. И я в очередной раз позавидовал, как же гармонично они смотрятся вместе. Джем протянул мне руку. Я пожал протянутую ладонь, надеясь, что он не заметил секундного замешательства. Все-таки за месяц в академии я не стал своим для её обитателей. По крайней мере, я так думал.

Оказалось, что ошибался. Во многом, не только в этом. Но сейчас не хотелось анализировать ошибки. Мы как можно быстрее покинули коридор и вернулись в свои комнаты. Здесь у нашей радости не будет завистливых глаз.

— Победу надо отметить, — огласил Дагеор, и я был с ним согласен, как никогда.

Слуги уже накрывали ужин — я отметил, что приборов на два больше, чем нужно. Неужели к нам присоединится Кэрри? С мужем... Что ж, как говорят на юге, в бочку меда — хоть каплю уксуса.

— Мне кажется, сегодня наши противники не будут спать всю ночь, — говорил Аль. — От зависти. Или будут придумывать козни, чтобы завтра утереть нам нос. В связи с этим — профессорскому составу запрещается покидать наш этаж.

— Скажи еще, будем пить всю ночь, — вмешался Гарден. Я, как всегда, не заметил его

появления. Стоп! Гарден. А ждем мы Дара. Который может его узнать даже под иллюзией. Или не может? Будет ли Дагеор так рисковать?

Аль что-то шепнул Гардену. Тот усмехнулся и махнул рукой. Значит, ректора посетила та же мысль. Может, Гарден решил специально спровоцировать крона? Не хотелось бы, чтобы такой день закончился побоищем. Тем не менее, раз ректор спокоен, значит, уверен в силе своей иллюзии. С другой стороны, у Дара совсем другой вид магии. Да и зачем ему проверять сотрудника академии на подлинность?

Часы пробили шесть раз. Крон остался верен себе. Он появился ровно с шестым ударом. Глупая показуха! Я чуть не заскрежетал зубами. Особенно, когда увидел рядом с ним Кэрри. Что могло её привлечь в этом жестком, холодном типе? Крон на всех смотрел свысока. Даже сейчас, находясь среди, казалось бы, друзей. Его демонстративное величие не скрывала даже достаточно скромная одежда — Дар сменил дневной костюм, подобающий его статусу, на обычные штаны и жемчужно-серую рубашку. Кэрри рядом с ним казалась куклой. Тоненькая, бледная, она смотрела на мужа огромными глазами. Ну почему? Почему она так поспешила с браком? Знала ведь, что от Дарентела не приходится ожидать ничего хорошего.

— Поздравляю с победой, — кронна улыбнулась друзьям. — Я так переживала, что чуть не вцепилась в лицо Лессану.

— Не стоило, — после первого места к Дагеору вернулась привычная веселость — и бахвальство. — Разве могло быть иначе?

— Давайте ужинать, я умираю от голода, — рассмеялась Милли, усаживая подругу рядом с собой. Я сел напротив, чтобы иметь возможность хотя бы украдкой наблюдать за Кэрри.

— Лессан, наверное, рвет и мечет? — спрашивал Дагеор у крона.

— Нет, наоборот. Совершенно спокоен, — ответил тот, присаживаясь по другую руку от жены.

Гарден предусмотрительно сел так, чтобы оказаться вне поля зрения Дара. Все-таки не хочет попасть под горячую руку бывшего друга. Студенты расселись кто куда. Им было плевать на крона и его жену. Хотелось просто поделиться эмоциями и впечатлениями. Они галдели, словно малые дети, а не взрослые юноши и девушки.

Слуги принесли бутылку игристого вина. Оно золотилось в бокалах, словно внутри прыгали стайки солнечных зайчиков.

— За нашу победу! — в кои-то веки Дагеор не стал произносить длинных речей.

Раздался звон бокалов. Да, наша победа стоила того, чтобы её отпраздновать. Меня удивило одно. Как легко её нам отдали. Нет, конечно, битва была горячей. Но последний вопрос... Он был даже не магическим. Не могу сказать, что легким, только. Это была будто рулетка. Кто первый вспомнит. И мне это не нравилось.

— Думаю, профессорские дебаты выйдут горячими, — делился Аланел с кроном. — Учитывая, как нас любит совет судей.

— Сомневаюсь, что им удастся заткнуть тебя за пояс, — отвечал Дарентел. — Что-что, а болтать ты умеешь.

— Говоришь так, будто я ни на что больше не годен, — посмеивался Аль. Он и не думал злиться на «уколы» со стороны крона.

— А на что еще? Только зубы и умеешь заговаривать.

Я покосился на Кэрри. Она тихонько переговаривалась с Милли. И выглядела обеспокоенной. Плохо себя чувствует? Переживает за исход завтрашнего тура? Отвел взгляд

— и встретился глазами с кроном. Тот смотрел на меня с холодным любопытством. Так смотрят на бабочку, пришпиленную в коллекции любителя насекомых. Казалось, еще мгновение — и он раздавит меня ботинком. Хоть и знает, что я ему не по зубам.

Похоже, этот взгляд заметил не только я.

— Дар, а что это за светловолосый парень в команде вернальцев, который дал больше всего ответов? — тут же отвлек его Ленор и покосился на меня.

— Кузен младшего. Гардена, — ответил крон, и половина, сидевших за столом, чуть не поперхнулась. — Говорят, одаренный маг. Папаша пытался пристроить его. ко. двору — парень в этом году заканчивает. академию. Но. получил отказ.

О причинах такого. решения никто. спрашивать не стал. Я, скорее, удивился неведальновидности. родителя. После того, как его. племянник пытался убить Дарентела, он. еще рисковал просить за сына. Пусть скажет спасибо, что. всю семью не выслали куда-нибудь в Ларабан. Хотя, Дар тогда был еще принцем. и не мог принять такое решение. Но. крон злопамятен, вряд ли забыл.

— Ты ведь поговорил с судьями, да? — тихо. спросил его. Дагеор. Слышали, наверное, только. я, Милли и Кэрри.

— Нет... Просто. предупредил, что. за честностью боя прослежу лично, — ответил Дар. — К несчастью, я не имею влияния на высший академический совет... Прикажу когонибудь повесить — и. под дворцом. возникнет. армия. У совета. прикармлиены не то. что. отдельные маги, а. целые кланы.

— Скверно.

— Всего, лишь упущение моего, отца. Рано. или. поздно, я положу этому конец.

Далеко, идущие планы. Только. вряд ли исполнимые. Крону ли в его. тридцать тягаться с сильнейшими магами. страны? Есть так много. видов магии, которая способна обойти. амулеты рода.

— Не стоит. с ними. связываться, — вслух согласилась со. мной Кэрри.. — Они. сильнее.

— Пока что. да, — усмехнулся крон. — Но. время всё меняет. Как думаешь, профессор Аль?

Это. был намек? Я, конечно, всегда подозревал, что. у Дарентела свои. планы на академию чудовищ. Но. не сравнить же студентов и. выпускников с самой мощной силой Арантии? Да и Дагеор на это. никогда не пойдет. Будь Дар ему хоть трижды друг.

— Думаю, что. сейчас наша задача — утереть им. нос, — беззаботно. ответил Аль. — А остальное будет, видно.

— Ты прав, как никогда, — кивнул Дар, подзывая слугу, чтобы тот. снова наполнил бокал. — Сделай всё, чтобы завтра вы победили.

Наша небольшая пирушка закончилась ближе к ночи. После ужина студенты и. профессора. разползлись в разные стороны. Ребята. оживленно. обсуждали турнир. Кэрри. и. Милли. сидели. в сторонке и оа чем-то. перешептывались. Дагеор с кроном, Джемом и Ленором. тоже обсуждали. что-то. свое.

— И нигде тебе нет. места, да? — подсел ко. мне Гарден, волей Аланела получивший рыжую шевелюру и карие глаза.

— Как и. тебе, — ответил я. — Не понимаю, что. ты вообще здесь делаешь.

— Помогаю вам, конечно же.

— Откуда такая благотворительность?

— Как знать, как знать, — пробормотал Киримус. — Ты бы не заглядывался на. кронну. Дар, конечно, дурак, но. найдет. способ от. тебя избавиться.

— Я не спрашивал совета, — попытался подняться, но. Гарден. опустил руку мне на плечо.

— Подожди. Послушай. Девчонка все равно. твоей не будет. А будешь упорствовать — погибнет. Как и. первая возлюбленная Дара. Он так и не смог смириться, что. она выбрала. меня. И убил её.

— Лжешь, — сердце гулко. ударилось о. ребра.

— И не думал. У меня есть причина мстить, Владис. Если. и. у тебя она возникнет. — может, объединим усилия?

И Гарден. исчез так же бесшумно, как и. появился. А у меня под ногами словно. развернулась бездна. Способен ли. Дар причинить вред Кэрри? Правда ли. то, что. он. убил кого-то? Нет, я не позволю, чтобы Кэрри. пострадала. Пусть тронет. хоть волос на её голове! Тело. наполнил поток магии. Да, моя аномалия не опасна. На первый взгляд. Поэтому я поторопился уйти.

из комнаты. Надо, успокоиться. Гарден мог соврать. Он. просто, ненавидит, крона. Вот и пытается найти. союзников. Но....

Понимать умом — это. одно. А принимать — совсем другое. Я заперся в своей комнате. Мысли. путались. Приказывал себе уgomониться — и не мог. Дар — убийца? Да, в это можно. поверить. Ноа я не мог себе представить, что. он. поднимет. руку на жену. Пусть только, попробует!

Глава 37

Испытание на прочность

Аланел

После теоретического тура было чувство, будто меня разделили на части, а затем собрали заново. В голове все перемешивалось и перекручивалось. Не спасало ни игристое вино, ни общество друзей. А, может, это страх? Потому что ребята сумели проявить себя. А смогу ли я сделать то же самое? Милли давно уже уснула, а я стоял у окна и смотрел на сад. Никого. Только лик ночной девы на небе. Внутри — пустота. Она разливалась лавиной, окутывала, звала. Устал. Я просто устал. Такое бывает, когда слишком долго ждешь чего-то, а когда оно, наконец, случается, приходит опустошение. Умом понимал, что нужно постараться уснуть. Иначе утром не смогу не то что на вопрос ответить, а даже с кровати слезть. Но так и продолжал бродить по комнате.

На плечи опустились руки Милли. Когда она подошла? Я даже не заметил. Обернулся, притянул к себе. Коснулся губами губ.

— Почему ты не спишь? — шепотом спросила она.

— Не спится, — если бы я сам знал причину.

— Аль, я понимаю, ты волнуешься. Но как бы ни закончился завтрашний этап, мы уже победили. Потому что ввязывались в этот турнир не для себя, а для ребят. Чтобы они поверили в собственные силы.

Я молча кивнул. Милли была права. Тысячу раз права. И понимала меня, как никто другой. Мы действительно добились того, к чему стремились. Может, поэтому мне сложно взять себя в руки? Потому, что я и так получил, чего хотел?

— Аланел, — Милли заглянула мне в глаза. — Что не так?

— Всё так, — я таки отлип от окна и пошел к кровати. Если у меня бессонница, это еще не значит, что она должна быть и у Милли.

— Не убегай от вопроса, — Милли села рядом. — Чего ты боишься?

— Боюсь? — откинулся на подушку и уставился в потолок. — Ничего. Просто дурное предчувствие. Называй, как хочешь. Когда, с одной стороны, знаешь, что все хорошо, а с другой — не находишь себе места. Мне всё это не нравится, Милли.

— Не выдумывай, — тихо засмеялась она. — В тебе говорит усталость и волнение. Вот увидишь, после завтрашних дебатов сразу станет легче. А теперь закрывай глаза и хотя бы делай вид, что спишь. Может, уснешь поскорее.

Милли легонько меня поцеловала и опустила голову на плечо. Сразу стало спокойнее. Может, она и права. Надо просто пережить завтрашний день. И всё сразу встанет на свои места.

Права Милли оказалась и в другом — я так усердно притворялся спящим, что уснул. Проснулся, когда до турнира оставался всего час. Никто меня не будил. За дверью слышались голоса — студенты собирались на соревнования, теперь в качестве болельщиков. Не хватало еще опоздать! После отдыха ко мне вернулся боевой настрой. Я быстро собрался и даже успел позавтракать, пусть и в одиночестве.

— Аль, вот ты где! — влетела в столовую Милли. — Пора выходить.

— Сам знаю, — ответил я, залпом допивая цитрусовый чай. — Почему не разбудила?

— Как раз шла тебя будить, когда ты пронесся мимо с выпученными глазами, — улыбнулась Милли. — Даже меня не заметил.

— Извини, — пробормотал я. — Что там Владис и Ленор? Готовы?

— Владис завтракал с нами, а вот Ленора еще не видела, — сказала Милия. — Идем?

Эх, была — не была! Владис уже ждал в гостинной. Хмурый, как и всегда. Но я как-то привык к его постной физиономии. Здесь же слонялся и Джем. Студенты успели убежать, чтобы занять лучшие места на поле. Дебаты решили проводить на открытом воздухе, чтобы все желающие могли посмотреть, как профессора будут сражаться за первое место для их академии.

— Доброе утро, — сказал я друзьям.

— Не такое уж и доброе, — послышался голос Гардена. — Кто-нибудь из вас видел принца? Милли попросила его разбудить, но в комнате пусто, кровать застелена. Уверен, он там даже не ночевал.

— Что? — я даже не сразу понял, что он сказал. — Как не ночевал?

— Будем надеяться, он ждет нас на поле, — вмешался Владис. — Мы опаздываем.

Но что-то мне подсказывало, что Ленора мы так и не дождемся. Потому что он уже был бы тут. Зачем уходить по отдельности? Попытался вспомнить, когда видел принца в последний раз. Он ушел к себе раньше меня. Мы с Даром сидели где-то до полуночи, разговаривая обо всякой чепухе. И Милли с Кэрри о чем-то шушукались. Так что лег я последним. Куда мог подеваться Эленций? Вспомнилось, что случилось с Шипом. А что, если и Ленор угодил в ловушку? Мало ли желающих с нами поквитаться? Где его искать?

До поля я почти что бежал, надеясь, что Ленор будет со студентами на трибуне. Но и там его не было.

— Нужно найти его, — перехватил Джима. — Мало ли, что могло случиться.

— Я поищу, — пообещал тот и поспешил прочь.

— Аль, что будем делать? — спросил Владис.

Что делать? Что можно сделать, если через десять минут нам нужно занять место на поле, а одного из участников нет? Выйдем вдвоем — нас дисквалифицируют. А замену судьи не пропустят, проверено с Шипом и Теоном. Что, тьма побери, мне сейчас делать?

— Так, надо, успокоиться, — вслух сказал я. — Сражаться мы не будем, правильно? Значит, никто, не увидит нашу магию. Отсюда, следует, что, можно, скрыть под иллюзией одного, из нас. Остался один вопрос — кого?

— Я пойду, — тут же откликнулась Милли.

— Не получится. Ты — девушка, я не смогу полностью изменить твой голос. С мужским будет, легче — и потом, кто, из судей разговаривал с Ленором? И Джем, не вариант... Придется объяснять очки. Без них он, не сможет... Взять кого-то, из студентов?

— Браслеты. На них защита, их иллюзией не скрыть, — ответила, Милли. — Если только, Шип...

— Я пойду.

Я резко, обернулся к Гардену. Вот уж от, кого, не ожидал.

— Не доверяешь? — прищурился он.

— Не в этом дело..

— Тогда почему ты еще думаешь?

Хороший вопрос. Да, я до, сих пор думал. Потому что, на самом, деле — не доверял.

Привык ждать от него, подвоха. Пять минут. Всеоп пять минут, чтобы решиться.

— Ладно, идем, — потащил Гардена к ближайшей аллее, подальше от чужих глаз. Где-то, тут, должна быть беседка. Видел её совсем недавно... Вот, она! Огляделся по сторонам — за нами, никто, не следил. Что, ж, можно, начинать плести, иллюзию. Потоки силы не желали, сплетаться в нужный рисунок. Я старался ничего, не упустить. Внешность, голос, манера, держаться. Да, Ленор был несчастным, гостем на приемах и праздниках, но, все-таки здесь могут быть люди, которые общались с ним лично... Поставил закрепитель и, осмотрел Гардена с ног до, головы. Похоже. Очень похоже, за исключением того, что, сила менталиста, отличается от, аномальной силы Ленора, как ночь и день. Но, раз мы будем, только, говорить, можно, надеяться, что, никто, не будет, разглядывать магический фон.

— Бегом, — скомандовал Гардену.

Мы явились как раз вовремя, чтобы вихрем внестись на, поле. Четыре команды уже были, там. Каждую возглавлял ректор академии. Послышались смешки. Пусть смеются! Вчера, они, тоже хихикали, над моими, ребятами, а те утерли им, нос. Сегодня постараемся сделать то, же самое.

Я осознавал, что каждый из нас идет на риск. Гарден больше всех — у Дара к нему старые счеты. И судя по характеру Кира — не только у Дара. А учитывая, что оба его родителя сидят

напротив и буравят нас взглядами... И вовсе становилось не по себе. К тому же, я слабо представлял, как можно оценивать дебаты. Мы что, будем спорить, пока кого-то не вынесут с поля? Или сделаем так, чтобы противник умер с горя или со смеху?

На судей я вообще старался не смотреть. От умильной рожи Лессана, предвкушающего наш позор, становилось тоскливо. И за Ленора было страшно. Парнишка всегда вмешивается, куда не следует. Что случилось на этот раз? В голове царил такой сумбур, что я не заметил, когда перед нами замер распорядитель.

— Приветствую всех, собравшихся на финальном состязании турнира магических академий,

— зычно произнес он. Надо же, как противно его голос звучит вблизи. — Сегодня решится судьба кубка Арантии.

Кубка? Впервые слышал про кубок. Хотя, и про состязания академий раньше был ни сном, ни духом. Но посмотрел туда, куда указывал распорядитель. Ну и кубок! Чтобы дотащить его до академии, понадобится как минимум человека три. Размером мне до пояса, кажется, золотой, с гербами Арантии и Ладема. А гербы-то выложены бриллиантами! По старой привычке прикинул стоимость кубка — можно содержать академию целый год. А то и два, при моей экономности. И это с учетом постоянных ремонтов аудиторий и залов.

— Дагеор, — зашипел на меня Гарден. — Ты хоть слушаешь?

— А? — обернулся я.

— Правила таковы, — как раз говорил распорядитель. — Вам будет предложено три темы для обсуждения. Затем судьи выслушают варианты. Ваша задача — убедить судей в правильности именно вашего решения. Запрещено использовать магию, переходить на личность, пользоваться вспомогательными средствами.

Интересно, что имеется в виду под вспомогательными средствами? Надеюсь, голова к ним не относится?

— Первая проблема. Время на раздумья — десять минут, — я весь превратился в слух. — Докажите целесообразность существования вашей академии.

Приехали! Что-то мне подсказывало: все три проблемы мне ой как не понравятся. Точнее, первая уже не понравилась. Что бы я ни говорил, как бы ни убеждал — никто не согласится с существованием «академии чудовищ». Мы переглянулись. Лицо Владиса оставалось непроницаемым. О чем он думал? Гарден в облике Ленора, наоборот, метал глазами молнии. Если бы кто-то из зрителей знал тихого, спокойного Ленора достаточно хорошо, сразу бы заподозрил подмену.

— Что будем говорить? — склонился он ко мне.

— Понятия не имею. То есть, я-то знаю, зачем нам академия. Но все наши доводы для судей

— мыльный пузырь.

— Но не будем же мы молчать! Дагеор, ты же комедиант. Придумай что-нибудь.

— Зачем придумывать? — вмешался Владис. — Скажем так, как есть. Что иначе эти ребята погибли бы.

— Не сгущай краски, — попытался отвертеться я.

— Что погибли бы, то погибли, — неожиданно согласился Кир. — Особенно те, что сейчас на трибуне. Ты, конечно, сделал глупость, когда притащил их в академию, Дагеор. Но сейчас расставаться с ними уже как-то жалко. Пусть они и преступники.

Мы с Владисом уставились на Гардена. Он, конечно, рассуждал в своей манере, но для него и такой итог — прогресс. Глядишь, Киримус станет больше похож на человека.

— Время истекло, — огласил распорядитель, чтоб его богиня наказала. — Первым отвечает Ладем. Если кто-то хочет высказаться против того, что будет сказано, поднимает красную карточку. Во время речи команду перебивать нельзя. Кто будет говорить?

— Давай, Дагеор, — прошипел Гарден.

— Почему сразу я?

— Ну не я же!

Влад молчал, но с Гарденом не спорил. Значит, считает так же.

— Отвечает Аланел эр Дагеор, ректор Ладемской академии магии, — огласил Гарден. Специально, небось, вызвали нас первыми, чтобы мы опозорились. Не тут-то было!

— Ладемская академия магии существует пятый год, — заговорил я. — Она была основана в качестве эксперимента в городе Кардеме. Туда попали ребята со всей Арантии, которым был вынесен приговор «магическая аномалия». На самом деле, ничего страшного в этих словах нет.

На трибунах и среди зрителей поднялся шум, но Лессан призвал их к молчанию.

— Да, нет ничего страшного, — громче продолжил я. — Согласен, есть очень опасные аномалии, а есть совсем безобидные, но при должном обучении все их можно контролировать. Проблема в другом. В отношении общества. Когда я пришел преподавать в академию, то боялся. Боялся, потому что, как и все, не понимал природу аномалии. Но не прошло и месяца, как я понял, что моя жизнь никогда не станет прежней. Потому что я ошибался. Аномалия — не приговор, не повод для ненависти. Это беда, с которой надо бороться. И побеждать. Три потока студентов закончили академию за это время. Ни один из них никому не причинил вреда своей аномалией. Для этого и существует Ладемская академия магии. Чтобы никто не страдал от аномалии. Ни возможные жертвы, ни сами их обладатели. У меня всё.

Верналь тут же поднял карточку.

— Господин. эр Дагеор, — раздался голос Дилон дер Гардена, — позвольте с вами. не

согласиться.

Не «ректор», а «господин». Тонкий намек, что. меня не признают. в определенных кругах.

— Сколько. студентов закончили. вашу академию? — спросил он.

— Если брать только, факультет, уникальной магии, — пятьдесят, два, — ответил я.

— А сколько, в Арантии, аномальных магов, которые не могут, контролировать свои, силы? Тысячи. И мы не можем, каждого, из них затащить в академию. Многие даже не захотят, туда, пойти, потому что, их устраивает, ощущение вседозволенности. Не будете ведь вы отрицать, что среди, ваших первокурсников, которых мы видели, на этом, поле, все пятеро, — преступники? Есть среди, них и, убийцы, и воры, и, государственные изменники. Замечательный набор. Собрались перевоспитать? Не удастся.

Я начинал злиться. Но, пока что, держал себя в руках.

— А сколько, человек закончило, вашу академию за, историю её существования, господин, дер Гарден? — спросил я.

— Около, двадцати, тысяч, — Дилон не понял, к чему спрашиваю. Его, брови взметнулись вверх.

— Так вот, ко, мне пришли, преступники, — и я надеюсь, что, их жизнь изменится после академии. А вот, среди ваших выпускников тоже есть и убийцы, и, воры, и, государственные изменники. Список можно, продолжать до, бесконечности. Значит, ли, это, что, вы научили их быть такими?

Гарден, позеленел. Киримус чуть не заплодировал — я видел, как взметнулись его, руки. Три, оставшиеся академии, решили, не вмешиваться в спорный вопрос, нол Верналь не унимался.

— Подождите, любезный, — заговорила, Гадина-мать. — Вы утверждаете, что магическую аномалию можно, контролировать. Но, все мы знаем, что, на аномалии влияет, эмоциональное состояние человека. Кто, даст, гарантии, что, одного, из ваших студентов не выведут из себя? Кто, даст, гарантии, что, они, не потеряют, контроль?

— А кто, даст гарантии, что, они, его, потеряют? — спросил я в ответ..

— У нас перед глазами множество, примеров, — госпожа Г арден покосилась на Дарентела, намекая присутствующим, что, с магией крона тоже не всё так чисто, — когда аномалии, причиняли невосполнимый вред. И ни, одного, примера, когда они кого-то, спасали.

— Потому что, люди всегда запоминают, плохое — и никогда не помнят, хорошего, — я посмотрел Гадине прямо, в глаза. — А еще люди, боятся. И когда их сын, или, дочь чем-то, отличается от, общепринятых норм, они, в лучшем случае отказываются от ребенка, а в худшем — избавляются от него... Не так ли, госпожа дер Гарден?

Гадина, сравнялась цветом с мужем... Они, бы с радостью убили, меня, да сидели, далековато..

— Увы, не могу знать, — прошипела она. — В моей семье такого, не случалось.

Врет, — и не краснеет..

— А в моей случалось, — настаивал я. — Один, из моих родственников был аномальным магом, и спас мне жизнь. И мои, студенты не раз защищали, меня тогда, когда все другие отворачивались. А ведь у меня нет, аномалий.

Вернальцы молчали. Третий участник их группы вообще не знал, куда деться. Он, косился то, на, ректора, то, на егол жену.

— Мой дядя, — прошептал Гарден, заметив мой взгляд. — Редкостное ничтожество.

— Раунд окончен, — огласил распорядитель.

Вмешиваться в ответы других академий я не считал нужным — они ничем меня не задевали. Зато, эту роль взяли, на себя Владис и Гарден. Гарден, с удовольствием, прошелся по Меремской академии, когда те заявили, что. их выпускники. занимают. высочайшие государственные должности. И намекнул, что. должности-то. получены не за знания, а за. деньги. А Владис отыгрался на Вернале. Вообще, сама речь Г ардена-старшего. была хороша. Он. упомянул о. многовековых традициях академии, её именитых выпускниках, особой силе и. пользе ментальной магии. на. поле боя. Я даже заслушался. Что-что, а вешать лапшу на. уши. семья Гарденов умела хорошо.

Но. Владис нашел, к чему придраться.

— Вы говорите, что. ментальная магия исключительно. полезна, — заметил он. — Но. на поле боя, как вы выразились, находится слишком много. людей. И чтобы убедить их остановить кровопролитие, понадобится ни. один, ни два, а сотня ментальных магов. При этом. менталистика — особенность вашей семьи. А для студентов она приобретенная, и потому слаба. Максимум, что. они. смогут. — поставить блок. Не все, но. многие. Эта магия не атакующая и. не защитная. И, увы, используется не в благонадежных целях. Так стоит. ли. учить посторонних такому опасному искусству?

Зрители. зашушукались. Вообще, хороший вопрос. Зачем Арантии сотни. менталистов? Один Г аденьш сколько. натворил. Я покосился на Г ардена, но. тот. был увлечен. спором с отцом. и. не слушал мои. мысли.

— Ментальная магия — это. еще и искусство. защиты разума, — ответил его. отец. — На каждого. из нас можно. оказать воздействие. И важно. знать, как его. блокировать.

— Но. вы учите не только. блокировать, а и нападать.

— Без понимания одного. невозможно. другое.

Главное, чтобы драться не кинулись. Я уже готовился усадить Кира на место, когда тот. сказал:

— Увы, боюсь, Арантии еще придется узнать, что. такое ментальная магия в неограниченных количествах.

И сел на скамейку. Тогда я еще не подозревал, что много. лет спустя его. слова окажутся пророческими. Но. какое-то. смутное предчувствие зашевелилось в груди.

— Вторая проблема, — между тем, огласил распорядитель. магии.

Правильно. ли. лишать мага его.

А это. в чей камень огород? Не в наш, хоть мои. ребята и. щеголяли ограничителями. С тех пор, как исследования увенчались успехом, были. даже случаи, когда к Дару обращались аномальные маги. с просьбой выдать им ограничитель.

— Что. он. имел в виду под лишением. магии? — спросил у коллег.

— Новое исследование, — ответил Гарден. — Если мага признают особо, опасным, его. магию могут просто. выжечь. То. есть, сделать его. обычным человеком без каких-либо.

— А вы за. или. против?

— Я за, — ответил Гарден.

— И я, — согласился Владис.

— А я, кажется, против.

Представил своих ребят. Все они — особо, опасные. Правильно, ли будет выжечь их магию? Может, многие на это. согласились бы. Многие, но. не все. И потом, я так понял, эта.

процедура далеко. не добровольная.

— Побочные эффекты есть? — спросил у Гардена.

— Гибель, — подтвердил тот. мои опасения. — Но. если ты выскажешься против, Дагеор, очка. нам. не видать.

— Если. выскажусь за, перестану сам. себя уважать. Не беспокойся, бросаться в крайности не буду.

— Давай лучше отвечу я, — вмешался Владис.

— Как знаешь, отвечай.

— Первым. отвечает. Приграничная академия.

Конечно, они высказались за. Как и. Меремская академия. И Верналь. Мы отвечали. предпоследними.

— Мы считаем, что. нельзя лишать мага его. магии. Но. в крайних случаях, если. угроза для жизни. окружающих слишком. велика или. преступление повлекло. массовые жертвы, то. это. допустимо.

Молодец, Владис. Я не сказал бы лучше.

— Что. вы считаете крайним. случаем? — спросил ректор меремцев, высокий, сухощавый, как ствол дерева.

— Возьмем. недавний пример господина дер Г ардена. Если. один. менталист может. приказать сотне людей выполнить его. волю, то. стоит. задуматься о. том, чтобы лишить его. магии. Потому что. нет. никаких гарантий, что. завтра он. не задумает государственный переворот. или. не прикажет нам перерезать друг друга.

Кир поежился. Согласен, жестокий пример. Но, кажется, вернальцы поняли его. правильно. и вмешиваться не стали. Мы дождались ответа Аррана — такого. же типичного, как и.

остальные.

— Третья проблема, — наконец-то, а то. голова, начала болеть от всеобщего, шума и гама. — Вопрос таков. Можно. ли. допускать человека с магической аномалией к управлению государством..

Что? Я не ослышался? Покосился на Дара — тот побледнел и. сжал руку Кэрри. Кого. из двух они. имеют. в виду: крона или его. жену? Потому что. после покушения Гардена вся Аррантия продолжает считать Дара аномальным магом. Кроме самих аномальных магов — уж они-то. понимают, что. его. сила не имеет. ничего. общего. с их проблемой.

— И что. мы будем говорить? — поинтересовался Гарден..

— Не знаю. Я не вижу в этом ничего. плохого... Но. тогда нас точно. разгромят... Может, скажешь пару слов? А я поддержу.

— Хорошо, — согласился Киримус. — А если. сказанное тебе не понравится?

— Твое право..

— Первым. отвечает. Ладем.

Тьма! Почему опять мы первые? Ждут, что. оступимся? Что. скажем что-то. не то?

— Я сейчас говорю за себя, а не за команду, — заговорил Гарден.. — Я считаю, что. человека. с магической аномалией нельзя допускать к управлению государством... Так как в этом. случае риск превышает. допустимые пределы. Но! Прошу отметить, что. в истории. Арантии. прецедентов такого. не было, поэтому не вижу смысла даже ставить такой вопрос.

Лихо... Намекнул, что. у Дара. аномалии нет... Кто. рискнет поспорить?

— А мы считаем — почему нет? — раздался голос Дилон дер Г ардена. — Раз уж нам.

здесь доказали, что. любую аномалию можно. контролировать, то. кто. мы такие, чтобы рассуждать, лишать ли. преемника престола? Право. крови. никто. не отменял.

Я чуть не лишился Дара речи. С какой стати. вернальцы высказывают такие идеи? Решили. поиграть? Но. ни. с нами, ни. с ними никто. спорить не стал. Академии крайне сдержанно. высказали. свое мнение. А я всё пытался разгадать, что. за хитрый ход придумал Верналь.

— Судьи. готовы огласить итоги. сегодняшнего. тура и турнира в целом, — поднялся со. своего. места дан. Лессан. Ох, что. сейчас будет! Представить страшно.. — Пятое место. по итогам. всех трех туров занимает. Приграничная магическая академия.

Раздались вялые аплодисменты. Мы не последние — уже хорошо... Это. благодаря ребятам..

— Четвертое место. — Меремская магическая академия. Третье место. — Арранская магическая академия.

Значит, второе. Отлично. Хороший результат, ведь мы участвуем в таких соревнованиях впервые.

— По. итогам. всех туров сложилось так, — продолжил Лессан, — что. у Вернальской магической академии. и Ладемской магической академии. равное количество, баллов. По. одному первому

и одному второму месту, плюс одинаковые оценки за дебаты. Поэтому решено, провести дополнительный поединок боем между профессорскими, составами, этих академий.

Нам нельзя! Нельзя участвовать в поединке. Еще и против вернальцев. Дар клялся мне, что, до, этого, не дойдет. Что, теперь делать? Ленора нет. Гарден — менталист. Сам, я не смогу справиться с атаками, семьи, Гарден.

— Угомонись. Мы победим, — хмуро, сказал Киримус.

Владис кивнул.

— Как? — чуть не выкрикнул я.

— Никто, не видел магии, Ленора. Где гарантии, что, он, не менталист?

А Гарден, говорит правильные вещи. Гарантий нет. Даже об аномалии, брата крона, никто, не знает. Получается, не всё потеряно. Ладно, была — не была. Я так легко, не сдамся!

Глава 38

Финальный поединок

Дадут ли нам хотя бы дух перевести? Хотелось хотя бы пять минут посидеть в тишине, собраться с мыслями и продумать тактику. Хотелось. Но кто дал? Проигравшие академии удалились с поля боя. Скамейки исчезли в мгновение ока. Я снял мантию и передал слуге. Взглянул на трибуну — Милли стояла у самого ограждения, сжав руки, словно в молитве. Её лицо искажала тревога. Ничего, Милли. Рано считать меня проигравшим. Да, я не менталист. Да, я не всегда правильно ставлю заслоны. Но сделаю всё, чтобы победить.

— Ваш перстень, — протянул руку слуга.

Кольцо соскользнуло с пальца, и я сразу почувствовал себя раздетым. Так свyksя с ним, что перестал замечать и заметил, только когда оно переключалось в чужие руки. Ничего, справлюсь. Разве это — первая моя битва? Разве легче было сражаться с Кроуном? А ведь там не было защитных барьеров. И никто не следил за исходом поединка. Убей — или будешь убит. Сейчас всё стало проще. И сложнее.

— Дагеор, держись за нами, — шепнул Гарден. — Они тебя по полю размажут. Создавай свои иллюзии, а мы выдержим натиск ментальной магии.

— Я не буду прятаться, — ответил совершенно спокойно.

— При чем тут прятаться? Всего лишь быть осторожным. Из нас троих ты сейчас слабее, потому что иллюзионист. Прямой бой не для тебя.

— Сам решу, — сказал Гардену и пошел на исходную позицию.

Вернальцы выстроились напротив: Дилон, его дражайшая супруга и брат. Абсолютно спокойные и уверенные в победе. Что ж, ко мне тоже вернулось спокойствие и уверенность. В голове звучал какой-то бодрый мотивчик. Ну что, господа менталисты, покажете, чего вы стоите?

Похоже, меня услышали. Потому что Дилон улыбнулся, оскалив зубы, и кивнул.

Прогудела труба. Гарден и Владис тут же рванули вперед. Я принялся возводить ментальный щит — так, как учил Гаденыш. Кирпичик за кирпичиком. Всего лишь пару мгновений, пока меня прикрывают пусть не друзья, но союзники. А затем помчался за ними.

Киримус ударил первым — так, что его дядя отлетел к зрительской трибуне и ударился головой об ограждение. Он взвыл и сжал виски, катаясь по земле. Плохо то, что Кир сразу рассекретил природу своей магии. Хорошо, что один участник определенно выбыл.

На меня обрушился первый ментальный удар. Защита затрещала по швам, но выстояла. Пока Владис принимал следующие удары на себя, я ткал иллюзию — змеи. Много змей. И все хотят скушать Г адину-мать. Чуют в ней родственную душу, жалят. Женщина закричала и отскочила. Жаль, в бегство не обратилась.

Кир теснил отца. Магию между ними можно было видеть почти что невооруженным глазом. Она сверкала и переливалась. Оба взмокли. На рубашках проступили пятна пота. Я подлатал ментальную стену — и швырнул в Гадину рой пчел. Она замахала руками. Пусть вреда от них мало, зато страха — много. А теперь — магия ослепления, чтобы Владис успел закончить заклятие порабощения.

И вдруг ко мне пришли образы. Много образов. Вот Шип выходит в сад и вместо отца

видит дядю Гардена. Вот тот склоняется над не ожидавшим напора парнишкой и достает амулет. Я таких никогда не видел. Вот Дилон стоит на трибуне и приказывает Найту напасть на противника. Я ждал образа Ленора, но его не было. Не их рук дело?

Ярость затопила мое сознание. Щит слетел — не от атаки, а от моих собственных эмоций.

— Дагеор, угомонись! — крикнул в ухо Гарден.

Еще чего! Я их в порошок сотру!

Ночь. Хочу, чтобы стало темно. Тьма сгущалась — иллюзорная, но от того не менее гнетущая. А теперь — в атаку! Бесплотные руки потянулись к противникам, хватая их, связывая по рукам и ногам. В голове что-то взрывалось от чужих приказов, но я не отпуская. Держал так, словно от этого зависела моя жизнь. И вдруг вернальцы опустились на колени. Приказ Гардена? Больше некому.

— Мы проиграли, — как кукла-марионетка, произнес Дилон.

Кир получил свою месть. Не ради этого ли он согласился участвовать? Но кто знал, что дойдет до боя? Или я был слеп, и судьи всё спланировали — растоптать меня, унижить. Уничтожить? Чужая магия постепенно ослабевала. Я ощутил, как по губам катятся капли с привкусом железа. Кровь? И пусть. Ноги едва двигались. Я обернулся к судьям и ждал вердикта. Среди них царило оживление — если не сказать, паника.

— Победитель — Ладемская академия магии, — тоном, словно произносил заупокойную молитву, сказал Лессан. — Ректор эр Дагеор, подойдите, чтобы мы вручили вам кубок.

Я бы, может, и подошел, но мир покачнулся. Кир и Владис подхватили меня, не давая упасть. Тиски, сжимавшие голову, ослабли. Киримус убирал последствия магии своего папаша. Так мы и подошли к судьям — втроем, в пыли и крови.

— Ваш кубок, профессора, — прошипел Лессан, протягивая желанный трофей.

Моих сил хватило, чтобы поднять кубок над головой. Ликующий крик моих студентов было слышно даже на поле. А затем я поспешно передал кубок Владису, потому что земля как-то подозрительно закружилась.

— Не дайте мне упасть им на радость, — попросил товарищей.

Они. чувствовали, себя не лучше, но. потащили, меня к воротам, ведущим с поля. Там. уже ждала Милли. Она. плакала. Я попытался сказать ей, чтобы не беспокоилась, но. губы не слушались. Поэтому просто. высвободился из чужой хватки и. рухнул в её объятия.

Как меня довели. до. общежития — не помню. Помню только, что. переставлял ноги. с завидным упрямством, которого. сам в себе не ожидал. Студенты были тут же. Они. сияли. от. радости, и. в то. же время беспокоились. И не могли. понять, какое чувство. преобладает... Потом. была лестница... По. ней я уже чуть ли не полз. Добрался до. первой попавшейся комнаты — и. рухнул на диван... Голова болела нещадно... Мелькнуло. бородатое лицо. лекаря, в рот. влили. какую-то. горькую дрянь, но. боль постепенно. утихла.

— Я просил тебя не вылазить, — шипел Гарден.. — Нет, тебе надо. быть впереди всех. Получил? Скажи спасибо, что. мозги. целы. Оклемаешься.

Кажется, уже оклемался. Потому чтоа ум. прояснился. Оказывается, лежал я на. диване в гостиной. Вокруг столпились студенты и. друзья. Мили. сидела на кресле у изголовья и. беззвучно. рыдала.

— Прекрати, — попросил её. — Живой я. Еще пару минут полежу — и поднимусь.

— Я тебе поднимусь, — всхлипнула она. — Ты себя вообще видел?

— Милли, с ним. всё в порядке. Это. просто. обратный удар ментальной атаки, — говорил Гарден, как ни. странно. — всё еще в облике Ленора.

И сам. Ленор нашелся тут же! Держался за спинами студентов. Трус!

— Ты где был? — я даже приподнялся от. негодования. — Мы все утро. тебя искали... Думали, случилось что-то!

— Аль, прости, — забормотал принц. — Мне нужно. было. срочно. уехать. Друг попал в беду. Я думал, успею вернуться. Прости, пожалуйста.

— Видеть тебя не желаю, — ответил ему.

— Зато. я желаю, — дверь открылась, пропуская Дарентела. — Всем выйти. Кроме участников финальной битвы. И моего брата.

Вот и попались. Что. Дар был зол, как все создания нижнего. мира, вместе взятые, я и. так заметил. Студенты переглянулись — и. послушались. Только. Милли не сдвинулась с места. А Ленор, которому стало. не за кем. прятаться, подошел поближе.

Дар придвинул стул и. сел, чтобы мне не пришлось задирать голову.

— Дарентел. — попыталась вмешаться Милли, но. замолчала от. его. тяжелого, взгляда.

— Я, конечно, всё понимаю, Дагеор, — не хуже намагиченных мной змей прошипел он. — Но. какого. темного. здесь делает он?

Крон ткнул пальцем. в Гардена. Я развеял иллюзию — к чему и дальше скрывать?

— Киримус помогал мне готовиться к поединку, — собрал силы и все-таки. сел. Голова, как ни. странно, не кружилась. Стало. ощутимо. легче.

— Помогал? Да он. может. только. на. тот. свет кого-то. отправить! — Дар чуть ли. не плевался молниями,

— Без него. мы бы не победили, — пытался я оправдать Кира, хоть и. понимал, что. зря. — Давай, я тебе потом объясню.

— Сейчас, Дагеор! Или я вас всех казню, клянусь троном!

— Можно, я? — Гарден. вышел вперед, довольно. усмехаясь. — Увы, милейший профессор. извините, ректор не обладает всей полнотой информации.

Я насторожился. Что-то. не так.

— Поздравляю, дорогой ученик, — шутливо. поклонился Гарден крону. — Ну и. осел же ты! Дар побагровел. Но. промолчал. Дурной знак.

— Только. ты можешь общаться с людьми. почти. каждый день — и не замечать очевидного, — продолжал Гарден.. — Например, что. твоя дражайшая женушка наставляет. тебе рога... Еще и. с кем! С Владисом, человеком, который погубил столько, жизней.

— Я знаю, — хмуро, ответил Дар.

— Похвально... Тогда не совсем осел.

Я что, сплю? Если сплю — может, пора проснуться? Потому что. мне не нравилась эта история.

— О том, что. твой друг-профессор приютил меня в академии, молчу. Ты и сам мог уже догадаться. А вот. что. твой братишка плетет за спиной заговор — об этом. вряд ли.

— Ложь! — воскликнул Ленор.

— Ложь? Именно. поэтому ты каждую неделю встречаешься с Мартисом и мамашей? Что, Дар, ты и. об этом. не знал? Не знал, что. Ленор всё это. время тайно. управлял миром чудовищ, не в обиду будет. сказано? Собрал вокруг себя армию, как когда-то. Владис?

Ленор молчал. Я понимал, что. схожу с ума..

— Даже твой друг-профессор знал! И о. Мартисе, и об изменах Кэрри. Но. — ни слова тебе не сказал. Впрочем, подозреваю, здесь дело было, в жалости. Если. он. меня пожалел, так тебя

уж и подавно. Он. же твой лучший друг. А дружба предполагает, ложь. Мы ведь это. уже проходили. Правда, Дар?

В комнате повисла тишина. Я понимал одно. — нам конец. И не мог поверить, что. Ленор действительно. готовил заговор. Так вот, куда он. всё время пропадал. Какой же я дурак! Как мог не понять? Не заметить?

— Это. правда? — Дар почему-то. обращался ко. мне. — Ты знал, что. Мартис и. моя мать в Ладеме? И знал про. Кэрри?

Я кивнул.

— Ладно. они. Но. от. тебя я такого. не ожидал, — в голосе Дара звенела сталь. — Ленор?

— Про. армию — правда, — опустил голову принц. — Но. это. не то, что. ты думаешь. Это. был не заговор. Я просто. хотел...

— Стража! — крикнул Дарентел. Послушался грохот. сапог. В комнату ворвались гвардейцы

— человек шесть. — Арестовать этих двоих.

Дар указал на Гардена и Ленора.

— Нет, Дар, — я сполз с дивана. — Не делай глупостей. Хотя бы выслушай.

— Ленор — заговорщик, — холодно. ответил крон. — Хочешь сказать, ты на. его. стороне?

— Нет, я просто. прошу тебя не горячиться.

— Арестовать всех троих, — приказ заставил меня остолбенеть. Но. я не сопротивлялся. Потому что. верил: Дар одумается. Сейчас немного. посидит, остынет — и всё образуется. Милли вцепилась в меня.

— Пусти. Всё будет хорошо, — сказал я ей, позволяя стражникам. увести. нас прочь.

Кэрри

Я не могла успокоиться после того, что видела на поле. Хотела сразу же бежать к Алю, но Дар запретил мне. Понять бы еще, почему. Он никогда не был против моего общения с Аланелом и Милли. Почему сейчас я не могла пойти к ним, если была нужна? Столько вопросов! Поймала себя на мысли, что давно перестала понимать мужа. Он словно отгородился от меня стеной. Пыталась через неё пробиться — и не могла. А потом всё окончательно запуталось.

Дара не было довольно долго. Неужели Алю совсем плохо? Я поднялась с дивана и уже шла к двери, когда Дарентел влетел в комнату. Он напоминал призрака — губы искусаны в кровь, в глазах плещется безумие. Я сразу поняла, что случилось нечто непоправимое.

— Дар, что? — перехватила его на полпути.

— Ничего, — гаркнул он, пытаюсь обойти меня.

— Дарентел, просто скажи мне, что произошло, — вцепилась в его руки.

— Что произошло? — от его взгляда у меня мурашки пробежали по коже. — Ничего. Кроме того, что мой брат оказался заговорщиком. И кроме того, что лучший друг притащил сюда человека, который мечтает меня убить. А о таких пустяках, как твоя измена, я и говорить не хочу.

Я резко разжала пальцы, и Дар промчался мимо меня. Он знает! Знает, что я общалась с

Владисом. Что делать? Что сказать? У меня словно почву вышибли из-под ног. Я едва держалась на ногах. Куда идти? К Алю? Попытаться объяснить Дару, что между мной и Владом ничего нет? Но Дар не станет меня слушать. Значит, к Алю. Он — единственный кто хоть как-то может утихомирить моего супруга.

Я промчалась по коридору и влетела в гостиную. Но застала только Милли, рыдавшую, уткнувшись лицом в ладони.

— Милли, что ты? — села рядом с ней. — Что уже натворил Дар?

В том, что муж успел натворить что-то, сомневаться не приходилось. Я видела его глаза. Когда он в таком состоянии, способен на что угодно.

— Арестовал всех, — всхлипнула Милли. — Ленора, Аля, Гардена. Он что, с ума сошел?

— Я поговорю с ним, — пообещала подруге, глядя её по голове. — Обещаю, только не плач. Дар успокоится и всех отпустит. Ну, Аля-то точно. Просто не могу понять, какая муха его укусила. Он что-то говорил о заговоре.

— Это всё Ленор, — Милли наконец-то немного успокоилась и убрала руки от лица. Её глаза покраснели и напухли от слёз. Губы дрожали. — Я не поняла, что именно имел в виду Гарден, но вроде бы Ленор вместе с Мартисом собрал армию чудовищ и хотел свергнуть Дара. Богиня, не могу поверить в это! Ленор, конечно, сильно доверчивый. Но не до такой же степени, Кэрри. А тут еще этот Гарден. Говорила Алю, нечего ему делать в академии. Только Аль упрямый. Никого не слушает. И Владис... Кэрри, ну ты-то зачем с ним связалась?

— Между нами ничего не было и нет, — меня словно по щеке ударили. Почему все так легко поверили, что я изменяю мужу? Да, я не понимаю Дара. И мне тяжело рядом с ним. И я до сих пор не знаю, что чувствую к Владу. Но я никому не изменяла!

— Это хорошо, — Милли достала платочек и попыталась вытереть слезы. — Ой, Кэрри, что теперь будет. Если узнают в академии. Я, наверное, поеду туда. Чтобы они не натворили глупостей. А первокурсники отказываются ехать. С ними Владис разговаривает. Но они сказали, что останутся в столице, пока не отпустят Аля.

— Да, тебе стоит поехать в академию, — у меня тряслись руки, а живот сжимался от ужаса. — Объясни, что это временные меры и всё наладится. А я поговорю с Даром и заставлю его отпустить Аля. Хорошо?

Милли кивнула.

— Пойду собираться, — с трудом поднялась она. — Чем быстрее уеду, тем лучше.

Я побрела обратно в свою комнату. В голове воцарился сумбур, из которого пыталась выхватить хотя бы одну здравую мысль. Да, надо поговорить с Даром. Он, конечно, будет кричать, но выслушать меня придется. Только идти с каждым шагом становилось всё труднее. Дар считает меня преступницей. Может быть, даже ненавидит. И от этого было больно. Как бы я ни злилась на мужа, как бы ни обижалась, он всё равно оставался... человеком, которого люблю.

Толкнула дверь его комнаты. Дар стоял у окна. Вспышка гнева прошла — я угадывала в его лице знакомые признаки опустошения, которое всегда наступало следом. Тихонько подошла, обняла со спины.

— Зачем ты пришла? — не пытается вырваться, и на том хорошо.

— Поговорить, — ответила тихо.

— Говори.

В этом весь Дар. Из него можно слова клещами вытаскивать. Но я пришла не слушать.

— Зачем ты арестовал Аля?

— Тебе забыл отчитаться, — и это мы тоже проходили. Нападение — та же защита. Так, кажется, говорят.

— Милли плачет. Аль нездоров. Ему нужно лечиться. А ты отправляешь его в тюрьму. Как это понимать?

— Он скрывал двух государственных преступников. А если с Мартисом и моей матерью — четырех.

— Это не повод.

— А что повод? — Дар развернулся ко мне. — Нужно было его отпустить на все четыре стороны? Сказать «спасибо»? Что, Кэрри?

— Отправить в академию с Милли, — ответила, я.

— Давай я сам, буду решать государственные вопросы. Не нужно, смешивать политику и, личную жизнь. Если, Аль участвовал в заговоре, он, будет наказан... А сокрытие преступников

— то, же участие. Еще какие-то, вопросы?

— Когда ты успел стать таким, жестоким? — я вглядывалась в родное лицо, но, оно, оставалось непроницаемой маской.

— Когда меня предали, все, кого, я любил.

Дар снова отвернулся. Я хотела уйти — и, не могла себя заставить. Ему плохо... Мне не лучше. И потом, я не нашла слов, чтобы сказать ему самое главное.

— Дар, насчет, Владиса.

— Меня не интересует, Владис. Оставьте меня в покое.

— Я просто, хотела сказать...

— Я всё видел, Кэрри, — голос Дара снова задрожал от, гнева. — Тебя с ним, в парке академии. Давно, около, недели назад.

— Тогда почему ничего, не сказал? — я не верила своим, ушам. Дар столько, молчал? Я совсем, ему безразлична?

— А толку? Ты не любишь меня. Я не слепой. Нравится тебе Владис? Хорошо. Собирай вещи, и уходи. Я расторгну брак.

Что? В висках застучало. Он что, сделает? Я заставила Дара обернуться. Ной он выглядел спокойным. Слишком, спокойным. Ему настолько, наплевать? На глаза навернулись слезы.

— Ты — не человек, — проговорила я. — Ты — чудовище.

Слов не осталось. Я выбежала из комнаты и слетела вниз по ступенькам. Хотелось где-нибудь спрятаться, скрыться, чтобы никто, не нашел. На кончиках пальцев плясали, отблески, пламени. Нет, нельзя срываться! Не сейчас. Я справлюсь.

— Кэрри? — услышала знакомый голос.

— Влад? — замерла, забыв, куда шла и, зачем. — Я думала, ты со, студентами.

Владис подошел ближе, взглянул в глаза.

— Что, он, тебе сделал? — спросил хмуро.

— Ничего.

— Кэрри, я спрашиваю.

его. голос зазвенел от, злости.

— Всего, лишь отпустил на все четыре стороны. Я не нужна ему, — слезы покатались градом.

— Я любила его, Влад. Я же его, любила! Зачем, Зачем мне всё это?

— Тогда пойдем со, мной, — Владис сжал мою руку. — Мы с ребятами, остановимся пока в моем, столичном, доме. Дождемся, что решится с ректором. Тебе там, тоже найдется место.

— Мне надо, подумать, — я забрала ладонь и отступила. — Мне просто, надо, успокоиться и, подумать.

— Хорошо, — кивнул Влад. — Тогда я приду во, дворец. Надеюсь, к тому времени ты решишься. А если вдруг что-то, случится, приходи сама. Я живу на, перекрестке Леденвиль и, Тупиковой.

Я слушала, его, — и не слышала. Часть меня пылала от, обиды. Часть рвалась обратно, к Дару

— устроить скандал. Заявить, что, ни, в чем не виновата. Высказать ему всё, что, думаю. Но, я

— кронна. И не могу устраивать скандалы. Могу только, улыбаться и украшать собой балы. Во, тьму всё!

Не прощаясь с Владисом, медленно пошла обратно. Он, не догонял. Просто, стоял и, смотрел, как скрываюсь из виду. Слуги уже собирали, вещи, в сундуки. Они, сновали, туда-сюда,

пытаясь меньше попадаться на глаза. Значит, мы тоже возвращаемся во. дворец. Вот только, хочу ли. я туда вернуться?

Глава 39

За шаг до бездны

Владис

Я ничего не понимал. Всё закрутилось так быстро, что сложно было уловить нить событий. Только что мы участвовали в турнире — и вот уже Дагеора арестовывают по приказу крона. И за что? Ну, знал он, что Г арден в академии. Да вся академия знала! И никто не торопился донести на любимого ректора. Мартис в Ладеме? Не нужно быть пророком, чтобы это предсказать. Такие люди, как Мартис, не исчезают бесследно. А если исчезают, потом находятся в неожиданное время в неожиданном месте. Поэтому причину ареста Дагеора я искренне не мог уловить.

С Ленором всё было сложнее. Он затеял какую-то серьезную игру. Уверен, с легкой руки Мартиса. Вот только силенок пока маловато, чтобы довести дело до конца. Собрал армию? Смешно. Зато турнир пропустил. С одной стороны, мы всё равно победили. С другой, теперь вся Арантия считает его менталистом, а не аномальным магом. А с третьей — семья Гарденов намекнула, что знает больше, чем кажется, но не против смены власти.

Но больше всего меня беспокоила Кэрри. Когда мы встретились на лестнице, она была сама не своя. Будь моя воля, я бы немедленно забрал её из дворца. Но — нельзя. Как бы мне не было больно и горько, она любит другого. Нужно быть слепым, чтобы не понять этого. А я не слеп. И умею признавать поражение. Тем не менее, если она согласится, немедленно её заберу и больше не отпущу. Пусть потом крон кусает локти.

Мы собирались впопыхах. Слуги мямлили что-то про банкет в честь победителей, но я попросил их оставить нас в покое. Милли уехала первой, забрав с собой воспитанников Гардена. И я понимал её. Зная студентов Ладемской академии лично, готов был поклясться, что уже завтра они возьмут штурмом дворец, если им никто не помешает. Мои студенты тоже едва сдерживались. Я битый час уговаривал их просто уехать, потому что иначе их ждала верная смерть. В итоге, мы остановились на том, что какое-то время побудем в столице.

Когда колеса экипажа закрипели по мостовой, мне стало легче. Этот особняк давил на меня. Сводил с ума своей фальшью и скрывшейся в темных углах ненавистью. Турнир закончился. А битва, похоже, только начиналась.

— Я не понимаю, почему мы бездействуем, — шепотом говорил Найт Шипу. — Даже нас шестерых хватит, чтобы захватить дворец. Я бы мог по теням пройти куда угодно. И ты со мной.

— И что дальше? — Шип был единственным, кто сохранял хотя бы видимость спокойствия.

— Будем сидеть в тюрьме вместе с ректором. Ты этого хочешь?

— Тогда почему бы нам не захватить тюрьму?

— Предлагаешь Дагеору всю жизнь скрываться? Он не преступник, в отличие от нас.

— Да замолчите вы, и так тошно, — взмолилась Ирма. — Давайте просто подождем. Это ведь всего лишь недоразумение.

— Я за такое недоразумение чуть головы не лишился, — вмешался Теон. — А крон — дурак, если не понимает...

— Все он понимает, — перебил его Эвард. — Мне одному кажется, что крон ведет свою игру? Честно говоря, неприятно чувствовать себя марионеткой.

Я начинал склоняться к версии Эварда. Чем больше думал, тем больше несостыковок находил в поведении Дара. Этот турнир, наше непременное участие, глупый арест, который не вызовет ничего, кроме волнений в академии. На что он рассчитывает? Чего добивается? Со стороны всё выглядело глупо. Да только Дар — не глупец. Опять-таки, эта история с Кэрри. Мне показалось, что он намеренно отталкивает её. Если бы моя жена встречалась с посторонним мужчиной, я бы этого так не оставил. А крон спокойно отпускает меня на все четыре стороны. Да и Кэрри не выглядела пленницей. Что происходит в этой стране?

Экипаж остановился за воротами Ладема. Дальше мы решили пройти пешком. Я повел студентов окольными путями — не стоит каждому встречному знать, где мы остановились. Мы петляли по пустым ночным улицам. Темнота скрывала их нищету и убогость. Когда, наконец, впереди показался перекресток Леденвиль и Тупиковой, было глубоко за полночь. Я достал из-под порога ключ и отпер дверь. На лестнице тут же послышались шаги.

— Влад, это ты? — сонная Тина уже спускалась по ступенькам. — Ой, ты не один!

Она словно застеснялась своего скромного домашнего платяца. Поспешно накинула шаль, которую держала в руках, и зажгла еще несколько свечечков.

— Это мои студенты, — указал я на ребят. — Несколько дней проживем тут.

— Вот здорово! — Тина чуть не хлопала в ладоши. — Я без тебя умираю со скуки.

— Моя сестра, — сказал студентам, чтобы не придумали лишнего. — Тина.

— Ужинать будете? — засуетилась девушка. — Вы пока перекусите, а я приготовлю комнаты.

— Мы сами, — остановил её Шип. — Просто покажите, где можно лечь.

Да, этот день вымотал нас всех. Тина всегда была понятливой. Она улыбнулась, чирикнула «за мной» и повела ребят вверх. Спален в доме было немного, поэтому она разместила девушек с собой, а парням отдала две пустующие комнаты. Кроватей не хватало, поэтому прямо на полу расстелили одеяла. Я убедился, что студенты расположились на ночлег, и пошел в свою комнату. Остановился на полпути. Вернулся назад и поставил несколько ловушек, чтобы утром не пришлось вытаскивать ребят из Ладемской тюрьмы. Как показала ночь — правильно сделал, потому что не прошло и часа, как в коридор вышмыгнул Найт. Как и говорил, попытался уйти сквозь тень. Я поймал его на полпути.

— Ты что. вытворяешь? — зашипел на парнишку. — Прослушал, о. чем мы договорились?

— Нельзя всё так оставлять, — замер он, пытаясь снять заклятие-липучку. — Может, от нас просто, хотят. избавиться? И начали с ректора? Он нас из тюрем. вытащил. Оставить его. там, как минимум, неблагодарно..

— Неблагодарно. — свести. его. усилия на нет, — я нейтрализовал заклинание и отпустил хмурого. студента. — Дагеор не за тем вас вытаскивал, чтобы вы опять туда попали. И на. этот раз вас никто. не спасет. Поэтому не делай глупостей. Возвращайся в свою комнату, и. сделаем вид, что. этой попытки побега не было.

Найт. потер глаза. Он. выглядел измотанным. Но. это. не мешало. ему сорваться в ночь и. брести. неведомо. куда.

— Спать, — подтолкнул его. к двери и поправил ловушки.

Нужно. подождать до. утра. Потом. пойду во. дворец и. узнаю у Кэрри, что. решил Дар. Если. крон не образумился — значит, будем действовать по. обстоятельствам. С другой

стороны, почему мы должны молча ждать чьей-то милости? Не отпустят. Дагеора — устроим. тюремщикам. жаркий денек.

Аланел

Я сидел на охапке соломы, прислонившись головой к стене. От холода камня головная боль приглушалась. А стоило. пошевелиться — усиливалась в разы. Пытался уловить отголоски мыслей, а они разбегались, как мыши. И за хвост. не поймать. Кажется, мы влипли. Главный виновник, или, лучше сказать, главные виновники. находились здесь же. Ленор сидел, опустив голову на согнутые колени. Гарден, наоборот, казался довольным, как кот, выкупавшийся в сливках. Еще бы! Такой ход! Можно. аплодировать стоя.

Я повернул голову — и. виски. пронзила боль.

— Дай помогу, — Гарден. поднялся и подошел ближе.

— Спасибо, уже помог,

шепотом ответил я, потому что. даже говорить громко. не мог.

Но. Гарден меня не слушал. Сел рядом, опустил ладонь на лоб и. забормотал заклинание. Боль утихала. Мысли прояснялись. А главное — возвращалась злость.

— Лучше? — спросил Гаденьш.

— Намного, — я наконец-то. смог подняться и подойти. к Ленору. — Слушай, Эленций, ты ничего. не хочешь мне рассказать?

Принц вздрогнул и. посмотрел на. меня взглядом. побитой собаки. Что-то. меня потянуло. на. сравнения. Не иначе, как после боя.

— Что. рассказывать?

его. голос хрипел. — Всё так, как сказал вот. этот.

Он. покосился на Гардена. Тот. довольно. оскалился.

— Да. ладно, принц, — бодро, сказал Гаденьш. — К чему злиться? Не ты ли собрал под крылышком пару тысяч чудовищ? Спрашивается — зачем? Пожалел, что. отказался от. трона?

Ленор молчал. Я ждал хоть каких-то. оправданий. Ноа принц не делал попыток хоть что-то. объяснить. Неужели. действительно. заговор? Не могу поверить!

— Не смотри. на меня так, — не выдержал парнишка. — Если бы я хотел свергнуть Дара, давно. бы уже это. сделал. Только. мне это. не нужно. Я хотел всего. лишь... защитить.

— Когоа и. от. кого? — мне начинала надоедать эта игра в недосказанность.

— В столице готовится заговор, — Ленор отвел взгляд. — В нем замешаны очень многие. Маги, которых не устраивает. симпатия Дара к чудовищам. Только. сами чудовища Дару никогда. не поверят, потому что. он. — не один. из нас.

— Поэтому ты решил стать тем, кто. сможет. собрать силы на помощь брату, — до. меня доходило. медленно, но. всё-таки доходило. — А ты не думал, Ленор, что. тобой манипулировали? Возникает логичный вопрос: а был ли. заговор?

— Заговор был, — отозвался Гарден. — Мне предлагали. в нем. участвовать буквально. пару дней назад.

— Так что. же ты не согласился? — я не знал, кого. из этих двоих хочу придушить первым.

— Что. ты! И упустить такую сладкую месть? Да ни. за что!

Все-таки. Гарден. будет первым.

— Значит, заговор против Дара, — размышлять вслух оказалось легче. — И кто. же зачинщик? Подождите, дайте угадать. Гарден-старший. А то. и весь магический совет.

— Весь, — кивнул Кир. — Только. папаша. Шипа. пошел на попятную. Отказался в последний

— Ты с таким. удовольствием об этом рассказываешь, — не выдержал я. — Зачем. ты вообще заварил всю эту кашу?

— Вас слишком легко. просчитать, — из голоса Гардена исчезла ирония. — Ленора, Дара. С тобой сложнее, но. всё же. А теперь представь то, о. чем. я говорил уже давно. Ты — здесь. Ленор тоже. У тебя — академия. У Ленора — его. чудовища. Бац — и. вы арестованы. Что. сделают ваши сторонники? Правильно. Пойдут. в наступление. И к ним. прибавятся заговорщики. Что. сделает. Дар в своем. нынешнем состоянии? Перебьет. пол Арантии. И никогда себе этого. не простит. Потому что. заговорщики-то. виноваты. А студенты? Все просто, Аль. Надо. только. уметь видеть то, что происходит. на самом деле, а не то, что. тебе хочется.

— Ну ты и. сволочь, — я еле сдерживался, чтобы не врезать Гаденьшу от. всей души. — Зачем? Зачем. ты это. делаешь? Мсть? За что? За то, что. ты пытался убить Дарентела? Так кто. кому должен мстить? И не надо. мне тут. рассказывать о. своей неземной любви. Ты никого. не любишь, кроме себя.

— Ошибаешься, — теперь Гарден, говорил по-настоящему серьезно. Я читал это. в его. взгляде, который, казалось, прожигал во. мне дыры. — Я могу любить. Но. ненавидеть могу сильнее. Потому что. меня не учили. другому. Всем. что-то. было. нужно. Отцу — чтобы не позорил семью, а стал послушным. орудием для личной выгоды. Мартису — чтобы свел с ума Дара и. сломал его. магию. Дару — чтобы прикрываться мной, как щитом, от. папочки. и. жреца. Единственные, кому ничего. не было. от. меня нужно. — те дети, с которыми. столкнула судьба. Но. они справятся и. без меня.

— Это. эгоизм. Глупый, упрямый эгоизм.

— Возможно. Но. ты не был на моем месте. Не тебе судить.

Гарден. замолчал. Я тоже не знал, что. сказать. Искренность — такая вещь, которой все желают, а, получив, не знают, что. с ней делать.

— Ответь мне на один. вопрос. Только, честно, — я всё-таки. решился. — За что ты мстишь Дару?

Повисла тишина. Я уже думал, Гарден не ответит, когда он. заговорил:

— Потому что. после всего, что. произошло, он. жив. А я умер. Я мертв, Дагеор. Ты разве не понимаешь?

Дверь скрипнула, я обернулся. В камеру вошли четверо. стражников и человек в черном со. свитком. в руках. Это. еще что. за комедия? Человек развернул свиток и. прочитал:

— Киримус дер Гарден, Эленций Азареус, Аланел эр Дагеор, вы признаны виновными в государственной измене и приговариваетесь к смертной казни. через отравление. Приговор привести в исполнение немедленно. Подписано. его. величеством. кроном. Арантии. Даренгелом сегодня.

Что? Я ослышался? Или лежу где-нибудь после боя без сознания, а. воображение играет. со. мной злые шутки?

— Подождите! — воскликнул Ленор. — Это. какая-то ошибка. Дайте мне поговорить с братом! Я всё ему объясню.

— Привести. в исполнение немедленно, — повторил судейский.

Так это правда? Ничего, выберемся. Надо. только. выбрать правильную иллюзию. А Гарден.

— менталист. На нас ограничители не надели. Справимся.

Один из солдат. внес в камеру поднос с тремя бокалами. В каждом на дне плескалась мутная жидкость. Сейчас!

«Пей», — прозвучало. в голове. Я старался сопротивляться, попытался поставить блок, но. магия после боя была на ноле. Рука сама потянулась к бокалу. Ленор испытывал то. же самое, потому что. он сжал виски и. присел на. пол. Г арден? Киримус опередил меня. Он. взял бокал и. залпом осушил.

— За вас, господа, — отвесил нам. шутливый поклон. — Увидимся в следующей жизни.

Горький настой обжег язык. Я запрещал себе его. глотать, но. тело, повиновалось неведомому кукловоду. Последнее, что. увидел — искаженное лицом Ленора, потянувшегося к бокалу. «Надо. же, какая нелепая смерть», — пронеслась в голове последняя мысль, прежде, чем я упал.

Глава 40

Восстание

Владис

Утро встречало отвратительной погодой и еще более отвратительным настроением. Студенты сидели в гостиной и угрюмо молчали. Все проснулись ни свет, ни заря, и теперь не знали, куда себя деть. Я сидел с ними. Г оворить ни о чем не хотелось. Поэтому мы пили уже по третьей чашке настоя, который заварила Тина. Сестренка с обеспокоенным видом сновала вокруг нас, но не вмешивалась. Понимала, что сейчас не стоит этого делать. Привыкла за годы жизни со мной.

Ближе к обеду атмосфера в гостиной накалилась настолько, что ею можно было обогреть дом. Первым не выдержал Найт.

— Профессор Владис, так нельзя, — заговорил он. — Может, хотя бы по городу пройдемся? Послушаем, что болтают люди. Если здесь сидеть, можно с ума сойти!

Я боялся их отпускать — и в то же время понимал, что держать дальше бесполезно. Потому что так действительно можно сойти с ума.

— Хорошо, — ответил Найту. — Ты, Ирма и Шип можете идти в город. Когда придете — прогуляться сможет другая тройка.

— Спасибо, — Найт тут же помчался к двери. Ирма с Шипом потянулись за ним, а мы снова буравили взглядами стены.

— Влад, что-то случилось? — тихонько подкралась ко мне Тина. — Ты сам не свой, братик.

— Пока ничего, — ответил я. — Но может. Не бери в голову, всё будет в порядке.

Сестра села рядом со мной и опустила голову на плечо. Хорошо, что хоть она у меня есть. Мы с Тиной понимали друг друга, иногда без слов. И сейчас сестренка просто была рядом. Когда полчаса спустя хлопнула входная дверь, я чуть не подпрыгнул — настолько оглушительным показался в тишине этот удар. В комнату ворвались растрепанные студенты. Было заметно, что они бежали.

— Что? — шагнул им навстречу.

— Мы были на площади, — наперебой заговорили они. — И там огласили. Крон подписал приказ казнить всех троих: ректора, Ленора и Гардена. Сегодня же. Профессор Влад, что нам делать?

— Будьте здесь! — гаркнул я, стараясь скрыть собственный ужас. — Я пойду во дворец и всё выясню. Если крон не отступится, готовьтесь брать штурмом тюрьму.

— Хорошо, только, пожалуйста, быстрее, — взмолилась Жени.

— Я быстро, обещаю.

До дворца я добирался, как и мои студенты — бегом. Путь был неблизкий. Да и количество людей на улицах, несмотря на будний день, увеличилось. Я буквально пробирался через толпу. Конечно, во дворец меня никто бы не пустил. Но, к счастью, я знал множество способов попасть туда в обход основных ворот. Например, можно было постучать в одну из калиток тайным стуком, и старый знакомый пускал меня на территорию.

Я боялся, что на этот раз не откроют, но товарищ не подвел. Оставалось найти Дара. Конечно, первым делом надо было заглянуть в его кабинет. Пришлось вспомнить уроки

Дагеора. Да, я никогда не был сильным иллюзионистом. Но научился отводить глаза. Тем более что по пути мне встретилось всего около шести гвардейцев. Крон ослабил охрану? Или отпустил всех на выходной? Обычно во дворце было куда более многолюдно.

Зато в приемной никто не ждал. Из-за полуоткрытой двери слышались голоса. Я сразу узнал Кэрри и Дара.

— Ты не мог так поступить! — кричала Кэрри.

Я подкрался поближе, чтобы через щелку в двери видеть комнату. Но в поле зрения попадала только сама кронна — растрепанная, бледная. Она выглядела нездоровой. Я уже собирался постучать, но потом вдруг остановился. Потому что услышал то, что интересовало и меня.

— Кэрри, давай ты успокоишься и пойдешь к себе, — говорил Дар. Его голос казался искусственным, фальшивым.

— Успокоюсь? О чем ты вообще говоришь? — кричала кронна. — Ты подписал приказ казнить своего брата и друга! Что ты творишь? Отмени его. Немедленно!

— Поздно, — слова Дара падали, как камни. — Приказ уже приведен в исполнение.

Молчание... Я прислонился спиной к стене, потому что ноги внезапно сделались ватными. Хватал ртом воздух и чувствовал, что задыхаюсь. Опоздал. Неужели я опоздал? Тьма его поberi! Если это так, крону не поздоровится.

— Ненавижу тебя, — Кэрри шагнула к Дару и пропала из поля видимости. — Ненавижу тебя, Дарентел! Как можно быть таким жестоким?

— Ненавидишь? Уходи. Только решайся быстрее, иначе я могу передумать.

— Хочешь, чтобы я ушла? — я насторожился, прислушиваясь. — Хорошо. Уйду. С кем ты останешься? Убийца!

— Ты знала, за кого ты выходила замуж.

— Я любила тебя! А теперь.

— А теперь что? — всего на мгновение голос крона дрогнул. Или мне показалось?

— Теперь ненавижу! — выкрикнула Кэрри и помчалась прочь из комнаты. Я едва успел отскочить, когда она пронеслась мимо меня, обдавая ароматом духов. Какое-то мгновение я не мог заставить себя пошевелиться. Потому что не верил до конца в то, что происходит. Послышались тяжелые шаги. Скрываться было поздно.

— А, явился, — Дар остановился в дверях. — Я ждал тебя раньше.

Ждал? Это. еще что значит?

— Ты подписал приговор, — после того, что. я слышал, сложно было. подобрать слова. ты мог?

Как

— Ты не моя жена, чтобы спрашивать, — крон смотрел на меня, как на. диковинную зверушку, которая внезапно. оказалась под ногами. — Подписал. Что. дальше? Тоже устроишь скандал? Не трать время. Сделанного. не воротишь.

— Что. за игру ты ведешь? Просто. ответь, — я не верил, что. Дар дошел до. убийства. Но. никак не мог понять, что. тогда он вытворяет.

— Игру? — крон. задумался. — Может, и так. Игра под названием «побеждает. тот, кто. ходит. первым». И я близок к победе. Всё, что. от. тебя сейчас требуется — взять Кэрри. и увести. отсюда. Она. настолько. на. меня зла, что. уйдет.

— Не указывай, — его. спокойствие начинало. злить. Он так просто. распоряжался жизнями. людей вокруг себя! А если. предположить хотя бы на миг, что. Дар действительно.

причинил вред брату и. ректору — это. в голове не укладывается.

— А то. что? — усмехнулся Дарентел. — Жену уведешь? Так ты уже это. сделал. Нод учти, у тебя есть полчаса. Если через полчаса Кэрри. всё еще будет. здесь, я найду способ избавиться и. от. тебя.

— Почему ты решаешь за неё?

— Посмотри. на неё. Она сама сейчас решить не в состоянии. Беременные женщины себя часто. странно. ведут, понимаешь ли. Кэрри. — не исключение. Поэтому — решайся. Или. уходи. и не мешайся под ногами.

Я замер. Кэрри беременна? Ноу она ничего. не говорила об этом. А должна. была? Или это. — очередной ход Дара, чтобы я оставил егоу жену в покое? Как это. понимать?

И вдруг дворец вздрогнул. Весь. От. основания до. крыши.

— Началось, — обернулся Дар к окну.

— Что. началось? — спросил я.

— Восстание, — Дарентел быстро. подошел к окну. — Тьма, как не вовремя! Владис, время уменьшается до. десяти минут. К нам. пожаловала Ладемская академия полным составом. Их тебе не увести, так что. займись Кэрри.

Академия под стенами, дворца? Еще один взрыв. Стены задрожали. Проклятие! В бездну крона. Я бросился к Кэрри, надеясь, что успею её найти до, того, как станет, поздно. Где искать? В её комнате? Вспомнить бы, где она находится. Я столкнулся с группой гвардейцев, спешивших к крону. Наверное, с докладом.

— Нас атакуют, чудовища, — расслышал я, скрываясь за поворотом коридора. В коридорное окнод можно, было, увидеть площадь перед дворцом. И то, что, увидел, заставило. меня понестись в два раза быстрее. Потому что, надо, было, увести. Кэрри и, немедленно, вернуться. Там, действительно, был Ладем. А с другой стороны приближался отряд в несколько, раз больше под флагами, Ленора. Но, был и, третий отряд — люди, которых я не знал. И мог только, предполагать, что, это, — те, кто, давнод уже хотел сменить правящую ветвь Арантии.

Еще один, поворот. Ряд комнат. Удар по, стенам, — и, тихий вскрик.

Я вбежал в комнату. Кэрри, стояла у окна. В её волосах плясало, пламя. Она, прижимала руки, к груди и, смотрела, как перед дворцом, собирается всё больше и, больше людей.

— Кэрри! — подбежал я к ней — Кэрри, дорогая, идем.

— Влад? — обернулась она и вдруг зарыдала, бросаясь мне на шею. — Влад, мне так страшно!

— Тише, тише, — погладил её по, спине. — Нужно, уходить, быстро.

— Зачем? Что, происходит?

— Это, не должно, тебя волновать, — я схватил Кэрри, за руку и тащил к выходу. — Я отведу тебя к своей сестре. Подождешь там, когда всё это, закончится.

— Закончится что? — она вырвалась и остановилась. — Влад, что, творится? Кто, все эти, люди? Если, ты не скажешь, я не сдвинусь с места!

— Хорошо, — понимал, что, иначе её не переубедить. — Я не знаю, что, затеял твой муж, но, эти, люди, за окнами хотят захватить дворец.

Кэрри, мне не верила. Она не могла, осознать, что, кто-ТОу вот, так просто, решится атаковать дворец крона. Удары прекратились, и, я даже подумал, что, заговорщики, пошли на, попятную. В окно, можно, было, увидеть лишь группы, замершие одна напротив другой. Значит, есть хоть немного, времени.

— Кэрри, пожалуйста, пойдем, — разговаривал с ней, как с ребенком. — Вернешься позднее. Если, захочешь. Я про. стою хочу убедиться, что, ты будешь в безопасности.

— Я? А Дар? Что, будет, с ним?

— Ничего, плохого. С ним, охрана. Сейчас прибудет гвардия, всех разгонят. Но, пока надоу подождать в безопасном, месте. Идем.

Хорошо, — Кэрри, протянула мне руку. — Я пойду с тобой.

Наконец-то! Дар что-то, говорил о, десяти минутах. Я не собирался терять ни, одной из них. Мы неслись по, коридорам, к тайному ходу, который вел из дворца в старый собор. Потому

что. я понимал: через калитку не выйти. Кэрри, едва успевала за мной. Она то, и дело, останавливалась, задыхаясь.

— Прости, — шептала на ходу. — Я плохо, себя чувствую.

— Ничего, поторопись, — отвечал я ей. — Осталось немного..

Оставалось действительно, только, пару пролетов, когда дворец снова содрогнулся. Полетели стекла. Я прикрыл Кэрри собой, но она вырвалась и, подлетела к окну. Там, творилось нечто, невообразимое. Г вардейцы уже были у ворот. Они, пытались защитить их от, нападающих, но, тех было, слишком, много. Откуда били, по, самому дворцу — я не понимал. И, собственно, чем. Магией? Оружием? Залп. Еще один, залп.

— Кэрри, пожалуйста! — взмолился я. — Еще десятка два ступенек.

Кронна обернулась ко. мне. Её лицо, было настолько, бледным, что, мне показалось, она вот-вот, упадет, в обморок.

— Влад, я не пойду, — тихо, сказала она.

— Что? Кэрри, ты смеешься надо, мной?

— Я не пойду с тобой, Влад, — повторила она. — Богиня, какая же я дура!

Она бросилась назад так быстро, что, я не успел её схватить.

— Кэрри! — крикнул вслед. — Кэрри, остановись!

Но. она не собиралась останавливаться. Только, подол желтого, платья мелькнул на, ступеньках. Я помчался за ней. Хватит, уговоров! Не хочет, идти, сама — заберу силой! Пусть крон делает, что, хочет. А я не позволю причинить ей вред!

Аланел

О, богиня! Что за шутки? Голова гудела так, словно я не на турнире был, а в кабаке. И глаза не желали открываться, будто к векам подвесили грузы. Кто-то отчаянно меня тряс. Сколько новых ощущений! Для того, кто должен был умереть.

Бокал с ядом. Да, именно так и должна была закончиться моя брeнная жизнь. Яд — был. Смерти — не было. Иначе не долетал бы до меня сквозь пелену сна голос Ленора:

— Аль! Аль, да проснись же! Гарден, он не просыпается.

— Организм ослаблен ментальной магией, вот и дрыхнет, — последовал незамедлительный ответ Гаденьша. — Дай ему пощечину. Может, подействует.

— Не смешно, — зашипел Ленор. — Аланел, ну пожалуйста!

— Дайте умереть спокойно, — отмахнулся от принца.

— Аль! — Ленор затряс меня с удвоенной силой.

Пришлось открывать глаза и принимать сидячее положение. С удивлением обнаружил, что мы не в тюрьме, а в экипаже. Вокруг — высокие ели, уходящие вершинами в небо. Рядом слышится фырканье лошадей.

— Где мы? — спросил у бледного, испуганного Ленора.

— Возле Терелема, — вместо него ответил заглянувший в экипаж Гаденыш. — К западу от столицы.

Я ничего не понимал. Зачем отправлять нас в неведомый Терелем? Тем более, что приговор-то был о смертной казни. Месть Дара? Если так — глупо не понимать, что я вернусь и надеру ему уши. Ленор, похоже, понимал еще меньше, чем я. И только Гарден казался довольным, словно выиграл на ярмарке пряник. Вот кто точно знал больше нас. Знал — но не собирался посвящать в тонкости дела.

— Что ты задумал? — я прямо спросил у ухмыляющегося Гаденыша.

— Я? Ничего, — ответил тот. — Вопрос вообще поставлен неверно.

— А какой будет верным? — история всё больше мне не нравилась.

— Например, что мы здесь делаем. А главное — почему?

— Сам их задал — сам и отвечай, — нахмурился я.

Гарден сделал многозначительную паузу. Но понял, что больше просить не стану, и продолжил:

— Почему здесь я — понятия не имею, если честно. А вот вас двоих крон отчаянно пытается защитить. Очень глупо, стоит признать.

— Защитить от чего? — округлились глаза Ленора.

— От событий, которые развернутся со дня на день, принц, — ответил Гаденыш. — Но я думаю, что счет идет на часы.

— Да говори уже! — ухватил его за ворот. Хотя, головоломка в голове и так начинала складываться. Дарентел намеренно убрал нас из Ладема. Возможно, он этого и не планировал, но глупость Гардена развязала ему руки. Неужели турниром он хотел позлить ректоров других академий? Или... магический совет? Тот заговор, о котором говорил Ленор? Зачем ждать удара в спину, если можно самому вызвать этот удар и отразить? Дарентел, что же ты наделал!

— Вот, профессор уже понял, — Гарден заметил, что я изменился в лице. — А теперь представьте, профессор, что к заговорщикам присоединится Ладемкая академия, потерявшая любимого ректора, и армия Ленора, в отместку за своего лидера.

— С какой стати моей академии к ним присоединяться?

— Ты думаешь, они оставят твою гибель без внимания? — Гарден говорил со мной, как мудрый папочка с глупым сыном. — Дар учел всё, но наш арест был спонтанным. И крон не успел понять, что он подписывает себе приговор.

— Это всё ты! — я вылетел из экипажа, заставляя Гардена отступить. Краем глаза заметил застывших истуканами стражников, но сейчас мне не было до них дела.

— Я. И что? — Гарден довольно улыбался. — Я знаю Дара около десяти лет. Поэтому для меня легко просчитать его поступки. Увы, он во всем руководствуется только разумом. А разум легко обмануть.

Меня затрясло от злости. Я едва сдерживался, чтобы не макнуть его лицом в дорожную пыль. Но вместо этого обернулся к Ленору:

— Мы теряем время. Надо возвращаться в Ладем.

Рядом со стражниками мирно паслись лошади. Не дожидаясь ответа принца, я вскочил в седло и понесся вперед.

— Дагеор! — услышал оклик Гардена. — Ладем в другой стороне!

Тьма! Я развернул лошадь. Ленор и Гарден тоже уже были в седле. Ладно Ленор. Гарден-то куда? Остальных лошадей оставили стражникам. Не пешком же им домой

добираться. В голове крутилась одна мысль: что делать? Как успеть остановить это безумие? А если Гарден прав, и мои ребята ввяжутся? Попадут под горячую руку. Неужели Дар не предупредил Милли? Гарден, сволочь! Надо было давно понять: где появляется Гаденыш, добра не жди. Я сам виноват. Рассказал бы обо всем Дару — глядишь, решили бы что-то вместе. И он хорош! Сам ни слова, ни полслова. Хотя, разве я дал бы ему совершить такую глупость? Ни за что! Он не мог этого не понимать. Я бы костями лег, но не позволил. Рисковать своей жизнью, подставляться под удар. Как похоже на Дара, тьма его побери! И ловко же сориентировался, убрал меня с дороги. Оставалось надеяться, что Милли предупреждена и сумеет остановить студентов. А мне бы остановить самого Дара. Иначе быть беде.

Глава 41

Огонь и молния

Владис

Я пытался остановить Кэрри, но она каким-то невероятным способом оказалась быстрее меня. Перехватил её только у кабинета Дара.

— Стой! — хватил девушку поперек талии. — Что ты творишь?

— Там мой муж! — кронна отчаянно вырывалась.

— Он знает, что делает. Тебе нужно уйти!

— Знает, что делает? — Кэрри вдруг прекратила вырываться. — Отпусти меня, Владис. По-хорошему прошу, отпусти.

— Он приказал увести тебя.

— С каких это пор ты подчиняешься его приказам?

Кэрри обернулась ко мне. Её взгляд был холоден, как лед. Я не узнавал женщину, которая стояла передо мной. Кто из нас ошибся? Я или она? Почему она вообще решила искать счастье с кем-то, кроме мужа, если сейчас я читал по её глазам: стоит мне стать у неё на пути, и Кэрри, не задумываясь, сметет меня своей силой.

— Хорошо. Идем.

Мои доводы иссякли. Я знал, что сказать той Кэрри, с которой мы гуляли в саду академии. Но понятия не имел, как разговаривать с кронной Арантии. Кабинет Дара оказался пуст. Двери были распахнуты настежь — сразу видно, что крон уходил впопыхах. Звуки боя слышались всё ближе. Похоже, дворец атаковали со всех сторон.

— Туда, — вдруг сорвалась Кэрри.

Снова бешенная гонка по коридору. Однако вскоре я понял, что направление выбрано верно, потому что в нос ударил запах грозы. Так пахнет земля после первых громовых раскатов.

Кэрри свернула за угол. Я поспешил за ней — и понял, что ничего не успею сделать. Увиденная картина потом долго преследовала меня в кошмарных снах. В огромной зале схлестнулись две стихии. Бушующее, ревущее пламя и ослепительные вспышки молнии. Мелькнула мысль, что это аномалия Кэрри. Но — нет. Кронна замерла перед этим огненным вихрем. Я с трудом разглядел в облаке молний и огня двух парней. И если Дара ожидал там увидеть, то брата Кэрри — нет.

— Дар! — Кэрри пыталась перекричать рев срывающихся заклинаний. — Кертис!

Ни один не откликнулся. Я видел, как Кертис попытался утихомирить огонь, но с аномалией так просто не справиться. Мне ли не знать. Когда пламя чуть подугасло, я тут же ринулся к Кэрри, потому что понял: Дара здесь больше нет. Есть его сила, которая сметет всё на своем пути. Чистая молния, для которой не нужны были заклинания. Она лилась от тела крона сплошным потоком.

Но Кэрри снова опередила меня. Ей не страшен был огонь — девушка нырнула в вихрь заклинаний, кинулась к Дару. Поздно! Поток молнии возрастал. Я кинулся в другую сторону — защитить безумного мальчишку, который вздумал укоротить себе жизнь. Повалил на пол, накрыл собой. В спину врезалась молния. Боль взорвалась сотнями искр, принося блаженную темноту.

Кэрри

Только бы успеть. Только бы успеть. Мысль билась в висках, не желая никуда деться. Я бежала так быстро, как никогда не бегала. Коридоры мелькали, мелькали. А Дара не было. Что же я натворила! О чем думала? Как могла вообще представить, что буду без него жить? Кабинет... Пусто... Снова сумасшедшая гонка. Владис пытался остановить меня, но я его не слышала. И боялась только, что он применит магию, потому что меня саму переполнял огонь. Всего одна искра — и всё запылает.

Вдруг что-то меня остановило. Я не понимала, что, только внезапно четко поняла, где искать. Тренировочный зал. Оттуда ведет ход в дворцовый сад. Здесь недалеко! Всего сотня шагов, один поворот — и я увидела их. Кертиса и Дара. На какое-то мгновение остолбенела, потому что не могла поверить глазам: мой брат пытался убить моего мужа. Дар пока что только оборонялся. Даже сквозь облако молний я чувствовала его. Слышала отголоски заклятий. А потом он на мгновение обернулся ко мне.

— Дар! — крикнула я. — Кертис!

Кертис попытался воспользоваться минутной заминкой. Вроде бы убрал огонь, а потом ударил с новой силой. И молния взорвалась, сметая все на своем пути. Кертис попал. Я ощутила всем телом, потому что откуда-то изнутри колыхнулась глубинная боль. Запоздало поняла, что Дар больше не контролирует молнию, а она контролирует его. Нет! Нельзя допустить! Он погибнет!

Кинулась наперерез, не позволяя Кертису снова напасть. Меня не пугали молнии. Я к ним привыкла. Да, они обжигали. Пригодились старые уроки защитной магии. Конечно, даже абсолютный щит не мог выдержать напора высшей стихийной магии, но он хотя бы позволил мне добраться до мужа. Огонь исчез. Осталась молния.

— Дар! — вцепилась в его плечи, в тлеющую одежду, стараясь докричаться. — Дар, пожалуйста. Это я, Кэрри.

Он не слышал. Поток молнии становился только сильнее. Я даже не могла разглядеть его цвет волос — их скрыли синевато-белые потоки молнии. Руки Дара пылали. Глаза — единственное, что я различала в бесконечных вспышках. Полные ужаса и боли. Надо остановить его! Любой ценой!

Прижалась всем телом, позволяя молнии лизать платье, превращая его в факел. Да и мое собственное пламя уже вырвалось наружу. Главное — не ранить Дара еще больше.

— Дарентел, любимый, успокойся, — говорила сквозь молнию. — Это. ведь не ты. Это. твоя безумная магия. Прошу тебя, остановись.

Боль? Я уже не чувствовала боли. Кроме той, что. внутри. Спрятала лицо, на груди любимого человека, которому чуть не сломала жизнь. И вдруг осознала, что. моего. пламени. нет. А молнии. не ранят... Они словно. огибали. меня, смыкаясь где-то. за спиной.

— Дар, не надо! — твердила я, как сумасшедшая.

«Папа! Не надо!»

От. детского. крика заложило. уши. Наверное, я умираю, раз мне начинает. мерещиться. Что. ж, умрем вместе.

Подняла голову, чтобы еще раз увидеть лицо. Дара. И поняла, что. молния идет, не ко. мне, а. от меня. Не голубоватая, как у Дара, а ярко-золотая. Она сплеталась с голубыми. отблесками, топила их в себе. Постепенно. золотые вспышки вытеснили. бело-голубые. А затем. и. вовсе исчезли. Дар рухнул на колени..

— Дар? — тут. же опустилась рядом. с ним. — Дари, родной, ты меня слышишь?

— Кэрри? — мутный взгляд серых глаз. Он. пришел в себя!

— Слава богине, — я покрывала. лицо. мужа поцелуями.. — Как же ты меня напугал. Никогда. больше так не делай! Я тебя умоляю!

— Никогда больше не лезь мне под руку, — тихо. попросил он.

Слезы градом катились по. щекам... Я боялась и на минуту отпустить Дара. Казалось, выпущу его. — и. он. исчезнет. Растворится в своей молнии. Какой глупой надо. было, быть, чтобы его. оставить. Даже на день, на. час. Если. бы я потеряла Дара... Я бы в ту же минуту ушла вслед за. ним..

— Дарентел, чтоб тебя бездна. поглотила, зараза ты такая! — этот. голос я бы ни. с кем не спутала. Аланел налетел на нас вихрем. Он. был зол, как порождение темного... Зато. жив.

Сработало, вбитое в голову правило: раз профессор Аль здесь, всё будет в порядке. Я отпустила Дара и. разрыдалась. Весь пережитый ужас выходил со. слезами. Дагеор ругался так, как не ругался никогда. Но. даже от. его. ругани. было. легче.

— Живой? — пару раз встряхнул он. Дара. — Живой, вроде.

— Что. ему станется? — донесся голос Гардена. — Он живучий. А вот Владису досталось.

— Со. мной все в порядке.

— Потому что. ты бессмертен, друг мой. Иначе завтра бы зарыли.

Меня била дрожь. Я улавливала обрывки. разговоров, но. не понимала их сути... Видела. только. седую прядь в волосах любимого. Это. я во. всем. виновата. Из-за меня он. в последнее время был сам. не свой. Если. бы не это, его. молния не вырвалась бы из-под контроля.

— Прости, — кинулась к нему на шею. — Прости. меня, Дари.

Он. молча гладил меня по. спине. Постепенно. становилось легче. Я осторожно. выбралась из уютных объятий и. обернулась. Кертис стоял, опустив голову. Брат почти. не пострадал — слегка задело. молнией плечо.

— Как это. понимать? — не узнала собственный голос. — Кертис, я к тебе обращаюсь. Как. Это. Понимать!

Брат. молчал. Скажи он хоть словоа — я бы попыталась понять. Но. он. не собирался отвечать на мои. вопросы.

— Это. так ты путешествуешь, — за меня продолжил Аль. — И как, далеко. уехал? Кстати, тебя там. Ленор искал. Ты ведь должен. был присматривать за. его. союзниками, пока его. нет. И

что. в итоге? Дворец атакуют, разъяренные аномальные маги, а ты пытаешься убить крона. Зачем?

— Он подписал приказ о, вашей казни! — Кертис наконец-то, поднял голову. В его, глазах плескалась паника. — Что, мне было, делать, профессор? Молча ждать?

— Не врать! Это. прежде всего. Ладно, я. А сестра? Думаешь, ей было, легко, когда ты собрал вещички, и, исчез?

Снова молчание. Так может, продолжаться до, бесконечности... Я снова села на пол рядом, с мужем. С Кертисом успею разобраться. Он, от меня никуда не денется. А Дар мог.

— Как ты? — спросила, заглядывая в лицо.

Но. Дар не смотрел на меня. Он, словно, был со, мной — и, где-то, далеко. Злитесь? Ненавидит? Что?

— Я за лекарем, — дернулся Аль.

— Стой! — окрик Дара заставил его, замереть на месте. — Не надо. лекаря.

— Ты себя видел, друг мой? Опять ожоги, месяц сходить будут.

Только, сейчас заметила обожженные руки мужа.

— За лекарем, пойду я, — снова, вмешался Гарден. — А у вас есть дела и, важнее.

Он, исчез за дверью. Я поднялась на, ноги и, поймала себя на мысли, что, просто, не знаю, что, делать дальше. Куда бросаться? Как помочь?

— Дай руку, — попросил Дар Аля. Я смотрела, с каким, трудом, он, поднимается. Богиня, он, меня никогда не простит. Если даже не принимает, моей помощи.

— И куда ты собрался? — спрашивал Дагеор.

— На площадь. Это, надо, прекратить, — ответил муж.

Я думала, Аль начнет, пререкаться. Но, он только, кивнул. Он, следовал за, Даром, опасаясь, что. тот вот-вот упадет. Дарентел остановился лишь на миг рядом, с Владисом.

— Ты обещал увести её, — сказал он Владу.

— Она, сделала свой выбор, — ответил тот.

— Тогда исчезни. Чтобы больше я тебя не видел.

Я стояла посреди зала и думала. То, ли, пойти за Даром и, Алем. То, ли, остаться здесь. Но, шум, на, площади только. возрастал. Там может, понадобится моя помощь. Поэтому бегом, бросилась за Даром. Догнала его, почти у выхода в сад. Здесь толпились гвардейцы — его, личная охрана, которой не было, рядом в минуту опасности.

— Ваше величество, — склонились они.

— Вы знаете, что. делать, — скомандовал Дар. — Мне нужны только, заговорщики.

Солдаты высыпали. в сад, рассредоточились по. территории... Аль обернулся, заметил меня. Замер в сомнениях.

— Ректор Дагеор! — Найт. появился прямо перед нами. так внезапно, что я чуть не закричала. от. испуга. За ним. следовал Шип.

— А вы что. здесь забыли? — не выдержал Аль.

— Вас пришли. спасать, — ответил Шип. — Профессор Влад долго не возвращался, и. мы решили. пойти к егоа величеству сами. Но. встретили. профессора Ленора. Он просил передать, что. всё под контролем. А профессор Милия просила передать, что. она сама вас убьет, как только. увидит.

— Очень ценное послание, — пробормотал Аль. — Где они?

— Там, — махнул Найт. в сторону решетки. — Помогают. гвардейцам..

Дар их не слушал. Он. свернул к главным воротам... Нам. оставалось только, последовать за. ним... Вернулся Гарден. Только. его. не было. — и вот. уже идет. рядом... Вот кого. хотелось растереть в порошок. К тому времени, как мы добрались до. парадного. входа, решетка была. распахнута. настезь. На улице кипели. сражения — силы гвардии. крона и. Ладемской академии. теснили противников. Из толпы вихрем вынесся Ленор. Оценил состояние брата, но. промолчал. Только. встревожено. посмотрел на Аля.

— Всё будет. в порядке, — ответил Дагеор. — Что. у тебя?

— Мой отряд с севера. Захватили большую группу заговорщиков. К нам. присоединились вернальцы. Уж не знаю, откуда они. взялись. Отряд академии. с юга. Их ведет. Джем... С ними. гвардия. Ребята справляются.

— Оставайся здесь, я к ним..

Аль исчез раньше, чем. Ленор успел сказать хоть слово. Мгновение спустя раздался

громкие приветственные возгласы — Ладем встречал своего. ректора. Мы стояли и смотрели, как завершается эта страшная битва. От ворот остались погнутые жерди. Ограда с одной стороны отсутствовала, с другой — погнулась. На мостовой остались пятна крови. Самих сражавшихся почти. не было. видно. — они. сместились дальше, на. улицы столицы.

С другого. конца площади появилась группа гвардейцев. Они. спешили. к нам.

— Ваше величество, — поклонился Дару их командир, — заговорщики задержаны. Что. прикажете делать?

— Виновных — в тюрьму. Остальным. — оказать всю необходимую помощь, — скомандовал Дар. — Как только. разберетесь с потерями, доложить мне.

— Слушаюсь, — ответил командир.

Я опустила руку на живот. Ладонь сразу же кольнуло. молнией. Значит, так? В том, что. я ношу под сердцем ребенка, не осталось сомнений. Хотелось одновременно и плакать, и.

смеяться. Но. больше всего. — увести, отсюда Дара. Только, я понимала, что. он. останется до. конца. Пока не стихнут. последние отзвуки. боя. Потому что. он. — правитель Арантии. А потом. уже мой муж.

Глава 42

После боя

Аланел

Сказать, что это было безумие — не сказать ничего. Мы неслись в столицу так, что земля горела по копытам лошадей. И понимали, что может оказаться слишком поздно. Когда три часа спустя впереди показались городские ворота, я даже не остановился. А стража не попыталась меня остановить, видимо, узнав в безумном всаднике ректора Ладемской академии. Улицы города были пустынные. Непривычно и тревожно. Чем ближе мы подъезжали к дворцу крона, тем сильнее становился шум. Вскоре он оглушал. На пути то и дело попадались группы людей, спешащие куда-то. Я спрыгнул с лошади и помчался вперед. А когда увидел площадь — чуть с ума не сошел от ужаса. Это было настоящее побоище. Сотни магов штурмовали стены дворца. Им противостояли отряды гвардии, слишком малочисленные, чтобы сдержать такой напор. А хуже всего — среди нападающих я узнал мантию своей академии.

Выхватил из толпы ближайшего ко мне студента. Третьекурсника. Просто замечательно!

— Ректор Аль! — радостно воскликнул он.

— Нет, проклятье, призрак твоей бабушки. Вы что здесь делаете?

— Нас привел профессор Джем вам на помощь, — парнишка не знал, куда ему деваться.

— Тогда какой бездны вы штурмуете дворец вместо того, чтобы помогать гвардейцам?

— Но вы же...

— Аль, я разберусь с академией и своими людьми. Поспешите, пожалуйста, — догнал меня Ленор.

— Хорошо, — я отпустил третьекурсника, и он тут же помчался к собратям — сообщать, что их ректор жив и свободен.

Как попасть во дворец, осажденный врагами? Пока я думал, подоспел Гарден.

— Что стоишь, ректор? — гаркнул на ухо. — Идем, вежливо попрошу уступить нам дорогу.

И дорогу действительно уступали. Атакующие и защитники расступались, едва завидев нас, и несколько минут спустя мы перемахнули через ворота по сотканной из иллюзии лестнице. Лестницу за собой я убрал — мало ли, кто ринется за нами.

Вокруг дворца толпились гвардейцы, но и они с легкой руки Гардена не обращали на нас внимание.

— Зачем ты мне помогаешь? — обернулся к Гаденьшу.

— Я уже говорил тебе, что не желаю Дарентелу смерти, — ответил он. — Ты что, потерять такой прекрасный объект для мести. Считай, что я так развлекаюсь. Идет?

— Плевать, — ответил я, входя во дворец.

Внутри тоже слышался шум боя. Пахло гарью. Я побежал на звуки — они шли откуда-то из тренировочных залов. Но, когда я ворвался внутрь, все было кончено. От увиденной картины кровь застыла в жилах. Дар сидел на полу. Он больше походил на мертвеца, чем на живого человека. Его руки покрывали страшные ожоги. В волосах, вчера еще темных, как

вороново крыло, пролегла серебряная прядь. Кэрри тихо плакала над ним.

По другую сторону зала стоял Кертис. Рядом с ним, вцепившись в стену, замер Владис — бледный, как смерть. О том, что здесь произошло пару минут назад, можно было догадаться без особого труда, но я не мог поверить. Почему? Почему Кертис решился на такое? Дар — муж его сестры. Он же не мог не понимать, что Кэрри его не простит.

Кажется, я ругался. То, что происходило дальше, вообще позднее вспоминалось, как в какой-то дымке. Потому что мне было страшно. Настолько, что я говорил всё, что в голову придет, лишь бы только говорить, чтобы голосом разбить вдруг наступившую тишину.

— Дай руку, — попросил Дар.

Я помог ему подняться на ноги, хоть и понимал, что он держится на силе воли. Стены покрывала копоть от пламени и молний. Его сила снова вышла из-под контроля. Можно было бы попытаться остановить Дара, но он так на меня посмотрел, что я понял — не в этот раз. Нужно просто дать ему закончить этот сумасшедший план.

Мы вернулись на площадь. Битва уже сместилась дальше, за пределы видимости. Я убедился, что прямо сейчас друг умирать не собирается, и помчался искать студентов. Что угодно, лишь бы не видеть, что сотворил с собой крон. На этот раз мне повезло — Милли сама вынырнула из какого-то проулка.

— Аль! — бросилась она мне на шею. — Наконец-то! Ты не представляешь, что тут было.

— Ты мне другое скажи, — отодвинул от себя невесту. — Что здесь делает академия?

Милли отвела взгляд.

— Понимаешь, — пробормотала она, — когда мы уезжали из особняка, я немного задержалась

— решила поговорить с Даром. Он мне сказал не беспокоиться и не верить, какие бы вести ни приходили из столицы. А главное — не выпускать студентов из академии. Но оказалось, что Джем уехал раньше меня. Как мы могли разминуться? Ума не приложу! Словно кто-то специально вмешался, потому что как можно не встретиться, если дорога всего одна — я просто не знаю. В итоге, я застала полупустую академию. Помчалась сюда, нашла Джема. А потом появился Ленор. Ты не беспокойся, мы в порядке. Есть раненые, но ничего серьезного. Что во дворце? Как Дар?

— Жив, — я решил не вдаваться в подробности.

— Слава богине. Я так испугалась. Что. будем, делать, Аль?

— Пусть профессора вернут студентов в академию. С ними я буду разговаривать потом, — а сам подумал, что. устрою всем участникам. хорошенькую головомойку. — Встретимся во. дворце.

Надо. было. возвращаться. Битва выиграна... Но. какой ценой? Стоило. представить, что. могло. бы быть, не успей мы вовремя — и становилось дурно... Только, чудо, позволило. избежать жертв со. стороны академии... Вот. придет Дар в себя, ему я тоже выскажу всё, что. думаю. Это. же надо. было, такое удумать!

Как и ожидалось, я нашел крона там. же, где оставил от. них осталось.

у ворот. дворца... Точнее, у того, что.

— Хватит. геройствовать, — сказал ему. — Битва. закончена.

Но. Дар ждал. Ждал, пока вернутся гвардейцы. Пока на площади. соберутся люди... С ними. смешались студенты, жаждущие убедиться в моей сохранности. своими глазами, и. ребята, в которых я подозревал соратников Ленора. Вскоре перед дворцом. была толпа.

Впереди. гвардейцы толкали. пленных. Среди них — четверо. членов академического. совета. во. главе с Лессаном и. ректор Меремской академии. Остальных я помнил визуально, та не знал, кто. они. и. откуда.

Дар выпрямился. Кэрри. замерла рядом. с ним. испуганной птичкой, словно. боялась, что. он. исчезнет.

— Господа, — обратился Дарентел к пленным, — вы обвиняетесь в заговоре против меня, а, значит, против Арантии. Наказание за. измену — смерть.

Толпа одобрительно. загудела. А мне стало. не по. себе. Я не сторонник смертной казни. Особенно. после снотворного-яда.

— Я благодарен. тем, кто сражался бок о. бок со. мной, — продолжил Дарентел. — Арантия этого. не забудет.

Раздались приветственные возгласы. В толпе слышалось «да здравствует. крон» и «да. здравствует. Арантия». Что. ж, теперь бой действительно. завершился. Дар медленно. пошел в сторону дворца. За нашими спинами. ликовала толпа. Они праздновали свою победу. А я мечтал, чтобы этот. день поскорее закончился.

Вечер промчался сумбурно, как в водовороте. Мы с Кэрри. общими усилиями. отправили. Дара к лекарю. К тому времени. крон. уже не мог сопротивляться, потому что. пошатывался, как былинка на ветру. Сама Кэрри. тоже едва держалась на ногах. В её положении. это. было. опасно, поэтому я приставил к ней Милли, и. они. вдвоем. лили. слезы в спальне кронны.

Затем вспомнил, что. где-то. здесь должен быть Владис. Но. мне сказали, что. бессмертный уехал вместе со. студентами. Во. дворце задержались только. Шип и. Найт, которые бродили. за. мной по. комнатам. С Кертисом. разговаривать не хотелось. Его. я оставил на Ленора. Оказывается, наш огненный друг был его. заместителем и. ему мы были. обязаны толпой

аномальных магов под окнами, дворца. Сам. Кертис воспользовался одним, из тайных ходов и. подстерег Дара, потому что. у них были свои счета. И имя главному счету был Кэрри.

Я опасался, что. если решу поговорить с Кертисом, то. не сдержусь. Поэтому запретил себе и. думать об этом. Только. около, полуночи я наконец-то. добрался до. кровати. И то. потому, что. за мной пришла Милли. Иначе до. рассвета бродил бы по. дворцу.

Неудивительно, что. проснулся я около. обеда. Не хотелось ничего, и только, пугающее отражение в зеркале заставило. меня умыться, переодеться и. позавтракать. Дворец жил своей жизнью. Словно. вчера ничего, и. не случилось. Куда-то. сновали. слуги. Слышались разговоры, смех. Жизнь возвращалась на круги. своя.

Первым делом я пошел к Дару. Но. крон. спал. Кэрри. сидела у его. постели. — еще бледнее, чем накануне.

— Аль! — при. виде меня её лицо. озарилось радостью. — Как ты?

— В порядке, — шепотом. ответил я. — А вы?

— Дар еще не просыпался, — ответила кронна. — А со. мной всё хорошо. Аль, ты знаешь, кажется, у нас с Даром. будет, ребенок.

— Почему кажется? — сел я рядом с ней. — Однозначно. будет. Сын. Не смотри на меня так, это. Найт. заметил, пока бродил пог тени. От. тебя уже тогда сила шла.

— Раз сила уже проявляется, значит, это. магическая аномалия, да? — голос Кэрри звучал тускло. и. безжизненно..

— Да, — я не стал ничего. скрывать. — Молния.

— Я заметила. Наш сын. вчера остановил Дара. Иначе он. бы погиб.

Я вспомнил, как сын Мии. меня проклял, еще находясь в утробе матери. А что. будет, когда эти дети. повзрослеют? Ног лучше не делиться с Кэрри своими. опасениями. Она и так на. грани, едва держится.

— Что. с нами будет, Аль? — тихо спросила она. — Со. всеми. нами?

— Будем. жить дальше, — ответил я. — Дар поправится, родится ребенок. Все наладится.

— А если Дар меня не простит?

— Куда он. денется? Он же тебя любит. А когда любят, прощают.

Кэрри. опустила голову мне на. плечо. Мне было. жаль её. Очень жаль. Но. чем я мог ей помочь? Я — не Дар. Ему решать, что. дальше будет. с их браком.

— Я пойду, — поднялся на ноги. — Если понадобится, зови. Мы с Милли. пока останемся здесь.

— Спасибо, — улыбнулась Кэрри. — Спасибо. за всё.

Я вышел из комнаты. Легко, храбриться на глазах у кого-то. И сложно. — перед самым, собой. Эта неделя вымотала меня. И показала, что. наша жизнь слишком. хрупкая и. зыбкая. Оставалось надеяться, что, всё и правда разрешится. И всё будет. хорошо.

Кэрри.

Шли. дни. Дар почти. всё время спал. А когда просыпался, словно. не замечал никого. вокруг. Я всё время проводила с ним. Изредка Алё и Милли. удавалось уговорить меня поспать. И то, я уходила. только. ради сына. Нужно. думать не только. о. себе, но. и о. нем;. Да, меня пугала. сама. мысль, что. у ребенка будет. аномалия. Потому что. сама через это. прошла. Но, в то. же время, главное, что. он появится на свет. Я так долго. этого. ждала! Почему все случилось именно. сейчас? Когда наши жизни. оказались на грани? Судьба?

Шел четвертый день. Я снова сидела у постели. Дара. И спрашивала себя, могло. ли. всё быть иначе. Могла ли. я хоть как-то. ему помочь. И получала. ответ.: могла. А вместо. этого. предала, оставила наедине с проблемами. и. добавила. новых. Мне было. страшно. Страшно. оттого, что. Дар чуть не погиб. Что. сейчас лекари. просто. разводят. руками. и. советуют ждать. Страх стал частью меня.

— Кэрри, — тихий голос мужа показался мне оглушительнее грома.

— Дари, — склонилась я над ним. — Как ты, любимый?

Он. не ответил. Просто. смотрел на меня. И от. этого. взгляда становилось еще большее.

— Ты не ушла.

— Куда бы я ушла? — непрошеные слезы покатались по. щекам. Что-то. я всё время плачу.

— К Владису, — Дар говорил спокойно, но. его. слова. рвали. сердце.

— Я люблю тебя, — почему-то. сейчас признание давалось тяжело. Наверное, потому, что. я не знала, вправе ли. произносить эти слова тому, кого. сама. же предала.

Дар промолчал. Я осторожно. прикоснулась к его. щеке. Он похудел за эти. дни. Почему-то. вспомнился Кардем, когда он приехал туда после затяжной болезни. Кажется, даже тогда. Дар выглядел лучше.

— Ты не простишь меня? — задала. самый важный, самый страшный для меня вопрос.

— Прощу, — ответил он, не задумавшись ни на секунду. — А ты меня?

Я не смогла. сдержаться. Рыдания душили. Дар прижал меня к себе, гладил по. голове,

как маленькую. Запоздало. подумала, что. ему, наверное, больно вот так меня держать, но. он. не дал мне вырваться.

— Спрошу в последний раз, — тихо. сказал на ухо. — Ты по-прежнему хочешь быть моей женой? Если. нет, уходи сейчас, потому что. потом. я тебя не отпущу.

— А я повторяю: никуда уходить не собираюсь, — ответила упрямо. — Ни сейчас, ни. когда-либо. позднее. Придется тебе терпеть меня до. последних дней.

— Хорошо, — Дар улыбался. Впервые за долгое время. Как же я скучала по. его. улыбке. — Я люблю тебя. Что. бы ты ни. вбила. в голову.

Я вытерла слезы. Хватит. плакать. Всё хорошо, все живы. Прикоснулась пальцами. к его. перебинтованной ладони. Золотистые искорки молнии перебежали. на. руку мужа.

— Тем более, что. теперь мне придется думать о. вас двоих, — сказал Дар.

— Или. нам. о. тебе, — я тихо. рассмеялась. — Кстати, готовься. Есть один человек, который очень хочет. высказать тебе всё, что. думает. о. твоём поступке. И это. не мы с малышом..

— Не пускай ко. мне Дагеора, — Дар натянул одеяло. на нос.

— Его. непустишь! Тогда дворец точно. придется отстраивать.

Да, потому что. после его. студентов вечно. нужно. что-то. ремонтировать. Академия скоро.

нас разорит.

Наконец-то. мне стало. легче. Мы разговаривали обо. всякой чепухе, как тогда, когда только. поженились, и. я еще не до. конца. понимала, что. это. такое — быть кронной Арантии. Почему, чтобы понять, как кто-то. тебе дорог, нужно. сначала. его. потерять? Почему мы всё время хотим. большего, чем подарила нам судьба? Я не знала ответа. Но. знала, что. никогда и никуда не отпущу своего. мужа. Будь он. хоть трижды крон.

Аланел

Все возвращалось на круги своя. Дар выздоравливал. Быстрее, чем предрекали лекари. Но даже болезнь не защитила его от моего гнева.

— Это надо было додуматься! — уже полчаса расхаживал я по комнате, пока крон полулежал на кровати и делал вид, что его моя гневная речь не касается. — Нет, вот знал, что ты — скотина. Но не до такой же степени!

— Прости, — крон улыбался чему-то своему и совсем меня не слушал.

— Простить? Да ни за что! Мало того, что ты втянул мою академию в дурацкий турнир. Мало того, что приказал арестовать и казнить. Ты еще и решил подставить себя под удар. Это как называется, Дарентел?

— У меня был план.

— План? — я даже остановился и присел. — Может, поделишься его подробностями?

— А что уже делиться? — пожал он плечами. — Ты сам всё видел. В конце лета я получил информацию, что в стране готовится переворот. Во главе его стоял академический совет. У меня еще не так много доверия со стороны народа, Аль. Мне не на кого было положиться. Поэтому я решил, что разозлю совет твоим участием в турнире. А в том, что вы выступите достойно, я даже не сомневался. Они разозлятся — и сделают шаг, который поможет вывести заговорщиков на чистую воду. Во все вмешался Гарден. Я был так зол на вас! На тебя, на Ленора. Приказал арестовать — а потом подумал, что это мой шанс. Раз вас нет — я слаб. Значит, самое время нанести удар.

— Зачем было убеждать нас, что в бокале яд?

— Из мести, — усмехнулся Дарентел. — А если серьезно, только один из тех, кто вошел к вам в камеру, знал, что там снотворное. Он и должен был доставить вас в безопасное место. Только проснуться вы должны были позднее, когда всё закончится.

— Глупость какая!

— Если бы ты был здесь, то бросился бы меня защищать. И мог пострадать. Точно так же и Ленор.

— Да, мне уже Гарден втолковывал, что ты таким образом хотел нас спасти, — ответил я.

Дар нахмурился.

— Ладно я. А ты-то почему ничего мне не сказал? Например, о том, что у тебя по академии разгуливает мой злейший враг? Или что Мартис в Ладеме? Как это понимать, Аланел?

— Я хотел тебя от этого защитить, — ответил в его манере. — Думал, ситуация под контролем. А если честно — прости. Нужно было сразу всё тебе рассказать. Г лядишь, избежали бы хотя бы части того, что свалилось на наши головы. Кстати, интересно, почему не видно Мартиса? Я ожидал, что он вмешается.

— Как знать? Может, собирает козыри в рукав, — сказал Дар.

В двери постучали.

— Ваше величество, к вам господин Киримус дер Гарден, — поклонился слуга.

— Я пойду, — поднялся с кресла.

— Нет, останься. Только набрось иллюзию, — приказал Дар, дождался, пока я скроюсь в нише у окна и создам невидимость, а затем сказал: — Пусть заходит.

Слуга посторонился, пропуская Гаденыша. Тот, как всегда, выглядел довольным жизнью. Есть ли что-нибудь, способное стереть ухмылочку с его лица?

— Здравствуй, Дарентел, — присел он на покинутое мной кресло.

— Здравствуй, — ответил Дар презрительно. — Зачем пожаловал? Я думал, ты уже сбежал, поджав хвост.

— На этот раз нет, — Кир развалился в кресле. — Набегался, знаешь ли. А почему я здесь? Пришел к тебе с личной просьбой. Ты же у нас крон.

— Я тебя слушаю.

Мне не нравился этот разговор, но я молчал, опасаясь выдать себя. Ну, Гаденыш, вытворишь еще что-то — придушу!

— Расторгни мой брак с Амалией дан Круаз, — теперь Гарден был серьезен.

— С каких это пор тебя волнуют вопросы брака? — Дар выглядел удивленным.

— С тех самых. Так что, расторгнешь?

— Нет.

— Почему? — взвился Гаденыш. — Что тебе от этого?

— Если бы ты просто приехал в Ладем и попросил о помощи, я бы помог. А так как ты успел влезть в мои дела, подставить под удар моих близких, — как думаешь, захочу ли я выполнить твою просьбу?

— А что я сделал? Сказал тебе правду, которую твои друзья умело скрывали? Помог Дагеору победить в турнире, как ты того хотел? Что не так?

— Из-за тебя я снова потерял контроль над молнией, — Дар всё больше хмурился.

— Уверен? Могу тебя огорчить — ты его никогда и не обретал. Молнию держала на привязи только твоя сила воли, — Гарден прищурился, явно стараясь разглядеть магические потоки собеседника. — Воля богини! Этого не может быть!

— Что такое? — напрягся Дар, ожидая, чего угодно.

Гарден неожиданно рассмеялся.

— Могу поздравить, — сквозь смех ответил он. — Не знаю, как такое возможно, но твоя магия чиста. Как и до моего вмешательства. Думаю, тебе лучше знать, кому сказать спасибо.

Лицо. Дара просветлело... Еще бы! Жить, постоянно, думая о том, как удержать магию под контролем, — это. непросто..

— Что. насчет. брака? — настаивал Гарден..

— Хорошо, — сказал Дар. — Только, устроим. небольшой обмен. Помощь на откровенность. Я расторгну твой брак с Амалией, если. ты скажешь, что. пообещал тебе Мартис за. предательство..

Гарден. молчал. Дарентел буравил его. взглядом. и. ждал.

— Жизнь, — всего. одно. словол сорвалось с губ Кира. И снова воцарилась тишина... Так сложно.

— и. так просто... От Мартиса я другого и. не ожидал.

— Хорошо, я подпишу документы, а к жрецам, обратишься сам, — отвернулся Дар.

— Спасибо, — Гаденыш уже взял себя в руки, и снова, ухмылялся. — Очень великодушно. с твоей стороны, величество. Не беспокойся, больше ты меня не увидишь.

— Да? — Дар покосился в мою сторону. — А я слышал, ректор Дагеор собирался предложить тебе должность профессора ментальной магии. Для студентов крайне важно.

уметь защитить себя от. ментальных атак. Что. скажешь?

Нет, я когда-нибудь точно. его. убью! Навесить на. меня Гаденыша? Будто. мало. того, что. после просьб Кэрри он отправил ко. мне Кертиса. Какая подлая месть! Сам. же бывает. в академии. чуть ли не каждую неделю! Мало. мне своих проблем. Еще и эта!

— Если. ректор Дагеор сейчас не уничтожит. нас обоих на месте, то. я согласен, — обернулся Гарден. к нише, в которой я скрывался. Пришлось снять невидимость и выйти. на. свет.

— Я не против, — пусть потом. сам. жалеет, что. с нами. связался. — Но. в академии. есть свои. правила. Нарушишь хоть одно. — верну к Амалии. И ей будет. всё равно, муж ты ей или. бывший муж. На своем опыте проверено.

— Пусть так. Знай, я соглашаюсь только. из-за моих воспитанников. Не хотелось бы бросать их в одиночестве. А теперь извините, господа. Мне пора.

Гаденыш исчез за дверью.

— Шутишь? — бросился я к Дару. — Не будь ты болен, я бы тебе хорошенько. врезал!

— Почему нет? — тот. откровенно, издевался. — Вы сработались. Турнир это. доказал. А преподаватель из него. хороший. Только. человек паршивый. Но. зная тебя, я ему даже сочувствую. А если. серьезно, Дагеор, можно. личную просьбу?

— Развести. тебя с женой? — спросил я.

— Ни. за что, — поспешно. ответил Дар, но. по. его. взгляду я видел, что. всё серьезно.. — Просьба, не совсем. приятная... Завтра. казнь. Мне надо. там. быть. Пойдешь со. мной?

— Тебя-то. туда. зачем. несет? — воскликнул я, хотя и. так знал ответ.

— Это. мой долг. Они. совершили. преступление против Арантии. Жаль, Гардены-старшие вовремя отступили. и. перешли на сторону Ленора. Я так надеялся уничтожить их всех.

— Хорошо, — кивнул я. — Будь по-твоему. Только. в твоём состоянии..

— Ждать некогда. Пока у меня хватает. решимости.

— Договорились, — я тут же попытался сменить тему. — Кстати, о. Леноре. Вы хоть разобрались между собой?

— Да, — Дар с радостью подхватил разговор. — Он. всё мне объяснил. Конечно, я не потерплю его. общения с Мартисом. Так ему и. сказал. Ленор ответил, что. Мартис снова. уехал. Но. я уверен, Аль, что. он. стоял за заговором. Только. он. слишком умен, чтобы попасться в мои ловушки.

— Ничего. Рано, или поздно, попадется, — заверил я крона. — Отдыхай. Вечером загляну.

От. присутствия на казни заговорщиков я его, всё-таки, не отговорил. Мы вернулись оттуда, серые, но, я заметил, что, Дар ни на минуту не отводил глаз от, того, что, происходило, на, эшафоте. Мне бы его, самообладание. Потом весь вечер пили, несмотря на запреты врачей. Во, тьму запреты, когда кровавые картины так и, стоят, перед глазами! А утром, я уехал в академию. Студенты не могли, дольше ждать. Снова, здравствуйте, лекции!

Л Л Л

Владис уезжал рано, утром. Это, случилось на, следующий день после моего, возвращения в академию. Лил дождь. Мы с первокурсниками, стояли, на пороге, пока Владис складывал скудные пожитки в экипаж.

— Может, останешься? — в сотый раз спрашивал я. — Тебя никто не гонит.

— Нет, — в сотый раз получал в ответ. — Мы договаривались на, месяц, Дагеор. Мне пора.

— Профессор Влад, пожалуйста, — тихо просила Жени.

— Прости, не могу, — бессмертный ласково, улыбнулся. — И потом, вы знаете, где меня искать. На, выходных жду в гости.

Я понимал, что, это, из-за Кэрри. Видеться с ней снова и снова — это, пытка. Наверное, и, правда, лучше побыть вдали.

— Передумаешь — возвращайся, — сказал я.

— Хорошо, — ответил Владис. — Береги, их, Дагеор.

— Обещаю.

Студенты плакали. Кто-то, открыто, кто-то, — стараясь скрыть слезы. Но, плакали, все. Владис обнял каждого. Нет, всё-таки, он, совершает, ошибку. И почему-то, казалось, что, скоро, вернется.

— До, встречи, — улыбнулся он ребятам.

— На выходных приедем, — наперебой заговорили, они.

Теперь можно, было, и навещать в гости. Дар подписал помилование для всех шестерых. Ограничители и, нависший приговор остались в прошлом.

Владис захлопнул за собой дверцу экипажа, и раздался скрип колес. Первокурсники стояли, на пороге, пока ворота, академии, не закрылись за экипажем.

— Идем внутрь, — поторопил я их. — Холодает.

Я уже решил, кого, пока что. назначу куратором. Не зря же у нас появился такой предмет, как ментальная магия. И новый профессор. Посмотрим, как Гарден справится со, своими. обязанностями... Под моим. неусыпным контролем. И шефством. эр Мурра, который обещал взяться за Гаденьша лично.

А у меня были планы, которые требовали. немедленного. воплощения. Милли. ждала меня в комнате. Смотрела в окно, как мы прощаемся с Владисом.

«Явился», — прогудел со. стены Реус, стоило. перешагнуть порог. — «Холода нанес».

Меч обижался, что. приключения обошлись без него.

— Как всё прошло? — шагнула ко. мне Милли.

— Печально, — ответил я. — Слушай, мне надо. с тобой поговорить. Как ты смотришь на. то, чтобы пожениться на. зимних каникулах? Будет. красиво, всё белое. А? Проклятия уже нет, ничто. не мешает.

— Уверен? — осторожно. спросила Милли.

— Ты во. мне сомневаешься? — её недоверие резануло. по. сердцу.

— Нет, — невеста наконец-то. заулыбалась. — Я уже боялась, что. ты передумал.

— Еще чего! Я же люблю тебя, — подхватил её на. руки и. кружил по. комнате.

— Пусти! — вырывалась она. — Пусти немедленно! Аль, ты с ума сошел! Дагеор!

Пришлось поставить на. землю. Месть Дара удалась. После бокала. с ядом. я четко. понял одно. — сколько. бы лет. не отпустила мне богиня, я хочу провести. их с Милли.

«Профессор Аль, срочно. нужна. ваша помощь. Вопрос жизни. и смерти. Микель».

Я перечитывал скупые строки записки в пятый раз. На конверте значилось одно. — Кардем. Надо. же! Только. решил приступить к занятиям. И вот. тебе, новая забота. Еще и. Милли. уехала к Кэрри. — не попрощаешься.

«Дорогая, — написал на. листе, — уехал к Микелю в Кардем. Не волнуйся, до. свадьбы вернусь. Твой Аль»

Свернул записку и оставил на столике у Милли.

— Ну что, старина Реус, к новым. подвигам? — снял меч со. стены.

«Наконец-то!» — загудел тот. — «А то. питаюсь одной любовью. Заржавею».

— Не зуди, а то. не возьму.

Вещи после турнира я не разбирал. Захватил дорожную сумку, заглянул к Регине, чтобы присмотрела за академией в мое отсутствие, и приказал нугам. готовить лошадь. Что. поделать! Даже жизнь ректора академии. не предполагает. покоя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net